

sf_humor
love_sf

Тереза
Тур

Женить принца

Королевство зельеваров бурлит: принцу приказали выбрать невесту. А что? Не надо было любовными похождениями бесить папеньку! А так - его величество объявил отбор невест. И сто барышень устремились во дворец.
Ну как - устремились... Хелен, например, и не собиралась. Хотя и герцогиня, и с принцем дружит. Еще с академии. И королева-мать ее звала. Но... быть невестой принца - дело хлопотное. Небезопасное, опять-таки. А она хочет заниматься зельеварением. Да и сестра младшая - чудит. Так что отказывалась от "высокой" чести как могла. Но... пришлось.
И вот - отбор! Сотня девиц, шипящих друг на друга вокруг. Интриги и пакости.
Да еще и всемогущий королевский секретарь ведет себя очень странно...

ru
ru

Тур
Тереза

FictionBook Editor Release 2.6.7
09.05.2018
958e6dbc-9c3a-4d35-9597-36a078b04ae6
1.0

Тереза Тур
Женить принца

Глава первая

- Слушай, Хелен! Ты как хочешь, но... Нельзя же быть такой... Дерьмо драконье!
Сестра подняла голову от своих бумаг. Худое, бледное лицо. Синяки под глазами, измученный взгляд. На мгновение сердце младшей сжалось. Но потом Хелен опять уткнулась в свои бесконечные разработки. И даже замечание не сделала – а благородной барышне из

благородной семьи так разговаривать, понятное дело, не подобало! И рот с мылом вымыть не пообещала. Да... Плохи дела совсем.

- Да как они посмели! Вот как, скажи?!

Девушка лишь пожала плечами, не отрываясь от бумаг.

- Они лишили тебя работы в Академии! Выгнали из служебной квартиры! А что с аспирантурой?

Хелен в начале следующего учебного года должна была защищаться – четыре года трудов, бессонных ночей. И «восходящая звезда современной магической школы», - как называл ее научный руководитель, профессор Вальпнер...

- Профессор в отпуске, - по-прежнему не поднимая головы, прочла ее мысли Хелен. – Вот вернется через месяц, узнаем цену его словам о поддержке.

- А пока?

- Пока меня отчислили. Сам ректор, маркиз Рнарокко распорядился.

- Дерьмо!

Старшая сестра отложила расчеты – все равно сосредоточиться на них сейчас, не было никакой возможности. Дария в гневе...

С нежностью посмотрела на младшую. Взбаломошная, резкая. Худенькая, как подросток – и не скажешь, что уже девятнадцать. Вызывающе коротко подстриженные волосы. Как у мальчишки.

Смешная... Злитесь от того, что администрация университета осмелилась обидеть старшую сестру. Но – Хелен отметила это с небывалой гордостью – свою немалую магическую силу девушка при этом держала под контролем.

Дария подошла к сестре и обняла, уткнувшись в золотистые волосы. Она ни за что бы, наверное, не призналась, но в отношении к старшей было не только много любви, но и капля снисходительности. Желание защитить. Потому как спокойная, умная и рассудительная Хелен, сама на это была совершенно не способна!

- Ты мой отчаянный боевой воробушек, - тонкие, прозрачные пальцы запутались в ярко-фиолетовых волосах. – Ничего. Все будет хорошо.

«Все будет хорошо». Эта фраза появилась после того, как погибла мама. После того, как родственники – особенно отчим - рвали наследство несовершеннолетних. Не было ни завещания, ни кого-то, кто мог бы вступить за них.

Но они выжили. Пусть и растеряли большую часть семейного состояния. Жизнь вроде бы наладилась. Зачем же это все опять...

- Дарь, - грустно улыбнулась старшая. – Согласись: все закономерно. Я отказываю ее величеству в августейшей просьбе. Меня за это наказывают.

Младшая вновь пробормотала что-то неприличное.

- И что же ее величеству от тебя понадобилось?

- Принца Патрика хотят женить.

- Что?!!

- Что слышала. С завтрашнего дня во дворце - отбор невест для принца. В несколько этапов.

Целый... конкурс.

- Врешь!

- Дария! Я понимаю, что среди молодежи сейчас... - сестра, наконец, вспомнила, что забыла отчитать младшую за дерзкий тон, крепкие слова и отсутствие хороших манер. Но ее все равно никто не слышал.

Девушка смеялась.

- Вот потеха! Принц Па... Па... Пааатриик... Ой...

- Перестань. Не смешно – строго сказала Хелен, но сама не выдержала – улыбнулась.

- Это же такой пережиток! Так невесту принцу не выбирали уже... Сколько? Лет двести как?

- Последний отбор невест для принца состоялся двести семьдесят три года назад, - уточнила Хелен.

- Слушай, вот откуда ты все помнишь? Это ж просто противно такой быть! – и Дария с обожанием посмотрела на сестру.

- Как можно не помнить то, что учила? – равнодушно пожала плечами лучшая ученица магической школы за последние... Да за всю историю Королевства Зельеваров, чего уж там!

- А за что принцу Патрику так прилетело от любящих родителей?

Сказала - и задумалась. Заходила, задумчиво похлестывая перчатками по голенищу сапог. Резко повернулась:

- А ты тут причем?

- Вот, - старшая назидательно подняла палец. – Оказалось, что ее величество решила, что во дворце просто необходим друг принца.

- Не лишено смысла, кстати. И ты отказалась?

Сестра кивнула.

- Понятно... Но почему мы забились сюда, в эту дыру, словно преступницы? Почему ты не отправилась во дворец, жаловаться на произвол? Требовать справедливости! Пусть королева поступила – вот так! Но! Есть же король. Есть принц Патрик, в конце концов. И нельзя же быть...

Дария так увлеклась своей пламенной речью, что не сразу заметила, как побледнела сестра.

- Хелен!

- Сейчас, - шевельнулись бескровные губы. – Сейчас...

- Хел...Прости меня!

- Ничего... Все будет хорошо...

Дария выехала на прогулку значительно позже, чем собиралась. Пришлось отвести Хелен в спальню. Дождаться, пока сестра придет в себя, принести горячий, сладкий чай. И, конечно же, сестре пришлось в голову, что и в постели она вполне может заниматься расчетами своих магических противодействий!

- Давай, Гром, - послала девушка вперед коня. – Вперед, ну!

И... ветер в лицо! Ветер Королевства Зельеваров. Ее королевства. Он пахнет травами. Пахнет свободой. Дария подставила лицо ветру, прикрыла глаза, прижалась к теплему, чуть подрагивающему от нетерпения телу Грома, и вдруг услышала голос отца:

- Запомни, дочка. Конь – сын Ветра и Свободы. Он бежит, сливаясь с землею и небом, а в сердце его – море, даже если оно далеко. Он ничего не боится! Он никогда не остановится, если нет на то видимых причин. Он чувствует каждое живое существо. Сердцем чувствует. Птицу в небе. Крота под землей. Дельфина в море. Всадника на своей спине. И ты не Дария! Ты – сердце! Такое же, как у него самого. Как у птицы в небе, как у рыбы в море. Ты не Дария! Ты – ветер. Ты – свобода! Свобода и счастье. Поняла?

- Да, папа!

Хочется смеяться и плакать одновременно. Хочется раскинуть руки – и взлететь. И ни о чем не думать! Папа...

Рожки фореиторов пролетающей мимо кареты в сопровождении целой кавалькады разряженных всадников, ворвался в ее мысли. Конь встал на дыбы - девушка натянула повод, затем всем телом подалась вперед, обняла упрямую шею, зашептала, что все хорошо, что злиться не стоит. Бросила в сторону бархатных беретов и разноцветных, кричащих перьев недовольный взгляд - вот что за идиоты оказались в их глуши? Да еще с такой помпой? Карета замедлила ход. Остановилась. Дария замерла – она узнала и герб на карете и цвета, в которые одеты были слуги.

К ним пожаловал кто-то из их величеств, и ничего хорошего от этого визита ждать не приходилось. Как жаль, что она попала им на глаза! А все потому, что задумалась.

Замечталась. Вспомнила отца...

Заметила бы пурпурную с золотом карету и камзолы всадников в тон чуть раньше – только бы они ее и видели! Еще бы и зелье плеснула в их сторону. Зря, что ли, писала старшекурсникам курсовики за чешуйку фиолетового дракона? Получилось чудесное зелье! Рой фиолетовых стрекоз кружится вокруг жертвы, завораживая, рассыпая золотую пыльцу. Красота! А потом дня три на носу любопытных алые прыщи. Вот бы увидеть эти рожи потом...

Но не вышло. Ладно, будет еще возможность применить. Она над расчетами неделю билась!

Хелен бы ей гордилась. Жаль только сестра не любит подобных шалостей. Но что делать? Этим вся академия увлекается. Кроме Хелен, наверное...

Они с Громом замерли, наблюдая, как из кавалькады вырвался всадник и во весь опор понесся к ним.

- Мы заблудились, - поджав губы, сообщил разряженный паж, словно она была в этом виновата.

- И чем я могу быть вам полезна?

Всадник сдвинул брови. Видимо, молодой человек не понял, почему они с Громом не валяются у его ног, ошалеv от восторга. Еще бы... К ним же обратился паж королевской семьи!

- Мы ищем герцогиню Хелену Адорни. В поместье сообщили, что ее сиятельства там нет. Нам удалось выяснить, что они с сестрой пребывают в коттедже, на окраине своих земель. «Бывших земель. А поместье Хелен сдает, потому что нам не хватает денег», - продолжила про себя Дария.

- Вы знаете, где этот коттедж? Мы уже несколько часов колесим по округе.

- Знаю, - девушка не сдержала тяжелого вздоха.

- Отлично. Ее величество проявляет недовольство.

«Значит, королева пожаловала. Мало ей всего, что произошло!» - скривилась девушка. И все же она преодолела искушение наговорить гадостей королеве, а потом отправить всю кавалькаду куда подальше. Ради Хелен. Ради них...

- Поторопитесь, - распорядился паж. - Ее величество не должна ждать.

Дария изо всех сил вцепилась в поводья. Ни к чему хорошему еще одна ссора с королевой не приведет.

Когда они подскакали к карете, раздался удивленный голос ее величества.

- Дария! Это все-таки вы! А я подумала - обозналась.

- Ваше величество... - девушка поклонилась.

- Мне необходимо поговорить с Хелен, но я не думала, что все... так...

- Плохо?

- Я не знала... Сколько же всего я не знала... - прошептала подруга их покойной матери.

- Могу я задать вопрос, Ваше величество?

- Конечно, дитя мое.

- Зачем вы распорядились, чтобы мою сестру отчислили?

Глава вторая

- Мы рады приветствовать вас, дорогая принцесса Амелия, - его высочество склонился над усыпанными перстнями тонкими пальчиками прехорошенькой принцессы. - Надеюсь, ваше пребывание будет приятным.

- Ах, Патрик! То, что придумал ваш батюшка - это так романтично! Мы узнаем друг друга.

Проведем замечательный месяц. Балы, развлечения! Чудесно! Вы не находите?

Принцесса щебетала и щебетала. Ее величество склонилась над ухом мужа и еле слышно прошептала:

- Может, пощадишь мальчика?!

- Ни за что! Пусть наслаждается месяцем в балах и развлечениях!

И король с самым довольным видом откинулся на спинку трона. Через мгновение из-за его спины показался человек в сером. Тенью склонился он над его величеством и что-то зашептал. В этой вычурной парадной зале, среди слепящей позолоты, зеркал, пестрых нарядов и разноцветных прядей в высоких прическах дам (дань последней моде), этот худой, бесцветный человек, казалось, и не существовал вовсе.

- Ну? - едва шевельнулись губы короля.

- Пока ничего подозрительного, ваше величество. Никакого воздействия. С багажом прибывших барышень все в порядке.

- Пятнадцатая... Слушайте, сколько их там еще?

- Много, Ваше величество. Ровно сотня. Ни больше, ни меньше - как положено по традиции.

Правитель Королевства Зельеваров вздохнул. Трон, на котором он восседал, был... Старинным, доставшимся от предков - славных рыцарей. А славные рыцари, суровые его предки, были людьми... Не думающими о комфорте. Совсем...

Заметив внимательный взгляд королевы, Его величество выпрямился и улыбнулся, делая вид, что восседание на троне доставляет ему истинное удовольствие.

В конце концов, за возможность полюбоваться на страдающего наследника он был готов и не на такие жертвы!

Принцесса Амелия, наконец, закончила свой монолог, когда Его высочество, принц Патрик, проводил ее к выходу из залы. Улыбнувшись девушке в последний раз, молодой человек быстрым, раздраженным шагом вернулся к родителям, знаком умоляя распорядителя повременить с представлением девиц.

- Ваше величество! - поклонился он отцу. - Я умоляю! На коленях молю... Отец! Милосердия!

В голосе принца Патрика не было и тени иронии. Однако король-отец был неумолим:

- Сын мой... О милосердии вам стоило задуматься в течение всего этого года. Когда этого требовал я. Когда об этом вас молила мать. Вспоминаете, юноша?

- Ваше величество!

- Я напомним, - и король стал медленно загибать пальцы в бархатных перчатках.

Пламя горящих свечей разноцветными искорками отражалось в драгоценных камнях его колец, расплываясь перед принцем ехидной ухмылкой злого шута. Кстати шуты лишь недавно вышли из моды. А жаль... Может, распугал бы невест горбун-кривляка, и дело с концом! Король тем временем продолжал...

- История с актриской, которую вы вознамерились сделать принцессой, отчего-то посчитав, что глупость и свобода – это одно и то же! Раз! История с приворотом - два! Загул по кабакам и публичным домам столицы и окрестностей – три!

- Дорогой... Может быть... - рука в бархатной перчатке раздраженно дернулась, и королева замолчала, уже не решаясь возражать.

- Ну, конечно, - его величество все более распалялся, - конечно! Душевную рану надо было залечить! И вы ничуть не стеснялись! Настолько рьяно и открыто взялись за дело, что все... Все жители королевства знали не только с какой именно гулящей девкой вы были, но и в каких... Выразительное покашливание оборвало пламенную речь короля. Его величество покосился на супругу, но та, казалось, была просто... счастлива?!

- Знаете, – улыбнулась она любимым мужчинам. – В последнее время вы как будто отдалились друг от друга. А теперь... Разговариваете!

- Мария! – муж нахмурился.

- Мама! – принц Патрик кинулся на колени, с жаром целуя руки матушки. – Я вас умоляю!

- На самом деле отец гневается из-за интрижки с женой министра по налогам и сборам. Граф так любит ее! И его не останавливает разница в возрасте почти в тридцать лет!

- Мама, она сама...

- Пааатрик, увольте меня от подробностей. Но! Его величество совершенно не желают ни ставить на этот пост другого, ни – тем более – провоцировать нашего верного слугу на мятеж.

- Но это же просто интрижка!

- Пригласите, пожалуйста, следующую девушку, - кивнула ее величество распорядителю.

Эта кланялась неловко. И счастливой не выглядела. Наверное, принц бы ей посочувствовал, если бы не выступал в качестве главного трофея охоты. Охоты на принца. Простые черты лица, простое имя... Его высочество с недоумением посмотрел на девушку.

- Я маг, - пояснила она растерянно. – Сильный. Вот и... У меня диплом в следующем году. В академии настояли.

Патрик поклонился, чувствуя невольную симпатию к товарищу по несчастью.

Блондинки, брюнетки, рыжие... Все, как одна – красавицы. Девственницы, готовые служить королевской семье и заранее обожающие принца Патрика. Принцессы и герцогини. Простые дворянки. Несколько барышень «из народа» - дочери богатейших купцов королевства. С десяток магинь – те держались более независимо. Поглядывали с любопытством.

На каждую – минуты три. Если повезет! Поклониться, обменяться любезностями, проводить...

Какой кошмар! Месть разгневанный отец обставил со вкусом – что ни говори! Интересно, сам догадался – или его паук – личный секретарь подсказал.

Вон – стоит за троном, все время что-то комментирует на ухо его величеству. Весь в сером без каких-либо украшений, с самыми непримечательными чертами лица. Какой-то весь блеклый. И ведь не скажешь, что герцог.

Сколько же там их! Бог мой... Сто?! Вот когда успели?! Как эти пираньи так быстро собрались – и налетели всей стаей? Отец же вроде три дня назад узнал о его новой любовнице. Правда, как узнал – зашел к сыну – и обнаружил его и... жену опоры трона, министра по налогам и сборам.

Принц Патрик взглянул на личного секретаря его величества, который в очередной раз что-то сказал отцу – и содрогнулся. Вот бы на чью жену он бы ни за что не покусился. Этот бы не стал ни жаловаться его величеству, ни плести заговоры с интригами. Убил бы. И все. Счастье, что он не женат.

Старый обычай – выбор невесты для принца из ста претенденток, был, конечно же, пережитком далекого прошлого. Однако отец ограничился лишь количеством невест. В остальном соответствовать средневековью было не обязательно. А жаль. Средневековые платья гораздо целомудренней и намного сдержанней по цветам. Но нет. Невесты щеголяли модными нарядами, прическами, и... не только.

В последнее время индустрия красоты и развлечений переживала небывалый в истории королевства расцвет! А какие средства тратились на это! Еще немного, и придворный стилист станет богаче самого короля. Выкупит дворец и сядет на трон, превратив страну в пестрый, безвкусный карнавал...

Все началось лет пятнадцать назад. С экспедиции зельеваров-старшекурсников в Радужные горы. Цель – поиск и изучение редких растений. Магистр Олеф Дурдень, молодой тогда еще специалист, переведенный за особые заслуги в области зельеварения из отдаленных уголков южной провинции в столичную Академию, заблудился вместе со своими студентами.

В Радужных горах оказалась Хрустальная долина – лабиринты прозрачных гор, из которых просто невозможно выбраться. Несчастных спасли драконы. Разноцветные, миролюбивые существа размером с телят. В остальном же – настоящие драконы. Летают, изрыгают пламя. Правда, очень аккуратно. Существа оказались разумны. Магистр Олеф Дурдень, напротив, практически лишился рассудка после этой истории.

Спустя некоторое время зельевар вернулся в Хрустальную долину Радужных гор, к своим разноцветным друзьям. Он выучил их язык. Оборудовал в пещере небольшую лабораторию, и посвятил себя изучению драконов. Пламени, чешуи, когтей, крови, слезам, слюны – всему тому, что его новые друзья могли предоставить любознательному магу.

И понеслось! На основе чешуи дракончиков стали варить шутовские зелья – бабочки, стрекозы, птички, змейки, пчелки – все это сверкало, переливалось и очаровывало, награждая прыщами, поносом или кашлем. Зелья позволяли изменить цвет волос – алые, изумрудные, золотые, синие... Фиолетовый – тренд нынешнего сезона.

Одно из самых дорогих развлечений – «живой татуаж». Зелье на основе крови дракона позволяло «оживить» татуировку. Змеи ползали и шипели, птички чирикали, бабочки трепетали радужными крылышками, распускались цветы, и так далее, и тому подобное.

Ну? Теперь вы понимаете, что пришлось пережить принцу Патрику?

Змеи. Черно-красные и золотисто-зеленые, они шипели, выглядывая из соблазнительных разрезов и глубоких декольте, дракончики, сидя на обнаженных плечах изрыгали пламя, бегали паучки, пугали скорпионы... Но и это еще не все! У каждой второй претендентки для принца был очаровательный сюрприз! С хитрой загадочной улыбкой красавица доставала колбочку с зельем, и... Ах!

Вокруг несчастного Патрика летали белоснежные голубки, в него целились золотыми стрелами розовошечные голые карапузы с крылышками (одна из девушек уверяла его, что в каком-то из малоизвестных миров это – боги любви!), его лицо вскоре покрылось алыми губами-поцелуями, а одежда – золотыми сердечками...

Король, не стесняясь, хохотал в голос, матушка прикрывала лицо вышитым платочком, и даже на бледном, обычно ничего не выражающем лице серого советника играла саркастическая улыбка. Большого унижения принц не испытывал за всю свою жизнь!

- Баронесса Эста! – объявил распорядитель.

Принц на секунду отвлекся от всепоглощающей жалости к себе. Странно... Геральдику дворянских родов в него вбивали в детства, не жалея сил. Однако кто такая баронесса Эста, он сходу сказать не мог. Тем не менее, они с девушкой обменялись вежливыми поклонами и проговорили положенную часть про то, как всем все приятно и прочее...

Блондинка. Симпатичная. Ни змей, ни бабочек, ни голых крылатых детей, слава Зельеварам! Девушка ему почти понравилась. Все испортил оценивающий взгляд, которым барышня одарила его собственную наследную персону. Принц ощутил себя товаром в лавке, причем не самого высокого качества. Скорее, залежалым. Таким же взглядом потенциальная невеста провела по парадной зале дворца, которая явно понравилась ей больше...

Принц Патрик... обиделся.

- И кто это? – спросил он у родителей, стоило девушке покинуть парадный зал.

Его величество, задыхаясь от смеха (а надо вам сказать, что без смеха на принца Патрика действительно было совершенно невозможно смотреть), пояснил:

- Дочь самого богатого торговца королевства надо бы знать в лицо, сын мой! Ой...ха-ха-ха-ха-ха, оооой!

- Вы все-таки дали дворянство этому торговцу мебелью? – Патрик старался не замечать истерику правителя.

- У него не только мебель. У него товары для дома, – возразила королева, передавая мужу платок – вытереть набежавшие слезы, – И замечательные магазины по всей стране.

- В ценовом сегменте для средних слоев населения, – добавил герцог Скалигерри.

Надо же... И этот мерзавец еле скрывал улыбку!

- Так что я ему и баронство пожаловал. И дочь его во дворец пригласил, – подмигнул его величество.

- Давайте следующую, – буркнул принц, окончательно смирившись со своей участью.

- Ее сиятельство, герцогиня Адорно! – стукнул посохом ошалевший от счастья распорядитель, с огромным алым бантом на тонкой морщинистой шее.

Принц Патрик заулыбался и поспешил к двери. Хотя одно человеческое лицо среди этого зверинца! Лицо друга.

- Да как она посмела! – раздался рев его величества. – Стража! Арестуйте ее!

- Альберт, нет! – вскочила королева.

- Она пыталась год назад напоить Патрика приворотным зельем!

- Год назад, да будет тебе известно, эта девушка спасла Патрика от приворотного зелья!

Глава третья

Хелен замерла на пороге. В глазах стало темно – и зачем она, поддавшись на уговоры ее величества, согласилась? Понятно же, что всемогущий личный секретарь правителя, ненавидящий ее больше, чем врагов королевства, уже настроил короля против нее!

Она поклонилась. Развернулась – да пусть что хотят делают за то, что повернулась спиной к их величествам и нарушила этикет – и пошла прочь. Стараясь не бежать, подхватив юбки.

Господи, спасибо и на том, что она была последней, сотовой. И ей не пришлось продираться через толпу девиц, заранее поделивших принца и истово друг друга ненавидящих!

Приемная зала, в которой она простояла несколько часов, парадная лестница... Прочь! Прочь!

Она все равно соберет свою жизнь, которая в очередной раз рассыпалась на осколки. Она будет счастливой! Она просто заберет Дарию – и уедет. Куда-нибудь подальше. В другую страну. Ее как раз приглашали в университет магии соседнего королевства!

Перед глазами мелькали яркие пятна кричащих цветов, обнаженные спины и плечи, змеи, драконы, скорпионы и бабочки... Какая...блажь! Тратить время на расчеты, растрачивать ценнейшие ингредиенты на такую ерунду! Тратить свой дар, свои силы! Какая...пощечина науке. Если бы власть была в ее руках, она бы...

Кто-то схватил ее за руку.

- Оставьте меня! – холодно бросила герцогиня Адорно.

- Прости! Хелен, прости! Я и подумать не мог.

Она развернулась. Вырвала руку, отступила назад. Перед ней стоял принц Патрик – ее друг.

Сокурсник. Они не виделись весь этот год, выдававшийся, мягко говоря, тяжелым. С той самой ночи, когда она...

- Как можно! Как можно было допустить! Саму мысль о том, что я! Я могла кого-то опоить приворотным зельем!

- Прости...

- Я ненавижу это зелье! У меня мама погибла из-за него. Я...

- Хелен... - он опустился перед ней на колени, взял ее руки в свои. – Одно твое слово – и ты станешь моей невестой. Только скажи «да»!

- Патрик, - она покачала головой, внезапно приходя в себя. – Зачем? Ты не любишь меня, я не люблю тебя. А делать все это лишь для того, чтобы позлить его величество... Нет.

- Знаешь, - задумчиво сказал ей принц, - я сегодня насмотрелся на девиц. И девяносто девять из них вызвали у меня целую гамму эмоций – от глухого раздражения до резкого отвращения. Я почувствовал себя дичью, на которую открыта охота... И все это было до того момента, как вошла ты... Я думаю, это хороший знак. И мы могли бы...

- Нет, Патрик. Не могли.

- Почему?

- Прежде всего, потому, что если бы ты относился ко мне с искренним чувством, то не стал компрометировать, падая на колени под окнами дворца.

- У тебя странные понятия об искренних чувствах, Хелен, - чуть улыбнулся принц. – На мой взгляд, если тебе дорог человек, то главное – не дать ему уйти.

- Допустим. Но тогда отчего ты не появлялся целый год?

- Мне было стыдно, Хелен. Понимаешь, я оказался слабым. До отвращения беспомощным... Девушка пожала плечами. И направилась прочь.

- Прости, - донеслось ей в спину. – Я просто не знал, что его величество и личный секретарь в курсе! И не предполагал, что они обвинят тебя... во всем...

- Но это же просто бред!

- Не знаю, с чего, но они решили именно так.

- Тогда почему меня не приказали казнить?

Принц знал, что его сокурсница истово ненавидит тех, кто использует приворотные зелья. Потому что те, кто их использует, не просто подменяют настоящую любовь иллюзорной, а правду – ложью. Они лишают человека воли. Свободы. А значит, и жизни...

Хелен дрожала, вспомнив про свою маму, с которой все это случилось. Отчим, когда задумал жениться на герцогине-вдове, не погнушался ничем. В том числе и приворотным зельем. Герцогиня не смогла устоять, заступиться было некому – маги не начали расследования, потому что не было заявления от потерпевшей. Но мама Хелен, обладая слишком сильной волей, изо всех сил старалась скинуть заклинание.

Зелье просто сожгло ее изнутри.

Они с сестрой были несовершеннолетними. Их просто не стали слушать. Хотя... она была уверена в том, что все знали...

- Его величество сейчас объясняет им, насколько они не правы.

- И что с того, если...

Принц Патрик посмотрел на бледную Хелен и у него вырвалось:

- Если что?

Он вдруг понял, что после той ночи, когда Хелен удалось его спасти, случилось что-то еще. Что-то такое, что надломило девушку.

Но она лишь отрицательно качала головой.

- Со мной все в порядке. И я намерена уехать.

- Из столицы в поместье?

- Из страны.

- Не надо, Хелен!

- Прощай, Патрик.

Глава четвертая

- А давайте-ка, господа, отправимся в мой кабинет. И обо всем поговорим. Спокойно и без суеты.

Тон ее величества не предполагал возражений. Вообще, королева редко вспоминала о том, что в ее жилах течет кровь Северных магов – покорителей морей. Но в те редкие минуты, когда магия рода голодным океаном вспыхивала в ее глазах, окружающие вспоминали об этом мгновенно. Король и его личный секретарь почтительно поклонились и последовали за ее величеством.

- Герцог Адорно отдал жизнь за вас, Ваше величество, закрыв вас собой, не так ли?

Королева Мария замерла посреди кабинета. Мужчины тоже были вынуждены стоять, что его величеству очень не нравилось. Последствия восседания на троне суровых предков давали о себе знать... И вообще, как-то сегодня он не был расположен к семейному скандалу!

- Вам прекрасно известно, что так оно и было, - раздраженно ответил он супруге. – Он выполнил свой долг.

- Тем не менее, когда его родственники забрали у герцогини земли и часть денег – вы не вмешались...

- Герцог не оставил наследника мужского пола. Его родственники действовали в соответствии с законодательством королевства. У его величества не было повода вмешаться, - поклонился королеве советник. И получил в ответ взгляд, полный ненависти.

- А когда вдовствующая герцогиня в спешном порядке выходила замуж во второй раз, вам не показалось это странным? Когда Хелен добралась, наконец, до меня и заявила, что ее мать опоили приворотным зельем?!

- Частная жизнь аристократов... - пожал плечами король.

- Слово несовершеннолетней девчонки против слова уважаемого человека, - вздохнул личный секретарь. – К тому же старший брат, которого поддержал его величество в трудную минуту и...

- И поэтому я сейчас вижу на балах новую жену этого «уважаемого» человека в фамильных драгоценностях покойной герцогини?! В том числе и тех, что дарили ей мои родители?!

- По закону, они должны были остаться у девочек... - начал было личный секретарь, но осекся, споткнувшись о ледяной взгляд северной магини.

- Мы показали себя неблагодарными правителями и плохими друзьями, Ваше величество!

Король склонил голову.

- Но год назад... - начал герцог.

- Год назад ко мне во дворец прибежала Дария – как вы знаете, Адорно сохранили право входить к нам в любое время дня и ночи. Патрика опоили приворотным зельем, и Хелен... смогла расколдовать сына!

- И вы в это верите? – король протер вспотевший лоб платком королевы.

- Я ни секунды в этом не сомневаюсь! Может быть, проверим? – королева обнажила запястье.

Достаточно одной капли крови северной магини, и королевская печать почернеет, если утверждение – ложь. Король знал это. Знал он также и то, что его супруга никогда... Никогда не ошибается...

- Не надо, Мария... - вздохнул правитель. – Зельевары, я чуть не отдал приказ на уничтожение девушки!

- Если у принца Патрика есть хоть капля мозгов, он вернется во дворец с невестой, - процедила ее величество. – И все будут очень и очень счастливы. Это, надеюсь, понятно?

...

Личный секретарь стоял перед королем навтыжку. А теперь... теперь гневался его величество.

- С чего мы вообще решили, что сына опоила юная герцогиня?! Кто вел тогда Патрика? Откуда вообще пошла информация?!

Король замер на мгновение. А потом опять сорвался в бег по кабинету:

- Мы действительно чуть было не погубили девочку! И только вспомнив, что ее отец закрыл меня собой... Я ее помиловал! А мог бы.. Зельевары!

Король резко сел. Ссссссссс... Зельеварррры... Не стоило этого делать...

Да, было весело. Но в следующий раз – к зельеварам все эти обычаи! Сто невест! Немыслимо...

Во всяком случае, сидеть на троне предков – это не обязательно. Надо будет издать указ...

- Сведения поступили из Тайной канцелярии. Они не уследили за его высочеством. Были признаки того, что его опоили. И принц Патрик... он отправился к герцогине Адорно. Из этого были сделаны выводы...

- Что он отправился к той, что его и напоила приворотным зельем.

- Увы...

В дверь постучали.

- Да! – зарычал его величество.
- Вы приказали доложить, - заглянул слуга, - когда во дворец вернется его высочество.
- Говорите.
- Вернулся один. Ее сиятельство дворец покинула. Он ее уговаривал.
- Свободен!

Король закрыл лицо руками.

- Вы позволите мне поговорить с девушкой? – поклонился ему личный секретарь.
  - Хотите ее допросить по поводу происшествия годовой давности? Или же уговорить вернуться во дворец, чтобы ее величество и их высочество мне плешь окончательно не проели?
  - И то, и другое, Ваше величество.
  - Надо начинать расследование в Тайной канцелярии, - вздохнул король. – Не верю я в такие ошибки. И как же мне, Реньер, не хватает вашего отца – Верховного судьи.
  - Мне тоже, - тихо проговорил молодой человек.
  - Род Скалигерри служил мне и моим предкам верой и правдой. И, к сожалению, убийц так и не нашли.
  - И не потому, что я не старался.
  - Слушайте, а может вы и возглавите Тайную Канцелярию?! Я очень благодарен вам за службу, но мы же оба знаем, что герцогу Скалигерри не по чину быть личным секретарем. Пусть даже и королевским.
  - Ваше величество, мы можем вернуться к этому разговору позднее? Скажем, через месяц?
- Когда мы ликвидирруем угрозу его высочеству и, я надеюсь, отучим покушаться на волю наследника.
- Договорились. А теперь?
  - Да, ваше величество...
  - Мы отправимся с вами к герцогине Адорно. Вместе.

...

- Хелен, что случилось во дворце?
  - Ничего необычного.
  - Ты выглядишь больной.
- Дария взяла сестру за руки – те были ледяными. Щеки, напротив, пылали, девушка тяжело дышала, как будто бежала всю дорогу.
- Мы завтра же уезжаем, - глухо проговорила она. - Места в почтовой карете я выкупила. Запросы в два университета, что предлагали мне защищаться у них, отправила.
  - Погоди, если тебе еще не пришли ответы, то куда мы отправимся?
  - Прочь! Прочь отсюда. В крайнем случае, предложу свои услуги. Думаю, куда-нибудь меня возьмут.
  - Хорошо, - Дария не стала спорить с сестрой. Обычно спокойная, рассудительная и все просчитывающая на сто ходов вперед, эти несколько дней Хелен была сама не своя. – Завтра едем. Но, может, пока ты переоденешься и ляжешь?
  - Нет! Не время... Надо сходить в банк и написать заявление...
- Требовательный стук в дверь оборвал фразу.
- Если что – заberi деньги в банке. Счет на мое имя. И езжай прямо к профессору на побережье. Адрес есть на конвертах – наша с ним переписка, ты знаешь.
- Дария не успела спросить, что происходит, как сестра рывком распахнула дверь.
- Ваше величество?! Ваше сиятельство?!!
- На пороге, действительно, стояли король и его верный секретарь.
- Нам необходимо поговорить, - нахмурившись, сказал король.
- «Ой-ё-ё-йй! - заметались в голове у Дарии мысли. – Ничего на виду не раскидано?!»
- К счастью, после того, как сестра отбыла во дворец, она все разложила. И в их крошечном номере было чисто. Убого, бедно. Но чисто.
- Король растерянно посмотрел на герцога Скалигерри. Тот ответил ему столь же недоумевающим взглядом. Конечно, они знали, что девочки сильно пострадали после смерти родителей – и в финансовом плане тоже. Но что до такой степени...

- У вашей матушки был особняк в столице, - вырвалось у его величества. – Имущество вашего отца отошло его семье, это правда. Но... герцогиня же... Не бедствовала?!

И король растерянно посмотрел на герцога Скалигерри, ища поддержки.

- Имущество матушки отошло ее законному супругу, Рансу Тиберину, - спокойно ответила Хелен. - Нам же оставили дальнейшее поместье, а также немного денег на счетах. Их как раз хватило, чтобы оплатить мое образование.

- Вы должны были обратиться с жалобой в секретариат его величества, - обронил герцог. Дария вскинула голову и с ненавистью уставилась на всесильного вельможу. Хелен только усмехнулась. И промолчала. Что эти двое могут знать о том, что им пришлось пережить... Об ужасе, который она испытывала каждый раз, наталкиваясь на сальный взгляд отчима. О документах на ее брак с ним... О том, как она отчаянно торговалась за свою свободу и свободу сестры!

- Что значит – мужчины?! – раздался внизу крик. – У меня – приличный пансион! Эти девицы не должны разводить тут... Сейчас! Сейчас я покажу им...

Тяжелый топот по лестнице, жалобный скрип ступеней:

- Эй, барышни! А ну-ка убирайтесь...

Хелен тяжело вздохнула. Если ее не арестуют, то ночевать им, видимо, придется на улице. Герцог Скалигерри вышел на лестницу. Вопли хозяйки стихли, как будто он ее заколдовал.

- Собирайтесь, - приказал его величество. – Мы отвезем вас во дворец.

- Я – арестована? – спросила Хелен, а у Дарии вырвался крик ужаса.

- Милая герцогиня, вы совсем одичали, - покачал головой король. – Я не хожу на задержания. Для этого в королевстве есть совсем другие люди.

- Простите, ваше величество, но я не понимаю...

- Мне очень хотелось бы сказать, что я просто хочу исправить несправедливость и помочь вам. Но... правда в том, что мне нужна ваша помощь.

Глава пятая

Солнечный свет льется сквозь пыльные окна аудитории, полукруглые столы амфитеатром обнимают тучную фигуру профессора. Вальпнер, как всегда негромко, читает очередную лекцию.

Эти лекции студенты слушали так, что если отвлечься – слышно, как снег падает за окном. Но никто не отвлекался:

- Итак, сегодняшняя тема – иллюзорные зелья. Вопреки расхожему мнению о том, что эффект сваренного по всем правилам зелья, при условии высокого качества каждого из ингредиентов действует одинаково на всех, могу с уверенностью утверждать, друзья мои, что это не так! Далеко не так... И хотя каждое иллюзорное зелье состоит минимум... Я подчеркиваю – ми-ни-мум из тридцати редчайших, дорогостоящих ингредиентов, что при достойном их качестве и правильном использовании непременно даст желаемый результат, тем не менее! Иллюзорное зелье рассчитано на воспринимающего, магический потенциал которого имеет большое значение. Исходя из этого... Так... Вот это важно! Запишем, друзья мои. Подводя итоги всего мною вышесказанного, можно утверждать: чем сильнее магический потенциал воспринимающего, тем слабее сама иллюзия. Запомните, это очень важно!

- То есть на сильного мага зелье не подействует?

- Он что, просто ничего не увидит?

- Терпение, друзья мои, терпение! Сейчас вы все узнаете! Итак... Сильный маг способен сорвать иллюзию, откинуть ее, будто вуаль модной шляпки! Однако этому, безусловно, необходимо учиться. Когда мы приступим с вами к практическим занятиям...

Лицо профессора отделилось, и поплыло прямо на нее. Хелен испугалась, но зельевар вдруг превратился в принца Патрика и опустился перед ней на колени:

- Хелен! Хелен, умоляю тебя, пощади! Согласись быть моей женой, пожааааааааа!

И она проснулась.

Прямо над ней сверкала золотой пылью королевская печать в виде огромной короны. Иллюзия уже таяла, но Хелен успела прочесть послание – к одиннадцати часам она должна быть в парадном зале.

- О, Хелен! Умоляю, будь моей женой! Пожжжалуйстаааа!

Девушка села на кровати и потерла пальцами виски. Так... А вот это уже не смешно! У нее что, галлюцинации? Зельевары, обладающие сильным магическим потенциалом, часто сходят с ума от нервных потрясений. Она это знала. И день вчера был тяжелый, так что...

- Пожжжалуйстааа! О прекрасная, прекрасная Хелен! Пожалей несчастного принца Патрика... Он же твой друг!

Хелен вздрогнула, и резко развернулась туда, откуда доносился этот... чудовищный писк. На крошечном, алым бархатом обтянутом пуфике, украшенном слепящей глаза позолотой (зельевары, какая безвкусица!) стоял серебряный поднос с чашечкой кофе и... булочками! Со сливками! Мням...

Минут десять спустя, уже одетая, Хелен наслаждалась любимым лакомством, с любопытством рассматривая иллюзию.

Крошечный пухленький младенец с крылышками, золотыми стрелами и луком тоненьким голоском умолял ее выйти замуж за принца...

- Пожжжалуйстааа! Хелен, пожжалуйстааа!

Неплохо. Даже очень неплохо! Для Патрика так и вовсе хорошо... Слишком хорошо. Хелен потянулась к чарам, поискала глазами бумагу... Вот она – на секретере, на случай, если ей задумается написать кому-нибудь письмо, как приличной знатной девушке. Сойдет. Итак, что тут у нас...

Магиня подула на чистый, белый лист. Обмакнула перо в чернильницу – капнула, и на бумаге стали появляться записи... Цифры. Схемы. Список ингредиентов...

О! Даже не пытайтесь понять хоть что-нибудь – тут надо быть не просто зельеваром, а любимой ученицей самого профессора Вальпнера. К счастью, Хелен как раз ей и была. Одного взгляда ей было достаточно. Это не Патрик. Это... виртуоз! Результат, правда, того не стоит, с ее точки зрения, но исполнение... Это...это талантливо! Она обязательно должна узнать, кто это!

- О Хелен! Прекрасная Хелен! Пожжжалуйстаааа....

Хелен последний раз взглянула на голенького карапузика с золотыми стрелами. Улыбнулась. Вдохнула. Щелкнула пальцами, и иллюзия исчезла. Зельевары! Одиннадцать! Она опоздала.

Больше всего происходящее напоминало первую вводную лекцию в Академии Магии. Сто человек потока, преувеличенная заинтересованность в лицах.

Вместо аудитории – парадный зал дворца, вместо студентов – барышни-невесты, одна другой краше. А на месте преподавателя – представитель ее величества. Дама смотрела на девиц, как на лютых врагов, захвативших королевскую резиденцию.

Хелен тихонько зашла и заняла место в задних рядах. Сама про себя посмеялась: никогда она еще не опаздывала и на задних рядах не сидела. А тут...

- Доброе утро, сударыни! Я, статс-дама ее величества, королевы Марии, вдовствующая герцогиня Скалигерри, рада приветствовать вас во дворце.

Хелен поняла, что перед ней мать всемогущего королевского секретаря, которая пятнадцать лет назад потеряла в одночасье старших сыновей и мужа. Чудом, не иначе, спасся лишь младший.

Герцогиня была в черном глухом платье. Длинные рукава открывали лишь кончики пальцев.

Вид дама имела величественный и суровый.

- Итак. У нас семь дней до бала. Его величество любезно дал вам время, чтобы вы обжились и успели подготовиться. Сегодня необходимо решить вопрос с платьями. У кого есть с собой подходящий наряд, сообщите, пожалуйста, об этом распорядителю. У кого такого наряда нет – запишитесь. Королевский портной вас посетит.

- А что? Есть такие нищенки, что явились в королевский дворец без нарядов?

Хелен хорошо знала этот голос. Узнала бы из тысячи. Племянница ее отчима, графиня Лиллиана Тиберин. Особа, которая считала своим долгом при каждой встрече поддеть герцогиню Адорли и ее бедственное положение. И теперь – они с ней во дворце! Хотя... Не удивительно. Странно было бы предположить, что премьер не воспользуется ситуацией и не постарается свести дочь с наследником престола. На секунду Хелен даже захотелось выйти замуж за Патрика. Только для того, чтобы утереть этой...нос! Жаль только что за минутный

триумф придется расплачиваться всю жизнь. Патрик... Он хороший. Очень. Принц. Друг. Вот только... Она всю жизнь мечтала о любви. Настоящей любви!

- Если у вас есть платье... холодно повторила статс-дама, - об этом следует сообщить распорядителю.

- Конечно, есть! И...

- Теперь по поводу распорядка дня, - продолжила герцогиня. - Сегодня вы обустроиваетесь, общаетесь с распорядителями и портными. С завтрашнего дня и до самого бала запланировано шесть мероприятий. Вечерняя прогулка по парку - вы будете сопровождать королевскую семью. На следующий день - ужин. Потом - посещение картинной галереи в столице. Завтрак. Вечер оперы - труппа королевского театра прибудет во дворец, чтобы представить постановку «Колдунья и король». И наконец, за день до бала - праздничный обед.

Хелен печально вздохнула: если бальное платье можно было заказать у королевского портного, то все остальные... шесть. Придется работать с зельями иллюзий, не показываться же оборванкой...

- И хочу вас сразу предупредить: отбор - это всегда наблюдение. Его высочеству важно понять, кто из себя что представляет на самом деле. И еще... кроме его высочества во дворце большое количество не женатых молодых людей. Все они тоже приглашены.

Хелен не слушала. Она задумалась над тем, в каких образах хотела бы появиться, и какие для этого нужны ингредиенты. А еще ей не давала покоя схема, благодаря которой голый карапуз с крылышками умолял ее принять предложение принца. Она такой...никогда не видела. И это не Патрик.

Тем временем барышни пришли в движение и торопливо стали продвигаться вперед.

- Зато платье достанется от королевских портных! - зашептал кто-то рядом. - Будет чем похвастаться!

- Эта статс-дама похожа на ворону! - хихикнула девица с длинными изогнутыми лиловыми ногтями в тон переливающемуся платью.

- Ой, девочки, а мы и не подумали, что здесь полно холостых!

- Например, сын этой самой статс-дамы - королевский секретарь.

- Торговки уже сгруппировались, - прошипела барышня, одетая небогато, но с намеком на изысканность. - Думают, у них есть шанс!

Хелен лишь вздыхала, слыша все это. Сколько потерянного времени! Можно было бы сварить зелье, погулять, почитать книгу. Выспаться! А вместо этого... Хотя, с другой стороны, за этот месяц его величество пообещал столько, что можно будет позволить многое. Например, забыть об изматывающей мысли: «Где взять денег? Как еще извернуться, чтобы найти деньги...» К тому же, ей гарантировали государственный грант на работы по анти-приворотным зельям. И оплату обучения Дарии в Академии магии вплоть до самого выпуска!

И это значит... Это значит, что через месяц они с сестрой поедут на море! Отдыхать!

Исследования и расчеты подождут. Они будут купаться, пить вино и ... купят себе новых летних платьев!

Надо поработать над манерами Дарии. А то она... Как мальчишка! Обстригла волосы, не вылезает из костюма для верховой езды. Конечно, этому есть причины. Гром... Он напоминает девочке об отце. Бедняжка так тоскует.

И все же сестру надо будет вывести в свет, выдать замуж. Желательно удачно. Вот только...как? Как это сделать, при условии ее взбаломшного характера? Что говорила сейчас статс-дама? Скромность. Любезность. Безупречные манеры. Ох...

Когда Хелен очнулась от грустных мыслей, зал практически опустел. Надо еще добратсья до Дарии. Узнать, как устроилась младшая сестра.

- Я хочу, чтобы вы поняли, насколько безобразно организовано размещение!

- Да, сударыня!

- И апартаменты! Недопустимо размещать аристократок и торговов в одинаковых комнатах, не обращая внимания на статус семьи!

- Да, сударыня!

Неприятный голос Лиллианы бил по ушам. Зельевары, она что - еще не ушла?

Девушки подходили к распорядителям, быстро сообщали информацию - и покидали зал для приемов. Одна лишь дочь премьера недовольно выговаривала распорядителю.

- И как вы представляете рассадку за столом? Статс-дама известила о том, что мы будем обедать в присутствии их величеств.

- Каждый раз перед парадной столовой вы будете тянуть жребий, - меланхолично сообщил слуга.

Хелен присмотрелась к нему поближе. Зажмурилась. Расслабилась, и... Спасибо, профессор Вальпнер, за ваши уроки!

- Что?! Да как вы смеете! И кто придумал весь этот бред?

- Их величества, - с нескрываемым удовольствием сообщил надменной и занудной девице слуга.

Хелен поняла, что не ошиблась. Слуга... перед дочерью премьера стоял не просто слуга!

- Вы что? Издеваетесь?

- Никак нет! - низко поклонился человек в дворцовой ливрее.

Лиллиана скривила ротик, словно хотела закричать, взглядом попыталась передать всю степень своего презрения и развернулась, чуть не сбив Хелен с ног.

- Ты!? - вырвалось у нее.

- Добрый день, - любезно ответила племяннице отчима и дочери премьера Хелен, уже не сомневаясь в том, кто под видом слуг находится в зале приемов.

- Ну, конечно, если и тебя, как и других оборванок пригласили, чего стоит ожидать от этого мероприятия. Только рассаживания по жребию!

И Лиллиан удалилась, шурша ярко-красной юбкой.

- Здравствуйте, - подошла она к «слуге». - У меня нет бального платья.

- Я распоряжусь, чтобы эту мерзавку выставили из дворца, - прошипел его высочество.

- Ни в коем случае! - Хелен с трудом удержалась, чтобы не схватить Патрика за руку. - У тебя будут проблемы с премьером.

- Ничего... Рано или поздно она себя выдаст. Змея...

Остались только Хелен и десять «слуг».

- Это то, про что я думаю? - улыбнулась девушка приятелям его высочества, с большинством которых была знакома по Академии Магии.

Стон был ей ответом.

- Хелен! Ты... догадалась? Хотя о чем это я? Ты - лучшая ученица самого Вальпнера. - Патрик поцеловал девушке руку.

- Должен отметить, - улыбнулся сын графа Орсо, лучший друг его высочества, - весьма поучительное времяпрепровождение.

- Противно, но полезно, - согласился принц Патрик. - Хелен, я благодарен за то, что ты вернулась.

- Дорогая герцогиня, выходите за меня замуж! - склонился перед ней граф. - Вот прямо сейчас!

- Ну уж нет! - величественно сдвинул брови принц (на простоватом лице его личины это смотрелось очень смешно). - Я жду, что Хелен ответит согласием на мое предложение руки и сердца.

- А что - есть вариант, что вы согласитесь? И весь этот кошмар просто закончится?!

Десять пар глаз уставились на нее с мольбой.

Девушка отрицательно покачала головой и отправилась к выходу.

- Хелен, ты не сердись? - обеспокоенно спросил Патрик.

- Нет. Но и замуж не собираюсь.

Глава шестая

Принц Патрик был зол. На отца с его немыслимым фарсом - назвать все происходящее выбором невесты просто язык не поворачивался! На личного секретаря его величества, паука этого - герцога Скалигерри. Наверняка эта идея принадлежит ему. На лживых и алчных девиц, заполонивших его любимую летнюю резиденцию. После сегодняшнего «превращения» в слугу у него на многое открылись глаза. Никто его не любит. Никто им не восхищается. Каждая из этих... змей и скорпионов хочет получить лишь главный приз и полкоролевства впридачу.

Злился его высочество и на себя самого. Ведь предупреждали! И друзья, и мать... Да и сам он в глубине души понимал, что терпение короля не безгранично.

Не мог сердиться он только на Хелен, с ее странными наивными представлениями о замужестве. «Они не любят друг друга». Скажите, пожалуйста, какая романтика! Нелепо. Нелепо и глупо! В его собственном сердце подобные мечты разбились год назад. Но не в сердце Хелен. Он искренне был рад за нее. С одной стороны. С другой – знал, что ее ждет то же разочарование! Так зачем зря время терять?

Поженились бы и дело с концом. Она – лучший маг королевства, в этом никаких сомнений нет! Он никогда, никогда ее не обидит. Не предаст. Не станет изводить бессмысленной ревностью. Да и она его, раз не любит. Жили бы тихо-мирно. Правили бы своим Королевством. Позволяли друг другу интрижки, о которых родителям знать совершенно не обязательно...

Картина будущей счастливой семейной жизни предстала перед принцем Патриком во всей своей красе. Ах... Как бы это было бы... Чудесно! Юноша улыбался своим мечтам, подставив лицо летнему солнышку.

- Готово, ваше высочество!

Конюх подвел коня. Принц легко вскочил в седло, и скрылся в королевском парке.

Ветер в лицо. Свобода! Свобода и счастье... Прочь! Прочь от дворца, от девиц этих...

Как же он так... влюбился? Даже дышать боялся – чтобы не спугнуть, не обидеть ненароком... Но с другой стороны знал он и то, что приворотное зелье было не от нее. Зачем? Он и так готов был на все, чтобы быть рядом...

Дело дошло до того, что он гулял с друзьями в ресторанчике и праздновал мальчишник. Да-да! Он собирался жениться!

В какой-то момент он ощутил... Это такое чувство... Чувство утраченной власти над собой.

Захотелось вскочить и побежать. Он понимал, что где-то, совсем рядом ждет любимая.

Единственная и желанная. Он добежит, прикоснется – и боль в сердце отпустит.

И пусть блестящим учеником, как Хелен, он не был, но не был и последним на курсе. Осознать, что с ним творится что-то не то, хвала зельеварам, опыта хватило. Профессор Вальпнер может гордиться своим учеником.

Он вышел, оставив веселую компанию. И... начал бороться. За себя, за свой собственный выбор. За свою личность. За свою жизнь.

С каждым шагом жжение в груди нарастало. Он задышался, шел. К единственному человеку, который, он был в этом уверен, не предаст.

К Хелен.

Какой же он дурак... Утром, очнувшись слабым, но здоровым, просто сказал «спасибо» и ушел.

Побежал успокаивать «любимую». Зашел в дом, который ей снимал, с черного хода. Услышав разговор, замер у лишь слегка прикрытой двери.

Секретарь отца Скалигерри стоял к нему спиной. Тонкие пальцы вертели пустую колбу. Принц потянулся к чарам – зелье правды. Значит, уже успели разнюхать о его мальчишнике и... о чем еще? Только ли о том, что он собирался сделать предложение любимой?

Любимой?

Она плакала. Говорила, что и не думала выходить за принца замуж. Что просто искала богатого покровителя. А кто ж богаче его высочества? Конечно, она понимает, что заигралась! И, конечно, уедет. Сегодня же. Сейчас!

Сначала зелье – непонятно от кого. Потом такие откровения. Принц тихо ушел, ничем не выдав своего присутствия.

Ему не о чем было говорить с этой... женщиной. Незнакомкой. А той, что он полюбил – попросту не существовало.

Он замотал головой, прищипорил коня. Тяжелые, гнетущие мысли. Боль воспоминаний. Вот бы все это унес ветер! Но мысли змеями вползали в сердце. Шипели, как татуировки его предполагаемых невест...

И сегодня он понял одно: отец знал. Отец весь этот год знал о приворотном зелье – последнем средстве для наследника, что выбрал неугодную девицу. Без его одобрения – в лучшем случае молчаливого – никто не осмелился бы...

- Хей! – он пустил коня галопом, словно это могло принести облегчение – Хей!

Принц повернул коня к площадкам для подготовки лошадей из королевских конюшен. Скоро Королевские охотничьи скачки! И никакие мероприятия, связанные с выбором невесты не

лишат его этого удовольствия. Он страстно любил лошадей. Лично следил за тем, как ухаживают за его любимцами. И если бы Патрик не был принцем, он был бы жокеем. Ежегодные Большие Королевские охотничьи скачки проходили с поистине королевским размахом. Во многом благодаря тому, что не только сын, но и король-отец любили и скачки и лошадей. Во время подготовки между отцом и сыном всегда наступало перемирие, какие бы разногласия не были между его величеством и его высочеством до того.

А как же иначе! Столько дел! Отбор заявленных на участие лошадей, месячный простой до назначенного срока в королевских конюшнях, тренировки, выбор препятствий.

Над полосой препятствий трудились лучшие зельевары королевства. В этом году иллюзии доставили из Хрустальной долины. Над ними Олеф Дурдень колдовал лично! Правда, за весьма внушительную сумму. Иллюзиями полоса препятствий снабжалась только во время открытого турнира. Проходить их заранее не разрешалось.

Впрочем, участников ждал и без того достаточно сложный маршрут: перекопанная земля, канавы с водой, изгороди, насыпные валы, заграждения из хвороста. Пройти заранее сами препятствия правила не запрещали, и уже за месяц до соревнований на площадке появлялись лучшие жокеи королевства. Маленькие отважные всадники, издали похожие на детей.

Подлетая к площадке, принц заметил золотые плащи пажей матери. Как обычно, королева наряжала своих маленьких бездельников краше, чем могли себе позволить самые знатные барышни при дворе.

Встречаться ни с ними, ни с матушкой не хотелось. Поэтому Патрик поехал не торопясь, сильно забирая вправо.

Деревья в этой части парка росли довольно далеко друг от друга, и принц уже стал переживать, что его могут заметить, как вдруг увидел, королеву. Матушка беседовала с каким-то молодым человеком. Разноцветные пряди – по последней моде, скрывали лицо юноши.

- Это еще что такое?!

Молодой человек держал за повод коня, а ее величество его о чем-то просила. Парень лишь отрицательно качал головой. Потом королева погладила его по щеке... Поцеловала в макушку. И отправилась к своим пажам.

Принц стоял, как громом пораженный. А этот... взлетел на спину огромного жеребца. И... понесся.

Конь перелетел через первый барьер так, будто у него были крылья. Ну, или у его всадника не было чувства самосохранения вообще. Копыта коснулись земли, вороной даже не потерял равновесия и рванул вперед, набирая скорость.

- Ты что делаешь? – принц пустил коня вслед молодому человеку – дальше на площадке была перекопанная земля, в которой всадник неизбежно должен был увязнуть. Нельзя на такой скорости! Ладно, сам покалечится! Но ведь коню ноги переломает! Жаль красавца... Вот ведь, бестолочь!

Ощущение было таким, будто всадник с фиолетовыми волосами не управлял конем вовсе. Вороной сам снизил скорость – и коварный участок был пройден!

Принц неприлично присвистнул от восторга. Какой зверь! Какие ноги! Как прыгает! Как разгоняется! Это же просто находка для Больших Охотничьих скачек! Брильянт... Он выиграет! Мальчишка, который на спине вороного казался и вовсе незаметным, приблизился к земляному валу – месту не приятному и требующему, прежде всего, мастерства от всадника. Лошадь видит только закрытое препятствие, а дальше – канава, которую надо преодолеть, не коснувшись копытами воды. И, как любое нормальное существо, лошадь может испугаться того, что появилось так неожиданно. К тому же – кто знает, какая там глубина...

Мальчишка чуть придержал коня перед валом – и послал вверх. И вороной стал на мгновение птицей! Он прыгнул так, что принцу стало понятно – если конь и увидел препятствие, то внимания на него не обратил.

Патрик с трудом подавил ликующий возглас – побоялся отвлечь всадника. Потеря концентрации на такой скорости – смерть. Сумасшедший!

Вороной перескочил барьер, за ним – ров с водой, и полетел дальше.

Все! Прошел... Вот это да! Сердце восторженно билось, когда принц направил своего коня в сторону таинственного юноши. Познакомиться, поздравить. Узнать, что этот парень делал рядом с ее величеством.

- В магазине.
- О! В... Где?! В ма-га-зи-не? Какой ужас! Потом расскажете, что это был за магазин. Я попрошу ее величество закрыть его! В королевстве не должны продавать такое...
- Слушайте, - нахмурилась Хелен. Но портной не дал ей продолжить.
- Все ясно! Я берусь за вас! К сожалению, приказы ее величества не подлежат обсуждению.
- Прекрасно. Но я бы попросила...
- Молчите! – заломил изящные руки портной. – Молчите! С вашим кошмарным вкусом... О!
Лучше – молчите!

Личный портной ее величества подошел к столику, небрежно стряхнул разноцветный пепел на лист с расчетами писклявой иллюзии (хорошо не посмотрел, что там!), изящно опустил в кресло и устался на герцогиню с нескрываемой жалостью...

- Послушайте, я...

Но мастер уже рисовал. Альбом и уголь появились в его руках словно из воздуха! Опять чудеса... А ведь ее не так-то просто удивить, между прочим! Нет, она, конечно, понимает, как он это сделал. При желании даже может, наверное, начертить схему, но...

Был во всем этом какой-то особый шик. Класс. Артистичность. Небрежность. Что-то... Что-то неуловимое и... располагающее к себе.

Тем временем стилист, слегка нахмурившись, уже наносил резкие, размашистые линии.

Заскрипел уголь.

Хелен не выдержала. И хотя это было не очень-то вежливо, тихонько подошла сзади и заглянула синеволосому через плечо. Он, кстати, тоже вел себя... Весьма резко и вызывающе, так что...

Зельевары... Это... Это же она! Всего несколько размашистых, уверенных штрихов и...

Портной провел ладонью над рисунком – фигурка стала разноцветной и... ожила!

- Чешуйка радужного дракона. Без нее не обойтись. Вы... всегда демонстрируете свои идеи подобным образом? Интересно, где вы достаете столь редкие и дорогие ингредиенты в таком количестве?

- Что еще?

- Простите?

Портной смотрел прямо ей в глаза. Не отрываясь и не мигая. Так смотрят... драконы. Под безумным макияжем скрывался цепкий, острый взгляд. Не гламурный точно. Хелен вдруг показалось что весь этот антураж...

- Что еще? Кроме чешуи радужного дракона? Ну? Давай, удиви меня!

- Масло ванильной нагарны, пыльца высокогорной клеи, три капли крови безумника рогатого и звездная пыль.

- О! Неплохо... А основа?

- Достаточно чистой горной воды, - Хелен слегка пожала плечами.

- Хм...

- Что? Не ожидали? – Хелен покраснела от удовольствия.

Мама не одобрила бы. Но... Что есть – то есть. Она и правда была немного тщеславна.

- Честно? Нет, – портной признался в этом так просто и искренне, что Хелен стало чуточку неловко.

- Ну а как тебе это?

Сердце девушки на мгновение остановилось. Это было не просто платье. Это был... настоящий шедевр! По фигуре, без пышной юбки, корсетов и кринолинов.

Мода в королевстве... правила миром, а потому носили абсолютно все – от средневековья до наших дней. Неизменной оставалась лишь форма пажей – прихоть королевы, как и то, что пажи до сих пор существовали (на полном пансионе своих хозяев, что не маловажно).

Но мы отвлеклись. Платье! Наглухо закрытое спереди, оно полностью открывало спину. Сзади – украшение. Рубины. Будто... капельки крови. Немного... агрессивно. Даже воинственно. Но вместе с тем так женственно. Элегантно. Хелен вдруг захотелось показаться в этом платье перед Лиллиан. Пусть захлебнется от зависти!

Они отсмотрели еще несколько вариантов. Вот тут Хелен попросила внести кое-какие изменения. Как ни странно, синеволосый их выслушал, и кое-что даже исправил.

- Вы не безнадежны, - постановил мастер. Забрал наброски. – Первый наряд будет готов уже завтра. Не уходите никуда с утра.

Хелен выскочила из своих комнат, едва за ним захлопнулась дверь. Надо пойти к сестре и все ей рассказать!

Выходя, она наткнулась на группу девиц, с круглыми глазами и неземным восторгом уставившихся на портного.

- Не может быть! – прошептала одна из них. – Да отец ему состояние предлагал, чтобы он моими туалетами занялся. Отказал!

И девицы перевели взгляд на Хелен. Тут же захотелось исчезнуть куда-нибудь. Например, залезть под кровать. А этот, с крылышками, пусть летает и кричит:

«Вы ищите Хелен? Ее здесь нет! Уходите отсюда! Пожжжалуйстааа!»

- Не обращайтесь внимания! – снисходительно проговорила... Лиллиан.

Герцогиня Адорно не вздрогнула, хотя лишь предки знают, чего ей это стоило.

- Ее величество, - ручка, унизанная перстнями, среди которых Хелен узнала голубоватый бриллиант, принадлежавший когда-то ее матери, похлопала по плечу. – Это всецело ее заслуга! Девчонки усмехнулись. А дочь премьера, брат которого так удачно опоил герцогиню, продолжила:

- У королевы – доброе сердце. Она же покровительствует бедняжкам и сироткам. Вот и приказала маэстро заняться Хелен. Как вы понимаете, отказать ее величеству не может никто. Бедный портной! Перед ним непосильная задача, поставленная ее величеством! Так и до казни недолго...

Герцогиня Адорно побледнела. Кровь отхлынула от лица и побежала вниз, к пальцам, вокруг которых уже кружилось зеленое марево. Только бы сдержаться и не превратить ее в жабу! Захотелось найти принца Патрика и сказать ему «Да». А потом посмотреть, какие будут лица у этих красавиц.

«Осталось только понять, - подумала она, пока девушки, смеясь, расходились, - стоит ли мстить им всем жизни без любви?!»

Хелен вышла из дворца. Она шла по парку, глядя на выстриженные из кустов лебедей и выложенные цветами замысловатые узоры на клумбах. Регулярные парки. Мертвые. Бездушные. Ухоженные. Как... те девицы. Они навевали тоску. Интересно, когда ее оденут в красивое платье, накрутят вокруг головы локоны немислимых цветов, наведут иллюзию – она тоже будет похожа на них? Нет. Она не хочет. Конечно, надо заняться собой. Наверное. Вот только очень хочется при всем при этом собой же и остаться...

Девушка отправилась к гостевым особнякам, что расположились на противоположной стороне парка.

- Интересно... За что вас так не любит дочь нашего премьера? – раздался из-за спины бархатный голос.

Хелен вздохнула. Резко развернулась. Ей поклонился герцог Скалигерри.

- Вы всегда подкрадываетесь, будто...? – вырвалось у Хелен.

- Змея?

- Нет. Я не это хотела сказать.

- Я бы не обиделся. Змея - это мудрость. И конечно, возможность быть незаметным. Герб рода Скалигерри – змея, обвивающая скипетр. Мудрость правителя.

- Вы не похожи на змею.

- Ну вот, вы улыбаетесь! Это хорошо. В жизни слишком мало радостей, моя дорогая герцогиня Адорно. Стоит ли быть серьезным?

- Стоит. Всегда. Иначе потеряешь концентрацию.

- Вы недопустимо прямолинейны.

- Возможно. Что ж – простите. Меня слишком долго не было при дворе. Мои манеры огрубели.

- Так почему же вы не поставили на место этих выскочек? Seriously. Грубо. Прямолинейно?

- Потому что молчанье – золото, ваше сиятельство. И те, у кого нет денег, в совершенстве изучили это правило. Иначе не выжить.

- Его величество раскаивается. И, думаю...

- Довольно. Я не желаю об этом говорить.

- Хорошо. Тогда о чем бы вы хотели поговорить?

- С вами?

Герцог усмехнулся:

- Вы считаете, что со мной не о чем побеседовать?

- Простите. Не сейчас. Я бы хотела навестить сестру...

Хелен осторожно обошла личного секретаря его величества и отправилась по своим делам.

- До встречи, герцогиня - серьезно сказал он ей.

Герцогиня Адорно дернула плечами. Матушка сделала бы ей замечание. Матушка...

Сильная. Гордая. Безупречная. Слишком... И, наверное, вся семья Тиберин – от отчима до девицы Лиллиан до сих пор переносят на Хелен всю свою ненависть. То чувство неполноценности, которое охватывало их, стоило герцогине появиться в их поле зрения. Оттого, наверное, и поспешили погубить. Сразу, как только не стало отца.

- Вы уверены, что идете правильно?

- Ваше сиятельство, вы меня преследуете?

- Нам надо поговорить. Спокойно. О событиях годовой давности.

- Хорошо. Вы можете подойти к особняку, где разместили мою сестру? После ужина?

- Договорились.

Хелен устремилась было вперед, но снова была остановлена:

- Простите мою назойливость, герцогиня. Но конюшня в другой стороне.

- А с чего вы решили, что я поеду верхом?

- Не знаю, - улыбнулся он ей. – Просто так быстрее.

- Я люблю гулять. Пешком. В одиночестве.

- Распожусь, чтобы вам доставили костюм для верховой езды, - понял по-своему ее слова герцог.

Хелен замерла. Потом резко развернулась. И направилась к всесильному королевскому секретарю.

- Вы! – ее пальчик ткнул его в грудь. – Не! – еще раз. – Смее! Так поступать!

И еще и еще!

- Если я готова принять помощь от ее величества, то от вас... Ни за что!

Юная герцогиня развернулась – и пошла прочь.

- А я-то дурак! Всегда считал ее спокойной, хорошо воспитанной магией! – проворчал Скалигерри.

Впервые девушка попала ему на глаза в университете магии. И несоответствие между обликом – красивая, золотоволосая – и восторженным: «Какой ум! Какой талант!» от ректора, старинного приятеля и собутыльника, его несказанно удивили. Да и сам профессор Вальпнер выделял эту свою ученицу особо. А профессор никого не хвалил просто так, за красивые глаза. Никогда.

Девушка заинтересовала секретаря его величества. Он даже подумывал о том, чтобы пригласить пообедать и узнать поближе представительницу рода Адорно... Как грянул гром с его высочеством, приворотным зельем и прочими «радостями» жизни. Он почувствовал себя обманутым – и это было ... неожиданно. Практически больно.

Счастье, что его величество не приказал убрать девчонку... Ведь тогда ему лично пришлось бы это сделать. Герцог шел по направлению к конюшням – так далеко ходить пешком, как герцогиня Адорно, он все равно не собирался. И... в последний момент успел отскочить из-под копыт коня, услышав предостерегающий крик всадника.

Принц, даже не осадив скакуна, пронесся мимо.

Герцог выругался и направился к конюшням, надеясь, что остынет настолько, что не станет разбивать лицо королевскому наследнику.

- Где новый вороной? – услышал он крик принца Патрика, подходя ближе.

Три растерянных конюха. Совсем мальчишки. Бледные. Напуганные до полусмерти. Каждый из них боится потерять место, потому что на его заработок живет вся семья, а принцу и невдомек. Скалигерри нахмурился.

- Ваше высочество! Да не было новых лошадей!

- Не было, говоришь... И мальчишки на нем тоже не было?

- Никак нет!

- Да быть того не может!

Герцог Скалигерри не сдержался:

- Если бы ваше высочество обращали внимание не только на себя, но и на окружающих...

Может, не пришлось бы гоняться по всему парку за мальчишками на вороных конях?

- Что? Что вы сказали?

- Ваш таинственный незнакомец или испугался, или вы, толком не заметив, успели затоптать его своим конем!

Конюхи уже разбежались, успев, однако низко поклониться и сыну короля, и его доверенному лицу.

Герцог не должен был всего этого говорить. Ему и не положено было, и с точки зрения здравого смысла – такое поведение было безумием. Но сдерживаться он уже не мог. Вот как у короля, человека мудрого и расчетливого и королевы, спокойной, рассудительной и прекрасно воспитанной, мог получиться... такой наследник? Эгоистичный, бестолковый?

- Скалигерри... Вы забываетесь! Я... Я вас на дуэль вызову! – принц покраснел от обиды.

- Прошу прощения, дуэли запрещены. И я ни в коем случае не намерен нарушать приказ его величества, – склонил голову герцог.

- Я прикажу вас арестовать!

- Обратитесь в канцелярию моего сюзерена. Как только вы принесете бумагу, я обязательно отнесу ее королю.

- Ваше сиятельство! – вдруг пришел в себя принц Патрик. Он взял себя в руки и заговорил спокойно. – Похоже, вы решили преподать мне урок. Какой?

- Скорее себе. По правде говоря, мне хочется размазать вас по конюшне. Но я проявляю сдержанность. Из всех сил. Я очень. Очень стараюсь, ваше высочество...

- И злитесь вы не из-за того, что я чуть не налетел на вас? Правда, не заметил. Вы в темном. А уже смеркается.

- Нет, – признал герцог. – Не из-за этого. Просто... год назад... Если бы его величество не вспомнил о том, кому обязан жизнью и не отменил бы приказ...

- Вы бы устранили Хелен?

Герцог опустил голову. Эта мысль не давала секретарю его величества покоя. До сих пор. И сегодня, год спустя, он бы узнал, что она не виновна.

- Ваше высочество! – в конюшню вломились стражники. – Ваше высочество, вы – целы?

Герцог Скалигерри с интересом посмотрел на наследника престола. Тот мог сейчас заявить, что королевский секретарь на него напал. Служащие, что были на конюшне, понятное дело, подтвердят это. А дальше... Дальше уже интересно: чью сторону примет король.

Принц Патрик отвлекся от своих мыслей. И с недоумением посмотрел на замерших королевских стражников:

- Что вам здесь надо?

- Мы... – растерялись они. – Ваше высочество...

- Вы мешаете моей беседе с его сиятельством!

- Прощения просим.

Принц насмешливо посмотрел на герцога:

- Готов поклясться чем угодно – вы подумали, что я прикажу вас арестовать.

- Такая мысль мелькнула, – не стал отрицать Скалигерри.

- Я хочу помочь, – вдруг сказал принц.

- В чем именно?

- Если речь пошла об устранении герцогини Адорно, то у вас с отцом были какие-то улики, достаточно весомые. Вы же ее не знаете хорошо. И могли не понимать, что будь затея с приворотом ее собственной, то я бы уже год как был женат.

Герцог поклонился.

- И вся эта безумная затея с моей женитьбой... – продолжил принц.

«Ну, надо же! – пронеслось в голове у королевского секретаря, – его высочество начал использовать голову, чтобы думать! Не напрасно мы собрали во дворце сто девиц!»

- Вы кого-то ловите. Используя меня, как приманку. Я прав?

- Ваше высочество, я в восхищении, – совершенно искренне улыбнулся герцог и развел руками.

- То есть – я прав.

- Да, мой принц. Вы правы. Я могу рассчитывать на вас?

- Конечно. Более того, я не желаю, чтобы меня использовали в темную.

- Вы бы всегда так здраво рассуждали и предлагали помощь, а не... – вырвалось у секретаря.

Принц усмехнулся:

- Меня, в отличие от вас, никогда не привлекали к государственным делам. То слишком молод, то – «еще успеешь».

- А вам бы этого искренне хотелось?
  - Все лучше, чем...
- И принц нервно дернул подбородком в сторону дворца.
- Тогда начнем?

Глава восьмая

- Гром! Мой красавец! – Хелен подошла к любимцу отца. – Ты почему не в конюшне? Конь добродушно ткнулся девушке в плечо. Его горячее дыхание было таким искренним, таким... настоящим. В том, что Гром рад ее видеть, можно было не сомневаться. Как же хорошо... После всех этих приторных, лживых взглядов. Полуулыбок. Полунамехов... Зельевары, как же она устала! А ведь все еще только начинается.
  - Потому что Патрик... какой-то странный, - раздался голос сестры. Та стояла возле куста шиповника и ощипывала лепестки.
  - Где ты умудрилась наткнуться на принца?
  - Да так...
- Сестра закатила глаза и Хелен поняла, что правды не дождется.
- Слушай, может, мы просто поговорим с ним. И объясним, что ты – это ты?
  - Нет! – упрямо поджала губы Дария.
  - А идея – хорошая, - раздался в сумерках все тот же бархатный голос. – Найдите его высочество и объясните ему все.
  - Ваше сиятельство! – недовольства в голосе старшей сестры было столько, что Дария с любопытством на нее посмотрела.
- Обычно Хелен держала свои симпатии и антипатии под контролем. Настолько, что казалась бесчувственной.
- Добрый вечер, дамы.
- Герцог Скаллигери подъехал к герцогине Адорно и ее сестре. Гром недовольно покосился на лощеного жеребца. Тот ему ответил презрительным взглядом. Короткое злобное ржание. Хелен отвернула морду Грома, зашептала ему, что он – самый лучший. Скалигерри отъехал подальше, соскочил с коня и укоризненно посмотрел тому в глаза. Рыжий опустил голову и обиженно фыркнул.
- Значит, вот кого разыскивает принц Патрик? И, должен признаться, очень настойчиво! Не сегодня-завтра слуги, что к вам приходят, доложат его высочеству.
- Хелен вздохнула, Дария упрямо поджала губы.
- Вы уже поужинали? – личный секретарь его величества ласково потрепал по холке своего любимца. - Время-то позднее.
  - Я только что пришла, - с вызовом ответила Хелен.
- Герцог посмотрел на нее с усмешкой.
- Так что же мне делать с Громом? – вмешалась Дария.
  - Вы можете поставить его в мои конюшни, - предложил Скаллигери. – Мой особняк – неподалеку отсюда. Как раз на границе с королевским парком.
  - Нет!
  - Дария! – простонала старшая сестра. – Что ты затеяла? Зачем тебе Гром?
  - А конь и вправду хорош. – У герцога беспричинно было отличное настроение.
  - Хелен... - младшая сестра молитвенно сложила руки и уставилась на сестру. – Ты же можешь его зачаровать?
  - Каким образом? Превратить в кузнечика?
  - Нет. В коня другой масти ... не похожего на Грома!
  - С пятью ногами?
- Конь недовольно фыркнул.
- Прости, Гром, - погладила его Хелен. – Шутка неудачная, признаю.
  - Дворец не идет тебе на пользу, - нахмурилась Дария. – Ты превращаешься в язву!

- Девочки, не ссорьтесь! – вырвалось у Скалигерри. Девушки из рода Адорно слаженно шагнули к нему. Королевский секретарь отошел назад и примирительно поднял руки вверх.
- Моего Огня, - он кивнул на чистопородного скакуна, - хорошо знают в королевских конюшнях. И если к нему приставят нового паж, а я... скажем, заведу еще одного... На это не обратят внимания. Особенно в той суматохе, что сейчас происходит во дворце.
- То есть, - глаза Дарии заблестели. – Хелен зачарует Грома – и он станет копией вашего, да? А я буду вашим пажом?! Вы дадите мне форму?
- Конечно. Цвета Скалигерри – черный с серебром. Вам пойдет, - герцог изящно поклонился и поцеловал девушке руку.

Хелен нахмурилась и сложила руки на груди.

- Хелен! Хелен! Пожалуйста!

Герцогиня Адорно прижала ладони к ушам – только не это! Она вспомнила писк крылатой иллюзии и поняла, что сделает все, что попросят, лишь бы не слышать этого:

«Пожжалуйстааа!»

- Поставьте коней рядом. Дарь, принеси мой саквояж. И вообще, пора уже научиться самой изменять внешность!

- Ну... - с сомнением начала младшая, - я могу попробовать...

- Нет-нет! - опомнилась старшая. – Когда ты составляла зелье в последний раз, получилось... не очень!

Дария вспомнила татуировку, которую она пыталась зачаровать с помощью крови радужного дракона. Она столько ради этой колбы вытерпела! Ходила на свидание с этим худосочным старшекурсником и делала вид, что она его девушка! А этот... хвастался перед друзьями. Но ей так хотелось тату дракона на плече, изрыгающего настоящее пламя!

Хелен была против. И Дария все сделала сама. Потом сестра, конечно, сжалась. Перестала сердиться, и вместе они уже лечили ожог в полспины.

Саквояж старшей сестры был тяжелый. Еще бы! Чего там только не было... Колбы и колбочки, спиртовки, порошки, травы, зубы, ногти, змеиные шкуры, крысиные хвосты...

Хелен уже вытаскивала быстрыми, ловкими пальчиками все необходимое, когда одними губами шепнула: «Дарь... плащ!»

Ну конечно! Как же она забыла про плащ! Зелье варить без специальной одежды нельзя.

Первый курс, вторая четверть - плащ зельевара.

Плащ Хелен был... держитесь, кто слабонервный – голубой! Ну как? В обморок не упали? Ах, да... Вы же не знаете.

Плащи зельеваров распределялись по цветам согласно уровню. Первый – черный. С первого по третий курс в них ходят все. Редко кому удается до четвертого получить красный – второй уровень. Выпускник магической академии – зеленый плащ. Голубой и белый – два последних высших уровня. Белый плащ у профессора Вальпнера. Голубой – у Хелен. Больше их нет ни у кого в королевстве. Так-то!

Дария с гордостью принесла сестре плащ, тайком поглядывая на Скалигерри. И она была вознаграждена! У герцога глаза чуть из орбит не выскочили! Жаль, Хелен была так занята своим зельем, что не заметила...

- Блестяще! – герцог Скалигерри обошел коней. – Один в один! Дорогая герцогиня, какое счастье, что вы столь скромны и о вашем таланте мало кто знает. Представляю, как бы процветало жульничество на скачках! Такой бы открылся простор! Вас бы переманивали за неприличные деньги!

- Но ведь это... Незаконно?

- О, конечно! Вас бы арестовали непременно!

- Похоже, вы хотите обидеть мою сестру, герцог! – Дария сжала кулаки.

- Ни в коем случае! Я лишь хочу поужинать в приятной компании. Вы окажете мне честь?

- А что делать с лошадьми?

- У вас есть листок бумаги и карандаш?

- Конечно.

Герцог набросал несколько строк и приказал своему коню:

- Домой.

Один из рыжих двойников взглянул обиженно, но послушно потрусил.

- Вот так. А на вашем я доеду до королевских конюшен. Завтра слуги принесут одежду цветов Скалигерри для нового пажы, Дария, - герцог улыбнулся, поклонился, и в последний раз бросив восхищенный взгляд на магиню в голубом плаще, исчез в наступающих сумерках.

- Пойдем. Переоденемся к ужину, - Хелен обняла сестру.

Коротко стриженные ярко-фиолетовые волосы. Обиженно надутые губы. Веснушки... Шея совсем тонкая. Ключицы торчат. Зельевары, даже в одежде видно.

- Дарь... Ты вообще ешь? Или только носишься на Громе по королевскому парку, пугая принца Патрика?

- Да ем я...

- Что с лицом? Что случилось? - Хелен развернула сестру к себе и заглянула в глаза, - Ну? Что?!

- Гром... Он... Таким и останется, да?

- Скучать будешь?

Дария шмыгнула носом. Хелен улыбнулась, порылась в саквояже, вытащила что-то блестящее, прикрыла глаза и забормотала заклинание.

- Вот! Держи! - протянула она сестре серебряный гребень.- Расчешешь гриву с правой стороны - чары рассеются. С левой - снова наведешь. Ну, все? Довольна?

- Хел! - Дария бросилась сестре на шею.

- Ну все, все... Пойдем. Герцог скоро вернется.

Глава девятая

На завтрак в малую столовую его высочество Патрик и его сиятельство герцог Скалигерри явились с опозданием.

Ее величество уронила на пол чашку. Его величество довольно усмехнулся.

Молодые люди выглядели потрепанными, но вполне довольными жизнью. У принца через все лицо шла глубокая ссадина, герцог же прихрамывал на левую ногу.

- Вижу, утро вы провели не зря! - отметил король. Принц и герцог изящно поклонились в ответ на слова его величества. Каждый из них постарался скрыть, насколько болели мышцы.

- Что. Это. Все. Значит?! - отчеканила королева.

- Физические упражнения - залог хорошей формы и отменного здоровья, матушка, - ответил принц, улыбаясь и целуя руку правительнице.

- Герцог? - королева требовательно посмотрела на королевского секретаря.

- Мы отлично размялись, - склонил он голову, принимая от слуги чашечку ароматного кофе. - Его высочество решил сделать подобные тренировки ежедневными. Я с радостью согласился. Ее величество перевела взгляд на короля. Тот прятал довольную улыбку в белоснежном кружеве воротника.

Король и королева предпочитали стиль позднего средневековья. Секретарь и принц им вторили в те моменты, когда находились во дворце. По большому счету обоим было все равно - кот или камзол. В столице высокой моды достать можно было все. И абсолютно все разрешалось носить. Тренд сезона - живые татуировки и разноцветные волосы. Все остальное должно их дополнять. Но ни принц, ни герцог Скалигерри ни тем более правящая чета татуировок и разноцветных волос не носили, однако ни в коем случае не запрещали это делать другим. Что касается моды, взгляды правителей были самые лояльные. Гораздо строже дело обстояло с налогами.

- Это возмутительно! - нахмурилась королева.

- Кроме того, его высочество любезно согласилось расписать события годовой давности.

Буквально по минутам. Все, что он помнит. Пора внести ясность в этой неприятной истории.

- Я тоже могу, - кивнула ее величество.

- Буду вам премного благодарен, ваше величество.

- А показания сестер Адорно? - поинтересовался король.

- Обещали.

- Хорошо.

- Ваше величество, - обратился к королеве герцог Скалигерри спустя какое-то время. – Могу я обратиться к вам с нижайшей просьбой?

- Какой именно? – королеве не удалось скрыть удивление в голосе. Чтобы гордец-герцог да о чем-нибудь просил...

- Я могу попросить вас организовать нужный гардероб для герцогини Адорно? Ее платья... несколько не в стилистике двора. И... она терпит насмешки от некоторых девиц.

Король посмотрел на своего секретаря удивленно, королева растроганно. А его высочество – разгневанно:

- Отчего вы не сказали мне? Я – друг Хелен и...

- Простите, ваше высочество, - мягко перебил Патрика Скалигерри, - Думаю, если бы вы подошли к герцогине Адорно и предложили свою помощь... результат бы мало отличался от того, что достиг я.

- А вы чего-то достигли в этом направлении? - усмехнулся король.

- Разве что вызвал недовольство молодой герцогини.

- Я обязательно поговорю с Хелен, - кивнула ее величество, ругая себя за черствость и невнимательность. Должна была догадаться и сама, что у девочки неоткуда взяться дворцовым нарядам!

- А кто, говорите, насмехается над Хелен? – как бы между прочим спросил король, допивая кофе.

- Лиллиана Тиберин, - доложил королевский секретарь.

Король и королева многозначительно переглянулись.

- Лиллиана Тиберин! - выдохнул принц, не скрывая отвращения. И внимательно посмотрев на отца и мать, спросил. – Я надеюсь, что у вас не было никаких предварительных договоренностей с премьер-министром? Уж слишком по-хозяйски эта особа ведет себя во дворце.

Король посмотрел на принца вопросительно, герцог Скалигерри – предостерегающе. Но его высочество, как, впрочем, и обычно, уже понесло.

- Потому что – если это так – я лучше отрекись от престола. Но эта... барышня моей женой не станет!

- Патрик! – воскликнула королева, отвлекаясь от своих раздумий. – Вы когда научитесь не провоцировать окружающих? Отсутствие элементарных дипломатических манер с вашей стороны уже вызвало гнев отца! Вам мало?!

- Думаю, что у его высочества слишком много свободного времени, - нахмурился король. – Поэтому с сегодняшнего дня вы будете помогать герцогу Скалигерри. Вот и поучитесь... высокому искусству дипломатии. А то, ненароком, войну какую-нибудь развяжете по причине буйного характера!

- Слушаюсь! – принц неожиданно радостно вскочил и поклонился.

- Давайте уже завтракать! Молча! – приказала королева. И мужчины почтительно склонили головы.

Через какое-то время его величество не выдержал и расхохотался. Ее величество посмотрела на супруга недовольно.

- Не злись, дорогая. Просто... Мне так говорила нянюшка.

Королева вздохнула, но все же улыбнулась. Все четверо мирно вернулись к завтраку.

- После завтрака нас ожидает вдовствующая герцогиня Скалигерри, - подождав, пока его величество отложит нож и вилку, сообщила королева Мария. – С докладом.

Герцог, сохраняя самое невозмутимое выражение лица, тем не менее, поморщился. С матерью отношения не складывались. Ласковая, веселая женщина, которую он так любил, навсегда исчезла в тот страшный день, когда погибли отец и братья. Осталась сухая, надменная и вечно недовольная всем незнакомка, в каждом взгляде которой читалось: «Они – погибли. А ты – выжил».

- Вы думаете, пригласить вдовствующую герцогиню помочь с проведением отбора – было хорошей идеей? – нахмурился его величество. – Девушки, конечно, будут под впечатлением, но... И ей тяжело, и с ней непросто.

- Пойдемте, послушаем, что она нам скажет.

Королева поднялась – и мужчины последовали ее примеру.

В гостиной их ожидала вдовствующая герцогиня.

Дама стояла посреди белоснежного мраморного зала. Как всегда – в черном. И не потому, что черный с серебром – цвета рода Скалигерри. Просто она к этому привыкла. И окружающие, похоже, тоже. «Действительно, как на ворона», - мелькнуло в голове у принца.

- Ваши величества! Ваше высочество! – низкий изысканный реверанс. Холодный равнодушный голос. На младшего сына даже не взглянула, словно он был невидим.

- Присаживайтесь, ваше сиятельство, - король первым подал пример. На ногах остался лишь герцог Скалигерри. Как всегда, он достал блокнот и встал за троном правителя.

- Как вам наши гости? - улыбнулась королева.

Северная магия сдаться не привыкла. Род Скалигерри испокон веку служат королю верой и правдой. Эта женщина потеряла мужа и двоих сыновей. Страшное горе. Она даже...

представить такое боится. Вернуть статс-даму в царство живых – первоочередная задача. Как королевы. Как женщины. Матери. Человека. И она обязательно это сделает. Нужно время. Годы. Она понимает. Она подождет.

Герцогиня Скалигерри поджала губы. Потом увидела, что все ожидают от нее ответа и нехотя проговорила:

- Слишком... шумные. Плохо воспитаны. Ужасные манеры...

Принц счастливо кивнул.

- К сожалению, уже пошли склоки. Но... есть нечто, что их объединяет.

- И что же это?

- Девяносто девять из них ненавидят герцогиню Адорно, после того, как позавчера видели около нее коленопреклоненного принца. А вчера, - взгляд темных глаз просто вонзился в королевского секретаря, - герцога Скалигерри.

Глава десятая

- Простите, ваше высочество!

- Никаких новых коней? – Патрик не мог поверить.

- Ни коней, ни мальчишек. Герцог Скалигерри только два раза коня приводил. Пришел – ушел... Потом – паж. Опять привел. Увел.

- Какого коня? – встрепнулся принц.

- Вон – его рыжий. Огонь!

- Да, красавец...

- Его так зовут – Огонь! Рыжий потому что. Он тихий. Умный. Но если надо не подведет! Как хозяин. Тихий. Но уж если что не так, то...

- Следите хорошенько! Если мальчишку на вороном кто увидит – сразу ко мне. Награжу!

- Слушаюсь, - начальник конюшни почтительно поклонился, и его высочество выехал на прогулку.

После завтрака и долгой беседы со статс-дамой захотелось исчезнуть из дворца. Скука смертная! Не говоря уже о том, что все мысли юного принца занимал маленький жокей на чудесном коне. Патрик решил, что непременно должен найти его до скачек!

Вдовствующая герцогиня на полном серьезе рассказывала о своих впечатлениях о каждой девице. Можно подумать, это кому-нибудь интересно! Матушка, правда, внимательно слушала.

Нет, ну неужели король и королева всерьез решили женить его на одной из них?! Старуха хвалила золотоволосую принцессу Амелию и недовольно поджимала губы, стоило только упомянуть о Хелен. Лиллиан, к слову сказать, ей не понравилась. Вот тут он был полностью согласен с герцогиней Скалигерри. И все – по несколько раз напомнили ему о вечерней прогулке в парке. Как будто он дряхлый старик и не дружит с памятью! Да помнит он о...

Мимо него на диком галопе пронесся вчерашний мальчишка.

- Да что такое-то!

Мелькнула черная молния. Затихающий топот копыт...

- Не уйдешь!

Принц пришпорил коня – и понесся вдогонку за вороным. Мальчишка, видимо, услышал топот копыт у себя за спиной, обернулся и – ехидно улыбнувшись – пустил коня во весь опор.

Не конь, а птица! Его высочеству даже обидно стало – в конце концов, у кого в королевстве должны быть самые лучшие конюшни?! Всяко не у этого мальчишки с выкрашенными в лиловый волосами!

- Хей! Хей! – погонял он своего коня, в надежде на то, что по ровным дорожкам, где надо просто бежать, а не прыгать через препятствия, его чистокровный скакун не уронит честь королевских конюшен.

Расстояние сокращалось. Они уже вынеслись из парка, окружавшего летнюю королевскую резиденцию, на просторную дорогу, что петляла вдоль реки. Рыжая пыль стояла столбом, и принц, в отличие от мальчишки, что несся впереди, вынужден был ее глотать. Немыслимо!

- Давай! – просил он коня, но тот и сам поймал кураж от бешеной погони, чувствуя настроение всадника. Догнать наглеца! Никто не смеет бросать им вызов!

Еще чуть-чуть! Еще – рывок!

Азарт. Кровь грохочет в висках: тук-тук, тук-тук, тук-тук... Конь раздувает ноздри. Горячее, хрипкое дыхание. Топот копыт. Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Всадники взлетели на пригорок. Вороной близко! Еще чуть-чуть! Мальчишка – в этом принц был просто уверен – уже не улыбался!

Сейчас! Ну! Давай!

Истошно крича, с ветки над головой принца вспорхнул синий глох. Небольшая черная птичка с ярко-синим хвостом...

- Зельевары... Неет!

Разгоряченный жеребец встал на дыбы, Патрик пришпорил его, высылая вперед, конь сорвался в прыжок, принц, в душе возблагодарив своих учителей по верховой езде, едва успел подать руки вперед, чтобы не опрокинуть коня поводом. Копыта заскользили по траве, и Патрик скорее понял, чем почувствовал, что летит куда-то вперед.

Удар о землю. Свет померк.

...

Кто-то плакал над ним. Горько, по-детски всхлипывая.

Глаза не открывались. Болело все, включая веки с кончиками ресниц.

- Ооо!

Плач на мгновение стих. Потом послышалась ругань:

- Дерьмо драконье! Вот же... драконье дерьмо!

- Рот помою с мылом, - проворчал принц.

- Дерь... Что? Ой! Ха-ха-ха.... Хнык-хнык... Да ты... Догони сначала!

В ответ на искреннюю радость в голосе принц смог, наконец, раскрыть глаза.

Зря. Все мелькало и кружилось: бело-сиреневые локоны волос, вороной конь, рыжая дорога, блестящая река...

Патрик со стоном прикрыл глаза. Стало еще хуже. Светлые и темные пятна играли в пятнашки между собой.

- Не умеешь – чего гоняешься? – проворчал мальчишка.

- Совсем обалдел? – принц хотел грозно, но получилось жалобно – слишком сильно болела голова.

- Так, - мальчишка осторожно подоткнул под голову Патрика свой плащ и стал подниматься. – Я за помощью к ее величеству.

- Не надо!

- Надо. Ты бы себя со стороны видел! Не умеешь – не...

- Глох напугал коня, - нехотя стал оправдываться принц.

- Ага. Караулил твое высочество. С вечера!

- Стой! - простонал принц. – Не говори никому. Пожалуйста...

- Скажи еще – бросить тебя на дороге.

- А ты я смотрю не против...

- Беда мне с тобой... Вот... дерьмо драконье!

- Что-то из лекарств с собою есть?!

...

Хелен вошла в свои покои во дворце, как только закончился завтрак. Мда... Идея ночевать вне стен дворца была не самая удачная. Судя по взглядам, полным ненависти, девицы были уверены, что герцогиня ночевала или в постели принца, или в постели личного секретаря его величества. А уж как вдовствующая герцогиня Скалигери поджимала губы...

На самом деле они заболтались с сестрой почти до утра, а потом вспомнили, что обещали написать отчет о событиях годичной давности...

Вспоминали родителей. Отца. Маму... Смотрели в небо. Мечтали о том, что все, наконец, образуется. До этого момента не было возможности просто вот так побыть вдвоем, зная, что завтрашний день у них обеспечен. Есть где жить. На что есть. Гром благодаря герцогу Скалигерри пристроен в королевских конюшнях. Она живет во дворце. Дария теперь при герцоге. Костюм пажа ей идет. Вылитый мальчишка!

Герцогиня Адорно улыбалась своим мыслям. Все было хорошо. Девушка закрыла за собой дверь и застыла, как громом пораженная: комната была разгромлена. Вещи - на полу. Платья, постель, даже... портьеры - изрезаны. А книги...

- Книги! – прошептала Хелен.

Порвать не осмелились: залили чернилами. Зельевары... Гримуар с личными записями, книги из библиотеки герцогов Адорно, с которыми она не расставалась. Особенно досталось справочнику по зельям, подаренным на окончание академии ее научным руководителем – профессором Вальпнером.

Хелен, словно раненая, опустилась на пол и замерла, не в силах пошевелиться. Даже дышать было больно...

А потом вскочила, схватила свой саквояж – она как раз собрала ингредиенты, чтобы зачаровать платья.

- Ну, погодите же!

Плащ – на плечи. Через мгновение маленький котелок был перед магией и она, напевая, стала варить зелье, щедро замешивая магию и травы на обиде.

Когда все было готово, девушка стянула зелье-ловушку в энергетический кокон и подвесила над дверью.

Выдохнув, лучшая ученица профессора Вальпнера занялась книгами. Вывести чернила было, в конце концов, не так и сложно. Ничего непоправимого не случилось. Просто было обидно. До слез. Книги – самое ценное, самое дорогое, что есть у нее. Кое-где были пометки, сделанные маминной рукой. Их уже не восстановишь...

Она так увлеклась процессом, что не услышала, как скрипнула ручка двери. Подпрыгнула, услышав возмущенный шепот, похожий на шипение рассерженной змеи:

- Да что вы... творите?!

В дверном проеме стоял секретарь его величества, герцог Скалигерри, с ног до головы облитый чудо-зельем, распространяющим убийственный смрад. Рой желто-зеленых помойных мух (иллюзия получилась просто совершенная) вились вокруг несчастного и злобно гудели.

- Ой... - Хелен прижала ладони к щекам.

- Что. Это. Все. Значит?! – об ледяной тон герцога можно было порезаться, но весь пафос испортила толстая муха, что приземлилась на выразительный (не сказать – длинный) нос мужчины.

- Простите, я...

Возмущенный герцог шагнул к девушке, но та в ужасе отпрыгнула:

- Я все объясню! – магия зажала нос обеими руками.

- Уж потрудитесь, герцогиня! Только сначала...

- Простите... - пискнула Хелен.

Герцог, стараясь не шевелиться, гневно сверкал очами на совершенную иллюзию, жужжащую вокруг него.

Герцогиня сосредоточилась, раскинула руки и произнесла слова, отменяющие заклинание.

Мухи с интересом посмотрели на нее. Смрад усилился. Герцог молчал, сжимая кулаки.

- Ээээмммм, - Хелен даже зажмурилась.

- Что? – тихо спросил герцог, стараясь не спугнуть мух. Они как раз оставили в покое его нос.

- Понимаете... Я была очень зла...

- Это заметно... И?

- Вы должны поклониться и произнести: «Герцогиня Адорно, простите за подлость!»

- Герцогиня Адорно, - прошипел герцог, кланяясь, - простите за подлость. Колдовство рассеялось. Запах остался. Скалигерри с наслаждением почесал нос. Потом с сомнением посмотрел на свои руки. Принюхался:

- А ведь с утра это был просто замечательный день! – пожаловался он Хелен.

- Простите...

- Полотенце мне! Быстро! Пока я привожу в порядок себя, вы, герцогиня, приводите в порядок мой костюм!

- А если... Не получится?

- Если не получится – принесете мне новый!

На пол полетела бархатная куртка, рубаша, сапоги... штаны.

- Ой, - только и смогла сказать девушка, когда перед ней оказался малоодетый мужчина с прекрасной фигурой. В чулках и коротеньких штанишках.

- Ой, - издевательски передразнил он ее и напомнил. – Полотенце! Или вы предпочтете принести его в ванную комнату?

- Да! В смысле – нет!

Герцог рассмеялся. И покачал головой:

- Зельевары... Хелен, умоляю, не надо так краснеть. Я уже начинаю чувствовать себя виноватым, в то время как виноваты в данной ситуации все-таки вы!

- Простите!

- Полотенце!

Она стояла, как дуручка, и не могла отвести глаз.

- Гмммм. Пожалуй, меня еще никогда с такой жадностью не рассматривали...

Успел полюбоваться на волну смущения, что залила лицо и шею молодой герцогини. Скалигерри готов был поклясться, что покраснела бедняжка до кончиков пальцев.

- Вот!

Хелен прибежала из гардеробной и сунула ему в руки то, что когда-то было вполне приличным полотенцем. Зельевары... Он найдет того, кто все тут изрезал и примерно накажет. В конце концов, он – представитель рода Скалигерри! А значит, придумает, как найти то место, куда ужалить больше всего...

- Другого нет, простите, - герцогиня покраснела еще больше.

Герцог прошел через гостиную, с интересом продолжая рассматривать разгром в апартаментах.

- Ага! – сказал он самому себе.

Спальня, к которой примыкала купальня, пострадала больше всего. Там и лоскута целого не было. Кому-то не лень было и шторы изрезать, и покрывала...

Это объясняло состояние герцогини. Нервы. А девушка еще невероятно одарена магически. Он имел удовольствие наблюдать за тем, как она наводила чары на лошадей. Виртуозно...

Однако осторожности прекрасную обладательницу голубого плаща зельевара (надо же...кто бы мог подумать!) придется учить. И будет лучше, если он сделает это сам. Лично.

Герцог с подозрением обнюхал простые глиняные плошки, предназначенные для личной гигиены. Все - с нежным запахом жимолости.

- Хорошо хоть тут ничего не перебили! – проворчал секретарь, остервенело намыливая голову и надеясь на то, что от этих самодельных средств волосы у него не вылезут. Хотя... У их обладательницы - роскошные золотистые косы. Как хорошо, что девушка не идет на поводу у современной моды и не красит их в яркие, дикие цвета!

Он с отвращением вспомнил «цветник», поселившийся во дворце. Гадость какая! Нет, наверное, среди девиц есть вполне милые и... похожие на Хелен. Но в общей своей массе...

Безумный, безвкусный, дикий карнавал! Разноцветные волосы. Вульгарные, слишком открытые наряды. Татуаж этот... То змея ползет по руке, то паук бежит по ноге. Бабочки, птички, дракончики. Фу! Мерзость...

Горячая вода бежала по телу, запах жимолости рисовал образ Хелен. Но сейчас не до этого. Слишком много дел. Надо найти тех, кто участвовал в налете на апартаменты герцогини Адорно. Он привык контролировать то, что происходит во дворце.

- Вы сами своим недопустимым поведением сделали возможным подобное, милочка, - услышал он, подходя к двери, ведущей в гостиную. – И мне очень жаль, что дочь герцогов Адорно...

- Довольно! – ответила Хелен, голос которой он не сразу и узнал. Такая ... холодность и надменность были в нем. – Сובлаговолите покинуть мои покои. И впредь, без приглашения, прошу меня не беспокоить.

- Как вам будет угодно.

- Матушка! – заскрежетал зубами герцог. Хотел выскочить, возмутиться. Но... посмотрел на себя в зеркало. Мокрые волосы. Обнаженный торс. Не стоит давать лишний повод для сплетен и пересудов. Потом. Он умеет ждать.

- Вашу одежду не удалось привести в порядок, - сообщила ему Хелен, когда он дождался звука закрывающейся двери и вышел. Девушка была спокойна, но бледна. – Запах все равно остался. Скалигерри вздохнул. Идея прогуляться по королевскому дворцу в голом виде ему решительно не нравилась.

- Вы понимаете, в чем была ваша ошибка? – опустил он в кресло, решив для себя, что отправит к камердинеру Хелен. В конце концов – это она все затеяла.

- В том, что я попыталась дать отпор обидчикам?

- Нет, - поморщился королевский секретарь. – Вы разгневались – и стали действовать сгоряча. Девушка усмехнулась.

- Думаю, вас решили убрать из королевского дворца.

- Изрезав портьеры и простыни?

- Расчет был как раз на ваш гнев.

- Но... я не понимаю.

- Если бы под воздействие вашего колдовства попал не я, а, скажем, моя матушка... Или – ее величество, которая вполне могла бы к вам зайти...

Тут Хелен побелела еще больше.

- Вот! Вы поняли! – назидательно поднял вверх палец Скалигерри. – Из жертвы вы бы сразу превратились в негодную магичку, что покусилась на высокопоставленных лиц. Только представьте! Вы бы вряд ли оправдались. А ее величество, сочувствуя в душе, была бы вынуждена выставить вас.

- Я больше никогда...

- Вы больше никогда не будете действовать, хорошенько все не обдумав! Но, вместе с тем, вы больше никогда не будете позволять окружающим обращаться с собой подобным образом. И Скалигерри обвел рукой разгромленные апартаменты.

- То есть мне надо принять предложение его высочества? Стать его невестой?

Отчего-то от этих тихих слов сжалось сердце. Секретарь его величества вцепился в подлокотники кресла.

- Дело, конечно, ваше, Хелен. Но, на мой взгляд, это не выход. Даже если вы станете принцессой, окружающие не перестанут вас задевать. Скорее – наоборот.

- Пакости станут изощреннее... - прошептала Хелен, низко опустив голову.

«И смертельнее», - подумал герцог, но вслух ничего не сказал. Сама догадается – не маленькая.

- И что мне теперь делать?

Внимательный, упрямый взгляд серых глаз. Как она смотрит! В самое...сердце. И какие у нее глаза. Он никогда не видел таких красивых глаз...

- Для начала - раздобыть мне одежду. А потом сесть – и хорошенько подумать: что самое страшное на свете?

- Приворотное зелье! – ответила не задумываясь.

Скалигерри вздохнул:

- Информация, моя юная герцогиня! Информация! И возможность донести ее вовремя до нужных ушей!

...

Принц уписывал бутерброды с ветчиной и сыром, словно и не бился пару часов назад головой об землю.

Дария, переодетая мальчишкой, смотрела с завистью. Ее саму тошнило от одних только воспоминаний о том, как молодой человек летел через коня вниз головой. Да у нее сердце чуть не разорвалось! А этот... Принц!

- Вкусно!

Его высочество сидел, привалившись спиной к стволу одной из старых ив, что переплелись корнями над самой водой. Корни деревьев образовали площадку, скрытую длинными ветвями и узкими листьями.

«Картинка!» - раздраженно думала девушка, разглядывая принца. Смоляные кудри, лукавые карие глаза, длинные пальцы. А ресницы! Будто и не парень...

Патрик ее всегда раздражал. Может быть, потому что в какой-то момент она придумала себе сказку: сестра врывается к ней в комнату. Глаза сияют, щеки горят.

- Я выхожу замуж! – говорит Хелен. И... да! У них наконец-то есть деньги и нет проблем! Но... ничего подобного не происходило. Принц не влюблялся в своего друга по Академии Магии, хотя проводил с Хелен достаточно много времени. Списывал контрольные. Они шутили. Смеялись. Спорили. Учились. Патрик съедал запасы продовольствия – словно во дворце его никогда не кормили досыта...

И все.

Он оставался другом Хелен. Довольно эгоистичным. Проблемы, которые их обступали – так и оставались неразрешимыми. А Хелен... Хелен никогда никого ни о чем не просила. Гордость. Холодная. Надменная. С точки зрения Дарии не всегда оправданная. Но в этом вопросе против сестры она бы не пошла. Она понимала. Это у нее от мамы. И это...единственное, что у них осталось.

- А где вино? – молодой человек порылся в корзине – и возмущенно уставился на Дарию.

- Пейте отвар. Он укрепляет, - пытаюсь говорить спокойно, ответила ему девушка.

Патрик загонял ее. Сначала за лекарствами – благо их было много. Хелен была удивительно суеверна только в одном вопросе. В вопросе лекарств. «Если есть – значит, не пригодится!» - любила приговаривать старшая сестра и скупала, не жалея их более чем скромных средств все, что попадалось на глаза.

Особенно то, что могло пригодиться при падении с лошади. Сестра очень боялась за нее. Но запретить не могла. Понимала, что это - от отца. Они обе очень бережно относились к памяти родителей.

Отвары, мази и зелья Дария принцу привезла. Не было в аптечке Хелен лишь средства от сотрясения мозга. Такого попросту не существовало. Если что – надо идти к зельеварам-целителям. Во дворце должны быть. Но, судя по состоянию его высочества – с ним все в порядке!

А потом... принц настроился на пикник! Пришлось доставить корзинку с бутербродами и травяным отваром. А теперь – вино ему подавай!

- Еще раз не поскачу! – возмутилась девушка.

- Я всегда после происшествий есть хочу! – белозубо улыбнулся принц. – А за голову не переживай. Они у нас в роду крепкие.

- Это хорошо, - вслух сказала Дария, а про себя подумала: «Были бы мозги – было б сотрясение!»

Не выдержала – рассмеялась. Понятно, такую дерзость сказать... Нет, конечно. Но все равно – смешно.

- А я, кстати, понял, кто ты!

Дария запнулась о свой смех. И тяжело вздохнула. Не то, чтобы она боялась разоблачения, но... Хелен будет ругаться...

- Ты – внебрачный сын герцога Адорно!

- Кто?! – не веря своим ушам, застыла девушка.

- Да ладно, не притворяйся. Ты очень похож на сестер. Особенно на младшую. Видел ее мельком пару лет назад. Очень похож! Я бы даже подумал, что... Но девка, понятное дело, так скакать не сможет!

- Вы с ума сошли!

- Не переигрывай, - насмешливо ответил принц. Еще раз порылся в корзинке, словно надеясь найти там что-то новое. Не нашел. И со вздохом стал пить отвар.

Дария стояла, пытаясь не ругаться. Да что этот безмозглый, об землю стукнутый, себе позволяет!

- Странно, конечно, - продолжил принц, разглядывая девушку. – Все столько рассказывали о неземной любви герцога к жене.

- Да как...

- Значит, тебе в наследство достался жеребец из конюшен герцога? И ты хочешь выиграть скачки?

Стоп! Тихо, Дария, тихо..

А вот с этого места, ваше высочество, поподробнее!

- Сколько было, когда герцог погиб?

- Мне?

- Коню твоему!

- Полтора года.

- Ага. Вырос настоящий красавец!

Вот оно! Дария отрешилась от гнева – и! простите, мама и папа – осознала, что вот он – шанс. Шанс попасть на скачки! Потому что то, что не позволено младшей дочери покойного герцога, позволено его бастарду. И принц... Он же – покровитель этих самых Больших Охотничьих Королевских скачек, где лучшие конюшни королевства выставляют своих лучших лошадей. Показывают их стать, выучку и умение жокея управлять конем в сложнейших условиях. Поэтому и называются они на старинный манер – Охотничьи, хотя к самой охоте не имеют уже никакого отношения. Это раньше отбирали коней для королевских охот. Потому что день-другой в лесу, по оврагам и буеракам, гнать добычу – или спасти всадника от нее – как повезет... Тут нужны были особые лошади.

Отсюда и повелось...

- Красавец! – сказала Дария. Какой... хриплый у нее голос. – Мне предложили выбирать.

- И ты не прогадал.

- Отец... то есть герцог Адорно... много раз говорил о том, что у Грома большое будущее. Хотя в детстве он был... скорее несуразным.

- И поэтому те, кто растаскивал состояние герцогов Адорно, его просто-напросто просмотрели. Дария кивнула.

- Хочешь попасть на Королевские скачки?

Девушка кивнула. Хелен ее прикончит, но... Это же шанс! Шанс избавиться от выматывающего душу безденежья. Главный приз скачек, фанатом которых был король Альберт, превосходили все самые смелые мечты. А очередь из кобыл, которые выстроят хозяева к победителю... Опять же - деньги! Да еще и какие!

Хелен сможет спокойно заниматься своей наукой, не отказывая себе во всем ради того, чтобы раздобыть деньги на ингредиенты. И может даже, они позволят себе путешествие к Радужным горам! И домашнего дракончика...

- У тебя документы на коня есть? – услышала девушка сквозь мечты.

Глава одиннадцатая

Хелен была последней. Сотый номер. Она шла и боялась что-нибудь перепутать.

Так. Первое – выйти из дворца. Лакеи в золотых ливреях с поклоном отворили тяжелые двери, украшенные искусной резьбой и драгоценными камнями.

Дальше - остановиться на первой ступеньке, поклониться присутствующим и изящно сойти вниз, чтобы присоединиться к остальным участницам.

На мгновение герцогиня Адорно замерла: сад, который еще вчера ей так не понравился, этим вечером превратился в сказку! Золотые фонарики теплыми звездами подсвечивали сумрак. Все казалось таким прекрасным! И замысловато подстриженные деревья, и белоснежные статуи, и девушки в одинаковых золотистых нарядах...

Хелен вздрогнула. Вспомнила, во что эти самые девушки превратили ее книги. От ненависти закружилась голова. Она вдруг испугалась, что упадет, но все обошлось.

Хвала зельеварам...

Кавалер протянул ей руку и сжал пальцы так, что у Хелен слезы навернулись на глаза.

- Если бы не жребий, я бы и близко к вам не подошел, - прошипели ей в самое ухо. Девушка удивленно посмотрела на того, кто вел ее к положенному месту. Этим вечером в саду разыгрывалось целое представление. У каждой претендентки на руку и сердце принца был свой кавалер, свое место во время общего танца, свой фасон золотого платья, и так далее и тому подобное...

- Как вы смеете интриговать против Лиллиан! Да вы мизинца ее не стоите!

Ее реверанс в сторону их величеств, его низкий поклон.

Хелен посмотрела на молодого человека, по всей видимости, влюбленного в несчастную и прекрасную Лиллиан, против которой она строит козни и плетет интриги...

Зельевары, за что ей все это?!

Нежная струнная музыка поплыла над парком, танцмейстер вышел на середину площадки – показывать первые па. Дамы и кавалеры склонились друг перед другом, вверх взмыли руки, скрестившись запястьями в лунном свете – вечер начался.

Наверное, если бы Хелен видела все это со стороны, подобно улыбающейся королевской чете, ей бы понравилось. Но - увы. Она не зритель. Она – непосредственный участник всего происходящего. К сожалению.

Ее партнер ядовито шипел на ухо о том, насколько прекрасна его недосыгаемая дама...

Конечно, недосыгаемая! Дочь премьеры, которая нацелилась на принца. И он – небогатый дворянин... Вот только она-то тут при чем?!

Ладно, зельевары с ним... Главное - не сбиться с ритма. Вовремя понять, какой рукой что делать и с какой ноги куда шагать!

И раз-да-три, раз-два-три, раз...

Ее величество улыбалась. Когда-то она встретила молодого принца на точно таком же балу! Как Патрик похож на Альберта! У того было точно такое же недовольное лицо. Правда лишь до того момента, пока они случайно не оказались друг против друга...

Ее сердце омрачало лишь то, что сын, казалось, совершенно никем не был увлечен. Сейчас Патрик танцевал с баронессой Эстой. Очень славная, серьезная девушка. Среди танцующих был и герцог Скалигерри. Этот так же, как и Патрик ненавидел танцевать. И почему мужчины не любят танцевать? Это так... мило. С кем там кружится секретарь его величества? О как...

Лиллиана Тиберин.

В последнее время Тиберины вели себя просто недопустимо. Всего им было мало: денег, земель, почестей. Когда-то поддержав короля, они беспрестанно об этом напоминали.

Когда погибла Адорно, семья премьеры рвала состояние герцогини на куски. Королева Мария вздохнула – они закрыли на это глаза по политическим соображениям. И, как бы ей самой не хотелось поступить тогда иначе, делать этого было нельзя.

Однако Тиберином и этого оказалось мало. Теперь они – и премьер это сказал открытым текстом на заседании совета министров – желают (именно так – желают!) породниться с королевским домом.

Она перевела взгляд на Лиллиан. Красивая. Изящная. Но этот капризный рот, этот алчный, злобный взгляд... Бедное дитя! Кто знает, вырасти девушка в других условиях, была бы ее душа терпимее к окружающим?

Тиберинов надо укорачивать! Но как это сделать, чтобы не ввергнуть королевство в смуту?

Ночь. Луна. Золотые фонарики, золотые платья, изящные позы, легкие движения. Красиво!

Взгляд снова натолкнулся на Скалигерри. Иной раз королеве казалось, что секретарь мужа воплощает в жизнь замысловатый план, где все они – фигурки на шахматной доске. От этого становилось страшно. Однако если бы ее спросили, кому она доверит жизнь единственного сына, это, пожалуй, единственный человек во всем королевстве не считая, конечно, Альберта. Да и король доверяет ему абсолютно. Она это знала...

Северная магия вздохнула, отгоняя мрачные мысли, стараясь сосредоточиться на парах. Кто-то двигался легко. Кто-то все время сбивался с ритма. Кто-то старался, а кто-то был небрежен. Справа донеслось сладкое посапывание. В такт музыке. Ее величество бросила взгляд на супруга. Ну, понятно. Мягкое кресло. Спокойная музыка. Спит!

Это же не его обожаемые лошади!

Королева взмахнула рукой, подавая знак дирижеру. Несколько тактов – и музыка смолкла. Пары поклонились.

Лиллиан Тиберин направилась к принцу Патрику, игнорируя и своего партнера, и баронессу Эсту...

Ее величество покачала головой. Поднялась. Краем глаза заметила, что король повторил ее движение – не просыпаясь, что ли?!

- Мы благодарим вас за чудесный танец! Было истинным наслаждением наблюдать за вами! – зазвучал голос ее величества. – И хочу объявить о том, что в планы на шестой день мы привнесли изменения. После обеда будет представление иллюзий! Каждая участница отбора должна показать нам воплощение своих идей.

Было забавно наблюдать за реакцией девушек. На самом деле, во дворце не было тех, кто не учился бы в магических академиях. Следовательно, иллюзию – пусть даже самую простенькую – каждая из участниц была в состоянии организовать. Но...

У кого-то лица вспыхнули надеждой – вот она, возможность показать себя. Дочери торговцев нахмурились и поджали губы – должно быть, подсчитывали, где что можно купить. Глаза аристократок гневно вспыхнули – ярче фамильных бриллиантов!

- На мероприятия расписан каждый час. Когда этим заниматься?! – процедила Лиллиан.

- У вас шесть дней, - удивленно посмотрела на нее королева. – На мой взгляд – более, чем достаточно.

- Однако... вы пригласили нас во дворец на празднования и балы. И я не понимаю...

- Вы отказываетесь выполнять приказ ее величества? – с нежностью посмотрел на дочь премьера Скалигерри.

- Конечно, нет, но...

- Довольно, - оборвал девушку король. – Или извольте подчиняться распоряжениям, или покиньте дворец.

Лиллиан низко склонилась перед королем и королевой:

- Прошу прощения за необдуманные слова.

- Прощаю! И желаю танцевать с ее величеством! - прогрохотал выпавшийся король.

Зазвучала музыка, и пары присоединились к правителям.

- Почему вы со Скалигерри не дали девице Тиберин наговорить на ссылку? – тихо спросила королева Мария у супруга.

- Потому что она нужна нам во дворце. Меня не она интересует. А ее отец.

Музыка, наконец, стихла, и Хелен вздохнула с облегчением. От обвинений поклонника

Лиллиан болела голова. Зато слова ее величества девушку скорее обрадовали. Конкурс иллюзий! Это же замечательно! Осталось понять, где она возьмет очень и очень дорогостоящие ингредиенты, потому что на ее задумку их надо много.

И дело не в том, что она хочет выиграть. Зачем? Патрик и так уже сделал ей предложение. Дело не в этом. Просто... Иллюзии – ее страсть!

А вот, кстати, и одна из них... Ну, здравствуй!

Золотистый голенький карапуз с крылышками, не больше ее большого пальца, порхал у самого лица, отчаянно делая знаки, означающие, что им срочно нужно уединиться. Это... впечатляло! Придать иллюзии столько осмысленных движений... Потрясающе! По схеме – ничего сложного, но ингредиенты!

Стараясь не терять иллюзию из виду, Хелен отошла в сторону, за деревце, выстриженное в форме дракона. Карапуз сорвал лист побольше, дунул на него, и появились слова. Хммм...

Изящно, ничего не скажешь. И снова этот голый и крылатый... Она обязательно выяснит, кто же это! Карапуз исчез, а герцогиня, подсветив себе созданным магией светлячком, прочла.

«Учитель Хелен!

Прошу прощения за трусость, но подойти к вам сейчас – противопоставить себя всем остальным девушкам во дворце. Мне стыдно, но ... поймите, меня, пожалуйста.

Графиня Лиллиан Тиберин объявила бойкот герцогине Хелен Адорно. Ее поддержали практически все. Здесь есть магии, сохраняющие нейтралитет (в том числе и я), но на открытую поддержку не решится никто.

Хелен! Вас хотят подставить. С каким-то фамильным перстнем. Подбросить вам и обвинить в краже. Этого не слышал никто. Только я – случайно.

Будьте осторожны и... Простите меня за малодушие».

Почерк был знакомый. Перед летней сессией она выручила студентку из группы Дарии. У девочки упорно не получались отменяющие заклинания, и Хелен взялась помочь. Как же ее

звали? Нет... не помнит. И почему она ее не узнала? Хотя, узнать кого-то среди ста разряженных татуированных девиц – весьма проблематично.

Родители девочки более чем состоятельные, Хелен тогда хорошо заплатили, и они с Дарией протянули какое-то время. Бывшая ученица пыталась ее предупредить. Потому что не смогла. Бедная девочка...

- Надеюсь, вы прячетесь не от меня?

Хелен вздрогнула, услышав знакомый голос.

- Руку!

И герцог Скалигерри стремительно, но аккуратно (не сказать нежно) взял ее за руку.

- Зачем? – отмерла Хелен, пока сильные мужские пальцы ощупывали ее кисть.

- Этот невежда чуть не сломал вам ее! – прошипел герцог. – И он за это заплатит, не будь я...

- Не надо, - прошептала девушка. – Не надо скандала.

- Вы правы, - Герцог Скалигерри склонился, коснувшись губами ее ладони.

- Зачем это? – не выдержала Хелен. - Вы же приходили год назад, чтобы убить меня. Потому что король Альберт думал, что это я приворожила принца Патрика.

Скалигерри вздохнул.

Не мог же он ей сказать, что приказа еще не было. И он пришел, чтобы еще раз ее увидеть.

Потому что знал – что бы ни натворила эта хрупкая девочка, он не сможет причинить ей вред.

Не сможет выполнить королевский приказ об устранении. Первый раз в жизни...

- Когда вы пришли... Это же было дыхание смерти, - прошептала она. – Я почувствовала. Это было жутко. Страшно...

- Простите меня.

- Вы знаете, в тот момент, когда я открывала вам дверь, до того, как посмотреть в глаза... Я ведь думала, что вы пришли за тем... Мне показалось, что...

Она не поняла как, но отчего-то оказалась близко-близко, практически в объятиях.

- Пустите!

Скалигерри вздохнул. Сделал шаг назад. И только сейчас заметил, что девушка прижимает к себе темно-зеленый лист с пляшущими на нем золотыми буквами. Какая... пошлость!

- Кто-то решил признаться в том, что сражен вашей красотой? – ухмыльнулся секретарь его величества.

Хелен молча протянула письмо. Однако то, что глаза мужчины вспыхнули самой настоящей ревностью, не ускользнуло от обладательницы голубого плаща. Так-так... Интересно!

- Вот даже как! – радостно улыбнулся королевский секретарь. – Малышка Лиллиан перешла в решительное наступление! Так это же просто замечательно!

Хелен нахмурилась.

- Давно пора вернуть вам драгоценности матери!

Хелен хотела спросить, что он имеет в виду, но тут над герцогом снова появился золотистый карапуз. Отчаянно работая крылышками, упитанный младенец натянул крошечный лук, выпустил стрелу (ни больше булавы!) королевскому секретарю в спину, и исчез...

И...как это понимать?

Глава двенадцатая

Гарды скрестились в рассветных сумерках. Патрик, подгадав момент, сделал подсечку и со всей неприязнью, которую лелеял много лет, толкнул королевского секретаря.

Скалигерри кубарем покатился по каменным плитам. Зазвенела выпавшая из рук шпага.

- Ага! – не скрывая радости, выпалил принц.

Герцог не шевелился... Улегся он там, что ли? И что за странная дымка на мгновение за клубилась вокруг? Или... показалось? Да нет же... Вот, опять!

Зря он прогуливал лекции профессора Вальпнера. Хелен наверняка знает – что это. Надо будет спросить...

Что-то происходило с принцем Патриком в последнее время. Появилось какое-то чувство, ранее молодого человека не посещавшее. Настолько странное, что определить его однозначно пока не получалось.

Он вдруг стал жалеть о том, что мало времени уделял учебе. Осознавать, что отец не воспринимает его всерьез, раз не поделился планами охоты на живца.

Захотелось выплеснуть всю обиду на Скалигерри, хотя, если разобраться, секретарь его величества - единственный, кто сделал настоящий, серьезный шаг ему навстречу. Впервые. Несмотря на его поведение. И быть бы ему за это признательным и благодарным, но нет! К бою! Ау? Да что с ним такое?

- Как вы? – осторожно спросил у королевского секретаря принц, внимательно всматриваясь в серого невзрачного человека, который – неожиданно, надо признаться, оказался весьма сильным противником.

Скалигерри тяжело вздохнул, но не поднялся.

- Что с вами? – голос принца звучал обеспокоенно.

- Все в порядке, мой принц. Продолжим?

И они продолжили. Мягко, осторожно, будто... коты. Нежный, почти ласковый перезвон стали. Брильянтами сверкала роса вокруг выложенной каменными плитами площадки, голубым туманом подернулись мраморные ступени дворца, ведущие во двор – хранители замка пришли полюбоваться на поединок.

Скалигерри морщил нос – чесалась спина чуть ниже правой лопатки. Кто-то его укусил в момент, когда он разговаривал с Хелен возле дерева в парке. Он тогда почувствовал жжение. Какое-то... Насекомое. И ведь прокусила сквозь ткань, дерьмо драконье...

- О чем задумались? – принц понял выражение лица противника по-своему.

- Не пойму, как заставить Лиллиан принести перстень самой!

- Что? Какой перстень?

- Простите, мой принц. На секунду. Прервемся. Зудит, - пожаловался Скалигерри, и, с наслаждением почесав под правой лопаткой, пояснил. - Дочь премьеры решила подкинуть Хелен кольцо с целью обвинить в краже.

- Вот ведь... Зря вы вчера не дали ей наговорить на изгнание!

- Не для того мы ее сюда заманивали, - покачал головой герцог.

- Но если Хелен в опасности, надо...

- Сейчас герцогиня Адорно с ее величеством и моей матерью. Лучшее алиби я придумать не смог. Они как раз занимаются гардеробом.

- Но вы же не думаете, что Лиллиан пойдет сама...

- К сожалению. Вокруг нее вьется достаточно девиц, которые не посмеют ослушаться. Хорошо нет личных слуг. Вернее – не должно быть. Личная служанка Лиллиан приходит к ней каждое утро вопреки правилам – уложить хозяйке волосы.

- Но... Как? Дворцовая стража получила приказ никого не впускать! Не нарушать правила!

- Фамильное зелье подчинения. Легенда! Гордость рода Тиберинов. Но не это сейчас важно. Важно придумать, как сделать так, чтобы у нашей дорогой Лиллиан не было иного выхода, как пойти подложить перстень самой! Лично! Ваши предложения, принц? – и герцог вновь принял стойку.

- Может, распылить по коридору сонное зелье? – принц сделал выпад. - Девицы будут приходить, засыпать, падать – а мы их унести и прятать в соседних покоях. Рано или поздно они закончатся.

Скалигерри представил на мгновение, как они с Патриком подсакивают к обмякшей девице, хватают ее – за руки и за ноги... Затем резво, бегом тащат в ближайшие покои, где аккуратненько укладывают на кровать. И хорошо еще, если не на глазах у изумленной охраны или слуг. Любопытно, через какое время к ним присоединится его величество?..

Герцог так задумался, что чуть не пропустил удар. Хммм... А его высочество не плохо фехтует. Не глуп. Возможно, король сам виноват в том, что сын вел такой разгульный и безответственный образ жизни. Молодому человеку ни разу не доверили ничего серьезного. Это было ошибкой. Ему... Просто нечем было заняться! Его высочество скучал... Ну ничего. Он это исправит.

- А перстень как будет возвращаться к Лиллиан? – спросил он у Патрика.

- Вот... драконье дерьмо!

Они прервались. Принц задумался, Скалигерри, уже не скрываясь, чесал гардой между лопаток. Да что ж это за муха такая! Муха... Он вспомнил иллюзию Хелен. Жуткий запах. Отсутствие полотенца. Ее смущение...

- Что с вами?

- Ничего. Какое-то насекомое укусило в парке, наверное. На вчерашнем мероприятии.

- И не вспоминайте!

- Крепитесь, мой принц. Рано или поздно все это закончится.

- Я придумал! – обрадовался Патрик. – Мы наведем в коридоре иллюзию страха. И девицы сбегут, не дойдя до двери Хелен!

- Это спугнет Лиллиан. Если никто не сможет дойти до комнаты Хелен, она поймет, что ту охраняют и откажется от своих планов.

- А если подменить перстень? Пусть она его подбросит. Это окажется подделка, обвинения заглохнут. А голубой бриллиант Адорно – речь же о нем? – мы вернем Хелен.

Герцог Скалигерри расхохотался. Принц обиделся.

- Нет-нет! Мысль здравая. И первое, что я вчера сделал – предложил это Хелен.

- И что?

- Она отказалась. Весьма... категорично, - вздохнул королевский секретарь, мягко улыбаясь при этом.

- Хелен... - кивнул принц.

Скалигерри стремительно поднялся:

- Поскольку лучшего мы не придумали – давайте воплощать ваш план в действие.

- Какой именно?

- Иллюзию страха. Будем надеяться, что я переоцениваю способности и выдержку графини Тиберин.

...

- Лиллиан... Ты прекрасна! - на постель девушки посыпались белоснежные лилии.

Графиня Тиберин распахнула глаза. И оглушительно чихнула.

- Драконье дерьмо... Теодоро!

Его влюбленность – щенячья, безмозглая – ее веселит. Но иногда... Иногда он бывает невозможен. Взять, к примеру, эти лилии. Хорошая иллюзия. Даже запах воспроизведен! Жаль только она ненавидит сладкий запах лилий с самого детства!

Девушка еще раз чихнула и вытерла заслезившиеся глаза. Хотела крикнуть служанку, чтобы та распахнула окна, но вспомнила, что по приказу королевы, личным горничным доступ во дворец закрыт.

Пришлось встать и открыть окно самой.

Лишь только она это сделала, влетела белоснежная голубка с посланием.

- О! Как... мило... - Лиллиан поморщилась, сломала печать и прочла:

«Прощайте, прекрасная Лиллиан! Меня изгоняют из дворца...»

Вот с чего он решил, что ее, дочь премьера, трогает его изгнание? Это даже... приятно! Не иначе, как принц ревновать начал. Решил избавиться от соперника? Глупый принц! Неужели он думает, что она подставит под удар свою будущую корону какой-то интрижкой?!

«Я отправляюсь в дальний путь, но сердце с Вами остается...»

- Ну, с этим все ясно, - девушка разорвала листок и выкинула в окно.

Ее покои между тем утопали в белоснежных цветах... И хотя от запаха уже начинала болеть голова, не признать совершенность иллюзии было просто невозможно.

Голубка влетела снова. С тем же самым посланием, и Лиллиан только сейчас поняла, что все это – тоже иллюзия! Которая, скорее всего, будет воспроизводиться до тех пор, пока она не прочтает эту чушь до конца...

Графиня Тиберин нахмурилась. Она всегда злилась, когда сталкивалась с силой, которой не обладала сама. Это... несправедливо! Зачем мальчишке такой дар?! Или... Хелен этой?!

Зазнайка... Такая же точно, как ее мамаша! Ну, ничего, на одну нашли управу. И на эту найдется!

Влюбленный писал о том, как будет тосковать. О тяжелой судьбе. О долине драконов, которую он теперь будет охранять от лихих людей и браконьеров.

Она раздраженно захлопнула окно.

Ну, парень. Ну, красивый. Ну, сильный маг. Что с того? Изгнали его охранять от браконьеров Хрустальную долину радужных драконов – и хорошо. Работа, как она слышала, нервная и опасная, но платят за нее щедро. По-королевски. Теодоро не помешает деньгами разжиться. Беден он. Даром, что знатен. А будить ее еще затемно – высшая степень эгоизма!

Между тем цветы, загадочно мерцая, исчезали один за другим. К счастью, вместе с запахом. Лиллиан счастливо вздохнула и забралась под одеяло.

- Госпожа! - услышала она сквозь сон. – Госпожа! Меня не пускают во дворец!

- То есть как это – не пускают?! – подскочила графиня. – А мои волосы?!

Накинув домашнее платье, на ходу завязывая шнуровку, графиня бросилась к входу во дворец. Придется разобраться, что случилось. Она подсунула охраннику вино с зельем подчинения, и с пропуском ее личной горничной проблема была решена. Неужели другой привратник? Тот мерзавец зельеварами клялся, что будет на посту всю неделю!

- Не положено! – лениво ответил ей какой-то старик.

- Что?! Ты уволен!

- Простите, госпожа. Я лишь выполняю приказы их величеств.

- Вызови немедленно начальника охраны!

- Так он еще спит.

- А я – нет! Вызывай, кому говорю!

Ждать пришлось долго. Горничная охала и дрожала от страха за решеткой ворот. Привратник пытался угостить благородную даму яблоком из королевского сада. Гадость какая! Пробовал проявить учтивость и усадить на стул, который вытащил на улицу. Лиллиан отвергла все! Она будет добиваться, чтобы и этого мужлана, и его начальника уволили! Сегодня же!

- Чем могу служить? – наконец, подошел еще один пожилой господин.

- Немедленно прикажите впустить мою горничную, - топнула ножкой Лиллиан.

- Не положено.

- Как это, – округлила глазки графиня.

- Приказ ее величества.

- Мерзавец! Ты уволен!

- Простите. Но увольнять – или нет, решают их величества. Не вы.

- Ну, погодите!

Лиллиан сжала кулачки и побежала во дворец. Она им всем еще покажет – дайте срок!

Старички проводили ее огорченными взглядами.

- Нет, - сказал один из них, чуть подернувшись туманом. – Такая королева нам не нужна.

- Тебе и Мария не нравилась сначала, - насмешливо отозвался другой, рассыпая росой по траве и собираясь вновь.

Служанка за воротами зажала руками рот, чтобы не кричать. Прищурилась, приглядываясь повнимательнее, и... вдруг увидела стражника, который сладко спал около сторожки, закутанный в длинный плащ.

- Они с Альбертом полюбили друг друга. По-настоящему. Редкость среди правителей! Такая удача бывает раз в сто лет. Я не мог помешать... – не обращая на девушку никакого внимания, переговаривались старички.

Горничная хотела закричать, позвать на помощь, но словно какая-то сила лишила ее голоса.

- Слушай, - посмотрел на нее один из стражников (тот, что время от времени выпадал росой). – Тебе не кажется, что девушка нас видит?

- Правда?! Любопытно. А эта... графиня за служащих приняла...

Он подошел к решетке и пристально взглянул горничной в глаза. Та просто обомлела.

- Хороший магический потенциал, между прочим.

- Послушай меня, милая, - подошел к решетке второй. – Ты беги в магическую академию. К ректору, маркизу Рнарокко. Я вестника ему послал. И передай: меня прислали Хранители.

Только никому о том, что видела, не болтай – языка лишишься!

- И о графине своей забудь...

...

- Хелен! Прекрасная Хелен! Пожжалуйстааа!

Герцогиня Адорно нырнула головой под подушку.

- Пожалей принца Патрика, Хелен! Прими его предложениее!

Пришлось встать. Надо все же разобраться с этой иллюзией раз и навсегда! Хелен злилась сама на себя. Ведь ей мешает этот... голопопик с крылышками! Раздражает! А она... Привязалась она к нему, что ли?

Когда минут через пятнадцать в комнату постучали... Зельевары! Хорошо, что она успела привести себя в порядок! Портной! Как же она забыла...

- Герцогиня Адорно...

- Одну минуту!

Так. Она одета. Причесана. Прекрасно. Взгляд упал на крылатого стрелка.

- Выходит, я тебе сегодня обязана? Если бы ты меня не разбудил... Ну что с тобой делать... Живи! Только знаешь... Лучше тебе сейчас исчезнуть.

Она открыла шкатулку и щелкнула пальцами. Младенец залетел внутрь, свернулся калачиком, укрылся крылышками, и... Что?! Он ей... Подмигнул? Не может быть. Да нет... Быть того не может!

Мыслящая иллюзия – мечта зельевара. Но, к сожалению, это невозможно. Только в сказках. В детстве она любила сказку про то, как... Зельевары! Ее же ждут! Простите. Про сказку – потом. Вчерашний портной ворвался не один, а со слугами, что тащили манекен с готовым платьем. Комната утонула в нежно-зеленой дымке, наполнившись запахом изумрудной травы. Свежий, бодрящий аромат. То, что нужно с утра! Настроение поднялось.

- Быстро, детка! – портной хлопнул в ладоши, зажав свою удивительную трубку между зубами.

- Одеваемся и показываем платье для бала ее величеству!

- Что?!

Слуги приходили и уходили, каждый раз оставляя очередной манекен. Бальное платье, платье для ужина, для оперы, для похода в картинную галерею, для представления иллюзий... А это что? Костюм для верховой езды?!

Хелен не могла оторвать глаз. Она любила ездить верхом не меньше Дарии, просто... не показывала этого. Высокие сапоги из мягкой кожи. А шляпка! Прелесть... Но откуда? Прогулка верхом не запланирована. Надо будет спросить ее величество...

- Хелен! – ее величество и статс-дама вошли за последним слугой.

...

День у Лиллиан не задался с самого утра. Фантазии влюбленного Теодоро – это еще полбеды. Гораздо хуже было отсутствие ее личной служанки... Ее волосы!

- Что это?! Что, я тебя спрашиваю? – королевская служанка лишь всхлипывала и лепетала про то, что у королевы Марии претензий к ней никогда не было. Разболтали слуг совсем!

В довершении всего на завтрак эта зазнайка Адорно явилась в голубом плаще зельевара! Зачем? Подчеркнуть собственную значимость? Скрыть под ним свои убогие лохмотья? Так или иначе, все уставились на эту выскочку с восхищением! Даже... принц.

Ну, погоди! Посмотрим, как ты выкручиваться будешь...

Графиня Тиберин дождалась, пока Хелен поднимется, достанет саквояж из-под стола и направится к выходу из дворца.

Наверное, пошла колдовать над иллюзией. Ну, конечно! Купить ей ее не на что – придется потрудиться! Жалкая нищенка...

Теперь все... Пора!

Снять перстень. Зелье. Пять капель. Камень на мгновение вспыхнул. Теперь тот, кто держал бриллиант в руках, не сможет дать показания против графини Тиберин. Осталось смазать золотую оправу зельем подчинения и найти ту, что отнесет перстень в покои зазнайки Адорно! А вот и подходящая девушка.

Лиллиан подошла к молоденькой служанке и протянула голубой бриллиант:

- Отнеси в комнату Адорно. Положи под подушку. И забудь об этом!

Девушка взяла перстень и исчезла.

- Вот и все! – улыбнулась Лиллиан.

Но буквально через несколько минут служанка вернулась. Бледная, с расширенными зрачками.

- Не могу! – прошептала она, сунула перстень в руки изумленной графини и убежала.

Эта же история повторилась еще. И еще раз. Лиллиан чувствовала, что лучше отступить. Что-то здесь не так. Но гнев пересилил. Она взяла перстень и отправилась сама. Быстро и решительно

прошла коридором, распахнула дверь в апартаменты, которые занимала Хелен. И... замерла на пороге.

Королева, статс-дама и королевский портной - все уставились на нее. Ненавистная выскочка Адорно стояла тут же, в... немислимом по красоте платье! Полностью обнаженная спина была усыпана рубинами, будто... каплями крови. Это подчеркивало белизну кожи, и выглядело сногшибательно! Драконье дерьмо... У нее, слышите? У нее должно быть такое платье, а не у этой... побирušки!

Первая волна гнева схлынула, и графиня вдруг увидела себя со стороны: вломила в комнату, в руках - перстень с бриллиантом...

- Вы что-то хотели, милая? - ласково спросила королева.

В глазах королевы Марии читалось одно - она все знает. Обладать сильным магическим потенциалом для того чтобы понять, что ее ждали, было не обязательно. Кто-то ее выдал. Кто-то из девиц. Ну, ничего. Ничего. Она вычислит и отомстит. Она - Тиберин! Они еще умоются слезами, а пока...

- Я... - низкий реверанс. - Я... Я пришла, чтобы отдать кухне перстень ее матери, ваше величество!

Глава тринадцатая

Дария кружила по комнате.

Дарственная на Грома и метрика на внебрачного сына герцога Адорно - вот и все, что отделяет ее от вожделенных скачек! Но это ее не остановит! Она что-нибудь придумает. Обязательно!

В конце концов, кто был лучше всех на курсе? Кто подделывал подписи преподавателей? Даже ректора, занудного маркиза, которого она лично терпеть не могла?! Кто? Дария Адорно! Да что там ее курс... Вся Академия к ней таскалась! Со старшекурсников она, не стесняясь, брала деньги. А потом подсовывала старшей сестре, каждый раз придумывая, откуда они взялись.

Между прочим, несколько раз она работала с отчетными листами принца Патрика. Конечно, его высочество обращался не лично, а через посредников, но... Какая разница? Все равно! Принц подделывал подписи преподавателей? Подделывал! Значит, он считает, что есть в жизни моменты, когда все средства хороши. И сейчас как раз такой момент!

Нужно зелье, поддерживающее иллюзию подлинности. Все метрики и грамоты подвергаются проверке, но это не значит, что ей не удастся ее обойти!

Так... Справочник зельевара, второй курс - есть. Надо найти тетрадь. Зеленую. Там записи с семинара по составам подлинности и достоверности. Это был единственный дополнительный семинар профессора Вальпнера, на который Дария все-таки пошла. Она же не Хелен, чтобы посещать все дополнительные необязательные занятия... И вот - пригодились!

Итак, что тут у нас? «Плащ зельевара». Ну, это понятно. «Котел». Куда ж без него... Так.

Дальше... «Котел после использования промыть семь раз в ручье с отменяющим заклинанием. Использовать следующие нижеперечисленные ингредиенты только на убывающую луну», бла-бла-бла... Вот! Нашла! Что тут у нас? Так... Ох, ничего себе... Тридцать семь ингредиентов!

Да... Зелье такого уровня она не варила еще ни разу. Конечно, помощь Хелен была бы неоценима, но... И спросить больше не у кого. Ничего. Справится. Она должна! Должна выиграть эти скачки! Зельевары, помогите мне! Пожалуйста...

Впервые саквояж Дарии Адорно ломился от ингредиентов. Добрая половина того, что в нем сейчас находилось, перекочевала из запасов старшей сестры... Ну и что? Нужно-то всего по одной капле! Хелен не заметит, а она потом все вернет на место. Теперь - придумать имя бастарду.

Фамилия - усеченная от рода. Адорно - значит... Гм... Рно? Звучит как-то не очень. А имя...

Мальчишеское... Козимо? Тео? Патрик? Дерьмо драконье! Бартоло?

Бартоло Рно.

Какой кошмар!

Бартоло Ад.

Еще лучше.

Бартоло Дор.

Все, ну его! Пусть так и будет! Сколько лет этому самому Бартоло? Чуть младше ее - восемнадцать.

Дария схватила свою метрику и дарственную на Грома. Саквояж. Черный плащ зельевара.

Котел. И, еще раз мысленно обратившись к зельеварам, спустилась в подвал.

Королевство бурлило на земле и под землей. Дворцы и замки, особняки, гостиницы, бедные лачуги на окраинах, даже конюшни не могли существовать без подвалов. А как иначе? Не все зелья варят над уровнем земли. Некоторые должны рождаться ниже уровня. Некоторые – выше. Для этого зельевары уходят в горы. Есть зелья, которые варят на море, поэтому каждое утро и каждый вечер корабли покидают местный порт.

И, наконец, зелья, которые варят на спине дракона, летящего над облаками. Если вы когда-нибудь увидите зельевара, что варит такое зелье, обратите внимание на цвет его плаща – он будет белый или голубой... Это высший уровень.

Плащ, что скрылся этим утром в подвале, был черным. Под ним, дрожа от страха и нетерпения, пела песенку Дария Адорно. Тихонько. Для храбрости:

Он ростом мал, он очень устал

Не молод он и не стар.

Поет ночами над котлом

Малютка-зельевар.

Поет ночами над котлом

Малютка-зельевар!

Живет и не тужит, с драконами дружит

И в сердце не держит зла.

Он зелье варит для того, чтоб

Радуга взошла!

Поет и варит для того, чтоб

Радуга взошла!

И каждое утро над черной горой

Встает семиглазый рассвет!

Есть семь цветов над головой,

А злобы в сердце нет.

Есть семь цветов над головой,

А злобы в сердце нет.

- Получилось?! – не веря своим глазам, прошептала Дария, глядя на дело рук своих. Метрика некого Бартоло Дора, сделанная на основе ее собственной, была... Безупречна! О да... Тридцать семь ингредиентов, двадцать восемь из которых пришлось ээээ... позаимствовать на время у старшей сестры того стоили!

Хорошо, что Хелен на каждой баночке делала пометки! Например: «Слюна зеленой головянки (в некоторых зельях класса С, СС и Д, заменяет пещерный мох и ларицию)». Что такое «зелья класса С, СС и Д», они, правда, еще не проходили... Но ведь сработало же!

Плохо что сама она осталась без документов... Ладно, до осени ей бумаги не понадобятся, а там что-нибудь придумается. Сейчас не до этого! Она выиграет скачки, у них будут деньги, и Хелен ее простит! Она попросит ее помочь вернуть метрике прежний вид. Да для Хелен это проще простого!

Но это еще не все... Перед Дарией, то есть Бартоло Дором, внебрачным сыном герцога Адорно, золотыми печатями сверкала дарственная на Грома!

Вот только подпись на дарственной была не отцова, что было логичнее, а Хелен. Наверное, можно было подделать подпись и герцога Адорно, а не его старшей дочери, но... рука не поднялась.

Дария окинула взглядом подвал. Сиреневая дымка рассеивалась, слегка пахло чем-то терпким. Она знала, конечно, что цвет дымки и запах это важно, но что должно быть после этого зелья в тетрадке почему-то было не записано... Да какая разница? Главное – все получилось!

Быстро покидала пузырьки и травы в саквояж, сунула его в угол подвала, туда же полетели плащ и котел. Она потом все поставит на место, когда вернется. Промоет котел, прочтет отменяющие заклинания – все, как положено сделает, только потом. А сейчас ее ждет принц Патрик и... место жокея в Королевских Охотничьих скачках!

Паж, одетый в цвета рода Скалигерри верхом на огненно-рыжем коне, подлетел к реке. Здесь, возле ив, они должны были встретиться с Патриком.

Вот дерьмо драконье! Чуть не запылилась!

Дария спрыгнула с коня, прошептала:

- погоди, Громушко! - ласково провела гребнем по гриве.

Последний раз полыхнула золотом грива, и вот уже черный, как смоль конь нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Девушка тоже переделась. Куртка, сапоги, берет. Парень как парень. Простой. Не богатый. Фиолетовые волосы, конечно, это слегка перебор... Но сейчас и не так в королевстве ходят!

- Все-таки Хелен – гений! Правда, Гром? – доверительно прошептала она коню. Тот согласно фыркнул. – Надеюсь, у нас все получится, и она не будет слишком сердиться на нас.

Конь посмотрел на девушку откровенно насмешливо.

- Да я все понимаю...

- Нет, я его жду! – раздался возмущенный голос Патрика. – А он тут с конем разговаривает!

Дария хотела огрызнуться в своей привычной манере. Например, что с конем разговаривать гораздо приятнее, чем с принцем, но в последний момент вспомнила, что этот самый принц обещал помочь, и прикусила язык. Ничего. Потом. Будет время – она все ему выскажет! А сейчас...

- Простите, ваше высочество! – сдернула она с головы берет и поклонилась.

- Прощаю, - подъехал поближе принц. – Ты носишься, как полоумный.

- Ничего со мной не будет, - улыбнулась ему Дария. Беспокоился – надо же!

- Принес?

Дария вытащила из седельной сумки бумаги и протянула Патрику. Тот взглянул на них. Потом перевел взгляд на Дарию. Очень внимательный взгляд. Девушка напряглась.

Принц еще раз внимательно посмотрел на печати и подписи. Только что не обнюхал. И рассмеялся:

- Прекрасно! Изумительная подделка!

- Что? – мысли испуганными птицами заметались в голове.

«Что же делать! Что же делать?! Что теперь будет? Драконья долина, Хелен ее убьет! Она не боится Королевского суда, она не боится пыток Тайной канцелярии, потому что все равно не доживет до этого момента... Хелен ее убьет. Все. Все пропало».

- Ладно, поехали к распорядителям.

- Зачем? – мрачно спросила Дария, думая, уже довольно равнодушно, где именно она ошиблась в составе этого зелья, отгрызнут драконы эти расчеты профессора Вальпнера...

Еще она думала о том, что руки у нее растут не из того места. О том, что она упустила свой шанс. И о том, что теперь никогда...

- Как зачем? – белозубо улыбнулся принц. - Внесем тебя и коня в списки, разумеется. Ты же не передумал участвовать?

- А... - Дария покосилась на документы у него в руках.

- Они в порядке. По крайней мере, никто не догадается.

- А?... – она перевела взгляд на принца.

- И я бы ничего не понял, если бы у тебя все лицо и руки не были бы в чернилах!

Принц, громко рассмеявшись, тронул за повод коня и тот сорвался с места.

Дария прыгнула в седло и понеслась за ним. Чернила! Как же она... забыла! Потому что торопилась. На душе разливалось счастье - у нее получилось!

Принц уже ждал ее чуть поодаль. Лицо у его высочества стало серьезным.

«Что еще?» - сердце вновь сжалось от страха.

- Ты можешь поклясться, что не крал коня у Хелен и ее сестры?

- Почему вы...

- Подпись. Подпись старшей Адорно, - принц кивнул на бумагу.

- Я не крал. И готов подтвердить это под зельем правды. Конь принадлежит младшей Адорно, Дарии. Она мне разрешила.

- А Хелен вы решили оставить в неведении, потому что эти скачки – слишком опасно и она может запретить?

- Вы очень проникательны, ваше высочество, - девушка грустно улыбнулась.

- Предупреждаю. Я спрошу у Дарии Адорно. Лично спрошу.

- А Хелен?

- Послушаем, что скажет младшая. Для начала.

Дария выдохнула.

- Ты это... - принц кивнул на реку, блестящую за деревьями. – Иди! Отмой лицо и руки! Чучело!

...

Герцог Скалигерри был счастлив. Кто бы мог подумать, что простой, как зелье первокурсника, план принца Патрика сработает?

Но получилось же! Перстень у Хелен. Ее величество довольна. Правда, его немного беспокоил тот факт, что сама герцогиня Адорно как-то странно отреагировала. Поэтому он – да простит его величество за пренебрежение обязанностями секретаря – отправится к ней, чтобы узнать, в чем дело.

Хелен...

Секретарь его величества чувствовал, как его губы растягиваются в улыбке.

Хрупкая... Зельевары, какая же она хрупкая. Страшно прикоснуться. Но хочется. Хочется зарыться в золото длинных волос, прижать к себе. Заставить забыть весь тот ужас, что пришлось пережить. Защищать. Заботиться. До последнего дня. До последнего вдоха.

И какой же он идиот! Год назад у него был шанс. Вместо того чтобы пугать до полусмерти – что ему стоило поговорить? Задать прямые вопросы. Получить на них ответы. Искренние. Без зелья правды.

Выслушать. Поверить. И весь этот год быть счастливым человеком...

Сможет ли он исправить свою ошибку? Заслужить прощение? Доверие? Разрешение быть рядом?

Хочется думать о ней. Но нельзя. Да, его сердце поет. Поет и скачет влюбленным по уши мальчишкой, но все слишком сложно, чтобы позволить себе петь серенады под окном возлюбленной ночи напролет. А жаль! Между прочим, у него неплохой голос...

Соседи в очередной раз объединились против королевства Зельеваров. С того самого момента, как магистр Олеф Дурден со своими студентами нашел вход в Хрустальную долину (и, самое главное, нашел оттуда выход), с того самого момента все и началось.

Кто знал, что все так обернется? Еще каких-то пятнадцать лет назад маленькое, зажатое горами королевство, имеющее небольшой по протяженности выход к морю, никому, собственно, не было нужно. А теперь...

Теперь, благодаря долине радужных драконов и лаборатории сумасшедшего Олефа в Хрустальных горах, они – законодатели моды. Гигантская индустрия, будто спрут, опутала полмира. Огромные деньги. Непростая ситуация... Модные показы проводятся с таким размахом, что всему остальному миру и не снилось. Эра иллюзий. В Академии переполнены бытовые факультеты.

Их королевством заинтересовались. Теперь они – большой куш. Поэтому и принцесса Амелия так старательно улыбается принцу Патрику. И папа ее очень настаивал на том, чтобы дочь приняла участие в отборе. А ведь еще совсем недавно высокомерно посматривал на представителей королевства зельеваров, прибывших на переговоры.

Сейчас они, при необходимости, способны купить все соседние королевства: и земли, и лояльность, и корону. Только... зачем?

И если раньше над ними насмешничали и их презирали, то теперь стали опасаться и завидовать. А зависть, как известно, до добра не доводит...

Заговоры, покушения, интриги. Потери. Герцог Скалигерри и герцог Адорно. Ненавидящие друг друга, но беззаветно преданные короне.

И Тиберины. Два брата, поддержавшие короля в трудную минуту, когда соседи, объединившись, решились на открытое нападение - захват Хрустальной долины. Они спасли всех в тот момент, когда Скалигерри-старший погиб, Адорно закрыл собой короля, а кое-кто из дворян, хорошо подумав, решил переметнуться на сторону врага.

Если бы еще не их паталогическая жадность. Вот зачем им столько? Они никогда не бедствовали. А за годы премьерства старшего брата и с тех пор, как младшего поставили заведовать Тайной канцелярией... Не сказать, что они богаче короля, но со Скалигерри уже сравнились наверняка.

Зачем им было грабить сестер Адорно? Почему младший Тиберин пошел на преступление, чтобы заполучить вдовствующую герцогиню - понятно. Там была... страсть... Ранс Тиберин стал просто невменяем. Такое ощущение складывалось, что под приворотным зельем он сам. В том числе и поэтому ни он, ни его величество не восприняли слова Хелен всерьез о том, что мать опоили.

А потом... когда герцогиня погибла... Не было смысла вступаться за мертвую и портить отношения с самым влиятельным родом королевства.

К тому же – на тот период был очень важный вопрос... А хватило бы у короля, даже с поддержкой молодого Скалигерри, на это сил? Или снова началась бы свара, которую не упустили бы соседи...

И премьера с семьей не тронули. Если бы они на этом и остановились...

Секретарь короля так задумался, что вздрогнул, когда его окликнули. Он развернулся. Его звала мать. Как всегда, в черном. Бледная, с поджатыми губами.

- Матушка, - поклонился он.

- Я бы хотела поговорить с вами, Реньер.

- Конечно, - бесстрастно ответил он. Общаться не хотелось. Слушать упреки. Вновь испытывать чувство вины за то, что остался жив...

- Мои комплименты, - улыбнулась мать, когда они зашли в его кабинет.

Герцог посмотрел на нее удивленно.

- Вы хорошо провернули дело с возвращением перстня.

- Благодарю. Но идея была Патрика.

Вдовствующая герцогиня с усмешкой покачала головой. И на мгновение стала похожа на себя. На ту, по которой он дико тосковал уже много лет. Но не решался себе в этом признаться.

- А Хелен Адорно?

- А что с ней?

- Вы собираетесь...

- Матушка, я еще сам не знаю, но...

- Будь осторожнее с Лиллиан, Реньер. Пусть ей и не достались мозги отца, но решительности, присущей роду Тиберин, в девчонке более чем достаточно. Опасная смесь.

- Благодарю вас.

Герцогиня подошла. Очень осторожно протянула руку, потрепала за волосы, как будто он все еще был мальчишкой. И ушла.

- Чудны дела зельеваров! – пробормотал герцог. И поспешил к дому, где поселили Дарию. Как раз туда собиралась Хелен, чтобы заняться подготовкой к конкурсу иллюзий.

Честно сказать, этот конкурс придумал он сам. Хотел сделать ей приятное. Пусть все увидят, на что способен уровень голубого плаща! Таких магов должны ценить в королевстве.

Он уже видел стены особняка, когда услышал звук взрыва. Звон вылетевших стекол.

Еще несколько секунд, и зловещая тишина повисла в воздухе.

- Хелен!

Глава четырнадцатая

- Добрый день, ваше высочество!

К ним уже спешил низенький лысоватый мужчина, в котором Дария узнала главного распорядителя Больших Охотничьих Королевских скачек.

Метр Френсис Ди. В двух шагах от нее. Зельевары!

С тех пор, как приказом его величества в скачках стали принимать участие представители соседних королевств, бывшего жокея назначили организовывать это мероприятие: следить за порядком, пресекать преступления, аферы и жульничество.

Френсис Ди выигрывал Королевские скачки семь раз. Семь! Никто за всю историю не может похвастаться таким количеством призов. Конечно, Дария знала и другие имена. Глас Ши. Рамис Ги. Все – корриканцы. Каждый – легенда...

Коррика – родина коневодов. Восточная граница Королевства. Лучшие фермы, лучшие ипподромы.

Студенты, что поступили в Академию магии благодаря способностям и знатностью рода похвастаться не могли, без устали зубрили составы зелий от различной конской хвори. Устроиться зельеваром-целителем на одну из корриканских ферм – большая удача. Просто мечта! И воздух свежий, и думать не надо о завтрашнем дне. Правильно сваренные зелья от клеща и копытного точильщика прокормят.

Местные жители, как правило, были небольшого роста. Легкие, быстрые, тонкокостные, они садились в седло раньше, чем учились ходить! Гораздо хуже обстояли дела с магическим потенциалом.

Метр Френсис Ди – исключение. Его отец был корриканцем а мать – потомком северных магов. Редкая смесь. Поэтому наряду с более чем достойными магическими способностями распорядителю королевских скачек досталось более плотное телосложение. В молодости, будучи жокеем, он держал форму. Потом расслабился. И очень этому рад.

Дария вспомнила все, что читала о скачках и Френсисе Ди. Вспомнила, как они с друзьями по академии приходили посмотреть на заезды. Самые дешевые билеты. Почти ничего не видно. Но ей было все равно. Она всю жизнь мечтала участвовать, прекрасно зная, что это невозможно. Она – девушка. А потому то, что происходит сейчас, это просто... Просто невозможно!

Принц грациозно спрыгнул с коня:

- Рад вас видеть, Френсис. Как дела? Все ли в порядке?

- Оповещатели совсем озверели! Их запечатлевающие иллюзии лезут во все щели!

- Ну, это как всегда. Его величество грозился лютыми карами, если приз снова уйдет.

- Да... В прошлый раз он достался Северным магам. Его величество был в гневе, - распорядитель покачал головой.

Между тем Френсис Ди организовывал встречу его высочества. Еле заметные движения пухлых ручек – и вскоре все устроилось наилучшим образом.

Коней отвели в сторону, гостям же поднесли столик с вином и закусками. И если Дария даже думать не могла о еде в такой момент, Патрику сложившаяся ситуация явно не мешала.

Молодой человек как всегда ел с большим аппетитом, впиваясь белоснежными зубами в пахнущую чесноком и травами буженину, рассыпчатые тарталетки с икрой, фрукты и пирожные с кремом. Принц запивал все это вином, не теряя при этом изысканности манер.

Удивительно... Ведь обычный обжора! А сразу видно – принц...

- Второй раз отец просто не переживет! Да и мне бы не хотелось. Что Золотая Звезда?

- Прибыла. В отличной форме. Однако... Второй сезон подряд – сами понимаете.

- Вы же на своем Вихре в свое время держали семь сезонов?

- Ну что вы. Это были четыре разные лошади.

- А... имя?

- Вихрь. Счастливое имя. Просто я каждой давал его, вот и все!

- Но ведь имя породистой лошади должно складываться из имен родителей. Разве нет?

- Конечно. Однако двойные имена допускаются. Какая часть имени озвучивается перед стартом – решает жокей.

- Вот как? Теперь понятно, - принц изящно выплюнул вишневую косточку, сделал пару глотков вина, и продолжил. - Так вот. Приз не должен покинуть королевство. Вы знаете его величество...

- Ну не прикажет же король и мне жениться? – распорядитель улыбнулся и притворно воздел руки к небу.

- Я вот, может, тоже хочу до вашего возраста доходить холостяком, - проворчал принц. – Только кто ж мне даст!

- Увы! Но тут вы всегда можете укрыться от девиц. Милости просим!

- О да! Сюда они хотя бы не лезут! Но я не за этим. Пожалуйста, приведите коней.

- Уже покидаете нас?

- Нет-нет. Я приехал вам кое-кого показать.

Привели коней. Дария тут же прижалась к черной гриве. И куда подевалась вся ее храбрость? Гром фыркнул, обдав лицо теплым дыханием: «Не бойся! Тут не так плохо...»

- Посмотрите, Френсис! Посмотрите на него!

- Конь прекрасен. Линия разведения герцога Адорно, если не ошибаюсь?

Дария кивнула. Дрожь в коленях не унималась. Да что на нее нашло?! Как задавать неприятные вопросы королеве, дразнить принца или устраивать шалости в академии – так она первая. А как предстать перед распорядителем...

- Вас не проведешь, - принц слегка поклонился метру. - Познакомьтесь, Бартоло Дор.

Распорядитель с недоумением обвел взглядом пространство вокруг, после чего вопросительно посмотрел на Патрика.

- Вот же он, - рассмеялся принц.

- Этот... мальчик?

- Присмотритесь к нему – негромко произнес принц, выразительно посмотрев на распорядителя.

Дария вскинула голову. Вся эта ситуация стала порядком ее раздражать.

- Оооооо! – протянул мэтр Ди. – Даже так?

Кровь бросилась в лицо. Да как он смеет, в конце концов...

Ничего. Она отомстит. Отомстит принцу при первом же удобном случае за подобную...

Бестактность? Ну что ж, назовем это так. Пока...

- Молодой человек, мне безумно жаль вашего отца. Случись все по-другому, и эти варвары не уничтожили бы конюшни герцога Адорно. Ах, какие там были перспективы!..

Принц кивнул.

- И... Я, конечно же, подберу вам жокея для скачек. Практически все толковые заняты, но...

- Я... - начала Дария.

- Под чьими цветами он будет выступать? – распорядитель обернулся к принцу.

- Дело в том, что парень будет вести сам.

- Что? Вы шутите?

- Почему нет? – насупилась Дария. – Потому что я...

И она снова прикусила язык. Чуть не сказала «потому что я девушка?» Вот это был бы поворот! Терпение! Терпение и выдержка! Теперь она понимала, что имела в виду Хелен, когда говорила эти слова. Но как же это... тяжело! Как сдержаться, когда внутри все кипит, будто зелье правды в котле?! Драконье дерьмо...

- Молодой человек, - обратился к ней распорядитель. – Поймите, это очень, очень опасно. Мы всячески стараемся обезопасить участников и у нас, храни нас зелья! – до сегодняшнего дня не было смертельных случаев, но тяжелые травмы - были.

- Особенно при попытке избавиться от конкурентов, - вздохнул принц. – Барт, а мэтр прав. Может...

- Нет! – Дария хотела топнуть ногой, но вспомнила, что мужчины так не делают.

Терпение. Терпение и выдержка.

- Дайте мне шанс. Пожалуйста! Они за нами не угонятся, вот увидите!

- Но...

- Мальчишка – огонь. У него получится! – поддержал ее Патрик.

- Ваше высочество! Давайте хотя бы попробуем посадить на коня профессионала. Зачем же рисковать жизнью молодого человека?! И потом... Репутация скачек, сами понимаете...

Принц напрягся, услышав про «репутацию скачек». Дария поймала его взгляд...

Терпение. Терпение и выдержка.

К зельеварам!

Она вскочила на Грома и закричала:

- Выставляйте против нас самых резвых скакунов – мы их обойдем!

- Я, пожалуй, тоже приму участие в этом заезде!

- Нет! – хором закричали Дария и распорядитель.

Патрик нахмурился:

- Как прикажете это понимать? Коня мне! Живей!

На прямой приказ его высочества отказом ответить не осмелился никто.

Принцу подвели коня, такого же мощного, как Гром – куда там чистопородному из королевской конюшни, на котором его высочество обычно ездил.

- И других наездников сюда! - принц направил коня в сторону тренировочного поля. Распорядитель лишь грустно поклонился.

...

Они с Громом увидели просвет – и рванули в него, уходя от пятерых всадников.

- Ну же, Громушко! – шептала Дарья. – Давай, милый.

Прыжок через препятствие – остальные далеко позади.

Ровный участок. Принц нагоняет, но он все равно далеко.

Ров с водой. Гром начинает прыжок заранее и летит. Летит так, что дух захватывает!

А потом... Конь на мгновение замирает - они попадают в густой туман. Туман все гуще.

Волчий вой. Чье-то хриплое дыхание. К горлу из пустоты тянется чья-то рука...

Иллюзии! Она читала об этом. Но никогда не видела. Специальные колбы с бурлящим зельем на основе гремучей воды закапывались в землю. Пары зелья рожают у жокея иллюзию. Не все их видели одинаково, некоторые составы вызывали индивидуальные образы. Зритель в таком случае видел лишь разноцветную дымку, но он знал, что в этом месте иллюзия индивидуальна. Чтобы вызвать ее, достаточно было нажать кнопку справа на дужке очков – по количеству участников. Последняя красная кнопка открывала иллюзию относительно себя самого. Таким образом скачки превращались в настоящий театр!

Зрителям перед скачками выдавались очки, позволяющие видеть иллюзии, использованные на полосе препятствий. Но Дария, конечно, не держала их в руках. Билеты, что она могла себе позволить (и то втайне от Хелен), такой роскоши не предполагали.

И вот она в первом ряду! Добро пожаловать в мир иллюзий Королевских Охотничьих скачек!

Шедевры лучших зельеваров королевства! Профессор Вальпнер, наверное, лично... Ай! А может, и сам Олеф Дурдень... Нееееет!

Совсем рядом раздается довольное ржание – должно быть, Гром разглядел что-то, недоступное глазу человека, потому что припустил с такой бешеной скоростью, что Дария просто закрыла глаза, изо всех сил вцепившись в черную гриву.

- Дра..конь...еее деееерррьмооо! Гром... Милый, любимый, не слушай... Вперед! Вперед!

Туман рассеялся – впереди оказался лес. Страшный, непролазный. Ветви, будто скрюченные руки старой ведьмы. Они хотят схватить девочку, стащить с седла и...

Пришлось снизить скорость. Один прыжок переходил в другой. Гром словно танцевал.

Конь, в отличие от нее, видел препятствия. Все правильно - иллюзии рассчитаны на жокея.

Туман, лес, ветки... Этого нет... Нет! Ничего нет. Есть только Гром. Ветер. Стук сердца. Отец!

Он рядом. Он слышит. Чувствует. Папа...

Впереди, будто в ответ на ее мысли, замаячил просвет. Тропинка...

Но Дария рванула поводья на себя:

- Патрик! – крикнула девушка и кубарем скатилась с Грома.

Принц лежал на земле. Неподвижно, с неестественно вывернутой головой... Как же он красив...

Лицо блеее первого снега. Темно-каштановые чуть выющиеся волосы... Раньше ей казалось, что они, должно быть, жесткие. Но теперь, склонившись над ним, она понимала, что, если дотронуться – они мягкие. Мягкие, как облака. Девушка, плача, протянула руку...

Мимо неслись остальные участники соревнования, на нее чуть не налетели, обложив отборной бранью, но Дария замерла, не в силах пошевелиться.

Один из всадников неожиданно резко развернулся и подскочил к ней.

Хоть кто-то оказался человеком! Какие же они...

- Ты что? – улыбнулся ей принц.

- А... Ты?!!

Патрик расхохотался:

- Ты что? Не знаешь про ловушки? Эта - последняя. Мне казалось, ты сообразишь.

Дария сжала кулаки. То есть все ее надежды, все ее... мечты... Все... вот из-за этого?

Из-за мерзкой, белоснежнокожей каштановокудрой иллюзии красавчика-принца?!

А она-то хороша! Расчувствовалась! Ах, принц! Ах принц! Дура безмозглая! Хелен права.

Теперь она будет больше времени уделять учебе. Обязательно! Только потом. А сейчас...

Она вскочила в седло. Оглянулась. Поле с препятствиями, где разбились ее мечты, превратилось в обычную площадку. Рвы, канавы с водой, изгороди, вязанки хвороста. Ничего особенного. Кроме того, что здесь раз и навсегда разбилось ее сердце.

Гром с места взял в карьер.

- Куда! Стооой! Оглашенный! – закричал принц.

- Постой! – наперерез коню бросился распорядитель.

Но Гром, унося рыдающую Дарию, уже доскакал до конца тренировочного поля, перелетел через ограду - и исчез.

- Я его возьму! – с восторгом воскликнул мэтр Ди. – Они же сумасшедшие оба! Просто восторг! А время! Вы знаете, какое у него было время до того, как он остановился у последнего испытания?!

Принц кивнул.

- Скажите... Последняя иллюзия была индивидуальной?

- Да. Каждый видит самого дорогого его сердцу человека.

Принц нахмурился.

- О... Я, кажется, понял, что вас тревожит. Действительно, если сердце еще никем не занято, участник может ничего не увидеть.

- Разве это честно? Ему же легче в таком случае?

- Да. Вы правы. Однако скачки – улыбка фортуны! Разве не справедливо, если приз получит тот, кто влюблен лишь в нее? Получается, у человека в жизни больше ничего нет. Никого нет. Так пусть получит то, ради чего пожертвовал всем. Всем. Даже собственным счастьем... Вы согласны?

- Возможно. Мэтр Ди... У меня к вам просьба. Возможно, бестактная, но...

- Правая кнопка, - Френсис Ди протянул очки. – И поторопитесь, через несколько минут запись последней иллюзии начнет таять.

Распорядитель ушел. Патрик повертел очки в руках. Как Ди понял то, о чем он хотел его попросить? А, не важно. Он просто хочет узнать, кого увидел Бартоло Дор. Бледное лицо этого отчаянного мальчишки так и стоит перед глазами...

...

Шаг. Еще один. Хруст стекла.

Отчего он идет так медленно, когда надо бежать? Молчит, когда надо кричать?

Но все уже случилось. Ничего не исправить. И если Хелен была в доме в момент взрыва...

А Дария... Хоть бы это была... Нет! Он не должен так думать...

- Хелен... - вырывается... нет, не крик.

Хриплый шепот, больше похожий на вздох.

- Помоги...

Он скорее почувствовал, чем услышал. И сорвался на бег. Откуда-то пришло озарение – герцог знал, где Хелен. И знал, что она – жива.

Ступени. Вниз! Вниз! Вниз!

Скорее!

На мгновение Скалигерри зажмурил глаза – настолько нестерпимо сиял льдисто-голубой кокон у дальней стены подвала.

- Хелен?!

- Выбраться... Не могу выбраться... Помоги!

Плащ. Плащ зельевара – сильная защита. Шанс остаться в живых, если что-то пошло не так: ошибка в расчетах, качество ингредиента. Чем сильнее уровень мага – тем сильнее уровень защиты. Плащ зеркалит магический потенциал. Голубой. Высший уровень. Так...

- Хелен! Хелен, расслабься. Слушай мой голос! Дыши! Хорошо. Хорошо, маленькая... Умница. Умница... А теперь иди. Иди ко мне. Один шаг... ну!

Получилось! Слава... Слава зельеварам. Какое бледное у нее лицо. И волосы. Легкие, мягкие, золотые...

А губы! Слаще меда карриканских долин...

- Хелен!

- Господин Скалигерри! Вы... Что вы себе позволяете?!

...

Принц Патрик ехал шагом. Справа блестела река. Ивы склонились к самой воде. Здесь он упал тогда...

На душе было смутно. Запись последней иллюзии стояла перед глазами. Бледный юноша с фиолетовыми волосами склонился над... Над ним! Дерьмо драконье... Фиолетовые волосы. Мальчишка разве будет... С другой стороны... В королевстве все с ума сходили последнее время, это известный факт. Особенно первокурсники. Мода. Молодость... Ну, хорошо. Ну, допустим. Но иллюзия? Этот... Бартоло, внебрачный сын герцога Адорно, он... Фу ты, дерьмо драконье, даже мысленно не хочется такое произносить! Парень влюбился в него, что ли?! Мало ему ста несносных девиц, еще и это? Душу царапало так же и то, что сам он иллюзии не увидел. Лишь легкая фиолетовая дымка. Как волосы этого...

Все, стоп! Так он до многого додумается! Во дворец! Он устал. Голоден. Завтра он навестит Дарию. И с Хелен надо поговорить.

- Пошел! Пошел, ну!

И принц пустил коня в галоп, подняв облако пыли.

Глава пятнадцатая

Его величество шел Северным коридором летней резиденции. «Северным» про себя он называл его потому, что это был любимый коридор ее величества, королевы Марии. Коралловые шторы, серый мрамор стен. Строго. Элегантно. С достоинством. Как все, что ее окружало. Как она сама.

Правитель, улыбаясь собственным мыслям, шел к одному из своих личных кабинетов, чтобы еще раз проверить и утвердить списки участников предстоящих скачек. Гулкое эхо его шагов тонуло в анфиладе стрельчатых арок, свист, хрюканье и шипение... Что?!

Один свистел, второй хрюкал, а третий и вовсе шипел как змея. Топот ног и хлопанье крыльев. Три небольших, но весьма упитанных дракончика ядовито-розового цвета выбежали из-за угла и замерли, уставившись на короля.

Конечно, иллюзии не мыслят. Это все сказки. Но он - король! Так что ничего удивительного в том, что иллюзии на мгновение смутились, не было...

- Стойте! Куда! - вслед за розовыми дракончиками (а надо отметить, что этот цвет удивительным образом гармонировал с серым мрамором и коралловыми шторами) из-за угла выбежала девица.

Девушка в черном плаще зельевара была бледна и испугана. Настолько, что сердиться на нее в этот момент не мог даже король Альберт. И хотя его величество был крайне недоволен тем, что прервали его мысли, он не разгневался.

Между нами - девице просто повезло! Повезло, что цвет дракончиков получился розовым, а не зеленым, к примеру. Зеленый на фоне серого мрамора и кораллового шитья... Только представьте! Такая дисгармония могла бы разгневать кого угодно, что уж говорить о....

- О нет!

Увидев его величество, юная магиня застыла и, очевидно, потеряла контроль над иллюзией. Неожиданно розовые чешуйки пошли фиолетовыми пятнами (все-таки хорошо, что не зелеными), и дракончики со всех ног бросились напрямик к царственной особе! Они прыгали вокруг, пищали (шипели и хрюкали), хлопали крыльями и подпрыгивали. Одному из них даже удалось чмокнуть его величество в щеку.

- Заклинание отмены, - подсказал король Альберт.

- А? — девушка вскинула несчастные глаза и зачем-то стала неуклюже приседать в реверансе. Нашла время... Надо бы попросить герцогиню Скалигерри отработать с девушками реверанс. Это надо делать... Изящнее, что ли?

Дракончики переглянулись с его величеством и согласно закивали. Король не выдержал и улыбнулся. Про себя.

- Заклинание отмены, - чуть громче приказал он, сдвинув брови. — Пока они меня до смерти не зацеловали!

- А! — сообщила, наконец, девушка. — Только оно у меня плохо получается. И Хелен...

- Вас учила герцогиня Адорно?

- Да...

- Сосредоточьтесь, - тяжело вздохнул его величество. – Если вас действительно учила она – все получится.

И у них получилось. Не сразу. Минут через пятнадцать. Девчонка оказалась не столько бестолковой, сколько молодой и неопытной. Король Альберт представил ее рядом с Патриком. Его разгильдяй и красавица с дракончиками... Храни нас зелья!

- В следующий раз, пожалуйста, будьте внимательней.

- Да, ваше величество...

Нет, это невозможно! Ее нужно научить приседать изящней...

- Готовитесь к представлению иллюзий?

- Да, ваше величество.

- Эти ваши... Розовые драконы. Они не будут целовать меня на глазах у королевы Марии, надеюсь?

- Не... Нннет, ваше величество...

- Вот и хорошо. Идите.

- Да, ваше величество...

Да... Дела. На кого же он оставит королевство?! Мария права. Если герцогиня Адорно все же примет предложение его высочества, можно будет вздохнуть с облегчением.

Конечно, он понимал, зачем они со Скалигерри все это затеяли: вокруг Патрика идет возня.

Опасная возня. Мальчика пытаются использовать, чтобы взять под контроль представителей знати.

Настало время объяснить, что так поступать не следует. Ни заграничным «друзьям», ни собственным дворянам. Да и Патрика в чувство привести не помешает.

Однако сотня девиц во дворце... Шумные, бестолковые, склочные! Хочется оставить летнюю резиденцию вместе с Северным коридором, коралловыми шторами, канделябрами, летними садами, голубой гостиной, жемчужным будуаром, Охотничьей столовой (вот ее, конечно, будет не хватать больше всего) и бежать! Бежать! Потому что...

- Потому что проще всего обвинить во всем нас, - услышал он девичий голос, подходя к библиотеке. – Мол, надо же – замуж хотят! За принца!

- А разве нет?

Его величество узнал голос графа Орсо, лучшего друга принца. Молодой человек говорил очень серьезно. Это немало удивило короля Альберта. Уж чего-чего, а серьезности молодому графу, как и всему окружению его высочества, как раз не доставало. А тут... Ну, надо же!

И горечь такая в голосе. Выразительная. Перед девицей рисуется что ли? Или... правда?!

Его величество вслушивался в разговор, размышляя о том, что все-таки что-то в молодежи он, возможно, не рассмотрел. Не почувствовал. Ему всегда они казались бездельниками, которым они со Скалигерри, как могли, старались продлить беззаботную юность. Может быть... зря?!

- Понимаете, - заговорил Орсо, и его величество весь обратился в слух. – Мы – окружение принца – да и сам Патрик, выяснили для себя, что интересуем девушек в первую очередь как средство как-то обустроить свою жизнь. Никого не интересует, каковы мы на самом деле.

Получается, любовь куртизанки за деньги – честнее благосклонности приличных барышень из приличных семейств. Их показное расположение - лишь благодарность за обеспеченное будущее и статус.

Шаги приближались, но до арки, за которой его величество старался не дышать, было еще далеко. Король задумался. Он вспоминал свою молодость. Мария... Северная принцесса вышла за него замуж по любви. По очень большой любви. Им повезло...

С одной стороны, они с Марией и впрямь родились под счастливой звездой, с другой... Золотая молодежь изволит хандрить? Видимо, денег слишком много! Нет недостатка в публичных домах и прочих увеселениях. Они разочаровались в искренних чувствах, которых еще даже и не видели?! Ну, хорошо... Он им устроит! В довольстве – отказать! До официального замужества. Пока не женятся – пусть работают. И королевству польза, и людьми станут. А бордели он закроет. Во всяком случае, для сына и его ближайшего окружения – точно! Распустились... Разболтались!

- То есть все окружение принца Патрика – сплошь разочаровавшиеся в любви мужчины, не собирающиеся жениться? – выдохнула девушка.

- Получается, что так, - прозвучал ответ.

Его величество сжал зубы. Выстрою... по росту всех, кто есть во дворце – главное, подгадать, чтоб сыну Лиллиан не досталась. И вперед! Брачеваться! А то – ишь...! Распустились...

- Понимаете, - продолжал Орсо. – Под принуждением это получается даже хуже, чем никак... Раздался смех – горький, обреченный.

Король даже вздрогнул.

- Что с вами? – обеспокоился граф Орсо.

- Ни-че-го.

- Пойдите. Объясните!

- А зачем? Если продажная любовь – честнее, а хотеть замуж за приличного человека – преступление? Что объяснять? И вообще... О чем разговаривать?

- Погодите, я не то...

- А знаете, что! Очень может статься, что после этого вашего отбора количество тех, кто честно продает любовь за деньги – существенно увеличится!

- Что?!

- Многим просто будет некуда идти. Была в самой столице – и жениха не нашла! Последний шанс упустила. Это только в сказках бывает все хорошо. Если ты честная, порядочная, благородная – вот тебе жених за все твои достоинства... Но мы не в сказке! И никто не дал себе труда задуматься, что будет со всеми нами после этого... отбора!

Шаги стали громче, а король едва успел отступить за полный рыцарский доспех.

Девушка прошла совсем близко. Хорошенькое личико было мокрым от слез и красным от гнева.

До самого вечера его величество был печален и задумчив. Хотел приказать Скалигерри сделать справку по приглашенным девицам – но личного секретаря не было на месте. Как и Патрика.

Где, интересно, проводит время его сын? Почему ему не докладывают?!

Они со Скалинерри, устроив эту «ловлю на живца», впали в азарт. Слишком много поставлено на этот самый «отбор» невесты принца. Слишком много! Мысль о том, что у девушек действительно решается судьба... Такая мысль им в голову не приходила.

Чья-то отдельно взятая, маленькая, частная жизнь. И судьба Королевства. Зельевары... Почему он должен думать о таких вещах? Потому, что он – король этого самого Королевства, и это в его Королевстве решается чья-то маленькая, отдельно взятая судьба...

А еще этот торжественный ужин, будь он неладен. Его высочество наверняка удрал на конюшни - контролировать подготовку к скачкам. А он... Шел в кабинет, чтобы... Ну вот... Забыл, за чем шел... Довели короля. Бордели – закрыть! В довольстве молодым людям – отказать! Распустились...

Взрыв. Где-то со стороны парка. Стекла стрельчатых окон дрогнули, но устояли.

- Что?! Что это?!

Его величество быстрым шагом зашел в кабинет – ждать докладов. Самое страшное для короля – ждать. И надеяться, что поставил на правильных, верных людей...

Доклады посыпались быстро. Взорвался гостевой особняк, в данный момент занимаемый младшей Адорно. Жертв и пострадавших нет. Личный секретарь ведет расследование. На поиски его высочества уже отправили. Он, действительно, на конюшнях. Принимал участие в тренировочном забеге. Не выиграл, но и не пострадал.

...

- Альберт... Храни нас зелья, все живы! Ужин отменяем? – королева была бледна, но спокойна. Он молча встал, обошел огромный стол и замер, прижав ее к себе.

- Мой... король. Мой бедный, бедный король, - поцеловала она его.

- Как мне повезло с тобой. Как я тебя люблю...

- Все точно в порядке? – подняла она на него встревоженный взгляд.

- Пока не знаю. Ужин не отменяем. Но меры безопасности усилим.

Со Скалигерри увидеться так и не удалось. Но даже через обычную для личного секретаря маску безразличия король видел, что тот встревожен. И очень-очень зол. Как только закончится это мероприятие, надо с ним поговорить.

Глаза... Как же болят глаза! Конечно, он мог бы издать указ, запрещающий живые татуировки, разноцветные волосы, и что там у них еще! Но это мало что изменит. Скорее наоборот, навредит. Запрещенный товар станет еще дороже. Закрытые клубы. Бесконечные аресты.

Контрабанда...

Не хочется. В конце концов, когда-нибудь же им всем это надоест? Надо поговорить с придворным стилистом. Как там его... Длинное иноземное имя этого странного, но очень богатого человека он никак не мог запомнить. Пусть придумает что-нибудь более спокойное и сделает это модным. Ему это ничего не стоит, в конце концов! В глубине души король понимал, что ничего не получится. Деньги...

Девушки чинно рассаживались по своим местам под пристальным взглядом вдовствующей герцогини Скалигерри. Ее черное платье – услада для глаз! Девушка с дракончиками. Щечки порозовели. Видимо, пришла в себя. Лиллиан. Сегодня – в изумрудах. Хороша. Жаль, что только внешне. Хелен Адорно в жемчужно-голубом платье. Элегантна. Изящна. Бледна... Король пил вино, которое отчего-то отдавало горечью. Он устал. Сегодня было слишком много потрясений. О! А вот и еще одно. Сынок явился...

Двери распахнулись, пропуская принца Патрика. Волосы растрепаны, костюм для верховой езды весь в пыли. Прекрасно! Его высочество даже не соизволили переодеться.

- Прошу прощения!

Принц направился к своему месту по правую руку от его величества.

Король Альберт устало смотрел, как Патрик идет к нему. Краем глаза отметил холодно поджатые губы жены. Мальчишка! Ведь знает, что будут ругать и за дело. Глаза горят, подбородок вздернут... Какой же... он... еще... маль... чиш... ка...

Боль пришла внезапно. Чуть ниже солнечного сплетения. Нечем дышать. Свет...

Бокал выпал из рук его величества и разбился на тысячи осколков. Густое красное вино ручейком побежало по белому мрамору парадной залы.

Глава шестнадцатая

- Нет, - лекарь отступил от постели измученного болью короля. – Это не отравление. На его величество не покушались.

- Тогда что это? – спросил Патрик.

Принц был бледен, испуган и тих. Первый раз за всю сознательную жизнь он почувствовал, что значит потерять родного человека.

Алая струйка вина ручейком бежит по белому мрамору, лицо отца приобретает землистый оттенок, синие искры в глазах северной магии... Все это будет стоять перед глазами, сниться в кошмарных снах...

Мать накрыла отца светящимся коконом быстрее, чем Скалигерри вызвал охрану и лекаря. И принц понял. Осознал. И то, насколько дорог ему отец, и то, что нужно учиться у матери.

Смирненно ловить каждое слово. Да и по магии можно было бы брать уроки... В нем ведь тоже течет кровь северных. Пригодится. Ведь он... Он – будущий правитель.

Странно. До этого момента это были пустые слова! А сейчас... Его высочество повзрослел за эти несколько часов. Стал другим. Так взрослеют принцы. Патрик подумал о Хелен. Она потеряла родителей. Столько пережила! А он? Что он сделал для нее? Конечно, она не просила. Хелен и не попросит. Никогда. Но ведь он мог! Так много мог для нее сделать, просто это не приходило ему в голову. Дурную, избалованную голову! Посмотреть сейчас со стороны на то, что занимало его все это время... Смешно!

Он все исправит. Он будет стараться. Он понял. Только... Зельевары, пусть с отцом все будет в порядке.

- Язва?! – ворвался в его покаянные мысли возмущенный голос его величества. - Что вы такое говорите?! Я здоров!

И, в подтверждении своих слов, его величество скрючился от боли и побелел еще больше.

- Альберт, - королева Мария положила прохладную ладонь на лоб супруга.

- Дорогая... Все будет хорошо, - король прижал ее ладонь к щеке и поцеловал. – Гаральд, проверьте вино еще раз. Если следов зелья невозможно обнаружить, это еще не значит, что его нет! Обратитесь к Вальпнеру, Олефу Дурденю в Хрустальную долину – делайте все возможное и невозможное! Но найдите мне того, кто...

- Ваше величество! – укоризненно покачал головой придворный лекарь. – Вам надо побереечь себя. Я совершенно уверен в том, что вино, которое вы пили, было абсолютно безвредно! Но не для вас...

- То есть? Что значит – не для меня?

- Язва.

- Прекратите нести чепуху! Какая язва?!

- Зелья – кровеостанавливающие, ранозаживляющие и успокаивающие – я вам сейчас выдам, - обратился целитель к королеве Марии.

Придворный зельевар не то чтобы игнорировал возмущение его величества (как можно?!), просто... Просто ему нужно было делать свою работу! Приступ язвенной болезни – не шутки.

- Оооооооо.....

- Ваше величество?

- Аааааа....

- Сейчас, сейчас... Сейчас вам станет намного легче, ваше величество.

Принц подал придворному зельевару его зеленый плащ, и лекарь приступил к работе. Спорно, деловито, не обращая внимания на открытое недовольство короля, он...

- Что вы там возитесь, Гаральд! Я же сказал – проверьте вино еще раз! Оооооооо...

Зельевар расставил горшочки вокруг кровати, достал из специального сундучка сосуд с гремучей водой. Разлил по емкостям. Затем, ловко доставая из саквояжа крошечные мешочки, стал подсыпать в каждый из них свой, особый состав.

Уже через минуту покои короля Альберта наполнились всевозможными запахами, воздух подернулся зеленоватой дымкой. Все это действовало успокаивающе. Присутствующие тут же принц, королева Мария и герцог Скалигерри почувствовали облегчение. Стало легче дышать. Боль в сердце отпустила. Появилась надежда на то, что все будет хорошо.

- Отвары пить по часам, - вновь обратился лекарь к королеве, с сомнением поглядывая на уже розовеющего короля.

Зельевар был личным лекарем их величеств много лет и опыт в общении со знатными особами, приближенными ко двору, имел весьма весомый. Язвенная болезнь среди мужчин старше пятидесяти лет – обычное дело. Жирная пища. Вино. Нервы. И что характерно – активное отрицание болезни больным! Его величество король Альберт - не исключение...

- Вы сразу почувствуете себя лучше, - уговаривал он правителя. - Но, для того, чтобы вылечиться, надо продолжать принимать лекарства и после того, как боли пройдут.

- Что-то еще? – кивнула королева Мария.

- Постельный режим, - внимательно посмотрел на нее доктор. – Минимум на пару дней!

Если бы не тот факт, что король Альберт сразу почувствовал себя лучше, он бы приказал выгнать старину Гаральда из дворца. Что значит «постельный режим»? В резиденции сто девиц! Скачки на носу!

Но тут лекарь, словно услышав его мысли, нанес еще один удар:

- Естественно, придется исключить алкоголь.

На тяжелый вздох короля ее величество отреагировала поджатыми губами, а лекарь продолжал: – Не навсегда, конечно. Со временем, в очень умеренных количествах – можно. Красное вино даже полезно. Но, конечно, не при язвенной болезни. И естественно не в остром периоде.

- Хорошо, Гаральд. Я понял. Сегодня я не пью вино. Я даже выпью эти ваши зелья! И все же отправьте образцы Вальпнеру и Олефу Дурдню.

- Да, ваше величество, - Скалигерри поклонился.

- Сегодня? – зельевар всплеснул руками. - Ну что вы, ваше величество! Год! Минимум год!

Король умоляюще посмотрел на секретаря: «Скалигерри! Я тебя прошу... Нет, я тебя умоляю! Отправь образцы, и... подмешай туда чего-нибудь, а?»

- И диета.

Его величество тяжело вздохнул. Он ведь так и не поужинал. Боль прошла. Появился аппетит.

- Ничего жареного, острого, соленого, жирного. Все только на растительных жирах.

Королева выглядела очень несчастной. Бледная. Испуганная. А ведь Мария спасла его. Он должен защищать и оберегать свою северную принцессу, а получается – приносит ей страдания. Это надо исправить. И его величество, чтобы утешить супругу, решил пойти навстречу чудовищным указаниям:

- Распорядитесь, чтобы окорок для завтрака обжаривали только на ... как их?

- Растительных... - одними губами подсказал секретарь.

- На растительных жирах! – гордо закончил король Альберт и довольно откинулся на подушки. ОН не сразу понял, почему доктор и жена смотрят на него как-то странно.

- Что еще?!

- Ваше величество! – начала доктор.

- Не будем утомлять короля, - королева Мария выразительно посмотрела на лекаря. – Пойдемте, Гаральд. Мне необходимо все подробно записать.

Зельевар поклонился.

- Что со взрывом? – тут же спросил король у Скалигерри.

- Разбираемся. Старшая герцогиня Адорно заверяет, что сама ошиблась в расчетах во время подготовки к запланированному вечеру иллюзий.

- Хелен?! – рассмеялся принц. – Она не умеет ошибаться. Это... Это просто невозможно!

- Не знаю, - король покачал головой. – Все ошибаются.

- Все, - согласно кивнул принц. – Кроме Хелен Адорно.

- Может, зелье подменили? – нахмурился король.

- Надо проверять – вставил Скалигерри.

- Патрик, - его величество чуть склонил голову набок.

Его величество понимал, что разговора с сыном по поводу его поведения на ужине все равно не избежать.

- Прошу прощения, - неожиданно ответил принц. - Скачки. Опоздания больше не повторятся! Король и его секретарь переглянулись: чтобы Патрик... извинялся?! Без скандала, препирательств и попыток объяснить всем, что виноват не он?!

- О... Патрик?!

- Если вы позволите, ваше величество, я взялся бы за Большие Охотничьи скачки. Готов отвечать за организацию, - поклонился принц.

Король замолчал.

Скалигерри сжал кулаки. Только бы не сорвалось! Только бы эти двое, наконец, договорились! Вот он – шанс наладить отношения, и не надо даже заставлять принца. Ничего с этими скачками не случится от того, что кто-то другой будем там все контролировать. Решайтесь, ваше величество. Ну?!

- Спасибо, сын, - тихо сказал король. – Я уверен, все будет подготовлено на высшем уровне. И тут же добавил, нахмурившись, как будто вспомнил что-то очень неприятное:

- И еще одно. Предупреди своих друзей – обидят кого из девушек – охрана драконов в долине им за счастье сойдет!

- Что вы, ваше величество. Да ни у кого и в мыслях...

- Предупреди! – повторил король.

- Слушаюсь, - поклонился принц, поймав умоляющий взгляд секретаря.

- Теперь вы, герцог!

- Да, ваше величество, - отпрапортовал Скалигерри.

- Составите для ее величества аналитическую справку по девушкам во дворце.

Скалигерри чуть не завопил в стиле принца Патрика: «Какая справка?!» Да они каждую девицу чуть ли не под увеличительным стеклом рассматривали! Столько времени убили. Что ж еще?!

- Меня интересует материальный достаток семей, отношение с родственниками или опекунами. И... поговорите с девушками – чем они собираются заниматься после отбора. Есть ли им куда пойти? Может, они учиться хотят?

- Конечно, ваше величество.

- Если уж даже с сестрами Адорно так получилось, а мы и знать не знали... Понятно, что, если придворные не захотят жениться, мы насильно в храм никого затягивать не будем. Хотя, зря, наверное. Но что-то с сотней девиц делать придется!

Секретарь его величества нахмурился. Правитель настроен решительно – хочет всех переженить. Оно и понятно. Девушек надо пристраивать. Да и молодым людям становиться взрослее. Нести ответственность. Еще он подумал о том, что единственная женщина, на которой готов жениться он сам – герцогиня Адорно. Вспомнил, как Хелен дрожала в его объятиях, какими сладкими были ее губы... Как она смутилась после поцелуя, как гневалась...

- Герцог! Скалигерри, вы меня слышите?! Распорядитесь!

- Конечно, ваше величество, - склонился секретарь, совершенно не понимая о чем речь...

- Так, господа! – в спальню вошла королева Мария. – Вы свободны. Хватит на сегодня! Альберт, тебе нужен отдых! Полный покой.

Принц и герцог поклонились и вышли.

Скалигерри обратил внимание на то, что Патрик расстроен, но сосредоточен.

- Что-то случилось? – спросил он у наследника.

- Отправляюсь-ка я к мэтру Френсису Ди, - улыбнулся принц. – Составим план действий. И... С Хелен все в порядке?

- Напугана. Но невредима.

- Передайте ей, что я завтра в первой половине дня навещу ее сестру. Мне надо поговорить с Дарией.

- Да, ваше высочество.

...

- Техника безопасности писана кровью Дракона. Вам это известно? Нет? Отвечайте!

Скалигерри уже подходил к особняку, перед которым по его приказу была выставлена круглосуточная охрана. Он лично просил использовать зелье невидимости, чтобы не смущать сестер. И что? Вся группа, в полном составе, столпилась у двери. Издали не понятно – они просто подслушивают или собираются ломать дверь? Секретарь прибавил шаг, и вскоре вместе со всеми услышал звон битых колб и шипение ядовитых реактивов. Из-под двери показалась розоватая дымка.

- Обзор! – шепотом приказал он, и несколько человек вылили зелье на стену.

Скалигерри, скрестив руки на груди, уставился на сестер Адорно. Старшая доставала из саквояжа колбы разной величины и бросала, стараясь попасть в младшую. Дария хоть и уворачивалась весьма искусно, вид имела подавленный и виноватый.

Секретарь его величества открыл перстень. Алый дымок показался лишь на мгновение, но зато теперь обзор и слышимость были доступны ему одному. Интуиция подсказывала что то, что он сейчас услышит, не обязательно знать кому-то еще.

- Дерьмом драконьим уши моешь? Вообще не слышишь, что тебе говорят?

- Хел...

- Тебе сперма красноуха чешуйчатого в голову вдарила?

- Хел...

- Мозги отключились? Как у самки голубой хидры после трехдневного оргазма?!

Королевский секретарь так и застыл на месте, боясь пропустить хоть слово. Он думал о том, что теперь точно знает, кто виноват во взрыве. Младшая Адорно. И о том, что просто обязан добиться расположения старшей. Какая женщина!

- Прости!

- Ты могла погибнуть! Я могла погибнуть!

- Простииииии...

- Какое зелье ты варила в подвале? Отвечай!

- По заданию на каникулы, - быстро сказала Дария.

- Врешь, - обреченно сказала старшая сестра. – Дарь... Вот зачем? Зачем ты мне врешь?!

- А ты меня – вон – Скалигерри сдай! Он из меня правду на раз-два выбьет!

- Дура ты, Дария, - почти беззвучно ответила Хелен.

Герцог едва успел отскочить от двери и спрятаться за куст, чтобы не попасться на глаза разъяренной герцогини Адорно.

Информацию о том, что младшая занималась чем-то противозаконным и опасным он услышал. Хорошо, что позаботился о конфиденциальности. Если что – прикроет девчонку. И тогда Хелен, возможно, поужинает с ним...

Он не то, чтобы услышал, скорее, почувствовал тихий вздох – и, выскочив, увидел, как бледная девушка оседает на дорожку парка.

- Где. Я? – дрогнули губы Хелен.

- У меня.

Голос Скалигерри звучал тихо. Мужчина тенью тонул в кресле возле кровати, и Хелен никак не могла понять – есть он там на самом деле или нет.

- Что?..

- Случилось?

Хелен кивнула.

- Вы потеряли сознание. Лекарь Гаральд скоро будет. В данный момент он находится у его величества, но вестника я отправил.

- Король?

- Язва. Его жизнь вне опасности.

- Мой саквояж.

- Я прикажу слугам, - поднялся Скалигерри, - но... взрыв.

Девушка вздохнула:

- Мне надо выпить зелье.

- Скажите, какое. Я распоряжусь – его доставят.

Хелен едва заметно усмехнулась:

- Такое больше никто не варит.

- Да что с вами?

- В моей комнате во дворце был еще пузырек, - вспомнила Хелен.

- Вы больны?

- Я же вам говорила.

- О чем?

- Что от вас веяло смертью.

- Говорили. У вас очень поэтическая, тонкая натура.

- Какая «натура»?! – морщась от боли девушка с усилием приподнялась на кровати. – «Смерть» - это название целого вида заклятий, а, точнее, проклятий! Угадайте, почему они так называются?

Она так разозлилась, что ей даже легче стало. Теперь очертания комнаты стали более четкими. Скалигерри сидел в огромном голубом кресле. Серый на голубом. Красиво. Она любила это сочетание.

Интересно, почему герцог сутками напролет не снимает личины? Худой, невзрачный человек в неизменном сером одеянии. Ниже ростом, чем на самом деле. И гораздо менее привлекательный. Чтоб быть незаметным? Наверное, он прав. Его должность... Так намного удобнее.

И потом... Взять хотя бы тот факт, что сто незамужних девиц бегают по дворцу в поисках жениха. Да покажись он во все своей красе... Да...

- Вам стало хуже? – герцог не сводил с нее тревожного взгляда.

- Нет.

- То есть, вы все это время считали, что я... пытался вас убить? – его голос был тихим, но твердым.

- Сначала – да. Весь год. Но потом, уже во дворце, я подумала... Вы так ответили на мой вопрос о том, накладывали ли вы на меня заклятие, что... Я уже не знаю, что и думать!

- Думать надо о здоровье! – назидательно проговорили с порога. – И о всяких приятных вещах, как и положено молодой прехорошенькой барышне.

- Добрый вечер, мэтр Гаральд.

- Герцогиня Адорно, - зельевар заставил себя улыбнуться, чтобы подбодрить больную. - Стало хуже?

- Боюсь...да.

- А зелье противодействия?

- Приходиться пить чаще.

- Что пить? – спросил Скалигерри у придворного лекаря.

Эти двое – придворный лекарь и Хелен, явно знали друг друга. А еще они оба знали что-то такое, чего не знал он, Секретарь его величества, влюбленный в герцогиню Адорно. Лекарь замялся и вопросительно посмотрел на Хелен.

- Поймите меня. Игнорировать прямые вопросы личного секретаря его величества... я не вправе.

Хелен перевела взгляд на Скалигерри. Несколько минут они смотрели друг другу в глаза. Не отрываясь.

- Хорошо, - наконец прошептала девушка. – Рассказывайте. Я бы и сама, но... Трудно.

Говорить.

- Вам нельзя напрягаться!

Вошел слуга и с поклоном протянул Хелен синюю склянку.

- Благодарю, - герцогиня выпила лекарство и спустя минуту порозовела.

Скалигерри выдохнул с облегчением и вопросительно уставился на зельевара.

- Заклятие «Дыхание смерти». Мой друг, профессор Вальпнер, обратился ко мне с просьбой.

Зелье противодействия удалось сварить лишь совместными усилиями. Помощь самой герцогини Адорно при этом была просто неоценима. Мои комплименты, Хелен, - лекарь поклонился. – Можно сказать, она спасла саму себя! К сожалению, отменить закливание нельзя. Я, Вальпнер, даже Олеф – работаем над этим, но пока, увы, безрезультатно. Зелье помогает лишь на время. И если сейчас его приходится пить чаще – это плохой знак...

Скалигерри побледнел так, что лекарь хотел было предложить ему успокоительного, но отчего-то все же не решился.

- Как вы теперь себя чувствуете? – секретарь склонился над девушкой.

- Мой... саквояж? – тихо спросила герцогиня Адорно.

- От него ничего не осталось. Вы же помните, что произошло.

Хелен закрыла глаза, понимая, что не сможет сдержать слез. Сколько ингредиентов!

Некоторые, без преувеличения, на вес золота. Сколько склянок с готовыми зельями. А... чешуйки дракона...

Остались, конечно, кое-какие зелья в шкафу. Там, где поселилась Дария. И те она перебила (правда, как бы она не злилась на сестру, а все же выбирала что попроще).

- Хелен! Что с вами! Вам плохо? Гаральд!

- Саквояж... Ингредиенты... Там было все самое ценное!

- Ценное - это ваша жизнь, - отмахнулся королевский секретарь. – Просто составьте список всего, что вам необходимо.

Эта небрежность больно царапнула Хелен. Значит – просто составить список! И все. Так просто...

Годы экономии и подработок. Годы без отпуска, а из роскоши – содержание Грома, потому что отказаться еще и от него – невыносимо. И...

- Не злитесь, - поцеловал ей руку Скалигерри, почувствовав, что проявил бестактность. – Я просто хочу помочь. И не хочу, чтобы вы плакали – вот и все.

Лекарь смотрел на девушку хмуро. Он видел, как она измучена, как проклятие выгрызает энергию магии изнутри. Очень сильной магии! Хелен Адорно – талант! Брильянт... И он, увы, ничем не может ей помочь. Лекарства, способного исцелить – попросту не существует! Во всяком случае, пока...

- Гаральд, - обратился к нему Скалигерри, - а какой активный компонент в зелье?

- Чешуйка золотого дракона. Видите ли...

Лекарь пустился в подробности перечисления формул и порядка работы с ингредиентами, а королевский секретарь задумался.

- Значит, золотой дракончик.

Скалигерри почесал длинный нос, который на самом деле был вполне пропорционален и даже мужественен. Во всяком случае, Хелен так казалось. Ведь для мага уровня голубого плаща снять вуаль личины не сложно...

– Ага. Скажите Гаральд, когда герцогиня сможет вставать?

- По самочувствию. Усиленное питание. Обязательно. Прогулки на свежем воздухе. Только не переутомляться.

- Отлично.

- Я... хотела сказать, - Хелен села на кровать.

- Лежите! – Скалигерри заставил ее вновь откинуться на подушки. – Не вставайте! Еще рано. Вы должны набраться сил. Сейчас подадут еду. А завтра утром нас с вами ждет весьма занимательная прогулка.

- Я вижу, вы в надежных руках, Хелен – лекарь улыбнулся. – Если я понадобится, – поклонился он королевскому секретарю.

- Благодарю вас, Гаральд. Идите.

Дверь за зельеваром закрылась, и Хелен продолжила:

- Это я виновата в том, что произошло. Я готовила иллюзию к предстоящему вечеру и ошиблась в расчетах.

- Хорошо, хорошо. Не волнуйтесь.

Но девушка волновалась, и скрыть это было невозможно. Она перестала дышать, сжимая края простыни побелевшими пальцами.

- Хелен! Храни нас зелья, да что с вами?!

- Вы... отправили вестника...

- Да. Я отправил вестника. И не просто, а с использованием скрытного заклинания. Вы не должны были этого заметить. Но вы заметили. Голубой плащ зельевара принадлежит вам по праву, – и герцог, слегка улыбнувшись, поклонился.

Повисла пауза. В полной тишине королевский секретарь на какое-то время задумался, затем решительно отодвинул край одеяла и, усевшись на кровать, взял ледяные ладошки герцогини в свои:

- Хелен. Я буду с вами откровенен, потому что это единственный способ вас успокоить. Тем более что я уже был наказан за свою нерешительность – вы подумали, что я бросил на вас «Дыхание смерти». Но это не так. Я знаю, что ошиблись не вы, а ваша младшая сестра. Обещаю – никто не узнает. Поверьте же, наконец, Хелен... Я не враг ни вам, ни вашей сестре.

- Тогда зачем скрывать, кому вы отправили вестника?

- Я отправил его в Хрустальную долину, Олефу Дурдню.

- Зачем?

- Предупредить, что завтра мы с вами навестим его и пробудем в Радужных горах дня три. Вы были там когда-нибудь?

- Нннет...

- Но вам бы хотелось?

- Покажите мне зельевара, которому не хотелось бы!

- Вот и прекрасно. Что касается вашего вопроса – зачем скрывать? В данном случае, действительно, незачем. Просто... привычка.

- Простите. Вам, должно быть, не просто...

- Отдыхайте, Хелен. Завтра – трудный день.

Он уже уходил, когда она все же окликнула:

- А...

- Да, Хелен?

- А... как мы туда попадем? В долину? Туда же верхом не меньше недели. Думаете, я выдержу?

- Не скажу! Это – сюрприз. Что-нибудь еще? Поверьте, Хелен, мне очень не хочется покидать вас... Но, к сожалению, дела.

- Дария... Боюсь оставлять сестру одну.

- Отдыхайте. А я займусь тем, чего вы делать не умеете.

- Не умею?

- Совершенно не умеете. Пойду просить помощи. Кто-то же во дворце должен смотреть за всем этим безобразием, пока я буду в отъезде. А заодно и за вашей сестрой.

- И кто же это?

- Мама.

Королевский секретарь ушел, и Хелен осталась одна. Она лежала и думала. О Радужных горах и Хрустальной долине, о разноцветных драконах и Олефе Дурдне, о том, как хорош собой герцог, если скинуть с него вуаль личины, и о том, как хорошо, что он знает о Дарии и не выдаст...

Знает. Стоп... Когда ей стало плохо, Скалигерри был рядом. А что если он... все слышал?

И краска залила хорошенькое личико герцогини...

...

Дария услышала, как хлопнула входная дверь. Хелен ушла. Она никогда не видела сестру в таком состоянии. Неужели и правда все из-за немытого котла... Девушка вздохнула и пошла в подвал.

Да помоем она этот несчастный котел! Семь раз опустит в ручей и произнесет отменяющее заклинание. Делов-то...

Стекла хрустели под ногами. Кое-где валялись черные клочки – все, что осталось от ее плаща. Осколки котла.

Зельевары...

Она, наконец, поняла, что произошло. Хелен пришла сюда работать, а начинать любую работу, не очистив предыдущую, нельзя.

«Правила безопасности писаны кровью дракона!» – снова зазвучал в голове голос сестры.

Дария расплакалась.

Сегодня, пожалуй, самый худший день в ее жизни. Она чуть не погубила сестру – единственное родное существо во всех существующих мирах. И... скачки...

Все. Довольно. Она больше и не вспомнит о своих безумствах. Пора становится взрослой и ответственной! Она выиграет скачки, вернет Хелен деньги за ингредиенты, подарит золотого дракончика, и они будут жить долго и счастливо! Как в сказке...

Она плакала и собирала пыль, стекла, остатки котла. И только когда в подвале за исключением отбитой штукатурки не осталось следов взрыва, немного успокоилась. Штаны и куртка были грязными, и девушка пошла наверх, переодеваться.

Она не сразу заметила оповещающую иллюзию. Еще минута – и буквы бы исчезли, а восстанавливать, как Хелен, она не умеет. Да она ничего не умеет! А ведь способная. В ней есть сила. Много. Она ее чувствует! И Хелен говорит...

Все. Этот год она окончит с отличием! Помирится с сестрой, и они будут каждый день заниматься. Решено! Так – оповещение. Из дворца. Принц Патрик....

Нет! Нееееет! Только не это! Дерьмо драконье, ну за что? Принц Патрик собирается нанести визит Дарии Адорно. И что теперь делать?

Она выскользнула из дома и пошла, куда глаза глядят. Потом поняла, что идет во дворец.

Наверное, ноги сами привели к сестре, чтобы извиниться и пообещать, что...

- Дария!

- Эл!

Эллеонора Хеттулэй, ее сокурсница, тоже, оказывается, участвовала в отборе невест. Девушка была из простой, хотя и зажиточной семьи и обладала хорошим магическим потенциалом. Они не чтобы дружили, просто... часто выручали друг друга по учебе.

Они обнялись. Дария присмотрелась к девушке и поняла, что у той тоже глаза на мокром месте.

- Что случилось?

- А у тебя?

- Я первая спросила.

- Скоро вечер иллюзий. А меня мои драконы не слушаются...

- Давай я посмотрю.

- Ой... Спасибо! А у тебя-то что?

- Слушай. Мне нужно платье. И... волосы. Так чтобы меня никто не узнал. Но так, чтобы я потом могла выглядеть точно так же, как сейчас.

- То есть с помощью зелья волосы нам не перекрасить?

- Нет.

- А зачем?

- Понимаешь... Я не могу тебе сейчас всего рассказать. Но мне очень нужна твоя помощь.

- Ясно. Тебя не должны узнать в женском платье? Ты ж все время в костюме для верховой езды...

- В женском.

- Уже легче. Так. Где тебя разместили?

- Вон тот дальний особняк, видишь?

- Хорошо. Иди и жди. А я что-нибудь придумаю. В конце концов, я давно уже у тебя в долгу.

Ты столько раз подписи на листах посещаемости подделывала. И сестра твоя со мной занималась. Обидно, конечно, что ты не рассказываешь зачем тебе это надо... Но я тебе помогу!

- Спасибо! Буду ждать. И не забудь свои расчеты. Я посмотрю.

Дария бросилась к себе. Наскоро убрала комнату, достала все лекции и учебники, что были, побежала вниз, в погреб. Хорошо, что он располагался в стороне от подвала для зельеварения и

слуги уже успели навести в нем порядок! Там были тыквенный сок, сыр, ветчина и хлеб. Надо бы все это нарезать. Судя по его высочеству, кормят во дворце не очень...

Может во дворце и хорошо кормят, но Дария не ошиблась, потому что они съели все. Наверное, это стресс. И потом на всех этих званных торжественных завтраках, обедах и ужинах наверняка кусок в горло не лезет.

- Спасибо! А то знаешь... На всех этих завтраках, обедах и ужинах во дворце... Просто кусок в горло не лезет!

- Я так и подумала. Так. Давай свои расчеты, что там у тебя.

Наверное, Дария Адорно впервые за все время учебы по-настоящему погрузилась в работу. И вдруг почувствовала азарт! Ничего, кроме формул, пропорций, ингредиентов. Весь остальной мир просто перестал существовать...

- Вот тут. Смотри! Должна быть связка. У тебя отсутствует позиция «подчинения». Поэтому не слушаются. Ты когда к иллюзии силой тянешься – вот тут. Ты им приказываешь, а поддержки нет.

- Что использовать?

- Думаю черный багульник. Раз они у тебя такие своенравные! И еще. Видишь? Вот здесь – вставь вытяжку осветителя, а когда появится дракончик – потянись силой сквозь призму. Будет несколько оттенков розового. А то они у тебя даже не объемные, как у начинающего первокурсника.

- Призма! Точно! А я все никак вспомнить не могла! Дарь, ты гений! Спасибо!

- Не за что.

Дария сама не ожидала, что справится. Но прийти в себя по этому поводу не успела, потому что Элька уже брызгала на свой дорожный саквояж увеличивающим зельем...

О, зелья! Будь трижды прокляты, закляты и драконьим дерьмом вымазаны все эти пудры, крема, духи, корсеты, туфли и что там еще!

Тем не менее, результат превзошел все ожидания! Они выбрали парик с уложенными на макушке золотыми косами, темно-синее платье с открытой спиной и вуалью в тон.

- Эль... а может, что-то более закрытое посмотрим, а?

- Ты что?! Открытая спина – тренд сезона! Последняя коллекция Наррола Нэсви! Правда, такие парики уже давно не носят, они были модны лет пять назад... Но раз перекрашивать волосы нельзя – у нас нет выхода. И потом – открытую спину с провисом, как правило, дополняют вуалью. Носить ее с другими моделями сейчас не принято. Ты же хочешь, чтоб тебя не узнали? Хотя... Тебя и без вуали не узнать! Ты только посмотри на себя! Надо и мне верховой ездой заняться. Полезно для фигуры. Нет, Дарь, ты – красавица! Так ты у всех нас принца уведешь...

Глава восемнадцатая

- Куда мы идем?

- Терпение, герцогиня. Терпение.

- Послушайте! Вы держите меня в неведении...

- Осторожно! Не споткнитесь. Сюда. Дайте мне руку!

- Почему на мне плащ зельевара?

- Потому что я попросил вас надеть его.

- Вы что, издеваетесь?! Я спрашиваю – зачем?!

- Это сейчас. А до этого вы спрашивали «почему». Я вам ответил.

- Вы... Да вы просто тянете время!

- Именно. А вы – очень любопытная и крайне нетерпеливая особа, Хелен.

- Что?!

- Смотрите.

- Куда?

- Вверх.

Серое небо. Чуть розоватый рассвет. Ветер. И... Дракон! Все ближе и ближе. Огромный, величественный. Она никогда не видела дракона так близко. Да что там... Она его вообще никогда не видела!

Хелен вспомнила, как еще недавно, затаив дыхание, слушала рассказы студентов. Тех счастливиц, что могли себе позволить оплатить полеты. Конечно, она могла бы попросить Патрика. Один раз принц даже спросил, не хочет ли она полететь с ним и его друзьями к Радужным горам.

Она хотела. Очень хотела! Но отказалась. Почему? Наверное, испугалась, что не выдержит. Жить и бороться с «Дыханием смерти» не просто. Приходится отказывать себе во всем. Любимые прогулки верхом. Полеты на драконах. И вот сейчас...

- Хелен, познакомьтесь - Дигги Раклин.

- Какой... красивый! – выдохнула герцогиня, не сводя глаз с серебристой чешуи и сильных, перепончатых крыльев, что закрыли на мгновение полнеба.

Нет. Не так. Целое небо!

- Дигги Раклин к вашим услугам, - раздался хриловатый голос откуда-то сверху. – А это – Мэдд.

Возница, похлопав дракона между крыльев, уже спускал веревочную лестницу.

- Мое почтение герцогу Скалигерри, - улыбнулся он сверху, подмигнув Хелен.

- Ой... Простите, - смутилась герцогиня. – Здравствуй, Мэдд, - восторженно прошептала она и осторожно погладила сверкающие чешуйки.

Они были прохладными. Гладкими. А под ними... Кипела жизнь. Сила. Спокойный, ровный огонь горел в сердце. И любовь. К небу...

Все это она почувствовала, лишь слегка прикоснувшись ладонью. Но этого было ей мало!

Нестерпимо захотелось прижаться щекой, прикрыть глаза и слиться с этой магией, хотя бы на мгновение! А после... После можно и умереть. Не страшно...

- Хелен...

Она очнулась от того, что на ее плечах лежали чьи-то руки. Теплые. Сильные. Скалигерри скинул личину. Ох... Нет, она могла рассмотреть его и раньше, конечно. Но вот так. Близко. И... Зельевары, он действительно так хорош, или это снова личина?

- Хелен, что с вами? Вы слышите меня?

Слышу, слышу. И... вижу. К сожалению. Хотя бы он снова укрылся под невзрачной личиной. Не смущал бы ее.

- Вам нездоровится?

Странно... Так хорошо она себя чувствовала, наверное, в детстве. Казалось, вот сейчас побегит, поцелует маму, и сильные руки отца подкинут ее вверх, в... небо.

- Эгегегеей, полетели-полетели-полетели! Как летает птичка, а?

- Я не птичка! Я – дракон!

- Дракон?! Драконы летают гораздо выше! Они сильные! Не боишься, Хелен?

- Нет!

- Опа!

- Хелен! Хелен, что с вами?!

- Тише вы, - возница мягко отстранил королевского секретаря. – Они с Мэддом знакомятся. Он вас принял, герцогиня. Принял, да. Однако... пора. Я вас посажу. Не бойтесь?

- Нет! – и девушка взлетела по веревочной лестнице так, будто всю жизнь только этим и занималась.

Скалигерри, поджав губы, полез следом. Не поймешь ее... То умирает, то седлает дракона проворней возницы. Что за женщина...

Хелен не знала, куда смотреть! На скроенный из кусков грубой кожи плащ возницы, с капюшоном и сеткой от ветра, закрывающей смуглое лицо Раклина; на огромное крылья, сквозь которые видны облака, на герцога... Ох, нет. Лучше не смотреть на герцога.

А герцог смотрел на нее. На розовеющие щеки, на развевающиеся золотые волосы, на горящие от восторга глаза...

И почему она отводит взгляд?

- Ай!

- Осторожно! Держитесь...

- Не волнуйтесь! – возница изо всех сил старался перекрыть ветер. – Мэдд, если что, поймает! Правда, когти у него...

От неожиданности Хелен прижалась к Скалигерри. Ей нравилось лететь, очень! Просто... Она поймала насмешливый взгляд мужчины.

- Я не испугалась!

- Конечно, нет.

- Да нет же! Правда, я не испугалась!

- Вы не испугались. Вы просто не хотите упасть с дракона.

Они не выдержали – рассмеялись. Дракон резко нырнул вниз, Скалигерри крепко обнял Хелен, - вдали показались очертания гор...

...

Ее разбудил шум внизу. Дария распахнула глаза и вскочила. Она заснула-заснула-заснула! Сидя в кресле, не раздеваясь. На кого ж она теперь похожа?!

Девушка бросилась к зеркалу и чуть не упала. Юбка была узкой, совершенно не предназначенной для тех размашистых движений, к которым она привыкла. Да... Костюм пажа герцога Скалигерри куда удобней!

На нее смотрела золотоволосая стройная девушка в темно-синем платье с открытой спиной.

Уложенные замысловатым рисунком косы кое-где были украшены жемчугом. Хорошо, что это парик! Было бы жалко расплести такое чудо.

Дария подошла ближе, прикоснулась кончиками пальцев к лицу. Красиво как. Ну, Элька... Ну, дает! Профи!

Эля... хорошая. Может быть действительно, в следующем году они будут дружить? Дружить... Она ни с кем так и не сошлась за этот год по-настоящему. Зачем? У нее есть Хелен.

Хелен...

Шум внизу тем временем усилился. Топот ног по лестнице. Поварята в белоснежных колпачках торжественно вносили серебряные блюда, накрытые высокими блестящими крышками. Полная дама в кружевном переднике распорядилась, что куда ставить и как сдвигать столы. При этом саму Дарию никто не замечал! Будто ее и не было вовсе...

Горшочки, вазочки, кофейники, кубки, чашки, тарелки, вилки, салфетки, полотенца... Нет, это просто невозможно! У нее кружится голова. Да и в конце концов, разве не она занимает этот особняк? Что тут...

- Доброе утро, - пискнул, наконец, поваренок, поймав ее возмущенный взгляд.

- Доброе... А что происходит? – спросила Дария.

- Его высочество изволит завтракать здесь! – торжественно объявила пышная женщина в кружевном переднике, и сделала поваренку знак идти за следующим блюдом.

- Видимо, всю оставшуюся жизнь! – буркнула младшая Адорно.

Поваренок, что тащил огромный, в два раза больше него самого, поднос с пирожными, хихикнул. И заработал от распорядительницы подзатыльник.

С другой стороны, Дария была рада. Они вчера с Элькой уничтожили все, что оставалось. Так что при всем желании принца кормить было нечем. Кстати, раньше за ним такого не водилось!

Обычно Патрик просто уничтожал все припасы, которые они закупили за неделю – и все! А чтобы что-то принести с собой... Неужели совесть проснулась? Или повзрослел?

Неожиданно все стихло, словно кто-то плеснул поглощающее зелье.

- Что случилось? – спросила она у веселого, розовощекого поваренка с пирожными.

- Его высочество прибыл! – мальчишка поставил тяжелый поднос, оттер пот со лба. Дария улыбнулась. Отметила про себя что поваренку, наверное, не больше тринадцати. Круглое лицо, огромные, чайного цвета глаза под пушистыми ресницами. Они были чем-то похожи с женщиной, что всем этим безобразием под названием «завтрак для принца», распорядилась. Сын, наверное. Она взяла пирожное и прошептала:

- Вот, возьми!

- Спасибо!

Дама заметила этот ее жест и слегка улыбнулась. Дария улыбнулась ей в ответ, но в ту же секунду побледнела, потому что вдруг поняла, что...

- Принц... уже здесь? Зельевары... моя вуаль!

Она вдруг вспомнила, что у нее была вуаль в тон платью, и именно она должна была...

Драконье дерьмо, где же она?

- Не волнуйтесь! Приводите себя в порядок. К завтраку все готово. Я встречу его высочество и постараюсь его немного задержать, - женщина вдруг так... тепло ей подмигнула, что на душе стало чуточку легче.

Так! Вуаль. Где я заснула? В кресле. Вот она, под креслом. Успела!

- Доброе утро, Дария.

- Ваше высочество!

Как она не критиковала сестру, но сейчас была ей искренне благодарна – изящному придворному реверансу та ее выучила.

- О... Позавтракайте со мной, Дария.

Принц слегка поклонился, приветствуя сестру Хелен. Он пытался вспомнить те моменты, когда он видел ее раньше, но у него ничего не получилось. Он, видимо, совсем не обращал на нее внимания. Он вообще был не слишком внимателен до этого к окружающим. Но теперь, после того как отец...

- Как его величество? – спросил Дария, стараясь не разворачиваться к принцу лицом с одной стороны и не особо демонстрировать вырез на спине, с другой.

Получалось это у нее с трудом. Принц же, склонив голову набок, с любопытством разглядывал девушку.

- Его величество пришел в себя. Ворчит на отвары. Пытался вытребовать себе на завтрак кофе со сливками. Увы, нельзя. Язва!

- А... Хелен?

- Вы разве не знаете? Скалигерри увез ее в долину драконов. На несколько дней.

- А... - Дария опустила голову.

Хелен не сказала, что уезжает, потому что не хочет с ней разговаривать. Неужели она никогда не простит ее?

- Это вы с Бартом устроили взрыв?

В голосе принца было столько сочувствия, что Дария подняла на него глаза. Мелькнула мысль, может, попросить его поговорить с сестрой? Принц смотрел на нее. Внимательно. Серьезно.

- И... почему на вас вуаль?

- Мы с Хелен поссорились. Я плакала. Глаза красные...

- Не стоит так расстраиваться. Я поговорю с Хелен. Снимите!

- Что?!

- Вуаль снимите!

- Это... приказ, ваше высочество? - девушка опустилась в глубоком реверансе.

Дария держалась из последних сил. Драконье дерьмо, как же сложно быть девушкой! Хам! Будь сейчас она Бартоло, она бы ему сказала! С другой стороны, на Бартоло вряд ли была бы вуаль...

- Нет.. эээ... Конечно, нет. Простите. Так что там произошло у вас?

- Я... Мы... но мы не хотели. Это вышло... случайно.

- Перепутали ингредиенты?

Дария взглянула на принца обиженно. Потом опустила голову и призналась:

- Нарушили технику безопасности. И... А потом Хелен пришла... И... мой плащ...

- Что с плащом?

- В клочки, - девушка оттерла слезы, слегка приподняв вуаль.

- Вот ведь, - сочувствующе вздохнул принц. – Придется что-нибудь придумать, иначе тебя отчислят.

В голове зазвучали слова ректора, сказанные на первом собрании:

«Плащ зельевара – это документ! Он дается вам один раз. Плащ заменяют в Академии, во время церемонии, когда вы достигаете нового уровня. Ни купить, ни поменять, ни достать его нельзя. И помните! Исключений не бывает! Потеря студентом плаща зельевара – автоматическое отчисление с курса!»

А ведь еще вчера она собиралась учиться. Хотела исправиться. Видно, не судьба.

- А плащ Бартоло?

- А? Нннет. Он... не пострадал.

- Уже легче.

- Пойдемте завтракать, ваше высочество, - тихо сказала Дария.

Патрик ел изящно, но быстро. И, как обычно, с большим аппетитом. Дария не успевала подливать кофе, понимая, что сама и кусочка проглотить сейчас не сможет. А жаль... Столько всего вкусного!

- Спасибо, - кивнул принц и вдруг спросил. – Как Барт?

- Расстроился, когда его не взяли на скачки.

- С чего он решил, что его не взяли? – удивился Патрик.

- Как? Он же не выиграл.

- Вопрос в том, какое время он показал по ходу дистанции!

- Что?!

- По времени он обошел Золотую Звезду – лучшую кобылу северных магов. Барт – единственная надежда на победу в этом сезоне.

Дария хотела вскочить, заорать: «Еху!!!», закружиться в диком танце, вокруг стола и принца – да так, чтобы посуда загромыкала. Но... она...

- Что с вами? Вам плохо? Сюда!

От радости Дария разлила сливки, но принц сам подсказал выход из ситуации. Она – барышня. А у них все время кружится голова! Изыщно пошатнувшись, она прижала пальцы к вискам, но...

- О! Патрик... - вот хватать ее на руки и тащить в кресло, было ну совершенно не обязательно!

- Дария? Как вы себя чувствуете? – принц одним движением сдернул вуаль.

Нашел предлог! Интересно, все принцы такие упрямые? Лишь бы получить то, что он хочет!

Какой ценой – не важно!

- Спасибо, мне уже лучше, - она выхватила вуаль. – Наверное, я просто голодна. Это бывает.

Простите, что пролила молоко. Идемте завтракать.

Когда они вернулись, слуги уже все убрали. Дария подумала о том, что все это, наверное, унесут после визита его высочества. Оставить бы несколько булочек для Хелен. Со взбитыми сливками. Ее любимые...

- Вам лучше? – принц засунул в рот очередное пирожное.

И как в него столько влезает?

- Да. Спасибо. Мы говорили о Барте...

- Если он хочет порадовать все королевство зельеваров и его величество лично, то пусть приходит на тренировки.

- Я ему передам.

- Хотел спросить...

- Да?

- Вы дружны?

- С Бартом? Конечно.

- Как вы думаете, он бы поделился с вами... Ну, к примеру... У него есть девушка? – принц нарочито небрежно взмахнул рукой и уронил ложку.

- О, нет! Девушки его не интересуют! – Дария рассмеялась, а принц...

- Пффф... Ах...Кхе...хххх...Кха!

- Патрик, что с вами?

Дария вскочила и стала бить принца по спине. Слуги всполошились, его высочеству принесли воды с лимоном в серебряном кубке.

- Ни... че... го... Кхе-кхе... Все... В порядке. То есть девушки его не... кхе-кхе... интересуют?

- Он весь в лошадях и скачках. Вы не представляете, как он обрадуется, когда узнает, что его пригласили! Да он лопнет от счастья, вот увидите! Еще кофе?

...

- Герцог Скалигерри! Я вас приветствую! О, это и есть герцогиня Адорно? Очень... Очень рад! Почему так долго?

- Долго? Вы шутите, Олеф? Мэдд с Раклином домчали нас раньше обычного! – Скалигерри подал руку Хелен.

- Я не об этом... Впрочем, что ж это я? Пойдемте! Пойдемте ко мне...

Узкая тропинка вела вверх, к небольшому домику странной яйцеобразной формы с выпуклыми полукруглыми стеклами.

- Видите? Это хрусталь. С самых вершин. Намного практичнее обычного стекла, и потом, процесс зельеварения... О, вы оцените! Обязательно оцените! – Дурдень неуклюже забегал вперед и отчаянно размахивал руками.

Хелен поверить не могла... Она в Радужных горах! В Хрустальной долине! А этот...

Маленький человечек с растрепанными волосами в очках (кожаный плетеный каркас и хрустальные призмы) – сам Олеф Дурдень!

- У меня все из хрусталя! Очки, как вы можете видеть, окна, а кофе! Сейчас мы будем пить кофе! Из хрустальных чашек. Удивительные свойства, удивительные! Вы... Вы оцените! Да. Обязательно оцените!

- А где вы берете продукты? – Хелен вертела головой, пытаясь охватить все и сразу, поэтому Скалигерри приходилось следить за тем, чтобы герцогиня не упала.

- Фермы, - шепнул ей королевский секретарь, ловя в очередной раз, - Внизу, у подножия гор находятся фермы. Оттуда доставляют провизию. Для людей и драконов.

- А здесь что... еще кто-то есть? Ой!

- Осторожно, Хелен! Конечно. Охрана, например.

- А кого они... ай!

- Осторожно!

- Кого они охраняют?

- Драконов.

- А зачем? А что едят драконы? А где они? Почему их не видно?

- Драконы едят все. Подробнее об их рационе вам расскажет Дурдень. Потерпите. Со временем вы все узнаете.

- И я увижу драконов?

- Конечно. У нас целых три дня. А сейчас пора подкрепиться. Уверен, местные масло и сливки вам понравятся. Между нами, каждое утро Дигги Раклин верхом на драконе доставляет их во дворец. Любимое лакомство короля.

- Не может быть! Вы шутите?!

- Конечно, шучу. Не каждый. Всего три раза в неделю...

Глава девятнадцатая

Пахло травами, в крошечных горшочках что-то булькало, разноцветный дым полз по стенам...

- Сейчас мы позавтракаем, - Дурдень хозяйничал, разливая кофе и сливки по хрустальным чашкам. – А потом я покажу вам свою лабораторию! И, может быть, переманю вас к себе? Или Вальпнер обещает вам более выгодное место в университете? Выгодное – да. Наверное. Не спорю! Но! У меня – интереснее! Однозначно интереснее! Вы оцените. О да! Обязательно оцените!

Он поднял очки на лоб и передал Хелен чашку. Она вдруг увидела, какие синие и... молодые у него глаза. Наивные и чистые, словно у ребенка...

- Лабораторию? А разве...

- Вы правы, герцогиня Адорно! Лаборатория Олефа там, где он находится! Все кипит, шипит и булькает! Представляете? И так – каждый день! Привыкайте, Хелен. Мое почтение. Рад вас

видеть, - со второго этажа по хрустальной лестнице к ним спустился королевский портной и поцеловал гостью руку.

- Айк прав, герцогиня... Видите ли... Я, действительно, варю зелья везде. Просто иногда я забываю, что для этого у меня есть отдельная лаборатория. Когда я работаю, или чем-то увлечен, я... я немного рассеян.

- Айк? – удивилась девушка.

- Для друзей – Айк. И вы, герцогиня Адорно, с сегодняшнего дня, безусловно, среди них! Нам с вами теперь плечом к плечу ходить по острию кинжала вместе! Кто знает, что рассеянный Дурдень нальет вам завтра в хрустальную чашечку?

- Не пугайте Хелен, Айк! – королевский секретарь нахмурился.

- Герцог Скалигерри, - стилист поклонился.

Хелен уже начала забывать, насколько эксцентрично выглядел королевский портной Синие волосы. Длинная трубка. Но сегодня ее внимание привлек его плащ. Плащ зельевара.

Невозможно было определить, какого он цвета, потому что сверху ткань сплошь была утыкана чешуйками. Чешуйками дракона! Всех мыслимых и немыслимых цветов. Крупные. Крошечные. Блестящие. Даже подумать страшно, сколько стоит такой... наряд.

- Нравится? – Дурдень поймал ее взгляд, тоже облачился в такой же плащ. - Вы не представляете себе, какой мощной защитой обладает! Но я вам покажу. О, вы оцените!

Обязательно оцените! – зельевар поднял вверх указательный палец.

- Хелен, - Скалигерри склонился к уху девушки. – Как вы себя чувствуете?

- Я? Прекрасно!

- После лаборатории мы можем показать вам Хрустальную долину, но...

- И драконов?!

- Ну, разумеется. Однако может быть вам все-таки отдохнуть?

- Ах, нет! Я ни капельки не устала!

Скалигерри внимательно посмотрел на девушку. Хелен и правда выглядела лучше, чем обычно. Румянец. В глазах – жизнь! Восторг. Любопытство. Азарт. Ее улыбка была такой искренней, такой... светлой. Ямочки на щеках...

Лаборатория Олефа Дурдья... Это рай зельевара! Там было все. Хрустальные котлы.

Ингредиенты, которые в Академии считались мифом! Очень скоро Хелен поняла, что плащ из чешуек дракона и очки из хрусталя в лаборатории такого уровня – просто необходимость.

- «Дыхание смерти»... Страшная вещь. Вальпнер писал мне. Почему так долго? Прошло столько времени?! – Дурдень хмурился, но говорил зельевар при этом как бы сам с собой.

- Не понимаю, о чем вы? – Скалигерри усадил Хелен в кресло.

- Профессор Вальпнер! Он обращался за помощью. Я приглашал в долину. Драконы! Девушка должна быть рядом с ними. Ей сразу станет легче!

- Профессор Вальпнер ничего не говорил об этом, - Хелен вынула из кармана плаща синюю склянку и протянула Олефу Дурдню.

Тот снова нацепил свои очки. Открыл пузырек. Понюхал. Хелен почувствовала, как маг тянется к зелью силой, как раскладывает на ингредиенты, оценивает схемы. Она замерла, ожидая, что скажет метр.

- Ничего не говорил? Но я приглашал! Я писал! Зельевары... Я, наверное, забыл отправить...

Простите! Простите меня, со мной это бывает. Когда я работаю, я...

- Мэтр... А... зелье? – Хелен кивнула на синий пузырек.

- О! Я оценил! Знаете, оценил! Но... Чешуйка золотого дракона лишь оттягивает неизбежное. Со временем зелье придется пить все чаще...

- Уже, - еле слышно прошептала Хелен.

Слезы покатались сами собой. Почему? Почему именно сейчас, когда ей так... хочется жить?

Дурдень отставил пузырек. Подошел к девушке и долго, внимательно вглядывался сквозь хрустальные призмы куда-то над самой ее макушкой. Почесал нос. Заложил руки за спину, несколько раз энергично прошелся по комнате, и наконец, заявил:

- Время еще есть. И...есть шанс! О, я знаю... Я много знаю! Я знаю их язык. Их мысли. Душу...

Они удивительные. Вы увидите! Удивительные! Они могут спасти. Если только...

- Да кто?! – Скалигерри вышел из себя. – Кто?

- Драконы.

...

Дария подлетела к мэтру Ди. Девушка победно оглянулась на жокея, которого они с Громом обошли с умопомрачительным результатом во времени!

- Молодцы, - довольно кивнул распорядитель, ловя розовый дым из дымящегося рядом огромного котла в маленький сосуд и нумеруя.

Конечно, он следил за временем, но иметь иллюзию тренировки в записи не помешает. Этот худой бесстрашный мальчишка... Просто клад! Особенно после того как они поработали над техникой. Какая стала посадка! А время... Время!

- Снова быстрее Золотой Звезды. Барт, ты молодец!

Дария слетела с Грома, обняла коня за шею. Уткнулась лицом в черную гриву. Она была просто счастлива! «Тебя что – удивляет, что мы быстрее всех? Слушай, даже обидно!» - фыркнули ей в ухо.

- Надо вес урегулировать, - прокричал жокей, подлетая к распорядителю. – Этот парень и не весит ничего!

- Хм... Действительно... Вы правы! – развел руками метр Ди. – Что ж... Барт, иди в весовую.

- Куда?!

- В весовую, к магистру Левсу Коррулу. Только не называй его «исследовательскую лабораторию по контролю веса, мышечной массы, скорости психической реакции на внезапные стрессы, солевого баланса и нервно-физического состояния жокеев в процессе подготовки и непосредственно во время скачек», «весовой» - он, боюсь, обидится... Это мы тут... Между собой. Ну, иди, иди. Он выдаст утяжелители, если это необходимо.

Дария с Громом переглянулись. Слово «утяжелители» им обоим не понравилось.

- А ты что думал? – усмехнулся соперник, – все должны весить одинаково. Иначе – нечестно.

- Одинаково – это сколько? – спросила Дария.

- От пятидесяти пяти до пятидесяти семи кирлей.

Девушка сникла.

В небольшой комнатке, куда она робко заглянула, бурлили котелки и сверкали чистотой колбы. Вот только пахло тут совсем не так, как на практических семинарах по элементарному зельеварению в родной Академии.

Академия... Неужели она никогда туда не вернется? Хотя... Если она все же выиграет, может, попросить у короля плащ зельевара? Король ведь все может. Наверное...

- Седло! – недовольно пискнул худой, длинный и лысый зельевар в красном плаще.

Дария вздохнула. Ну, понятно! Комплекс неполноценности. Красный плащ после окончания Академии, до зеленого не дотянул, но для того чтобы взвешивать жокеев – самое оно, большего не надо. И теперь он тут всемогущ и велик, как дракон, а все остальные обязаны страдать из-за того, что он неудачник! Знаем таких...

- Что – седло?

- С седлом взвешиваются, говорю!

- Аааа!

Дария вылетела из... как там ее... «весовой», расседлала Грома и потащила обратно седло.

- Вот! – гордо сказала она.

- Становись на весы!

Она послушалась.

- Охохо, парень! – зельевар сочувственно вздохнул.

Дария подумала, что, может, он не такой уж и плохой, этот Левсу Коррул. Может, он что-нибудь придумает, а? Она крепко зажмурилась и мысленно попросила судьбу: «Пожалуйста!»

- Ты вообще хоть что-то ешь? – девушка вздрогнула. - Всего пятьдесят кирлей!

«Ну вот! Целый кирль наела!» - вздохнула наездница.

- Руку!

- Что?

- Руку давай!

Она и пикнуть не успела - Коррул уже взял капельку крови и склонился над прозрачной пузатой колбой.

Это конец...

Пусть у нее всего лишь черный плащ зельевара (как, впрочем, у любого первокурсника) и тот в клочья, но не совсем же она бестолковая, чтобы не понимать: это – конец.

Конец мечтам и маскараду с переодеваниями. Кровь. Ее кровь в колбе зельевара.
Все...

Застыла Дария, застыл, нахмурившись, магистр Левс Коррул, когда в лаборатории (не будем называть ее «весовой», раз человеку неприятно!) распахнулось окно.

Жемчужно-серый туман вползал осторожно. Медленно заполняя пространство, заглянул в горшочки и колбочки, на секунду завис у самого лица жокея, скользнул по красной ткани плаща зельевара, рассыпался алмазной росой, и... превратился в седого старика.

- Так, так, так, красавица, задала ты задачку. Ну что с тобой, сердечная, делать, а? Придется помочь...

Хранитель потянулся к колбе, алые капельки драгоценными камнями ссыпались в сухую, морщинистую ладонь. Старик улыбнулся, хлопнул в ладоши, и раствор в пузатой колбе снова порозовел.

- Что ж... Будь по-твоему, паж герцога Скалигерри!

Слезы текли и текли. «Весовая» блестела, будто трава от росы ранним утром. Наверное, от слез.

- Почему вы плачете? И почему в лаборатории такая влажность? Выше нормы, - зельевар, ворча под нос, подошел к встроенной в пол огромной колбе с темно-медной густой жидкостью на самом дне и достал длинную-предлинную пипетку.

- Вам нужно лучше питаться. Мясо обязательно. Фрукты. Ну что вы ревете? Я ничего не могу для вас сделать! Таковы правила. Давайте седло!

У Дарии оно чуть из рук не вылетело.

- Держите крепче! Вот так. Теперь вес стандартный! – Коррул капнул на седло несколько капель утяжеляющего зелья.

- Да как же... Гром к такому весу не привык! – девушка возмущалась, на самом деле, едва сдерживая слезы счастья.

Ее не раскрыли! Еееехххууу!

- Тогда хорошо, что у вас есть десять дней на то, чтобы все исправить.

- Исправить! – ворчала Дария, таща седло к коню. – Хорошо сказать – исправить!

Она вскинула руки, чтобы закинуть седло на Грома, и оно вдруг стало легким.

- Давай помогу! – улыбнулся Патрик. – И аккуратнее там.

Девушка кивнула, злясь на заколотившееся сердце. И с чего вдруг?! Подумаешь – принц!

Обжора и хам. Ну чего колени-то трясутся так? Уж точно не из-за его высочества. Точно. Не из-за него. Это из-за Грома. Седло слишком тяжелое.

Все мысли отступили, стоило ей подъехать к старту.

- Барт, твоя задача – приноровиться самому к новому весу и дать привыкнуть коню, - серьезно сказал мэтр Ди. – Сейчас важна не скорость. Понял меня?!

Дария кивнула.

Легким, словно летящим галопом, к которому они с Громом привыкли, пойти не удалось. Гром прыгнул, сбил верхнюю жердь. Она еле удержалась. Плохо...

Конечно, Дария знала, что на скачках с препятствиями так никто не делает – высока вероятность покалечиться или убиться насмерть. Но... выбора не было.

Она встала в седле на колени и... послала Грома вперед!

Гром! Громушка, давай! Давай, миленький...

Получилось! Гром взвился птицей надо рвом, вновь обойдя соперников.

«Удержаться! Удержаться! Удержатьсяяяяя!!!»

К финишу ноги были как будто из дерева, спина мокрая, а сердце... Сердце билось, как бешеное.

Но это не важно. Главное – удалось! Время, конечно, хуже, чем при первом заезде, но...

- Я его не выпущу! – возмущенно кричал мэтр Ди, обращаясь к его высочеству. – С такой манерой езды из седла выкинут, как котенка! Вы же понимаете... Иллюзии! Иллюзии, о которых не знаю даже я! Скачки - это риск!

- Прошлый заезд был с иллюзиями! – воскликнула Дария. – И из седла не выкинут. Потому как не догонят!

- Иллюзии в прошлый раз выбили вас из колеи, молодой человек! И я, наверное, лучше знаю, вылетите вы из седла или нет, потому как...

- Послушайте, - примирительно поднял руки Патрик. – Время есть. Пусть привыкают! Оба.

И Дария, и мэтр Ди поклонились.

Его высочество кивнул и направился к ожидающим его господам. Дария вгляделась. Надо же... Сам премьер пожаловал.

Как же она, младшая дочь герцога Адорно, его ненавидела. Немногим меньше, чем отчима!

Проклятые Тиберины! Проклятые...

- Злитесь, - усмехнулся распорядитель скачек.

Не сводя взгляда с премьера, Ди положил Дарии руку на плечо, тем самым призывая к примирению.

- Думал – если кони вашего батюшки окажутся у него, то приз возьмут его конюшни. А вот не вышло!

Герцог Тиберин что-то говорил принцу Патрику. Что-то... явно неприятное. И хотя стояли мужчины достаточно далеко, Дария чувствовала взгляд премьера. Взгляд, полный ненависти и желания уничтожить.

Не получится. Слышите? Не в этот раз!

- Что не в этот раз?

Дария вздрогнула. Она что, сказала это вслух?

- Так. Марш на полосу! Конь сам по себе к другому весу не привыкнет. И никаких выкрутасов! Шагом! Дадим Грому время перестроиться, и он все равно победит. Терпение, мальчик мой.

Терпение!

- Слушаюсь!

Дария вскочила в седло. Краем глаза успела заметить, как принц что-то ответил премьеру.

Негромко, без эмоций. Однако герцог Тиберин вздрогнул. Посмотрел на молодого наследника внимательно, словно видел впервые. И почтительно поклонился.

...

Сердце стучало так сильно, что Хелен казалось, от ударов в ее груди эхо раздается далеко в горах! Это было волшебно! Огромный разноцветный воздушный шар поднял их к самым вершинам – туда, где гребни гор из прозрачного хрусталя ловили солнечный свет, выплескивая радугу!

Несколько маленьких разноцветных дракончиков подлетели и потянули шар за собой, давая возможность рассмотреть горы со всех сторон.

Наконец они спустились, но радуга все еще стояла у каждого перед глазами. Еще чуть-чуть, и она увидит всех дракончиков Хрустальной долины!

Олеф извинился, попросил Айка проводить гостей к драконам и унесся в свою лабораторию. Как только Хелен узнала о том, что Айк не просто ученик Олефа, но один из участников той легендарной экспедиции, она стала задавать вопросы. Однако девушка довольно быстро поняла, что тема Айку неприятна. Более того, она почувствовала, что королевский секретарь также перестает поддерживать разговор, как только речь заходит о том, что же случилось пятнадцать лет назад.

- Что... Что это?!

Горы взвыли. Жалобно. Тревожно. Сердце остановилось. Стало так страшно, что она даже не обратила внимания на то, как крепко обнял ее Скалигерри, бережно прижимая к своей груди.

- Браконьеры, - Айк прислушался. – У дракона ничего нельзя забрать. Он должен отдать сам.

Поэтому самый простой способ заполучить ингредиенты – убить его. Браконьерство процветает, несмотря на то, что долину тщательно охраняют по приказу его величества.

Видимо, кто-то проник на запрещенную территорию. Скорее всего, ничего страшного, но лучше мне посмотреть. Прямо и направо – долина совсем рядом!

Портной удалился, а Хелен вдруг стало очень холодно. Убить... Как можно убить дракона? Это же... Бесчеловечно!

- Хелен! Вы вся дрожите... - герцог взял ее лицо в свои ладони и развернул к себе. – Хелен...

- Айк... Почему он ничего не рассказывает? И...Вы...

- Я? Или Айк? Определитесь, герцогиня, кто из нас двоих вас интересует больше?

- Не говорите глупости! Конечно, вы!

- Правда?

- То есть нет... В смысле – да, но... Только я не это хотела сказать! Айк что-то знает, да? И вы... Вы на него так странно посмотрели...

- Мысленно я умолял его оставить нас одних.

Трудно было определить наверняка, отчего у герцогини Адорно больше кружилась голова. От маленьких разноцветных дракончиков, что будто цветы разукрасили целую долину, от силы, что бурлила внутри, и которой она не чувствовала с тех самых пор, как... Нет. Она не будет сегодня об этом вспоминать! Она будет смеяться. Улыбаться. Смотреть ему в глаза, вспоминая о поцелуях, таких сладких, что...

- Хелен!

- Реньер!

- Нет!

- Ой!

- Хелен! Хелен, держись!

- Нееееет!

- Хееелеееен!

Он схватил ее, поднял на руки, прижал к себе, но было уже поздно. Коленки и локти девушки были в крови, платье порвано. Шипя от боли, сквозь слезы герцогиня рассматривала маленького золотого дракончика.

Существо явно чувствовало себя виноватым. Робкий, застенчивый взгляд.

- Не бойся... Ты испугался, да?

- Это девочка. Что случилось? – к ним подошел Айк.

- Все в порядке. Я ее поймала! – с гордостью объявила герцогиня Адорно.

- Видите? – Айк показал на крыло дракончика. – Одно крыло слишком маленькое. К сожалению, карликовых золотых драконов осталось очень мало. Вырождаются.

- Поэтому она на меня упала, – пробормотала Хелен, – Бедняжка. Ей тяжело летать!

Глава двадцатая

Три дня пролетели слишком быстро. Они снова в небе. Хелен прижимала к себе золотого дракончика, королевский секретарь прижимал к себе женщину, которую выбрал. Выбрал! И никому не отдаст. Надо будет подумать, как выдернуть ее из этого мероприятия, что они затеяли с его величеством. Это и опасно, и ни к чему женщине, что уже обещала себя... Ну, вообще-то еще нет, но... Все равно он не отдаст ее никому. Никогда.

- Реньер! Ты слышишь меня?!

- Что?

- Посмотри на нее! Ей нужно имя...

Герцог Скалигерри недоверчиво воззрился на маленькую золотую... козявку. С одной стороны, золотой дракончик - это хорошо. Теперь Хелен обеспечена жизненно необходимым зельем. С другой... Дурдень сам предложил выбрать дракона. Любого! Более чем щедрый подарок. Королевский. Она могла выбрать и золотого, раз он ей нужен. Там были. Но она вцепилась в ту, что свалилась на нее с неба и чуть не убила...

- Как мне ее назвать? – Хелен смотрела на него такими счастливыми глазами, что сердце чуть не выскочило из груди...

- А я знаю!

- Скажи!

- За поцелуй...

- Ну?

Ему не хотелось ее отпускать. Такими сладкими были ее губы...

- Смерть!

- Смерть? – Хелен посмотрела на круглый, усыпанный золотыми чешуйками животик дракончика. – Почему «Смерть»?

- Во-первых, она тебя чуть не убила.

- А во-вторых?

- Во-вторых, ты все время на нее смотришь! Даже когда я рядом. Из-за нее мы перестали целоваться. А это – Смерть.

Она развернулась к нему и поцеловала. Мир исчез. Что-то выскользнуло из рук, дракон вдруг резко спикировал вниз...

- О, нет! Смееееерть!

...

Как красив парк после полудня! Мягкий, янтарный свет. Запах цветов. Тело ныло, но это была приятная боль. С каждым движением мышцы напоминали о том, что скоро скачки! Она никогда в жизни столько не тренировалась! Зато прибавила в технике. Метр Ди считает, что ее посадка стала лучше.

Теперь они проходили препятствия с иллюзиями каждый день. Но это – иллюзии прошлых скачек. Никто не имеет право знать, что будет в этот раз. Таковы правила. Но она уже привыкла. Стала хладнокровнее. Должна справиться. Должна!

Мэтр Левс Коррул предложил утяжелить не только седло, но и стремена. Равномерно распределили вес – и они с Громом снова полетели! Метр Коррул – замечательный зельевар! Дария явно недооценила его в первый момент знакомства. Его лаборатория по... (ну, вы помните) творила чудеса! А как много он знал о лошадях! О жокеях, о скачках! Они подружились. Дария часто забегала к нему поздороваться, рассказать как проходят тренировки, а Коррул то мазь ей сунет от ушибов, то чай бодрящий предложит. И все это так отлично помогает! Одного она никак не могла взять в толк – как зельевар такого уровня не понял, что она девушка? Да даже она по капле крови сразу определит! Ведь если капнуть кровь в раствор раскрывающего зелья, можно узнать о его обладателе очень много. И профессор Вальпнер об этом рассказывал...

«

Ваша кровь хранит больше информации, чем вы сами можете о себе рассказать... Никогда не давайте ее никому без особой на то надобности! Официально ее у вас потребовать могут лишь зельевары, находящиеся на королевской службе. Лекари. Представители закона и власти. Помните! Зелья, жидкой основой которых является кровь... Кровь младенца, кровь дракона... Это черные зелья! Страшные зелья! Они могут призвать войну. Голод. Болезни. Они способны погубить целые миры! Такие зелья запрещены в королевстве. Страшное наказание ждет нарушившего закон...

Ну, об это вам на лекции по праву расскажут, а сейчас, пишите! Раскрывающее зелье. Раскрывающее зелье имеет в своем составе...»

Дарии нравилось вспоминать пройденные в Академии уроки. По собственным записям она повторила весь курс, и уже приступила к следующему по тем материалам, что выпросила у принца за завтраком. Эти три дня они завтракали вместе. Приходилось переодеваться, конечно, но в остальном ей это было даже на руку. Принц всегда являлся с огромным количеством слуг и еды, а ей до соревнований нужно набрать пару кирлей. Лучше – три! И все... Все получится! Надо будет попросить Эльку принести еще платьев. Неизвестно как долго принц собирается с ней завтракать. Интересно, зачем он это делает? Все время спрашивает о Бартоло и каждый раз пытается выяснить, есть ли того девушка... Чудной.

С Элеонорой они тоже подружились. Вместе работали над иллюзией розовых дракончиков. Благодаря совместным усилиям изображение стало объемнее, вот только дракончики все равно лезли целоваться...

Дария думала о том, как много теперь у нее друзей. Метр Френсис Ди, магистр Левс Коррул, Элька, принц... И все равно она скучает по Хелен. Хелен... Хел, прости меня! Роднее тебя у меня нет никого!

Сейчас она доедет до воооон того дерева и пустит буланого в галоп. Сейчас... Обед немного уляжется. Интересно, она уже поправилась? Только бы потом обратно похудеть, иначе Гром ей не простит. Скачки закончатся, и они опять будут нестись налегке!

- Ну, что Хорри... Вперед? Но! – и она пустила буланого жеребца в галоп.

Хорри ей выдали вместо Грома. Тот теперь обитал на конюшнях у самого Френсиса Ди. Так было положено по регламенту. И потом – безопасность. Мало ли что...

- Ееееееехууу!

Когда несешься на такой скорости, ветер выдувает из головы тревожные мысли и становится легче! В это время дорожки королевского парка обычно пусты. Хорошо-то как!

- Давай, Хорри! Вперед! Да... Прррр.... Стоооой..! Аааа....

Пара слуг, скрючившись в три погибели, тащили огромную корзину с яблоками. Они появились словно... словно ниоткуда! Мгновение - у корзины оборвалась ручка, и красные румяные яблоки рекой хлынули прямо под копыта буланого жеребца! Слуги бросились их подбирать, а она...

- В сторону! – только и успела закричать девушка, понимая, что отвернуть горячего скакуна не удастся. И что ей оставалось? Конечно, это не Гром, но...

Она послала коня в прыжок, перелетев и слуг, и яблоки, и корзинку. Вроде бы они никого не задела?!

Дария резко развернулась, натягивая поводья и останавливая коня. Слуги так и сидели на земле, рядом с яблоками.

- С вами все в порядке? – девушка спешила и побежала к ним.

- А? – спросили у нее.

Вид у старичков был испуганный. И она хороша, могла бы замедлить бег коня. Все неслась куда-то...

- Как вы? Я вас не задела? – Дария почти плакала.

Да что ж такое-то! От нее одни проблемы и несчастья...

- Нет, - неожиданно спокойно ответил один из них. - Но кто ж так носится?!

- Простите, - опустила голову девушка. – Может, лекаря? Или?..

- Помоги лучше яблоки собрать! – покачал головой второй.

- Хорошо. Только нужно съездить за целой корзиной. У этой ручка оторвалась. Вам же тащить будет неудобно.

- Давай, - согласился первый. – Только смотри, не налети на кого-нибудь!

Топот копыт затих вдали.

- Ну, посмотри на нее! Какая она – королева? Сорванец! – старичок превратился в голубой туман и завис над хрустальной росой в траве.

- Зато - добрая! – алмазные капельки росы поднялись вверх и вновь превратились в старика.

- Ты ей помог на скачках сжульничать?

- Я. У нее – доброе сердце. Это главное...

- А как же любовь?

- Так они любят! Неужели не видишь?

- Да вижу, я... Вижу... И сердце доброе вижу, и любовь. А только развоят эти двое королевство!

- Ну... до королевства им еще далеко. Король с королевой, слава зельям, в добром здравии и полны сил.

- И то верно...

Дария вернулась позже обычного. Сначала она помогала собирать яблоки, потом тащить корзину. И вот, наконец, она дома! Упасть. Упасть на кровать и не шевелиться! А это кто та...

- Хел... - младшая Адорно застыла на пороге, не зная, что сказать.

- Дарька! - Хелен подбежала и обняла ее.

- Прости, - расплакалась та.

Они помирились. Иначе и быть не могло. Дария за это время собрала огромную вазу булочек со взбитыми сливками! И они их ели. Всю ночь.

Хелен рассказывала о Хрустальной долине. Об Олефе Дурдне и его лаборатории. О полетах на драконах и воздушных шарах. О том, как она поймала золотого дракона и они с герцогом Скалигерри дали ему имя, а на обратном пути чуть не упали и...

Смерть тоже слушала Хелен. Оказывается, золотые драконы любят булочки со взбитыми сливками.

Очень любят...

Дария искренне радовалась, что у сестры так много впечатлений! Потому что ей самой нечего было рассказать. О скачках – нельзя.

Еще она думала о том, что у Хелен горят глаза и розовеют щеки, когда она упоминает имя герцога Скалигерри.

А Хелен не могла остановиться! Ей хотелось все-все рассказать! Ну... почти все.

Это было волшебю! Смерть. Ночь. Булочки. Дарька...

Такая смешная. И где она все это достала? Для нее старалась. Как же она, должно быть, переживала, бедняжка. Хелен беспокоило то, что она слова вставить младшей не дает! Все болтает, болтает. Дарии, наверное, тоже есть что рассказать...

Еще герцогиня Адорно думала о том, не слишком ли часто она упоминает имя герцога Скалигерри?

Огромное блюдо, в которое Дария все эти дни собирала любимое лакомство сестры (спасибо малышу-поваренку!), опустело. В нем, свернувшись калачиком, сладко заснула сытая, довольная Смерть.

...

- Реньер! Вы вернулись! – радостно встретил личного секретаря его величество, откладывая бумаги в сторону и приподнимаясь на подушках.

Герцог Скалигерри поклонился. Во взгляде его король прочитал вину.

- Пустое, - взмахнул рукой его величество. – Мне лучше, я был под присмотром. Да и дел никаких не было.

- Спасибо.

- Слушайте, сколько лет мы друг друга знаем?

- Много, ваше величество.

- И я, пожалуй, в первый раз вижу вас без личины.

- Забыл... - озадаченно проговорил герцог. – Представляете?..

- Когда свадьба? – улыбнулся король.

- Как только обезопасим его высочество. И доиграем в этот «отбор невест».

Скривились оба.

- Я высказал пожелание ее величеству, чтобы с завтрашнего дня все мероприятия продолжились.

- То есть завтра у девиц посещение картинной галереи в столице.

- И ее величество отправятся с девушками? – быстро спросил король.

Скалигерри уставился на него с недоумением. У их величеств в жизни бывало всякое, но чтобы повелитель стремился куда-то спроводить жену?

- Ваше величество! – с поклоном вошел слуга. – Лекарства и полдник.

- Что на этот раз? – помрачнел король.

- Пропаренные куриные тефтельки с цветной капустой на пару.

- Соль?

- Как можно! Доктор же сказал...

- Понял я, понял!

Король Альберт с отвращением вонзил вилку в тефтельку.

- Скалигерри, - прошипел он. – Придумайте, как меня накормить!

- Но ваше величество!..

- Герцог желает составить мне компанию, - объявил король. – Принесите ему еду!

- Слушаюсь! – слуга с уважением посмотрел на королевского секретаря.

- Принц сбегает куда-то завтракать, - ворчал король. – Отчего-то ему не хочется хорошо разваренной каши! Кофе мне не дают – это вредно. Мяса нормального мне не дают!

Еще одна тефтелька пострадала от королевского гнева.

- А если мне еще раз принесут цветную капусту, я начну казнить! Без суда и следствия!

Король внимательно посмотрел на тарелку – тефтелек не осталось. Зато капусты...

- И почему она... такая мерзкая?!

- Ваше величество!

- И все мне в один голос говорят, что как только я отлежу неделю и поднимусь, то мне станет легче! Конечно, станет! Потому что я не буду больше есть эту гадость! Я раздобуду соль! И мясо!

- Ваше величество! – в спальню вошла королева. – Вы отужинали?

Король мрачно кивнул. Он решительно не хотел расстраивать жену, но все происходящее было просто невыносимо!

- Альберт... Милый, потерпи. Это ненадолго, всего пару лет и можно будет расширить рацион. Постепенно. Это не такая уж и трагедия, уверяю тебя. Через несколько недель правильного питания ты почувствуешь себя намного лучше! Здоровое, сбалансированное и разнообразное питание – залог прекрасного здоровья и хорошего настроения. То, что происходит сейчас – это перестройка организма. Ты просто не привык. Ах, Альберт, это моя вина. Я не следила за тем, как ты питаешься, и вот результат! Но я исправлюсь. Обещаю.

- Ну что ты, дорогая! Все это время мне не на что было пожаловаться. Ты – лучшая из жен!

- О, мой король... - и растроганная королева удалилась, поцеловав короля на прощание.

- Скалигерри... Скалигерри я умру! Ты слышишь меня?!

- Ваше величество! Я не могу этого допустить! – на этот раз королевский секретарь оценил степень угрозы и был настроен более решительно. – Ваше величество, верьте мне! Я... Я что-нибудь придумаю.

- Беги, Скалигерри! Беги, спасай своего короля...

Глава двадцать первая

- Ваше высочество! Ваше высочествооо!

Вдовствующая графиня Скалигерри, подняв черные юбки, бежала к конюшням. Храни нас зелья... Матушкина статс-дама умеет бегать, и он это видит! Принц вздохнул. К сожалению, он обернулся, и теперь вскочить на коня и унести, делая вид, что он не расслышал, как его окликнули, было решительно невозможно! А жаль... Как же жаль. Такое... чудесное утро!

- Ваше высочество! Ваше вы-со-чес-твооо! Мне необходимо с вами серьезно поговорить! Зельевары... Зачем? О чем?

Утро. Чистый, свежий воздух. Розоватое небо. Роса. «Чуть розовеет небо вдалеке, блестит хрустальной жемчужиной роса...» Нет. Не так. «Чуть розовеет небо вдалеке, блестит жемчужиной хрустальная роса...» Так, кажется, лучше...

- Ваше высочество! Ваше высочество!

Ну, вот... Он бы, может, стихи написал!

Еще минуту назад принцу было так хорошо, что он хотел воспеть это утро! Хотел спокойно позавтракать с младшей дочерью герцога Адорно. С этой чудесной девушкой, которая ела быстро, говорила мало, а главное – практически не смотрела в его сторону. Как будто боялась чего-то...

В маленьком особняке на отшибе он не чувствовал себя единственным вожделенным куском мяса на острове голодных крокодилов. А во дворце – чувствовал! «Там сто голодных крокодилов хотят вонзиться в мою плоть...» Нет, не так... «И зубы точат крокодилы, и алчут, алчут плоть мою...» Отчего сегодня так тянет на поэзию?

А еще он чувствовал себя виноватым. За каждый кусок. Потому что ему можно, а его величество на диете. Ни жить, ни есть во дворце стало невозможно. С одной стороны он соблазняет жаждущих под венец девиц, с другой – жаждущего нормально поесть отца.

- Ваше высочество! Ваше высочество, вы меня не слушаете!

«Я вас не слышу, я в печали...»

Хранители... Конечно, не слушает! У него минуты свободной нет уже несколько дней. Финансовые отчеты, общение с министром по налогам и сборам, вопросы по обеспечению безопасности во дворце и на скачках, визит премьера опять-таки...

И сегодня столько планов – впору секретаря заводить! Кстати, дельная мысль. Может, завести секретаря?

- ... компрометирует! Вы понимаете?

- Что? – принц не расслышал.

- Дария Адорно, ваше высочество.

- Что не так с младшей Адорно?

- Гыыыыыыrrrrrrrrrrыыыыыыыыыыххххааааа!

- Смерть! Нет! Перстень!

Все произошло слишком быстро. Шкатулка, в которой «спала» иллюзия приоткрылась. То есть открыться она, конечно, не могла, просто дракону так показалось. Смерть фыркнула (что-то в нос попало?), крышка шкатулки приоткрылась от струи воздуха, дракониха испугалась и случайно рыкнула пламенем прямо на перстень! Но он, кажется, не пострадал? Хорошо, что ничего не загорелось.

- Смерть! Ну, ты чего? Ты так дворец спалишь, маленькая! Ну, иди. Иди сюда, золотой ты мой цветочек...

Хелен подула на голубой брильянт. Внутри вспыхнула и погасла крошечная луна. Что-то изменилось. Что? Нет... Да?! Не может быть! Герцогиня Адорно бросилась к расчетам, которые за это утро заполнили всю ее спальню. Схемы кипами лежали на столе, на кровати, на полу. И там была... Была одна догадка, она как раз хотела спросить у Дурдня. Где... Да где же это... Вот! Вот оно! Нашла!

Магиня схватила листок, потянулась силой к перстню. Есть! Схемы вошли одна в другую, исключая друг друга... Артефакт рода Тиберинов – зелье, сваренное на пламени дракона.

Средневековье, если не раньше. Вот это да! Дурдень умрет от счастья!

С тех пор как пятнадцать лет назад в Хрустальной долине Радужных гор обнаружили драконов, историю зельеварения пришлось переписывать заново. На самом деле в сфере историков произошел настоящий прорыв! Драконы перестали быть вымышленными, сказочными существами. Легенды перестали быть легендами. Они подтверждались!

У дракона ничего нельзя отнять силой, пока он жив. Да, браконьерство процветает. Но ингредиент мертвого дракона работает в разы менее эффективно. И если много-много лет назад на драконьем пламени варили зелья, значит, драконы помогали зельеварам по собственной воле. А потом перестали. Почему? Никто не знает. Но, видимо, была причина...

Громкий стук в дверь прервал ее мысли:

- Хелен! – Айк, размахивая длинной трубкой, из которой на этот раз валил ядовито-розовый дым, впорхнул в ее комнату. – Хелееен!

Королевский портной закатил глаза и воздел руки к потолку, а Хелен развернулась к стилисту, чтобы высказать все, что она думает о его бесцеремонности, но...

- Быстрее! Быстрее, девочка, быстрее!

Слуги вбегали и выбегали. Они тащили коробки, манекен с платьем, даже... еду. Смерть шипела, но на маленького золотого дракончика никто не обращал внимания. Как, впрочем, и на недовольство самой Хелен.

- Скорее, дорогая, скорее!

- Да что случилось?!

- Как что?! О! Совершеннейшая из зельеваров и бестолковейшая из барышень!

Айк явно издевался, и, судя по сияющим глазам, явно получал от этого удовольствие.

- Послушайте! Я не...

- Вы будете самой красивой! И не спорьте!

Жаль, что она не владеет атакующими зельями. У нее другая специализация. Кстати, надо будет поговорить с Вальпнером. Наверняка он сможет договориться о нескольких индивидуальных занятиях с хорошим специалистом...

Или, к примеру, было бы у нее ... пламя дракона! Вот выпустила бы его сейчас - и все бы разбежались!

Но так как ничего из вышеперечисленного у герцогини Адорно не было, ее усадили за стол, налили кофе. Смерть так перепугалась, что забилась под кровать. Хорошо, что к кофе принесли булочки со сливками! Одну она, пожалуй, съест, одну предложит Айку, а с помощью третьей уговорит бедняжку вылезти. Счастье еще, что иллюзии булочки не едят, а то пришлось бы с крылатым нытиком делиться, и осталась бы она без...

- Хлоп!

- Гыыrrrrppфхаааа!

Крышка шкатулки захлопнулась, Смерть вскочила на стол, выпустила пламя, и... Айк изящным движением поймал его в свою трубку.

- Айк!

- Да, Хелен?

- Айк, как вы это сделали?!

- Сделал что?

- Поймали в свою трубку пламя дракона!

- Я... что?! – королевский портной расхохотался. – Хелен, дорогая, не выдумывайте!

- А шкатулка? Айк, там...там просто иллюзия! Но она поднимает крышку, и это уже не в первый раз!

- Вы устали, Хелен. Просто устали. Нервничаете перед мероприятием. Это нормально.

- Перед... каким мероприятием?

- Поездка! Вернисаж под открытым небом! – пояснил Айк, дождавшись, пока герцогиня Адорно сделает глоток с кофе.

- Ай! Смерть! – дракончик переключил свое внимание на булочку, в результате чего Хелен пролила напиток на себя...

- Выкиньте это платье, оно ужасно. Тратить очищающее зелье, чтобы избавиться от пятен бессмысленно! – изрек стилист.

- Хранители... я же опоздаю!

- Не опоздаете, Хелен. Я так решил!

- Спасибо!

- Отдайте булочку Смерти и начнем! Кстати, хотел спросить... Почему – Смерть?

- А... Ну... Это... Долгая история...

- На долгие истории времени у нас нет, дорогая! Как-нибудь в другой раз. Садитесь! Вплетем пряди, чтобы оттенить золото волос...

Хелен кивнула. И попала в водоворот.

Айк расчесывал, начесывал, втирал какие-то зелья, а может, и не зелья, вплетал пряди алого цвета, и чтобы не видеть всего этого Хелен крепко-крепко зажмурилась.

Когда герцогиня открыла глаза... Только бы не взвизгнуть от восторга! Мама говорила – неприлично.

- Иииииии! Айк! Это...чудо!

- Это только начало, моя дорогая герцогиня Адорно. Прошу!

Слуги развернули манекен. Костюм для поездки в открытой карете был прекрасен. Темно-бордовый. А... шляпка! Шляпка была сказочно хороша! На полях сидел крошечный золотой дракончик – точная копия Смерти.

- Айк! Спасибо... А я могу взять Смерть с собой?

- Я уже думал об этом, но нет. По регламенту не положено. Не волнуйтесь, Хелен. Я за ней присмотрю.

- А вы...?

- О, нет. Я не поеду. Переодевайтесь! У нас мало времени.

Когда все было готово, Хелен обняла Смерть последний раз и попрощалась с Айком. Портной заверил, что все получилось как нельзя лучше, костюм сидит великолепно, шляпка – прелесть, прическа – в тренде, а вместе со Смертью все это смотрится настолько шикарно, что он обязательно напишет ее портрет с золотым драконом!

- Спасибо! Спасибо, Айк!

- Идите, герцогиня! Кареты уже поданы. Вас ждут, - Айк нырнул в шутовском поклоне (поверьте, ни одна придворная дама не смогла бы сделать его настолько изящно!)

У парадного входа толпились девушки в костюмах и шляпках. Элеонора в отчаянно-розовом, с двумя дракончиками на огромных полях широченной шляпы, Лиллиан в изумрудном (вокруг ее шляпки изящно свернулась змея, блестя драгоценными камнями). Одна из девушек была в очень элегантном кремовом наряде - на ее шляпке цвели чайные розы.

У Хелен разбегались глаза – так много фасонов! А шляпки... Она никогда не видела такого разнообразия.

Мраморная лестница дворца превратилась в цветущий сад!

Ниже, у ворот, стояли двадцать пять открытых карет. Бархатные сиденья, золотая бахрома, королевский вензель на дверцах. Крошечные золотые колокольчики вплетены в гривы лошадей, гирлянды из ивовых веток украшают сбруи, пажи в золотых ливреях готовятся сопровождать процессию.

Где уж тут девушке заметить серого невзрачного человека, не сводящего с нее глаз!

Герцог Скалигерри смотрел только на нее. На герцогиню Адорно. Затянутая в корсет она была еще тоньше, чем обычно, темно-бордовый цвет шел ее коже... А как он шел ее золотым волосам! С вплетенными алыми прядями и кокетливо приколотой к прическе шляпке Хелен была элегантна и обворожительна настолько, что герцог еле сдерживался от идеи украсть ее прямо сейчас и... и будь что будет!

Скалигерри нахмурился. Нет, формально придворный портной не нарушил этикета. Цвет королевского двора – светлее, также совсем другой оттенок у золота. И все же подобное сочетание – намек на то, что герцогиня Адорно – фаворитка его высочества. А это ему не нравилось. Ох, как не нравилось...

Герцогиня Скалигерри стояла возле ее величества. На шляпке статс-дамы покоилась довольно внушительная композиция из черных лилий, из украшений – лишь маленькая серебряная брошь. Не заметить ее среди всего этого великолепия цветов и оттенков было сложно, и королевский секретарь решительно направился к родительнице.

- Ваше величество, - поклонился герцог королеве. – Вы обворожительны.

- Спасибо. Хотя мне кажется, можно было бы и скромнее. Но Аик не терпит критики, – королева улыбнулась.

Ее голубое платье с золотыми рыбками на шляпке было расшито действительно по-королевски.

- Могу сказать лишь «Браво, Аик!», ваше величество, - вновь поклонился секретарь.

- Спасибо, друг мой. Скалигерри! Оставим комплименты. Я надеюсь на вас! Его величество не должен нарушать предписания врача. Его состояние... Ну, вы же понимаете?!

- Да, ваше величество, - герцог поклонился как можно ниже, пряча честные глаза.

А что прикажете делать, если дал слово королю раздобыть то, что можно есть, как только уедет королева, а королеве – следить за диетой мужа вплоть до ее возвращения? Вот вы сами... Как бы поступили? А? То-то же...

- А где его высочество? – статс-дама вопросительно посмотрела на сына.

- Его высочество не ставил меня в известность относительно своих планов на сегодня. –

Скалигерри поклонился, делая матушке слегка заметный знак отойти в сторону – им надо поговорить.

Герцогиня едва заметно кивнула и что-то прошептала королеве, поклонившись.

- Разумеется, - со вздохом кивнула королева. – Я очень надеюсь, что в планы принца Патрика входит посещение вернисажа под открытым небом... Очень, очень на это надеюсь!

Однако буквально минуту спустя к королеве подбежал паж, и надежды ее разбились волной о каменные скалы. Сын просил его простить. Дела, связанные с организацией скачек, которые он взял на себя в связи с болезнью его величества, требуют постоянного личного присутствия. Он глубоко сожалеет о том, что не сможет посетить...

- Гаденьш... - прошипела про себя королева, и обворожительно улыбнувшись королевскому секретарю, порвала бумагу в клочья.

- Матушка, - поклонился герцогине Скалигерри, когда они отошли. – Я прошу вас проследить за герцогиней Адорно. Хелен, она...

- Я уполномочена ее величеством следить за ВСЕМИ девушками, проходящими отбор, - голос герцогини холодом бил по щекам, будто звонкие пощечины. – Так как герцогиня Хелен Адорно входит в их число, соответственно, я прослежу и за ней. Что-нибудь еще, Реньер?

- Простите меня, матушка. Желаю вам приятно провести время.

- Я надеюсь, ты не разочаруешь ее величество. Помни, о чем попросила тебя королева Мария.

- Конечно, матушка.

И герцог Скалигерри удалился.

- Реньер без ума от Хелен, - улыбнулась королева, глядя вслед удаляющемуся королевскому секретарю.

- Вас... это не радует? Если вы и его величество желаете...

- Мы можем много чего желать, - королева сжала герцогине руку. – Они не любят друг друга.

Патрик и Хелен. Я чувствую. Однако Патрик – влюблен. Это я тоже чувствую! Еще принца что-то сильно беспокоит... Уж я-то вижу его насквозь.

- Так вы... не против?

- Если у Герцога Скалигерри и герцогини Адорно сложится? Конечно, нет!

- Тогда давайте не будем показывать им нашу благосклонность... Пока.

- Очень мудро, - кивнула королева.

- Что же касается ваших опасений относительно принца... Терпение, ваше величество. Уверена, скоро мы все узнаем...

Тем временем девушки рассаживались по своим местам. Хелен выпало сидеть в одной карете с Лиллиан. Статс-дама и ее величество заметили это:

- Какая неприятность, - вздохнула королева. – Это испортит девочке путешествие. А ведь она столько пережила! В ее жизни было так мало радостей...

- Не сочтите за дерзость, ваше величество, но... Разве вы не всемогущи? Во всяком случае, в этом вопросе, как мне кажется, вполне?

- О! А ведь и правда...

И королева Мария направилась к открытой карете под номером пять.

- Хелен, дорогая! Мы с герцогиней Скалигерри просим тебя присоединиться к нам! Простите нас, Лиллиан. Не обижайтесь. Наша задача привлечь внимание молодых людей, радовать их глаз, не так ли? А пурпур с зеленым сочетаются плохо.

Хелен и королева Мария уже сделали несколько шагов, когда герцогиня Адорно услышала очень тихий, но злой шепот: «Как и с голубым...»

Королева остановилась. Очень медленно развернулась. Улыбнулась всем присутствующим, включая графиню Тиберин:

- Вы. Что-то. Сказали. Дорогая?

- Ах, нет, ваше величество, ничего! – Лиллиан выскочила из кареты и присела в глубоком реверансе (настолько глубоко, насколько смогла).

- Лиллиан. В моем присутствии либо говорят громко и четко, либо молчат. Запомните это, пожалуйста. Я делаю вам предупреждение. Приятного путешествия. Хелен, пойдём, дорогая...

Глава двадцать вторая

Медленно, маленькими шажками, придерживая юбки, Хелен шла между расставленными лабиринтом мольбертами. Вернисаж под открытым небом! Естественный свет. К каждой работе можно подойти. Иногда рядом стоял сам автор, есть возможность выразить свою признательность или что-нибудь спросить... Купить картину, если есть желание.

Она никогда не думала, что когда-нибудь пожалеет, о том, что не вылезала все эти годы из библиотеки Академии. Казалось – весь мир сосредоточен в формулах, расчетах, ингредиентах. Хелен только сейчас начала понимать - все это время рвение к учебе было обусловлено жадной мести.

Она хочет найти средство, отменяющее приворот любого уровня. Это -цель жизни. Ради памяти мамы...

Искусство, дружба... любовь, наконец. Все это было так далеко... А ведь это и есть жизнь! В королевстве зельеваров так много интересного. Удивительного...

Художник – тоже зельевар. Краски замешаны на зельях. Живописец варит их сам, по индивидуальному рецепту. Такие краски воздействуют на эмоции. Иногда - вызывают воспоминания. Невероятно...

Конечно, она об этом знала. Но никогда не была на выставках. Зря. Здесь так красиво! Пейзажи, портреты, натюрморты. Одни – яркие и радостные, другие – не броские, трогательные. От мольберта к мольберту, попадаешь в другой мир. В чью-то маленькую сказку. Уголок души. Восторженной, нежной, страдающей, ликующей, сентиментальной. Кто-то решил поделиться с тобой. Искренне. Щедро. Ничего не требуя взамен, лишь немного твоего внимания...

Хелен улыбалась. Ее захватила праздничная обстановка, обилие красок. А какая чудесная погода! И потом... Даже если ты любимая ученица профессора Вальпнера, обладательница голубого плаща и твое призвание – наука, все-таки выглядеть настолько роскошно, как, например, сегодня это... приятно.

Девушки ходили между рядами, останавливаясь у каждой работы, негромко переговариваясь, иногда заговаривая с авторами выставленных картин, если таковые присутствовали. Молодые люди из окружения принца сопровождали сразу несколько девушек. Так, чтобы была возможность пообщаться со всеми. К сожалению, представительниц прекрасного пола было намного больше.

Королева Мария шла под руку со своей статс-дамой, сжимая губы и натянуто улыбаясь:

- Гаденыш... Какой же гаденыш, а? У него дела! Требующие его личного присутствия! Ну как же! Его величество заболел! И на наши юные плечи легла тяжелая ноша ответственности! Каменной плитой придавила! Поэтому он ... глубоко сожалеет! Но посетить вернисаж не сможет... Ах, какое несчастье, а?

- Не судите его слишком строго, ваше величество... Отчасти. Ну, в какой-то степени. Мальчик ведь прав. Он действительно...

- Настоящий гаденыш! Действительно!

Герцогиня Скалигерри еле сдерживала смех. Королева Мария это чувствовала, поэтому специально злилась как можно более выразительно. Ей так хотелось, чтобы эта женщина улыбнулась после той страшной трагедии. Хотя бы раз. Пусть не явно. Пусть про себя, где-то глубоко внутри, но... улыбнулась.

Только за это она так и быть, простит Патрика. Но это ему сильно повезло. Хотя... когда-нибудь было иначе? Этому гаденышу всегда все сходит с рук! Гаденыш... Настолько очарователен, что все ему прощаешь. И так с самого раннего детства по сей день...

- Вам понравилась эта картина? – граф Орсо улыбнулся своей спутнице, той самой девушке, которой так неудачно признался в том, что любовь продажной женщины честнее благосклонности девушки, мечтающей выйти замуж ради безбедной и благополучной жизни.

- Да, нравится, - девушка склонила голову, и тень от шляпки почти полностью скрыла ее задумчивое лицо.

В этот чудесный, солнечный день никому не хотелось думать о плохом. Аделина Россо, девушка из знатного, но обедневшего рода стараниями королевского портного сегодня была в светло-сиреневой шляпке, украшенной лентами и жемчугом. Ее медному оттенку волос она удивительно шла, а темно-карие глаза смотрели на молодого человека тепло и ласково. Так, будто и не было между ними размолвки.

- Я заметил, что натюрмортам вы отдаете предпочтение.

- Да, вы правы. Может быть это глупо, но... Они мне ... Понятнее. Вот ваза. В ней – цветы. Рядом – яблоки и нарезанный ломтиками хлеб. Вроде бы все, а получается целая жизнь! Утро. Лето. Дом, где живет любовь.

- Почему вы так решили? Ну, лето – понятно. Яблоки. Цветы. А... любовь?

- Посмотрите внимательно. Вышитая скатерть. Чистота. Уют. Разве будет женщина все это делать, если не любит?

- Наверное, вы правы... Пойдемте к следующей картине?

Уводя свою спутницу, граф Орсо незаметно сунул в руку художнику розу из атласа – знак того, что он покупает его работу...

- О! Очень мило. Сколько вы хотите за нее? – графиня Лиллиан ткнула пальчиком в небольшой натюрморт с цветами и яблоками.

- Простите... Эту работу уже успели купить. Показать вам другие?

- Ну, разумеется! Я хочу что-то похожее. Показывайте!

Художник в зеленом плаще зельевара выставил свои работы. Лиллиан выбрала композицию с кубком, красным виноградом и как бы невзначай брошенной перчаткой.

- Вот эта. Я покупаю ее.

Принцесса Амелия, баронесса Эста, Элеонора, одноклассница Дарии, графиня Лиллиан...

Хелен совсем запуталась, с кем она раскланивалась и когда. Ей не хотелось отвлекаться на девушек – ей хотелось рассматривать картины. Гулять. Думать о своем. Но, к сожалению, это было невозможно. Она должна была улыбаться, обмениваться мнениями. Отвечать молодым людям на комплименты. Последнее особенно раздражало.

Герцог Скалигерри данное мероприятие не только не посетил, но даже не объяснил, почему. А так хотелось показаться в новой шляпке... Хотя... Ему, наверное, не понравилось бы. Он не

любит Смерть. Интересно, как там она без нее? Герцогиня Адорно сама не заметила, как вышла из лабиринта.

Взгляд случайно упал на мольберт, который стоял в самом конце и был повернут так, что холст было не видно. Хелен стало интересно. Рядом никого не было, и она решила отойти, чтобы посмотреть.

Хрустальная долина. Солнце уже почти село. Темнеет небо. Кровавая полоска заката вдалеке. Тревожно. Там, над горизонтом – дракон - маленькая точка, а на самой вершине скалы – силуэт. Плащ скрывает фигуру целиком. Кто это? Мужчина? Женщина? А дракон? Он улетает или возвращается? Так далеко, что не понять...

В этой картине была... тоска. Боль. И вместе с тем – надежда. Хелен не могла оторвать взгляд.

- Мне кажется, я догадываюсь, кто автор...

Хелен вздрогнула. Она подняла глаза и увидела герцогиню Скалигерри. Та, не отрываясь, смотрела на закат в Хрустальной долине.

- Мне кажется, я тоже.

Они переглянулись и хором прошептали:

- Айк...

...

Придворный лекарь вздыхал. Так выразительно, что дрогнула бы и каменная скала, но на преданного королевского секретаря это не подействовало.

- Вы понимаете, что вам грозит увольнение?!

- Да мне оно в любом случае грозит.

- Но голодный король...

- Но испуганная и оттого сердитая королева...

- Его величество – негодует. И грозит казнями.

- Ее величество заявила всем во дворце – если его величеству станет хуже – даже казнить будет некого.

На это герцог не нашелся сразу, что ответить. А придворный лекарь, стремясь закрепить преимущество, осторожно спросил:

- Мы же не хотим вызвать гнев королевы Марии?

- О нет... - вздохнул королевский секретарь.

- И это не говоря уже о том, что любой служащий во дворце просто-напросто сдаст вас. Меня. И его величество заодно.

Скалигерри почесал нос. В таком ключе данную ситуацию он как-то не рассматривал.

- И что делать, Гаральд?

Придворный лекарь снова вздохнул, тяжелее прежнего...

- Его величество несчастен. И очень голоден. А главное – ему что-то запретили! Вы же его знаете. Теперь добиться мяса и алкоголя – это уже дело принципа. И я пошел к вам именно потому, что не хочу навредить!

Новый душераздирающий вздох.

- Вот удерет он из дворца. Доберется до ближайшей таверны. Выпьет вина, съест жареный окорок...

- Только не сухое вино, - застонал Гаральд. – И не жареное!

- Тогда что? – вкрадчиво, чтобы не спугнуть, спросил Скалигерри.

- Печеное. Печеное мясо. Немного соли. Можно травы. Немного! Но – заклинаю – ничего острого! И чтобы королева не узнала. И... на какой кухне?

- Можно попробовать у меня. Особняк не так далеко.

- А как внести? Оно же пахнет!

- Придумаем. А... Алкоголь?

Лекарь посмотрел на королевского секретаря так, будто тот вонзил ему нож в печень и провернул несколько раз.

- Гаральд. Символически. Чтобы его величество успокоился!

- Столовую ложку?

- Не больше!

- Коньяк попробуйте.

- Отлично.

- И – если что – я вас сдам!

- Всенепременно!

И они раскланялись, на самом деле, совершенно довольные друг другом.

...

У Дарии сегодня ничего не получалось. Гром то не поднимался в галоп, то застыл перед препятствиями, то сбивал жерди. От тренировочного забега мэтр Френсис Ди их попросту отстранил.

- Вы устали. Оба, - и он покачал головой.

Наверное, надо было просто остановиться. Завершить этот день, чтобы завтра начать все сначала.

Но...

Дария настояла, чтобы ей позволили отработать тройное препятствие: два барьера разной высоты и широкую канаву. Гром всегда делал с удовольствием. Девушка чувствовала, что ему нравится взвиваться вверх практически в места, словно крылья выросли за спиной!

Но не сегодня.

Нет, Гром прыгнул, но Дария, сильно подавшись вперед, чуть не вылетела из седла. Все было неправильно! Но признать себя побежденной и просто сойти с дистанции? Ну, уже нет!

Канаву она преодолевала, висая на ремне, который обвивал голову коня, под разгневанное ржание.

- Прости, Громушко! Прости!

Конь потихоньку сбавлял ход, пока не остановился. Она разжала горевшие от боли руки и сползла на землю. Прямо под ноги коню. Тот обеспокоенно посмотрел на нее, словно хотел сказать: «Что с тобой сегодня? Почему старших не слушаешь?»

Девушка поцеловала коня в склоненную морду.

Гром тяжело вздохнул – и отошел подальше от этой ненормальной, но такой любимой девчонки.

- Что?

- Как?

- Живой?!

К ней подлетели Патрик и мэтр Ди.

А на горе-жокея напал беспричинный смех. Истерика. Ну, такие у них были перекошенные лица – просто умора!

- Головой двинулся? – спросил Патрик почему-то у Грома.

- Фррррр! – ответил ему конь, и все отчетливо услышали, что ничем всадник не бился – потому как он – скакун приличный. Но мозги в головушке пора проверить. Во избежание.

- Послушайте, юноша! – мэтр покачал головой.

Дария поднялась и постаралась подавить истерический смех. Получилось плохо. Внутри все булькало, колени тряслись, в голове звенело.

- Да что с вами?

- Не знаю! – она села на землю, обхватила колени руками.

- Что с ним? – вдруг заговорил его высочество, и смех, что до сих пор невозможно было унять, застрял в горле. – Я вам скажу, что с ним, метр. Он просто дрянной мальчишка, не ценящий то, что ему дали. Он чуть не угробил коня, которого ему доверили сводные сестры. А этот конь – все, что у них есть! Еще одна подобная выходка – я отберу коня и отдам Хелен!

Принц запнулся, увидев слезы в глаза Барта. Махнул рукой и зашагал прочь.

- Барт... - начал мэтр Ди.

- Не надо. Его высочество абсолютно прав. Я...

Дария тяжело поднялась на ноги, взяла Грома за повод и побрела прочь, сгорбившись, как двухсотлетний старик.

- Бааарт, - окликнул его мэтр, размышляя о том, какая муха укусила этих двоих?

И мальчишку, который сам на себя был сегодня не похож и принца, что, увидев, как бастард Адорно рухнул с коня – просто голову потерял.

- Все завтра, - нашла в себе силы обернуться Дария. – Завтра – я смогу!

Оставила Грома в охраняемой конюшне, пересела на коня, что ей выдали. Буланый на обратном пути сам выбирал аллюр. Он то тащился шагом, прислушиваясь к страдающему шмыганию носом, то пускался рысью, когда вспоминал, что он породистый и чистокровный. Всадник на его спине ни на что не реагировал.

Лишь вздрогнул, когда на повороте около реки им наперерез выскочили четыре тени.

- Ты попал, птенчик!

Хриплый голос. Черные плащи и маски. Мощным рывком чья-то рука выдернула Дарию из седла и отшвырнула подальше от коня. Тот нервно заржал и поскакал прочь.

«Удрал! Не Гром же!» - успела подумать. Потом была земля, боль и все. Темнота...

Глава двадцать третья

- Вон! Слышите?! Вон отсюда! И перестаньте стоять у меня над душой!

Скалигерри уже слышал раздраженный голос его величества, а ведь королевские покои были далеко. Чтобы дойти до них, надо пройти картинную галерею. С портретов на секретаря укоризненно смотрели предки его величества. Одни были недовольны тем, что он потекает слабостям повелителя, другие – что он делает это недостаточно быстро, и их славный потомок вынужден страдать.

- Теперь я понимаю, как возникают бунты и заговоры! – продолжал гневаться король. – Не будь я сам королем, я бы поднял восстание!

Скалигерри прибавил шагу. Что там еще случилось?!

Слуга забрал у его величества бумаги, поставил вместо них на столик тарелочку с невнятным белесым варевом.

Король, услышав знакомые шаги, вскинул голову. Но, увидев, что в руках Скалигерри нет съестного, только портфель с бумагами, на мгновение поник, но тут же снова разгневался:

- Уберите это! – ткнул правитель пальцем в варево.

- Но, ваше величество! Это замечательный суп-пюре! С куриной грудкой и разваренными кабачками!

- Без соли! И без хоть каких-нибудь приправ! Похоже на... Фу! Уберите, я сказал!

- Ваше величество, простите меня покорно...

- Ешьте! – король протянул несчастному слуге ложку.

- Как я смею...

- Вы же смеее говорить мне «но»! Ешьте, кому говорю!

Слуга взял ложку, успев бросить умоляющий взгляд на Скалигерри.

- Ваше величество, - поклонился личный секретарь, показывая взглядом на свой портфель. – Может быть, мы отпустим слугу?

- Отправим его за солью? – заинтересовался король Альберт.

- Приказ придворного лекаря! – Скалигерри уже напрямую показал королю портфель, пользуясь тем, что слуга стоит к нему спиной.

- Да? – спросил его величество.

- Соль только после того, как Гаральд одобрит ее в вашем рационе.

- И что для этого нужно сделать, - проворчал его величество, жестом отпуская слугу. –

Увеличить жалование или пригрозить карами?

Слуга низко поклонился и поторопился исчезнуть. Тарелку с супом, впрочем, он с собой не забрал.

Скалигерри молниеносно выхватил из внутреннего кармана колбу, вытащил затычку и выпустил иллюзию. Скелет, меж ребер которого ползали огромные пауки, стучал полусгнившей челюстью.

- отвратительно! Думаете просто испортить мне аппетит? Не выйдет! Я хочу есть, Скалигерри!

- Я не собираюсь портить аппетит моего короля... Я еще в своем уме и хочу жить.

- А вот это правильно, - кивнул король. – Это мудро.

- Я лишь хочу напугать того, кто может нам с вами помешать...

Повинуясь приказу, скелет отправился в коридор, примыкающий к королевской спальне.

- Пусть постоит на страже, - сказал королевский секретарь и тут же подошел к окну и распахнул его.

- Запахи! – пояснил он шепотом.

Король кивнул, жадно принимаясь, ничего не уловил и с укоризной посмотрел на герцога. Тот с видом фокусника залез в портфель для бумаг и достал оттуда небольшой сундучок. Поднес королю.

- Ну и? Что там, Скалигерри! Открывайте!

- Сундук не пропускает запахи, ваше величество. Аик над ним немало потрудился.

- Если внутри лежит хоть что-нибудь, что можно есть, я щедро награжу Айка, и отрублю вам голову, Скалигерри, если вы будете испытывать мое терпение! Открывайте, драконье дерьмо!

- Сундук можем открыть только мы с вами, ваше величество. В целях безопасности и конспирации...

- мудро, Скалигерри, очень мудро! Что?! Что я должен сделать?

- Произнести девиз рода Скалигерри. Простите – все, что в голову пришло!

- Хорошо, хорошо!

- «Мудрость правителей! – король сложил ладони и прижал их к груди. – Змея на скипертре!»

Сундучок открылся.

- ООООООО! – его величество был в восторге. – ОООООО!

- Тише, ваше величество! Тише!

- Да-да-да!

Мясо, нарезанное крупными ломтями. Соленое! Слегка приправленное травами. И хлеб – мягкий, ароматный хлеб. И даже кусочек сыра!

- ОООО!

Его величество с трудом заставил себя жевать медленно, смакуя каждый кусочек, а не заглатывать целиком, рыча как голодный волк.

- Ваше величество! Суп придется съесть. Иначе – нас всех разоблачат. А Гаральд предупредил, что в этом случае королева Мария будет безжалостна!

- Суп! – поморщился король.

- Можно его посолить.

- Точно.

С хлебом, солью и бужениной дело пошло лучше. Его величество и не заметил, как съел всю тарелочку.

- Реньер! Вы не просто мой самый верный подданный. Вы еще и мой друг.

- Благодарю, ваше величество! А теперь надо проветрить ваши покои. Потому как мясом и травами все равно пахнет.

Король блаженно принимаясь:

- Пахнет...

- Да! И лекарь просил предупредить: если ее величество нас разоблачит – он нас сдаст ей.

- Это же предательство! Можно сказать – государственная измена! – его величество хотел гневно, но получилось благодушно.

- Но он разрешил время от времени выпивать по столовой ложке коньяку. Только для здоровья. Нормализует давление, помогает переносить диету.

- Увеличьте ему жалование!

- Слушаюсь!

- И... надо орден какой-нибудь вручить!

- Ее величество...

- Да. Супруга – женщина проницательная. Может догадаться, в чем дело... Ну хорошо. Не надо орден. Но жалованье – вдвое!

- Гаральд вместе с тем настоятельно рекомендовал отказаться от вина. Боятся, что будет обострение.

- Ладно-ладно! Никакого вина.

Скалигерри поклонился, признавая мудрость своего повелителя.

- А теперь – докладывайте. Что с расследованием?

Личный секретарь потупился.

- Я так понимаю – ничего. Как и в самый первый день?

- Увы, ваше величество. Конечно, под видом девиц к нам проникли агенты всех сопредельных стран. Кстати, не особо скрываясь. Явно хотели показать, что наблюдать – наблюдают, но ничего не замышляют.

- Эти ваши шпионские игры, - поморщился король.

- Я уже начинаю подозревать, - Скалигерри почесал свой длинный нос, - что информация о том, что планируется покушение на принца Патрика и что диверсант – женщина, пытающаяся стать его любовницей, ложная.

- То есть кто-то скормил нам дезинформацию.

- Есть подозрение, что это так. Нашего агента, который доложил нам об этом, уже задержали.

- И что вы планируете делать дальше?

- Пока допросим его под зельем правды. Дальше будем действовать по обстоятельствам.

- Допустим, что кто-то водит нас за нос. Возникает вопрос – а зачем было сообщать именно о женщине? Может, надеялись, что мы, клонув, устроим отбор и во дворец, пользуясь суматохой, можно будет проникнуть?

- Или нас отвлекают от чего-то другого...

Король пристально посмотрел на секретаря, а тот – на повелителя. И оба хором сказали:

- Скачки!

И словно в ответ в коридоре раздался вопль:

- Аааааааааааааа!

Скалигерри выскочил в коридор, поймал в колбу иллюзию, и затащил полумертвого от страха пажа в покои короля.

- Что?!

- Вестник от его высочества! Чрезвычайная ситуация. Нападение на одного из жокеев.

...

Все, что он сказал этому самонадеянному, безмозглому бастарду, который так безответственно рисковал собой и Громом - все было правильно! Кнутом таких сечь надо...

И все же сердце принца ныло. Блестящие от слез глаза Барта. Мальчишка, а плачет... Почему эти скачки так важны для него? Вот ведь... Он ни разу и не спросил. Да он вообще о нем ничего не знает! Укоризненный взгляд, которым принца наградил королевский распорядитель так и стоял перед глазами. Патрик вошел в конюшни, подошел к Грому, проверить, все ли в порядке. Конь фыркнул и... чуть не укусил!

- Да ты... что?! – отскочил от коня принц.

Гром отвернулся, отказываясь разговаривать.

- Я же за тебя, дурень, испугался! – воскликнул Патрик. - И за него. За хозяина твоего безмозгло! Понял?! Так ведь нельзя!

Тот посмотрел насмешливо – мол, «Кому нельзя, тот и не делает!»

- То есть ты хочешь сказать, что я зря обидел мальчишку?!

Гром тяжело вздохнул и отошел подальше в денник.

- Ну и ну вас всех!

Принц решил заняться делами. Прежде всего, вопросами безопасности. Недавно поступил отчет из Тайной Канцелярии. Передали информацию от одной из крупнейших букмекерских контор: победит Золотая Звезда, а Гром даже не выйдет на старт.

Патрик приказал усилить охрану, вызвать Скалигерри, чтобы тот все проверил. Казалось, они все контролируют. Недавно королевский секретарь привез из долины пламя дракона, и они еще раз активировали атакующую магию друг друга.

Боевой магией владели правители и три оберегающих скипетр рода – Тиберины, Скалигерри и Адорно - сила, мудрость и преданность. Ладони зельевара пропитывались специальным зельем, опускались в пламя дракона, и в нужный момент, по приказу, пламя в руках мага защищало от врага. Ритуал посвящения заключался в том, чтобы дракон сам отдал свое пламя магу. После этого можно заряжать потенциал любым пламенем дракона, привезенным с долины. Все это стало возможным лишь благодаря исследованиям великого Дурдня, да хранят зельевары его гений!

Скалигерри был доволен принцем. Сказал, что в случае опасности Патрик вполне способен защитить себя и окружающих. Но что-то все равно грызло душу его высочества. Какое-то... предчувствие, что ли?

«Ладно, - решил принц, - поеду, найду мальчишку. Мириться не буду – еще не хватало. Но хоть успокоюсь».

Ему подвели любимого чистокровного жеребца, того самого, на котором он чуть не догнал Грома, и они взяли с места в карьер.

Почему он все время подгонял коня, словно неся с кем-то наперегонки? Быстрее! Быстрее! Еще быстрее!

За деревьями мелькнул буланый конь без всадника. Поворот дороги – четыре темные фигуры склонились над мальчишкой с ярко-фиолетовыми волосам.

- Не-е-е-ет! - и с рук принца сорвалось пламя дракона.

Двоих нападавших снесло стеной огня, один успел отскочить, но упал, а последний – зигзагами побежал к лошадям, что были привязаны у деревца. Мгновение – и о преступнике напоминал лишь удаляющийся топот.

- Ваа-а-а-ше... - в ужасе отползал от разъяренного принца наемник, которому посчастливилось меньше.

- Кто?! Кто приказал? Говори!

- Да ничего б ему не было. Так... Кости только!

- Убью! – на ладонях принца вновь заискрилось пламя.

- Ва-а-а-ше... не надо!

- Точно, - очнулся принц, - тебя ж еще допросить надо!

Патрик открыл перстень, дунул на лежащий в нем порошок, и пламя в его ладонях вспыхнуло ярко-зеленым:

- Спать! – приказал он, и разбойник затих.

Принц бросился к мальчишке. Барт удивленно распахнул серые огромные глаза.

- Жив? – спросил он у принца.

- Да!

- Ты просто везунчик!

И его высочество стал отправлять вестников. Открыл медальон, что висел на шее под курткой, высыпал на землю несколько зерен. Три ярко-синих глоса прилетели быстрее, чем Дария успела удивиться.

- Королевскому секретарю Скалигерри, начальнику Тайной канцелярии, начальнику охраны скачек! Чрезвычайная ситуация! Нападение на одного из жокеев! – принц открыл флакон с записывающим зельем, взмахом руки создал иллюзию собственной персоны, громко и четко декламирующую данную информацию, и, поймав ее в три крошечные колбы, подвесил их к лапке каждой птицы.

Вот пусть они теперь объяснят ему, почему на жокеев нападают! А главное – почему этот кто-то решил, что уйдет безнаказанным. И этих еще надо как-то в тайную канцелярию доставить... Патрик покосился на тела в черных плащах. Все спят? Или он...убил кого-то?

Глава двадцать четвертая

- Как прикажете все это понимать?! Не далее как вчера меня уверяли, что Королевство зельеваров – самое безопасное среди всех существующих миров, а перед Большими королевскими скачками вы усилили охрану?!

Начальник службы безопасности стоял навытяжку перед разгневанным принцем. Что ни говори – дела были плохи. Нападение на жокея, участвующего в скачках уже само по себе провал, а тут еще его высочество лично в этом убедился. Рискую жизнью. И это несмотря на все заверения, что на самом-то деле, службы проделали колоссальную работу по обеспечению этой самой безопасности. Позор!

- А вы! – перенес свой гнев его высочество на начальника Тайной Канцелярии. – Похоже, и вы, и ваши подчиненные как избрали мою скромную персону объектом своего пристального наблюдения – так на этом и успокоились?! Больше ни за кем в королевстве следить не надо? Больше ни о ком его величеству докладывать не стоит? Я уже не говорю о ложных сведениях! Когда-то вы спешили! Что ж сейчас замешкались? А? Неужели вам, наконец, пришла в голову

светлая мысль о том, что прежде чем нестись с докладом, информацию неплохо бы перепроверить? Провести расследование?

- Ваше высочество! – взревел Ранс Тиберин, раздосадованный справедливыми обвинениями. Как же это все некстати! Сначала история со старшей дочерью Адорно, которую обвинили в использовании приворотного зелья, потом – с жокеем и нападением! И везде эти проклятые Адорно! И мальчишка этот, бастард. Откуда он вообще взялся? Ловко его сестрички скрывали – ничего не скажешь!

Скалигерри, подлетая к изгибу дороги, черно-серому от плащей сотрудников спецслужб, усмехнулся: если бы он точно не знал, что его величество остался в летней резиденции, он бы подумал, что гневается сам король Альберт. Голоса и интонации - ну точь-в-точь!

Королевский секретарь обвел взглядом место засады, отмечая, что выбрано оно было более чем грамотно: дорога делала крутой изгиб, следовательно, всадник лишен обзора.

Вид страдающего начальника охраны откровенно порадовал, как и красное лицо младшего Тиберина – они друг друга недолюбливали. Герцог считал, что младший брат премьера – просто напыщенный болван, а тот, в свою очередь, что нос королевскому секретарю давно пора прищемить, потому как слишком уж часто Скалигерри лезет не в свое дело.

Герцог вертел головой, пытаясь увидеть жокея на которого было совершено нападе... И тут он споткнулся о...

- Что ты творишь?! Да...

- Нет! Пожалуйста, тише! Не...

- Это ж надо... Ты! Маленькая мерзавка!

Скалигерри соскочил с коня, бросил повод подскочившему пажу и направился к Дарии, с четким намерением выдрать младшую сестренку возлюбленной прямо здесь и сейчас. Значит – вот кто у нас звезда скачек! Немыслимо. Не-мыс-ли-мо! Как? Зельевары, объясните мне, как? А проверка?!

Герцог вспомнил, что отчасти сам же и подсказал девчонке подобную идею. Кто выдал ей костюм личного пажа? Болван! Распустил хвост перед Хелен. Вот чем в итоге закончился этот маскарад! Ну, хорошо. Дария – прекрасный наездник. Ее отец, видимо, мечтал о сыне, вот и выучил дочь держаться в седле не хуже лучших жокеев королевства. Допустим! Но тест по крови? Определяющее зелье?! Как?! Как можно было это обойти?

Душу больно кольнула мысль о том, что, возможно, для зельевара уровня голубого плаща эта задача по зубам, но лишь на мгновение. Нет. Нет! Хелен не могла...

- Хелен знает?

- Нет! Нет! И... пожалуйста, не говорите ей! Пожалуйста... Никому не говорите!

- Что?! И ты еще смеешь меня об это просить?!

Принц видел краем глаза, что между Бартом и Скалигерри что-то происходит. Личный секретарь отца, обычно такой сдержанный и хладнокровный, склонился над мальчишкой и более чем выразительно его отчитывал. Бледный юноша при этом выглядел настолько жалко, что хотелось его защитить.

Принц усилием воли оборвал свои мысли и попытался сосредоточиться на разговоре с теми, кто должен был обеспечить безопасность.

- По... пожалуйста... Умоляю!

Патрик вздрогнул. Со стороны беседующих Барта и Скалигерри послышались стоны и всхлипы. Больше он уже ни на чем другом не мог сосредоточиться.

О чем это они? Внутри все вспыхнуло диким гневом, ярость заволокла его глаза. Страшная догадка ослепила. Храни меня зелья... Не может быть!

Огонь, рыжий жеребец герцога, который то появлялся, то исчезал в конюшне. Паж в черно-серебристых цветах Скалигерри. Такой же худой и юркий. Берет! Под ним можно спрятать волосы! Волосы ярко-фиолетового цвета...

Патрик подошел к герцогу и Барту. Сейчас он все выяснит. И...

- Ваше высочество!

- С вами все в порядке?!

- К мальчишке так и не вызвали лекаря, - поклонился Скалигерри. – По-моему, сломана ключица. Я отправил вестника Гаральду.

- Что? – принц с недоумением переводил взгляд с Барта на герцога и обратно. Странно, но мальчишка, услышав слова Скалигерри, выдохнул с облегчением.

- Лекаря. К пострадавшему жокею, - спокойно пояснил королевский секретарь.
- Со мной все в порядке! – пискнул Барт.
- Ты вообще молчи лучше, - порекомендовал герцог.
- Да что происходит?! – разгневался принц.
- Нападение на жокея, участвующего в скачках, - пожал плечами Скалигерри, - разве не так?
«Ну, погоди! – бесился принц. – Я тебе это еще вспомню!»
- Кто? – лениво бросил королевский секретарь, подходя к начальнику охраны и главе Тайной Канцелярии.
- Ждем подробной информации, - поклонился начальник охраны. – Одному из наемников удалось уйти, но его высочество успел использовать зелье, проявляющее след. Лучшие из лучших отправлены на поиски.
- Что определили по внешнему виду?
- Наемники. Берег Белой кости.
- С чего это их к нам занесло? – удивился Патрик. – С другого края света.
- Видимо, наши не решились, - усмехнулся младший Тиберин.
- А «не наши»?! Решили, что можно? – возмутился принц. – Вот скажите, это вызов мне, или это вызов королевству?
- Наемники из другой страны – следовательно, операцию готовили не один день, - поджал губы начальник охраны.
- Не понимаю... Скачки всегда проходили без эксцессов. Никому и в голову не приходило...
- Прошу прощения, ваше высочество! Но... не всегда.
Принц с удивлением посмотрел на начальника охраны.
- В первый год проведения Больших Охотничьих королевских скачек были серьезные волнения. Букмекеры просто с ума сошли от жажды наживы!
- Нападения на жокеев и владельцев лошадей, - кивнул Скалигерри.
- В столице была настоящая паника, - вздохнул Тиберин.
- И как поступил мой отец? – принц старался смотреть на всех сразу, чтобы ничего не упустить.
- По приказу его величества прочесали все королевство. Облавы, аресты. Работали много, но оперативно. Вели разъяснительную работу. Ситуацию удалось взять под контроль. Непонятливых не нашлось.
- Хорошо. А что в этой ситуации грамотнее сделать мне?
Скалигерри, услышав вопрос принца, готов был кинуться обнимать первого встречного. Даже если бы им оказался младший Тиберин. Да, драконье дерьмо! Вырос! Наследник вырос! И даже унял свой гонор в критической ситуации! Славься, король Альберт! Спи спокойно, бурлящее зельями королевство!
И тут секретарь его величества понял, что все смотрят на него.
- Скажите, Тиберин, - улыбнулся герцог. – Ваш брат, премьер, если я не ошибаюсь, на последнем совещании говорил о том, что ему хватит трех-четырёх часов, чтобы развернуть войска?
- Именно так, - ответил начальник Тайной Канцелярии.
Принц Патрик кивнул, так как тоже присутствовал на этом совещании вместо отца. Первый раз в жизни.
- Мы ведь очень заботимся о безопасности наших граждан и гостей королевства зельеваров, не так ли? - повернулся Скалигерри к Патрику.
- Безусловно.
- И поэтому...
- Повелеваю – провести учения на согласование действий всех сил безопасности! – провозгласил принц. – Премьера сюда!
- И обложите столицу как следует! – подмигнул принцу Скалигерри.
- Только матушке и барышням надо дать выехать, - вспомнил о мероприятии, на которое не попал, его высочество.
- Что вы такое говорите! – раздался вопль с другого конца поляны, где лежал на земле несчастный жокей, про которого все забыли. – Да я уйду к драконам в горы и стану отшельником!
Все развернулись. Гневался мэтр Гаральд, придворный лекарь. Что ж не так с этим Бартом? Чем он так разгневал лекаря?

- Прошу прощения, - улыбнулся Скалигерри и быстрыми шагами направился к источнику шума. Взял лекаря под локоть и отвел подальше.
- Что-то с этим мальчишкой не так, - проворчал глава Тайной Канцелярии.
- Да что с ним может быть не так, - усмехнулся начальник охраны, - кроме того, что он и его конь – основные конкуренты лошадям из вашей конюшни? Ну, может быть еще с ним не так то, что он – ненавистный вам Адорно – пусть даже и побочная ветвь.
- Да как вы смеете?! – взревел Тиберин. – Вы еще скажите, что это я...
- Если я так подумаю, - резко оборвал его принц, - то беседовать мы с вами будем под зельем правды.
- Я готов, ваше величество! Если вы сомневаетесь в моей...
- Может, сначала займемся обеспечением безопасности? – улыбнулся всем Скалигерри.

...

Ее величество ждала сына.

Сын... Единственный ее мальчик. У нее был выбор. Как у всех северных магинь. Отказаться от магического дара. Иметь много детей. Но Мария увидела Альберта и поняла, что не сможет жить, если это огромное, доброе сердце не будет гроыхать рядом по ночам. Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук...

Сильный магический потенциал необходимо передать наследнику. Единственному наследнику королевства зельеваров. Теперь – ее королевства. Отказываться от дара было нельзя. Пришлось отказаться от возможности иметь еще детей.

Ее величество сидела в белой мраморной зале одна, отпустив всех придворных. Ждать было невыносимо, и она вышла на балкон. Надо же – стемнело. Где Патрик?!

Нарядные пажи уже развешивали по всему саду крошечные фонарики. Мальчики в расшитых золотом беретах, коротеньких штанишках и плащах. Целая свита пажей. Они везде ее сопровождали, развешивали фонарики, подносили кофе, бумаги... Зачем? Сегодня она поняла, зачем. Каждый из них – маленький Патрик. Ее мальчик вырос, но она еще не готова его отпустить! Он так... быстро вырос! Слишком быстро. Хочется внуков. Да...

Королева отрицательно покачала головой, когда кто-то из слуг зашел, поклонился и спросил – не угодно ли зажечь свет.

Нет. Она не желала.

Ушел гнев. Надо же, она целый день злилась на принца. Целый день готовилась высказать все, что она думает о его нелепой, мальчишеской выходке.

А потом узнала, что сын сражался с четырьмя наемниками. Ее ...ребенок сражался с наемниками. Рисковал жизнью, потому что уже вошел в возраст, когда вместе с отцом встает на защиту королевства. Она так боялась этого дня, так готовилась к нему, искала мужество в сердце, и вот он наступил, этот день, а она... Она не готова.

Какое счастье, что Патрик со Скалигерри отработали приемы атакующей магии! Какое счастье, что ее мальчик не пострадал! Она передала сыну магический потенциал. И это все, что она могла сделать. Так...мало!

До боли в висках захотелось услышать стремительные шаги своего сына. Обнять его.

Покормить. Смотреть, как он ест. И – может быть, погладить по голове, как маленького.

Маленького мальчика, который вырос. Вырос сегодня.

- Ваше высочество! Ее величество ожидают в мраморной зале, - услышала королева голос слуги.

- Ай! Нет!

- Эгееей!

- Воды!

- Гаси его!

Бумажный фонарик вспыхнул от свечки в руках одного из пажей. Вспыхнул и тут же погас. Королева Мария вздрогнула и, будто очнувшись от собственных мыслей, пошла встречать наследника.

Патрик осторожно вошел в темный зал. Приказал зажечь свет.

- Матушка! Вы плакали?

- Ничего, все в порядке.

- Простите меня, - он склонился и поцеловал ей руку. – Просто такой день. Я безнадежно опоздал на ваше мероприятие. Не гневайтесь...

- Мальчик мой... Да к зельеварам это мероприятие! Все в порядке?

Сын сам обнял ее, бормоча извинения за то, что он пыльный и потный.

- Глупости какие! – гладила она его по голове. – Ты голодный?

- Очень!

...

- Ваше величество! Разрешите доложить! А? Да! Ваше приказание выполнено!

- Какое приказание? – изумился король.

Последний час его величество провел как на иголках - ждать было просто невыносимо! И это несмотря на то, что короля держали в курсе происходящего – каждый час в его покои влетали с докладами пажи, читая вестников. Королевский сад был синим от глохов, птицы стаями кружили над белым мрамором дворца. И пусть король знал обо всем, что происходит практически по минутам, все равно! Оставаться в постели, когда в столице войсковая операция и там твой сын... Охохохохо...

- Любое приказание! – отрапортовал личный секретарь. – Выполнено! Но Хелен я казнить отказываюсь! Я ей побег лучше организую!

- Что? – вытаращился на Скалигерри король Альберт. Подменили его секретаря, что ли? Или... Не может быть... - Скалигерри! Да вы пьяны?!

- Да! Пьян, ваше вели...ик-чество! Но! Полезно! Дааа... Лекарь! Королевский лекарь сказал – для здоровья это... полезно! Как там. Да?! Укрепляет сосуды, в том числе головного мозга. Моз-га! А мозг это оооо... Это.. Это же мозг!

- Ну, вам, похоже, укреплять его уже хватит...

- Лекарь сказал – можно. Да!

И герцог достал из ботфорта весьма объемную плоскую фляжку и картинно побулькал ей перед носом ошарашенного короля. Из другого ботфорта была извлечена небольшая ложечка с тонкой длинной ручкой. Все это секретарь протянул повелителю, покачнувшись и едва не рухнув на кровать.

- Скалигерри... Да что с вами?!

- Ваше приказание выполнено!

- Да понял я, понял.

Король взял фляжку, взвесил на руке. Не густо. С сомнением посмотрел на ложечку из сапога. Перевел взгляд на личного секретаря. Понял, что еще немного – и тот упадет.

- Сядьте уже в кресло! – приказал он.

- Слушаюсь! – браво ответил герцог. Сел и... затих.

Король открыл крышечку, взял ложечку. Внимательно посмотрел на королевского секретаря. Понял, что тот сидит с закрытыми глазами, и плеснул коньяк в кубок, незаметно вылив какой-то травяной отвар с вазу с цветами. Как хорошо, что королева Мария заботится о том, чтобы во дворце было уютно! Цветы в вазах... Цены нет его любимой жене. Да здравствует королева! А то ложечка, ложечка... Его величество сделал глоток. Потом еще один. Ну вот. Теперь можно, наконец, выслушать, что там стряслось у его личного секретаря!

- Реньер?! Что с вами?

- Я не знаю, что мне делать...

- Вы? – изумился король.

- Я, - горестно откликнулся секретарь. – Сам удивлен, но... Я могу потерять ее... Если она потеряет сестру. А если сестра потеряется... Что мне делать?

- Довериться мне.

- Это тайна не моя. И я поклялся...

- То есть в этой истории замешана женщина? О! Как интересно! – и король, пользуясь тем, что Скалигерри закрыл ладонями лицо, плеснул себе еще.

- Две женщины... - и секретарь протянул руку за фляжкой. Король так удивился, что отдал. В молчании они допили коньяк.

Глава двадцать пятая

- Мария! Мне больно говорить вам «нет». Но... Вы же знаете, дорогая, я болен... Язва – не шутки. Строгий постельный режим. К сожалению... К сожалению... Вот и Гаральд, придворный лекарь... Категорически не советует, любовь моя. Категорически... Лекарь, услышав последние слова его величества, низко поклонился королеве Марии и опустил глаза.

- О! Любимая... Прости. Ах, как бы мне хотелось...

- Должна ли я понимать, что слушать оперу вы не пойдете? – голос королевы звучал спокойно.

- Увы... - его величеству хватило совести сделать вид, что он крайне огорчен.

Королева Мария поднялась, нежно поцеловала мужа и, пожелав скорейшего выздоровления, удалилась.

Она шла и улыбалась. Муж – справедливый, а потому нередко жестокий, но бывает, что и излишне милосердный правитель. Сын – наследник трона, преемник. Недавно Патрик рисковал жизнью ради безопасности подданных. И при этом... Какие же они в сущности дети! Альберт делает вид, что язва не дает ему покоя. Как мило. Во-первых, когда речь заходит о диете у него ничего не болит, а во-вторых...

Зельевары! Можно подумать она не знает, как ее супруг ненавидит оперу! Остается лишь надеяться, что те излишества, что муж себе позволил во время ее отсутствия, действительно не дали о себе знать. Королева негромко рассмеялась, пока никто не видит, вспомнив, как муж встречал ее после вернисажа:

- Мария! Я скучал!

- Как вы себя чувствуете, ваше величество?

- Прекрасно, дорогая! Прекрасно! Как видите – диета делает чудеса! Я здоров!

- Я всегда говорила, что здоровое питание – залог хорошего настроения и безупречного самочувствия, милый.

А что она должна была сказать? Что по глазам видит, чем он тут без нее угощался? Зачем? Он это уже сделал! Даже если будут последствия... Ну не портить же супругу настроение! О подданных тоже не следует забывать. Казнить ведь начнет...

О! А вот и еще один. Ребенок. С явно выраженными последствиями на зеленоватом лице. Что же случилось?

- Доброе утро! – поклонился королеве личный секретарь его величества.

- По вам не скажешь, Скалигерри. Вы бледны. Что-то случилось?

- Все в полном порядке, ваше величество.

- Не похоже.

Секретарь поклонился еще раз, всем своим видом давая понять, что добавить к сказанному ему совершенно нечего.

- Вы считаете, что все, кроме его величества – враги. Возможно, вы правы, Скалигерри. Более того. Я вас понимаю. Однако...

- Ваше величество? – Скалигерри поклонился еще раз.

Пауза затянулась. Королева Мария, казалось, забыла, о чем хотела сказать.

- Ваше величество? – королевский секретарь осторожно поднял глаза на королеву.

Это было так странно и неожиданно, что герцог даже забыл о своем плохом самочувствии, вызванном вчерашним... эээ... небольшим излишеством.

- Идите, Скалигерри. А к этому разговору, возможно, мы еще вернемся. Ступайте.

И королева удалилась.

Какое-то время он просто стоял и слушал звук удаляющихся шагов. Легких. Почти не слышных. Но таких...величественных, что ли...

К слову сказать, герцог отвлекся, однако его ждали дела! Сложные. Неотложные дела. Необходимо было найти матушку, и уговорить вдовствующую герцогиню сделать так, чтобы у Хелен не было возможности навестить младшую сестру ближайšie сутки. Айк предупрежден, он следит за герцогиней Адорно, однако еще один союзник в лице статс-дамы ее величества не повредит. И пусть последнее время отношения с матерью сложны и неопределенны, ей он безгранично доверяет.

Гаральд заверил, что Дария (она же Бартоло Адорно), отделалась легким испугом. Ключница срастется, а зелья помогут случиться этому быстро. Синяки сойдут. Жаль только мозгов это девчонке не прибавит.

Бедняга Гаральд. Скалигерри понимал, что требует от королевского лекаря слишком много. Вина перед зельеваром скребла душу. Ведь он открыто пользуется тем, что этот несчастный в прошлом был ему обязан. Обязан многим.

Пять лет назад он замял грандиозный скандал в Академии, связанный с кражей запрещенных в обучении и применяемых лишь в исследовательских целях с разрешения тайной королевской канцелярии ингредиентов. Они пропали из личной лаборатории профессора Вальпнера, и каким-то образом оба отпрыска Гаральда были в этом деле замешаны. Мальчишек допросили под зельем правды и выяснили, что оба они оказались не в то время и не в том месте. Если бы не его личное вмешательство, никто бы и разбираться не стал – слишком грамотно все улики сходились на студентах. А потом тяжело заболела Маргарет – жена придворного лекаря. Расходы по перелету на драконе в долину. Проживание, ингредиенты. Он все оплатил, а Дурдень сделал невозможное. Только бы этот гений сотворил чудо еще раз. Для Хелен...

И вот теперь дружище Гаральд вынужден скрывать не только кулинарные шалости короля Альберта, но и тайну жокея-фаворита Охотничьих королевских скачек.

В первую минуту герцог был готов разоблачить девчонку перед принцем и всеми остальными. Он уже развернулся, чтобы идти к Патрику, когда услышал тихое:

- Заберу Грома и сбегу. Все равно скачки выиграю – пусть и на другом конце света. Отец... он бы...

Он понял, что эта безмозглая, избалованная скакунья так и сделает. И тогда герцог Скалигерри, взрослый, солидный мужчина, личный королевский секретарь, а по сути - тайный советник его величества... спасовал перед девчонкой, которая хотела выиграть скачки.

Хотя, нет... «Хотела» - неправильное слово. Он ведь и сам «хочет» найти убийц отца. В тот момент он ее понял. Потому что это было не просто желание. Неутолимая жажда. Идея, что зудит под черепной коробкой, не давая спокойно жить...

И он не сдал младшую Адорно.

Зря, наверное... Или... нет?

Ясно одно - надо выходить на скачки и после них – заканчивать весь этот маскарад. Далее – организовывать все таким образом, чтобы Бартоло Адорно, бастард погибшего герцога неожиданно покинул Королевство зельеваров. Совершенно легально, исключительно по причине личностных переживаний, никому не известных. И никто никогда его не найдет! Герцогиню Скалигерри он обнаружил в королевском цветнике. Как всегда в черном, среди великолепия цветов и девиц.

Девушки выбирали цветы для предстоящих композиций, которые им предлагалось сделать самостоятельно для украшения королевского дворца. Фуршет с последующим осмотром был запланирован вместо утреннего завтрака, так же дамы выбирали букеты для вечернего посещения оперы.

Цветы, девушки, опять цветы – все это настолько отвлекало, что герцог ни на чем не мог сосредоточиться. Он забыл, зачем пришел, а главное – не мог, как ни старался, отыскать в этом океане красоты Хелен. Единственный цветок, что был дорог и мил его сердцу.

Вдовствующая герцогиня, напротив, ориентировалась во всем этом более чем успешно, а потому, как только заметила сына, тут же направилась к нему.

- Доброе утро, - склонилась серая тень над протянутой рукой.

- Доброе! – она едва удержалась, чтобы не обнять – сын выглядел каким-то потеряннным и... несчастным.

- Я к вам с просьбой, - тихо сказал он.

- Давайте я вам расскажу лучше, как девушки под моим руководством проведут ближайшие дни. Лимонад? Он удивительно хорош сегодня. В оранжереях, как известно, жарко. Розы...

- О! Не откажусь! Благодарю, матушка! Слушаю вас.

- Итак, мы весьма заняты. Сейчас закончим с цветами, и после обеда - напряженная и очень важная тренировка.

- Тренировка? - герцог с удовольствием сделал знак слуге, чтобы наполнили еще один кубок чудесным лимонадом.

- Девушки будут учиться делать реверансы - ее величество распорядилась. Не у всех они получаются. Потом - работа со стилистами. Легкий ужин. И - жемчужина вечера - опера. Скалигерри слушал перечисление всех этих важных дел как музыку. Его не оставляла мысль о том, что матушка каким-то непонятным образом оказалась в курсе всего, что происходит - и решила помочь. Сама, безо всяких просьб с его стороны.

- Завтра - конная прогулка после обеда. До, соответственно, сборы. После, конечно же, отдых. Я очень надеюсь, что и вы, и принц, и остальные молодые люди присоединитесь к этому мероприятию в полном составе. Мне не хочется портить вам настроение, однако не отметить тот факт что и вы, и его высочество последнее время несколько игнорируете совместные мероприятия, я не могу. Это выглядит весьма оскорбительно! Его высочество пропустил завтрак. И вы, сын мой, и его высочество не явились на вернисаж.

- Конечно, мама. Вы правы. Я прослежу. Обещаю - надлежащие меры будут приняты. А как же конкурс иллюзий?

- Ее величество любезно разрешила на несколько дней сдвинуть срок проведения. Девушки высказали опасение, что им не хватит времени.

- Спасибо! - оглядевшись и увидев, что все заняты своими делами, герцог мгновение привлек мать к себе. - Спасибо.

- Реньер, - и герцогиня ласково потрепала сына по щеке.

...

Главный придворный лекарь сердито звенел склянками, Дария же мужественно боролась с желанием почесать лопатку.

- Это побочный эффект лекарства, - проворчал Гаральд. - Кости срачиваются не естественным путем, а с помощью зелий.

- Спасибо! - и Дария взяла протянутую склянку, содержимым которого мазала синяки на лодыжках.

- Как вообще такая идея - пробраться на скачки и подменить жокея - могла прийти в вашу хорошенькую голову, милая девушка?

Дария только усмехнулась.

Ну, действительно, она же - де-вуш-ка! Какие скачки...

- Понимаете, отец столько рассказывал. И когда подвернулся случай - я не удержалась. Просто... это как будто папа снова с нами. Ну, хоть на мгновение. Почувствовать.

- Да, - неожиданно мирно проговорил Гаральд. - Герцог был замечательным человеком. И знаете... Я понимаю, о чем вы говорите. Но не устаю повторять - это опасно! Очень опасно! Вот - выпейте это. Три раза в день. За час до приема пищи. Плюс - вам надо лучше питаться! Мясо, фрукты. Можно немного красного вина.

- Ваше высочество!

Неожиданно, без всякого предупреждения, без слуг, к ним вошел принц Патрик. Гаральд низко поклонился, явно ошарашенный таким событием.

- Добрый вечер, Гаральд. Как чувствует себя больной?

- Мне уже лучше, - пискнула Дарья, поспешно натягивая одеяло до самого подбородка.

- Где Дария?

- Она... эээ... пошла проводить Хелен.

- Передай что завтра я присоединюсь к ней за завтраком. И никуда не уходи - позавтракаешь с нами, чтобы не было лишних разговоров.

- Могу я спросить, как идут дела с расследованием, ваше высочество? - лекарь серьезно посмотрел на принца.

- Братьев Тиберин допросили под зельем правды. Это не они. Наемники с острова Белой кости своего хозяина не знают. Договор был заключен ранней весной. Насколько мы можем судить, через третьих лиц. Это все что я могу сказать вам, Гаральд.

- Благодарю вас, ваше высочество.

- Лечите Барта. До завтра. Желая скорейшего выздоровления, мне пора. Не вставай! Лежи, - и принц удалился.

- О неееееет! – Дария села на постель, закрыла лицо руками. – Ну что вы смеетесь, метр Гаральд? Делать-то что теперь?

Глава двадцать шестая

Платья, наконец, перестали шуршать, стихли покашливания, растворились в гаснущем свете восторженные вздохи. Оперу «Колдунья и Король» актеры посвятили его величеству, пожелав правителю королевства зельеваров скорейшего выздоровления. Хелен показалось, что певцы и музыканты были очень огорчены тем фактом, что король Альберт не увидит представления. Она сама никогда не была в театре. Более того, не посетив ни одного представления за всю свою жизнь, она их ненавидела. Спорила с сокурсниками. Использовать иллюзии ради развлечения? Тратить редкие ингредиенты, время и магические силы чтобы... Разыгрывать сценки? Как можно?! Это нерационально! Зачем? Возьмите в руки книгу, включите воображение, если внезапно стало невыносимо скучно жить и так не терпится развлечься! Ей возражали. Говорили, что это – искусство, что когда иллюзии в театре сделаны талантливо и со вкусом – это оставляет неизгладимое впечатление, восхищает, трогает до глубины души... Как же она презирала все эти разговоры! Блажь скучающей золотой молодежи, шатающейся по театрам и вернисажам, потому что лень учить формулы и ингредиенты! Благодарила судьбу за то, что они с Дарькой остались в столь стесненном положении, и она не превратилась в... И вот она, Хелен Адорно, лучшая ученица профессора Вальпнера, сидит в театре и, открыв рот, стараясь не дышать от восторга, внимает иллюзии! Мнение о вернисажах она уже кардинально изменила на прошлой неделе. Видимо, пришла очередь оперы...

Лес. Раннее утро. Солнце янтарным бисером рассыпано по изумрудной листве. Поют птицы. Шагом едет всадник на белом коне. Это молодой король. Он поет о лесной колдунье – своей тайной возлюбленной.

В лесной глуши, где птиц не слышно нежной трели,

Живет она, любви последней сладкий сон.

Ее дыханье в каждом лепестке здесь, в каждой тени

Хозяйка леса, трав и сердца моего...

И вот уже не лес на сцене, а домик в тени вековых деревьев. Травы развешаны по стенам, под огромным котлом пылает огонь! Это, должно быть, очень старая история. Почти все зелья в королевстве уже лет сто как варят в гремучей воде. На плече колдуньи сидит темно-синий глох (какая совершенная иллюзия!), золотые волосы рассыпаны по плечам. Она бросает в отвар травы, и видит над густым поднимающимся от варева паром картины будущего. Это, конечно, сказки. Зелья не имеют способности предсказывать судьбу.

Кипит вода, горит огонь,

В лесную глушь спешит твой конь

И в твоём сердце, мой король, живет Любовь...

Какая красивая музыка! Какой чудесный голос. А иллюзии! Запах трав, тепло от огня... И вовсе это не глупо – работать над иллюзиями ради того, чтобы сейчас она могла думать лишь о том – будет ли король счастлив со своей колдуньей, или нет? Краски сгущаются. Музыка становится тише... Так тревожно! Ах, неужели беда? Ведь все было так хорошо...

Она переживает за героев вместе со всеми (Хелен была в этом абсолютно уверена) сидящими в зале. А ведь она, так же как и все прекрасно знает эту трагическую историю. Король вынужден будет жениться на принцессе из соседнего государства, и колдунья сварит приворотное зелье. Она сама приворожит своего возлюбленного к другой...

- Любимая! Я здесь, я твой!
- Недолгим счастье наше будет, мой король...
- Оставь печаль свою, не думай о плохом!
- Я вижу черную змею в сердце твоём...

Слова в опере всегда немного наивны, но все равно! Хелен чувствовала, что еще немного – и она расплатится. Действие перенеслось во дворец. Король встречает принцессу, на которой должен жениться, но он всем сердцем предан своей колдунье, поэтому почти не замечает хорошенькую девушку. Невеста страдает. Чувствует, что не нравится молодому королю, а значит, не оправдала доверия, возложенного на нее родителями.

Во всем этом был некий намек на то, что творилось во дворце. Хелен украдкой взглянула на Патрика. Принц откровенно дремал. А еще театрал из себя в Академии строил! Королева слушала внимательно, слегка сдвинув брови. Еще бы! Сын спит, муж и вовсе проигнорировал – королева Мария недовольна.

Лиллиан, как всегда, сидела с откровенной скукой на лице и капризной улыбкой. А ведь там, на сцене – стараются ради нее! Любят. Умирают. Варят приворотное зелье...

Глоха крик, глаз змеи, зубы зверя я брошу в котел!

Забери, забери, жизнь мою забери себе зелье мое!

Дым иллюзии вспыхнул зеленым, и Хелен вздрогнула. Она что-то почувствовала. Еще один поток силы. До этого он шел лишь со сцены, но теперь...

Подари, подари, подари ему сон о любви колдовской

Пусть забудет меня навсегда мой влюбленный король!

Снова вспыхнуло зеленое марево над котлом, озарив искаженное эмоциями лицо певицы.

Колдунья на сцене варила зелье, спасая возлюбленного от душевных мук, отдавая по капле свою жизнь, вплетая колдовство... Колдовство!

На этот раз Хелен была уверена. Она закрыла глаза, стараясь не обращать внимания на громкую музыку. Сосредоточилась. Есть! Чуть впереди, справа. Герцогиня сидела с краю, почти у самого выхода, и, хотя видно было плохо, ошибки быть не могло. Принцессы Амелии не было в зале.

Вместо нее сидела иллюзия, изящно помахивая веером. Никто ничего не заметил. Веер раскрыли многие – в зале было душно. Хелен перевела взгляд на двери – шлейф цвета кремовой розы уже исчез, но по поклону слуги было видно, что принцесса только что покинула парадную залу летней королевской резиденции.

Музыка мгновенно потеряла все свое очарование, и то, что происходило на сцене, перестало волновать. Сердце стучало, мысли ранеными птицами бились в голове. Принцесса Амелия ушла, оставив на своем месте иллюзию. Как теперь следует поступить? Поднять тревогу? Скалигерри! Хелен стала искать глазами человека, которому в последнее время доверяла больше, чем...

Иллюзия герцога Скалигерри, сдвинув брови, следила за происходящим на сцене, а сам он незаметно проскользнул к выходу. Серая тень мелькнула и исчезла.

И зачем она столько училась? Ничего бы не заметила, может, счастливее бы была. Возможно, герцог сделал бы ей предложение со временем. И она бы просто вышла за него замуж. Как все. Была бы счастлива. А так...

На самом деле никто никому ничего не обещал. Так ведь? Не было клятв. Признаний в любви. Герцог – свободный мужчина. Может делать, что хочет. А все это... Полет на драконе в долину, поцелуй после того, как она чуть не погибла. Это все просто жалость. Желание помочь. Стресс, может быть? А что? Может, герцог Скалигерри всегда целуется, когда девушка между жизнью и смертью? Может, его это возбуждает...

А на сцене зелье было уже сварено, решение принято – колдунья протягивала кубок королю:

- Устал с дороги? Пей, любимый... Пей! Аааааааааа!

Свет погас, взревел оркестр, и Хелен вдруг поняла, что, если она тихонько выбежит из зала сейчас – этого никто не заметит. Мгновение – и она уже бежит по полутемным коридорам дворца. Куда? Зачем? Правду! Надо узнать правду! Вдруг она все не так поняла? А что если...

Что если герцог решил проследить за Амелией и ему грозит опасность?

Конечно, умом она понимала, что все это похоже на бред опоенного зельем безумия. Ну, какая опасность может исходить от хорошенькой золотоволосой девушки? Герцог, видимо, просто не

Хелен решила впредь держать себя в руках, но то, что происходило, трудно было воспринимать спокойно. Хрупкая невысокая слегка курносая золотоволосая принцесса Амелия превратилась в жгучую брюнетку. Немногом выше. Стройную, гибкую. С живыми, умными глазами. Ну надо же... Глава разведки!

- То есть кто-то стал подчищать наследников? – обратился король к своему секретарю. – Год назад – Патрик. Теперь вот – соседи.

- Что? – удивленно посмотрела на них Джулия.

- У нас было то же самое. Принц Патрик. Приворотное зелье.

- И... как? Принц, насколько я могу судить – жив и здоров. – Джулия пожала плечами.

- Герцогиня Хелен Адорно, - ответил ей его величество.

- Мерзавка!

Король и Скалигерри переглянулись, а Джулия продолжила:

- Это она отравила наследника!

- Почему вы так решили? – Скалигерри склонил голову набок и оглянулся на чуть приоткрытую дверь.

Хелен отодвинулась в тень, прижимая руки к груди и стараясь не дышать.

- Я не сдам информатора.

- То есть приговор герцогине подписан? – король скрестил руки на груди.

- Вас это удивляет?

- Давайте я расскажу вам одну поучительную историю, дорогая. Год назад, когда Патрика околдовали, мы сделали тот же вывод. Обвинили Хелен Адорно. Сильный зельевар, особа, обиженная на королевскую семью. Но... принц оказался волшебным образом расколдован. Я вспомнил, что обязан отцу девушки жизнью. И...

- Не отдали приказ на устранение. А зря.

Король насмешливо посмотрел на нее:

- А несколько дней назад мы узнали, что зелье было не ее. И что именно Хелен сняла заклятие и спасла волю и рассудок моему сыну.

- Что? Не может быть! Скорее всего, она сделала зелье, а потом испугалась – и откатила все назад!

- Это не она. Зелье правды не лжет.

Сердце Хелен сжалось. Скалигерри – лгал. Он никогда не допрашивал ее под воздействием зелья правды... Этот человек доверял ей. Безгранично. А она ему не поверила! Побежала проверять...

- То есть... Кто-то грамотно подставляет девушку? Сначала – вам, а теперь и нам? Но зачем?! – Джулия нахмурилась.

- Обратите внимание, - почесал свой длинный нос Скалигерри. – Хелен Адорно ненавидит зелья принуждения. Она работает над противоядием к ним. И работает, как я понимаю, очень успешно! Она уже совершила невозможное – сняла заклинание приворота с принца Патрика. Получается – она – чуть ли не единственный шанс снять заклинание безумия с вашего наследника.

- Погоди, а Айк или Вальпнер? Дурдень, в конце концов? – нахмурился король.

- Они - специалисты в других областях. И настолько фанатично зельями принуждения не занимались никогда. В отличие от Хелен.

- А мы чуть своими руками... - прошептала Джулия.

- Именно так.

- Кто-то с нами играет, - нахмурился король.

- Договаривайтесь с Хелен, - посоветовал секретарь. – Если кто и может совершить чудо – то только она.

- И в следующий раз – просто приходите в открытую. Поговорим, коньяка выпьем, - его величество с укоризной посмотрел на Джулию и кивнул Скалигерри. Пас рукой – и женщина с наслаждением потеряла затекшие кисти.

Глава двадцать седьмая

Дария сидела на ступеньках особняка. Лежать в постели было невыносимо. Сколько не реви, а завтра все равно наступит. Так лучше пойти и признаться во всем принцу Патрику. Сказать, что

она не бастард. Не Бартоло. Она – Дария. Хотела выиграть скачки, поэтому врала. Завтракал он с ней. Она была в парике и платье. А потом переодевалась и... и...

Нееееет! Нет, нет, нет, нет, это невозможно! А как же метр Ди? Ведь он... Верит в нее. А магистр Левс Коррул? Они подружились. И потом, она же обещала себе, что вернет Хелен все утраченные ингредиенты. Правда, у Хелен теперь есть и новый саквояж, и дракон...

Все это время сестра не приходила. С одной стороны - хорошо. Ну как бы она объяснила Хелен, почему лежит в постели? Откуда синяки? С другой... Может, сердится до сих пор? Поэтому не приходит. Да нет. Не может быть. Они же помирились! Тогда почему... Что это?!

Он ростом мал, он очень устал,
Не молод он и не стар!

Всю ночь колдует над котлом

Малютка-зельевар!

Всю ночь колдует над котлом

Малютка...

Дария вертела головой во все стороны, но никак не могла понять, чей тихий, не молодой голос поет студенческую песенку? Вокруг – никого...

- Ай... Оййй... - девушка зашипела от боли и схватилась за шею.

Вертеть головой по сторонам была плохая идея. Очень. Очень плохая идея. Еще и лопатка чешется. Метр Гаральд, правда, запретил, но очень...

- Аааааааа! – попытка почесать лопатку вызвала новый приступ боли в шее.

Над головою радуга,

А злобы в сердце нет...

У Дарии закружилась голова. Перед глазами поплыл голубой туман, в траве заплескались брильянты росы, и появились (будто из ниоткуда!) старые знакомые. Слуги, которым она в прошлый раз помогала тащить яблоки. Старички улыбались и что-то говорили. Боль оглушила, но девушка поняла, что с ней здороваются.

- Добрый, - поклонилась младшая Адорно.

- И чего ж ты, неутомное создание, сидишь тут, одна одишенька и носом шмыгаешь? – спросил один.

Дария снова подумала о том, кто же заставляет пожилых людей таскать такие огромные корзинки, полные яблок? Они же... тяжелые! От корзины, что лежала рядом, шел дивный аромат. Захотелось яблоко...

- Да так, - Дария даже не удивилась тому, что старики обращаются к ней как к девушке, настолько было больно.

И вообще. Какая разница? Все кончено. Надо идти во дворец. Найти Патрика и...

- Изовралась совсем? – сочувственно покачал головой второй и протянул румяное яблоко, потеряв его о рукав.

Дария кивнула и вцепилась зубами в сочную мякоть, даже не стараясь вытереть хлынувшие ливнем слезы

- Стыдно? – спросили старички хором.

Она кивнула. Откусила еще кусок и вновь скривилась от боли. Прав был метр Гаральд. Лежать надо... Было...

- Да, девонька, сильно они тебя...

Сухая крепкая ладонь коснулась спины, и в тело хлынул теплый, ласковый поток... Боль уходила, а с ней и печаль! Дария Адорно по-прежнему не знала, что делать, но вдруг почувствовала – все будет хорошо!

- Думаю, так лучше, - сказал старичок с глазами...

Такими... молодыми-молодыми. Синими, как небо! Второй был чуть пониже, с густой белоснежной бородой, похожей на морскую пену. И оба они ... Как из сказки! Мудрые. Добрые... Интересно, чьи они слуги?

- Мы из дворца, - кивнул в сторону летней резиденции его величества бородатый, хотя Дария ни о чем таком и не спрашивала.

Ничего не болело. Ничего не зудело. Какое... счастье!

- Спасибо!

- Спасибо в котле зельевара не булькает!

- Пирог я яблоками нам испечешь – и в расчете.
- Кто? – испугалась Дария. – Я?!
- Что, – огорчился тот, что ее вылечил, - отказываешься?
- Нет... Конечно, нет! Просто я... не умею.
- А зря.
- Пошли! Научим. Что Патрик, что его величество Альберт – до пирогов с яблоками охочи!
- Ну, Альберт сейчас до всего охоч, что на цветную капусту не похоже!
Старички говорили по очереди, не перебивая друг друга, то и дело друг другу подмигивая и кивая в сторону растерянной девушки.
Странные какие... Братя? Вроде не по...
- Братя мы, братя, - кивнул синеглазый и скрестил руки на груди.
Дария подумала, что старички, должно быть, читают ее мысли, а вслух спросила:
- А что не так с цветной капустой?
- Это не мясо.
- А...
- Что стоишь! Бери корзину – и на кухню!
Яблоки из тяжелой корзины решено было перенести по частям. И как эти двое тащили такую тяжесть? Дария никак не могла вспомнить – когда и откуда появились эти дворцовые слуги возле ее особняка... Наверное, она просто еще не оправилась.
Все вместе они пришли на кухню, и... началось! Запах яблок и корицы, поиски муки и сахара, треск разбиваемой о край чашки скорлупы...
- Сбрызнуть, я тебе говорю!
- Нет! Пропитать!
- А я говорю – взбрызнуть!
- А я говорю – вкуснее как следует пропитать! Не слушай его, девочка! Не жалея коньяку!
Дария хохотала, слушая перепалку. Старички так мило на полном серьезе спорили – пропитать яблоки коньяком или сбрызнуть... Чуть не подрались, честное слово!
- Взбить, тебе говорят, а не елозить венчиком!
- Это не скачки – тут аккуратно надо!
Она не обижалась и не спорила, напротив, наслаждалась каждой минутой и почти забыла о своих проблемах. Пирог отправился в печь, и через несколько минут по кухне поплыли умопомрачительные запахи...
- Принц будет в восторге! – улыбнулись синие глаза, когда Дария выложила, наконец, пирог на блюдо.
- Ага, - старичок с белой бородой хитро сощурился. - Съест кусочек – и не обратит внимания на то, что перед ним не два человека, а один?
- И то верно... Ну что, девочка. Придется тебе помочь. Но учти – врать нехорошо! Запомнила?
- А... ну... да...?
Дария совсем растерялась. Они вышли на улицу. Чудеса! Эти старички появились перед ней с неподъемной корзиной румяных яблок, будто из ниоткуда. Она всю ночь училась печь пирог с яблоками, что само по себе удивительно, а тут еще тот, что с синими глазами пошел рябью и превратился в... Бартоло!
- И то верно... - улыбнулся старик в белую бороду и исчез.
Минута – и Дария услышала знакомое ржание.
- Гром!
Бартоло вскочил на коня, помахал девушке рукой и, напевая, унесся в сторону дворца.
Всю ночь колдует над котлом
Малютка-зельевар...

Она не знала, что и думать. Кто они? Люди? Драконы? Волшебники?
Откуда они все знают? Читают мысли? Пекут пироги?
Вопросов было больше, чем ответов. Дария Адорно потянулась, улыбнулась рассвету, что вставал над королевством зельеваров, и вдруг вспомнила, что...
Принц! Завтрак! Пирог! Платье! Парик! Косметика!
Так быстро она не одевалась никогда в жизни. В дверь постучали, стоило ей заправить под парик последний непослушный ярко-фиолетовый завиток. Успела!

- Дария?

- Ваше высочество! Я очень рада. Вы не против, я угощу вас яблочным пирогом? – Дария Адорно присела в глубоком изящном реверансе.

- Конечно, нет. Это замечательно! Барт, к сожалению, к нам не присоединится. Сегодня очень важная тренировка – метр Ди раздобыл новые иллюзии. Он считает, необходимо больше тренироваться. Ваш брат слишком доверчив, Дария. Ловушки... Он был здесь?

- Да.

- Понятно. Значит, когда я встретил его, он ехал от вас. Ну? Где пирог?!

...

Скоро конкурс, а у нее ничего толком не было готово. В покоях Хелен яблоку негде было упасть от расчетов, а сама она ходила по дворцу с огромным блокнотом, вызывая смехи и презрительные взгляды со стороны девиц во главе с Лиллиан. Ну и пусть! Ей все равно. Жаль времени мало! Успеть бы...

Как назло, вдовствующая герцогиня Скалигерри взялась за девушек, участвующих в конкурсе, всерьез. То они составляли букеты – потому что барышня должна уметь подбирать цветочки так, чтобы выразить в них свою душу. То тренировали реверанс, то слушали лекцию по придворному этикету и общей эстетике... Вот как сейчас.

Лекцию читал Айк, как всегда, изящно помахивая трубкой. Разноцветный ароматный дым бабочками порхал над хорошенькими девичьими головками в количестве ста штук (не много не мало).

- Вас не столько должны запомнить, сколько не должны забыть, - королевский портной говорил медленно, растягивая слова и делая многозначительные паузы. - Не обращайтесь на себя внимания – врежьте в память! Рядом с вами должно быть легко. Но когда вас нет, когда вы исчезаете из общества, оно должно задыхаться! Как будто чего-то недостает. Чего-то... еле уловимого, но делающего вечер! Это – искусство, мои дорогие дамы...

Хелен улыбнулась. Айк – чудо! Краем глаза она заметила вдовствующую герцогиню. Было видно, что та согласна с каждым произнесенным словом. Часто Хелен ловила тень усмешки в ее глазах – и тогда казалось, что все происходящее – изощренное издевательство, мастерски спланированное статс-дамой ее величества согласно какому-то страшному тайному заговору. И вроде бы не было причин так думать, но...

После того как глава тайной разведки соседнего государства под видом принцессы Амелии проникла во дворец, с целью следить за преступницей Хелен Адорно... Поверишь всему.

Вчерашний вечер не выходил из головы. Ночью она почти не спала – снилась рыжеволосая певица, протягивающая королю кубок с приворотным зельем:

Забери, забери, жизнь мою забери себе зелье мое!

...

Хелен так задумалась, что не заметила, как закончилась лекция Айка.

- Госпожа герцогиня, - подошла к ней принцесса Амелия.

Все присутствующие замерли. С самого первого дня Хелен Адорно, с «легкой» руки Лиллиан, была изгоем. И если кому-то и надо было с ней переговорить, то конкурсантки делали это тихонечко, не у всех на виду.

- Слушаю вас, - вспомнила Хелен о хороших манерах, стараясь держать себя в руках.

Сердце стучало, колени дрожали. Ей было по-настоящему страшно и очень хотелось, чтобы герцог Скалигерри был рядом...

- Мне нужна ваша помощь, - пропела «принцесса Амелия», подхватила испуганную девушку под локоток и повела за собой.

- И зачем, интересно, она ей могла понадобиться? – Лиллиан сжала свой веер с такой силой, что шелк скрипнул.

- Я слышала, что принцесса Амелия, - задумчиво проговорила одна из девиц, - не сильна в иллюзиях. Может, она решила заказать их Адорно?

- Голубой плащ все-таки, - поддакнула другая.

- А я уже заказала в университете, - шепнула третья, предварительно посмотрев, нет ли рядом герцогини Скалигерри или – упаси зельевары – самой королевы. – Обещали помочь. Но дорогооооо!

- Но по условиям конкурса, - начал кто-то из девушек.
- По условиям конкурса, - насмешливо посмотрела на нее баронесса Эста, - мы можем обратиться за помощью. К кому нам будет угодно. Ну, конечно, если у нас есть на это деньги.
- Вот бы к Хелен Адорно! – мечтательно закатила глаза пышногрудая брюнетка в алом платье. – Ее мой отец как-то нанимал для иллюзий на торжество в честь открытия нового магазина. Это просто чудо!
- Далась вам всем эта Адорно! – раздраженно проговорила Лиллиан.
Иллюзии у Лиллиан получались плохо. А тут еще отец, недовольный потерей кольца и замечаниями королевы Марии, урезал дочери содержание. И что ей было делать? Не договариваться же с этой... Адорно! Любопытно – где эта негодяйка будет хранить зелье? И узнать бы, когда оно будет готово! О! Как ей не хватало камеристки! Но девица пропала, как сквозь землю провалилась. Слухи о том, что ее видели на территории Академии, были просто нелепы! Бред... Кому нужна девка без роду без племени? Кто возьмет эту дурочку учиться магии?
...
Смерть летала по комнате, катая на спине иллюзию голого крылатого младенца... Увидев Хелен, оба шлепнулись от неожиданности на пол. Иллюзия мгновенно залетела в шкатулку, захлопнув крышку за собой, а Смерть ткнулась носом в ладонь, приветствуя хозяйку.
Так-так-так... Ну почему, почему как только она собирается выяснить наконец с чем связано более чем странное поведение голого золотого карапуза, ей кто-то мешает? Сегодня – глава разведки соседнего государства...
- Герцогиня Адорно, я должна вам сказать...
Наблюдая за тем, как женщина скидывает личину, Хелен слушала все то, о чем подслушивала накануне вечером. Правда, о том, что именно герцогиня Адорно еще вчера была главной подозреваемой в страшных злодеяниях, сегодня упомянуто не было.
- И что вы хотите от меня? – Хелен всматривалась в темные глаза не молодой уже женщины, чувствуя к ней искреннюю симпатию.
От Джулии веяло силой. Смелостью. Какой-то отчаянной самоотверженностью безгранично преданного человека...
- Помощи, Хелен. Помощи...

Глава двадцать восьмая

Небо. Ветер. С каждым взмахом мощных крыльев замирает сердце, захватывает дух. Рядом с драконом не мучила слабость, не терзала боль. А Мэдд... Мэдд он - особенный дракон. Удивительный.
Как хорошо! Сидеть на сильной, широкой спине, прижимать к груди под плащом еще одного дракона и лететь. Лететь в долину! Небо. Ветер. Кожаный плащ Дигги Раклина и еле слышный из-за хлопанья крыльев голос возницы:
Живет и не тужит,
С драконами дружит
И в сердце не держит зла!
Всю ночь колдует над котлом,
Чтоб радуга вошла!
Хелен казалось, что после их первого путешествия в Хрустальную долину к Радужным горам она излечилась, настолько поддерживал прилив энергии, которым щедро одарило ее царство Дурдня. И только сейчас, вновь встретившись с Мэддом она поняла, как соскучилась! Почувствовала, что с каждым днем слабела, просто не замечала этого. Смерть шевельнулась под плащом, высунула мордочку, посмотрела в глаза: «А как же я?»
- Смерть... Маленькая моя!
Хелен стало стыдно за свои мысли. Конечно, жизнь с драконом и без – это совершенно разные вещи! Это как... Ну, как выпить чай с тихуней или принять успокоительное зелье, сваренное

талантливым зельеваром высшего уровня по всем правилам с использованием дорогих редких ингредиентов. Когда Смерть рядом... она чувствует себя живой! Вот так вот...

Утром, перед самой отправкой герцог Скалигерри пожелал ей доброго утра, обнял и поцеловал. Скинув личину. Открыто. Не стесняясь ни Джулию, ни возницу, ни самого Мэдда. В огромных глазах дракона, казалось, мелькнуло одобрение. Даже сейчас, во время полета, герцог держал ее за руку. Она немного смущалась, но была счастлива.

И счастье это было бы абсолютным, если б не тихий разговор между личным секретарем его величества и главой тайной разведки соседнего государства:

- Кто? Вы выяснили? – голос Скалигерри был сух.

- Кто заказал зелье безумия? Конечно, - Джулия кивнула. – Кузен его величества. Мысль устранить принца и выдать замуж Амелию за своего старшего сына показалась ему удачной...

- Глупец.

- Именно. Помимо всего прочего – это ж надо настолько не знать принцессу Амелию! Не видеть ничего за золотистыми локонами.

- О да. Эти локоны многих поймали в ловушку в свое время!

И они рассмеялись, как давние друзья. Скалигерри и Джулия были, наверное, ровесники.

Схожая сфера деятельности. Политика, интриги. Видно, что знают они друг друга давно. Хелен больно укусила мысль о том, что... эти двое... возможно, когда-то... А может, и...

- Смерть! - Скалигерри схватился за укушенный палец. – Зельеварры...

Хелен и золотой дракончик переглянулись. И сделали вид, что им стыдно. Очень... Джулия же понимающе посмотрела на герцогиню Адорно и улыбнулась.

- А... почему решили, что зелье изготовила Хелен? – с подозрением посмотрел на всех троих Скалигерри, растирая ладонь.

- Кузен короля не помнил зельевара, - вздохнула Джулия. – Это правда, мы использовали зелье во время допроса. И тем не менее. Несмотря на то, что улики были косвенными... Один из ингредиентов зелья был сварен вами, герцогиня. И это не говоря уже о том, что вы – обладатель голубого плаща. На вас в любом случае подумали бы в первую очередь.

- Но я не единственная, кто получила плащ от Академии.

- В вашем королевстве на сегодняшний день вы – одна. Еще несколько специалистов приняли выгодные предложения и работают на соседние государства.

- Что это был за ингредиент?

Хелен замерла, борясь с приступом дурноты. Понимать, что тебя обогнали... Подставили. Кто-то, имеющий доступ к твоему саквоюжу... И это как минимум...

- Кто-то сильно старается подставить Хелен. Убрать ее, - раздалось над ухом. Теплые, сильные руки обняли, закрывая от всех невзгод.

- Но не физически устранить, - буднично заметила Джулия.

- Что за ингредиент? – повторила вопрос Хелен.

- Мерзин.

- Понятно, - Хелен побледнела.

Мерзин. Смесь альрокка – жира океанических рыб, и зелья на крови, сваренного в пещере. Более полусотни ингредиентов. Без поддержки профессора Вальпнера, ей на такие исследования за всю жизнь было бы не накопить!

Если бы не хлопоты мэтра, не его личная заинтересованность, ее бы не включили в состав исследовательской экспедиции к Шепчущим скалам. Раз в полгода зельевары уходили туда с командой змееловов – пополнить террариумы Академии.

Для нее отлавливали змей. Смертельно ядовитых змей. С риском для жизни. Доили. Нескольких она обезглавила сама. Да, ей было страшно. Да, она не хотела этого делать. Но именно так варят черные зелья. А ей нужен был мерзин. И не простой.

К большинству известных зелий подчинения противоядие она уже нашла. Голубой плащ не дают просто так. Профессор Вальпнер очень высоко оценил ее работу. Этот мерзин бы усовершенствован лично ею. Экспериментальный образец. Все эти годы она не спала ночами. Она совершенствовала элемент подчинения сама и сама же находила противоядие. Она сознательно боролась сама с собой, ибо она – лучшая! Победит себя – победит кого угодно. Этот образец был последний. Тот, что она так и не смогла победить. Именно его украли и использовали в зелье безумия. Она должна себя победить! Другого выхода нет...

- Все в порядке? – Скалигерри сжал ее ладонь, заглянул в глаза.

- Да, - Хелен не отвела взгляда.

Она вдруг почувствовала, что все получится! Он здесь. Рядом. Они летят в долину. Там Дурдень: «О! Вы оцените! Непременно оцените!» Хелен вспомнила синие, увеличенные хрустальными очками глаза, растрепанные жесткие волосы сумасшедшего зельевара. Вспомнила его лабораторию. Драконов...

Вместе они победят. Обязательно!

- Сначала – приворот принца Патрика, в котором вас обвинили, - услышала Хелен вздох главы разведки соседнего государства. – Потом...

- Потом - «Дыхание смерти», - нахмурился королевский секретарь.

- Что?!

- Его кинули на Хелен.

- Даже так? Так это же...

- Да. Ловушка.

- Ловушка? – Хелен посмотрела на герцога.

- Жизнь, - невесело пояснила Джулия. – «Дыхание смерти» - прекрасная возможность контролировать того, кто под заклятием, шантажируя жизнью.

- Да, - прошептала Хелен. – Дыхание смерти можно приблизить либо отдалить на время. Но это... сложно. Очень сложно.

- Уровень? – Скалигерри посмотрел на Джулию.

- Белый плащ, конечно же! Хелен, а вы сами предполагаете, чем именно вызван подобный интерес к вашей скромной, но очень талантливой персоне?

- Думаю, все дело в противоядиях, над которыми я работаю, - ответила Хелен.

- Вы думаете, это возможно?

- Уверена. Я близка к созданию препарата, который позволит снять подчинение любой силы.

- Это же обрушит целую индустрию! – Джулия поджала губы.

- Огромные деньги! – герцог согласно кивнул.

- Не обижайтесь, милая, но тогда проще вас устранить!

- Или поставить в такие безвыходные условия, что Хелен будет вынуждена сотрудничать, - Скалигерри привычным движением почесал нос.

- Нет. Никогда... Лучше смерть! – прошептала Хелен.

Смерть выглянула из-под голубого плаща – конечно, она лучше!

- Вы очень смелая девушка, Хелен, - Джулия достала из кармана плаща крошечную трубку и закурила.

Ярко-голубой дымок, чуть горьковатый запах...

- Угостить вас, мэтр Раклин? – крикнула женщина в спину возницы, и герцогиня Адорно в очередной раз поразились красоте ее голоса.

- Не откажусь! И Мэдд не откажется! А, Мэдд? Подымим?

Дигги Раклин порывшись под седлом, развернулся в пол-оборота и, подмигнув Хелен, протянул Джулии две трубки. Одна из них была огромна, размером с маленького дракончика, где-то от макушки до кончика хвоста Смерти!

Герцог снял с плеч небольшую сумку, доверху набитую синим порошком. Они с Джулией в две руки набили трубки, и вскоре небо над ними окрасилось маревом цвета индиго.

Хелен вопросительно уставилась на Скалигерри, Смерть возмущенно чихнула, и герцог, улыбнувшись, пояснил:

- Это сигнал тем, кто летит за нами.

- Летит за нами?!

- Принца должны доставить в долину, - Джулия, прикрыв ладонью глаза, всматривалась в синий дым.

Там, за облаками, поднималась тонкая струйка. Минута – и несколько крошечных колечек превратились в небольшое облачко, а спустя какое-то время синий дым уже ел глаза.

Хелен закашлялась, Смерть спрятала голову под голубой плащ хозяйки, Скалигерри обнял девушку еще крепче. Поднялся сильный ветер, и вот уже рядом, совсем близко, почти вровень с ними летит дракон! Такой же огромный, как Мэдд. Возница махнул Дигги рукой, дракон набрал ход, вырываясь вперед, и на мгновение Хелен увидела принца...

Конечно, с такого расстояния она не могла его разглядеть. Но она почувствовала! Магия подчинения. Огромной силы! Перед глазами сквозь слезы поплыли формулы...

Это ее. Ее почерк! Она стала причиной... Нет!

- Хелен, что с вами?

- Хелен! Хелен...!

...

- О! Вы... Вы не волнуйтесь! Только не волнуйтесь! Сейчас! У меня есть... Кое-что... Вот вы сейчас оце...

- Апчхи! Апчхи!

- Так, так, так! Хорошо! Отлично! Сейчас. Сейчас вам станет легче, вы...

- Апчхи! Я оценила! Уже оценила... ааааапчхи!

Хрустальные очки. Взъерошенные волосы. Плащ из драконьей чешуи, переливающийся всеми цветами и маленькая колбочка в руках... Зельевары... Умопомрачительная гадость! Это ж какого уровня магом надо быть чтоб сотворить та... тако... е...

- Апчхи!

- О! Хелен, дорогая, вам лучше?

- О да, магистр Дурдень! На... на... нааамного, апчхи!

- Не волнуйтесь! Сейчас! Сейчас, вы оцените! У меня есть отличное средство от чихания!

Сейчас, сейчас... где... где же оно... Вот!

- Нееееет! Нет, магистр Дурдень, пожалуйста, не надо! Я... Мне лучше! Уже лучше!

- Тогда... кофе?

- Из хрустальных чашечек?

- Ну, разумеется!

- В прошлый раз, магистр Дурдень, мы оценили его прекрасный вкус и замечательные свойства,

- герцог Скалигерри улыбнулся гостеприимному хозяину.

Запах кофе помог окончательно прийти в себя, и Хелен вдруг поняла, как сильно проголодалась.

- Полеты на драконах разжигают аппетит! – прочитал ее мысли Олеф, протягивая хрустальную чашечку с ароматным кофе.

Хелен огляделась. Все было, как всегда. Круглая гостиная, огромные выпуклые окна, горшки, горшочки, травы, порошки...

Логово зельевара. И не просто зельевара, а короля зельеваров! В данный момент маэстро сутился возле кофейника, одновременно намазывая маслом хлеб и нарезаая очень неровными ломтиками сыр.

Джулия пила кофе и курила. На этот раз из ее крошечной трубки шел слегка розоватый дымок, сладко пахнувший черешней.

Глава тайной разведки еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться, потому что ломтики сыра, которые отрезал Дурдень, тут же исчезали! Олеф отрезал сыр, аккуратно выкладывал ломтик на тарелочку и вновь отворачивался, чтобы отрезать следующий кусочек. В этот момент из-под стола высовывалась Смерть, аккуратно слизывала лакомство с тарелочки и тут же ныряла под стол.

И продолжалось бы это вечно, но первым не выдержал Скалигерри:

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха....

Минуту спустя хохотали уже все, включая Олефа Дурдня, и только Смерть считала, что ничего смешного, собственно, не произошло, а сыра все равно мало...

Эта передышка была необходима всем. Посмеялись. Подкрепились. Однако проблемы сами собой не решатся, и разговор вскоре снова принял серьезный оборот:

- Значит, мерзин... - Олеф задумался, разводя в растворе каплю крови принца.

Принц и сопровождение разместили в гостевом домике напротив. Олеф чем-то напоил несчастного, и тот сладко заснул.

- Не простой, - вздохнула Хелен.

- Что вы имеете в виду? – зельевар сдвинул очки на лоб.

- Я сама усовершенствовала формулу. Поскольку несколько известных видов мерзина мне уже удалось нейтрализовать, я...

- Формулы! Формулы и расчеты! И ваших противоядий, и тех образцов мерзина, к которым вы эти противоядия создали. Образцы зелий у вас с собой?

- Да, конечно. И образцы, и расчеты.

- Давайте!

Вот это разговор! Вот это подход! Правильный. Научный. Хелен бросилась к саквоюжу. Она попала, наконец, в привычную среду исследовательской деятельности. Как же она соскучилась! По Академии, по лабораторным работам! Нет, и вернисаж, и опера, это, все конечно очень увлекательно, но... Не ее. Она – зельевар! Она ищет противоядие от ненавистных зелий подчинения.

От приворотных зелий. От зелий безумия. Потому что человек должен быть свободен. Выбор – это, по большому счету все, что у него есть. Нельзя лишать человека права самому выбирать, чем заниматься. Кого любить. Права осознавать, кто он и где находится.

Она не простит. Ни смерть матери, ни использование ее дара во вред. Она победит саму себя. Сейчас, или никогда!

- Хелен? Хелен, вы меня слышите?

Герцогиня Адорно очнулась. Гнев на секунду выключил сознание. Что-то теплое и влажное ткнулось в ладонь.

- Смерть! Маленькая моя...

- Эээээ... Оригинально. Очень оригинально. Я оценил! Но... почему?

- Почему я использовала жир белого луня а не золотистого? Потому что...

- О! Это-то как раз мне понятно! Почему вы назвали дракона – Смертью?

- А... ну... это... долгая история...

- Это я предложил, магистр Олеф, - Скалигерри подошел к зельевару. – Я смотрю, вы с Хелен тут скучать не собираетесь...

- У нас с герцогиней будет очень, очень интересное сотрудничество... О да! Вы ...

- Мы более чем оценим, Олеф. Особенно если вам с Хелен все же удастся спасти его высочество.

- Мы постараемся. Очень постараемся. О, я понимаю! Конечно, понимаю...

- Мы пойдем. Мне нужно опросить прибывших с принцем людей. Нам надо обсудить с Джулией некоторые вопросы, - Скалигерри говорил, не отрывая взгляда от Хелен.

Они так и смотрели друг на друга. Не отрываясь. В этом взгляде было все. Его страх за нее. Ее страх, что у них с Дурднем может ничего не получиться. Его просьба простить за то, что он уходит. Ее крошечная ревность и его огромное, волевым усилием еле сдерживаемое желание притянуть к себе и поцеловать.

- О! Идите, идите... А вы, герцогиня Адорно, пройдемте в лабораторию. И захватите свой саквояж. Расчеты и образцы у вас с собой?

- Да.

- Это хорошо. Сейчас мы спустимся за ингредиентами – они внизу. Корни горной полыни лучше хранить в темноте и холоде.

- Корень горной полыни?! Но это же невозможно! Как же вы его достали?

Горная полынь – удивительное растение. С виду неприметное – обычные листья бурого цвета, однако корни этого низкорослого кустарника обладают рядом сильнейших магических свойств. Беда в том, что корень растения – невидим человеческому глазу. Почувствовать его также невозможно! Следовательно, ни собрать, ни отмерить нужное количество для того чтобы использовать при создании зелья, не получится. Упоминание о корне горной полыни осталось в древних рукописях, равно как и множество рецептов уникальнейших зелий с его использованием. Но увы...

- Есть способ, - уклончиво заметил Дурдень.

Хелен резко остановилась, и чуть было не упала. Лестница, что вела вниз, была довольно крутой.

- Ну хорошо, хорошо! Я расскажу, как это делается, Хелен. Но после этого вы идете вниз, смотрите под ноги, и не оглядываетесь!

- Обещаю! – Хелен не сводила глаз с зельевара.

- Моча дракона, - быстро ответил хозяин лаборатории.

- Что?!

- Моча карликового дракона. Может можно и не карликового, конечно, но я не пробовал. Если сбрызнуть этой эээээ... жидкостью корень горной полыни – его прекрасно видно!

- Но... как вы до этого додумались?

- Частично по результатам исследований, частично опираясь на древние рукописи, частично – счастливая случайность. Когда-нибудь я расскажу вам эту историю, Хелен, обещаю. Поделюсь ингредиентом и всеми исследованиями с его использованием. А сейчас – нас с вами ждет работа!

Хелен смутилась и пошла быстрее. Вниз, вниз, вниз... Вот это да! Лаборатория Олефа имела семь подземных уровней! И каждый уровень был оборудован так, как Магической Академии Зельеварения Королевства зельеваров и не снилось!

- Магистр Дурдень...

- Да?

- А как же... Где вы берете травы?

- В хрустальных горах есть оранжереи. Они выдолблены внутри хрусталя. Удивительные свойства! Просто удивительные!

- А... масла?

- У меня самая полная коллекция. Отдельное помещение, пять температурных режимов. Что-то производится здесь, в горах. Что-то доставляют из королевства.

- А...

- Ингредиенты, которые могут дать драконы, как вы можете догадаться, дорогая Хелен, у меня есть. Я умею с ними договариваться. Драконы они... Своеобразные существа. Но я ведь тоже очень странный... Вы заметили?

- Ну почему же...

- Потому что так оно и есть! Хелен я – счастлив! У меня есть все, чтобы заниматься исследованиями, а большего мне не надо.

- Знаете, я тоже так думала, пока...

- Пока не влюбились в Скалигерри! Да?

- Я... ну...

- Влюбились, влюбились! И я оценил! То есть нет... не так. Простите меня! Я рад! Очень рад! Герцог хороший человек. Просто не любит этого показывать. Он как... дракон. Благородное, смелое сердце. Знаете, когда-то давным-давно драконы...

Олеф уронил одну из склянок, которыми вечно были набиты его огромные карманы, и та со звоном разбилась.

- О! Я заболтался, Хелен. Задавайте, наконец, ваш последний страшный вопрос, который вы никак не можете решиться задать!

- А... как вы догадались?

- Состав мерзина. Представляю, через что вам пришлось пройти. Так вот. Вы хотели спросить о змеях. Я прав?

- Да, магистр. Вы правы.

- Змей доставляют из Шепчущих скал по требованию. Я не держу террариумов в долине – это опасно. Змея может сбежать и укусить драконов. А я не позволю нападать на моих друзей! Что касается работы, то я думаю, мы с вами обойдемся без этих мерзких созданий!

- Но как же...

- Хелен. Вы делали мерзин. Мы же с вами должны создать противоядие. Мы точно знаем, что зелье безумия, которым отравили наследника, включает в себя усовершенствованный мерзин, созданный лично вами, так?

- Верно...

- А это значит, что улучшать его нет надобности! Зачем?

- Да, но что если для создания противоядия понадобится яд...

- О! Сразу видно, что вы мало работали с драконами! Итак, моя дорогая, вы на пороге удивительных, удивительных открытий! Вам понравится! Обязательно понравится!

Хелен улыбнулась и стала спускаться в подземелья - все ниже и ниже. В какой-то момент девушка поняла, что не слышит за спиной шагов Дурдния. Кровь забила в висках, подкосились ноги, ладони мгновенно промокли, стали холодными и липкими от пота, крик застрял в горле и никак не мог вырваться наружу. Какая же она глупая! Так глупо попасться...

- Хелен! Хе-лееен! Если вы уже все посмотрели и оценили, - Дурдень с трудом держал двумя руками огромный фонарь, от хрустальных очков по стенам плясали тени. – То я вас жду!

- А разве...

- Ну конечно, нет! Нам не нужен нижний уровень! Корень горной полыни я уже забрал. Вы пошли дальше, и я не стал вас отвлекать – решил, что вам просто интересно. Посмотреть. Оценить.

- Простите... Я просто...

- О! Вы просто не знаете, что я хочу вам предложить. А у меня есть, есть идеи! Я же видел расчеты! Формулы! Я очень высоко оценил вашу работу, смею заметить это весьма оригинально! Смело и талантливо. Но у меня есть идеи! Понимаете, Хелен? Я вам сейчас все нарисую. Формулы. И разумеется, следует провести некоторые расчеты... Но не могу же я показать вам все это здесь! Здесь темно. И, судя по тому, как вы только что кричали – страшно...

Дурдень наклонил голову, и на мгновение Хелен показалось, что он все понял. Как она испугалась и как подумала, что угодила в ловушку. Мгновение – и он снова надел свои очки:

- Идемте Хелен! Сегодня нам здесь делать нечего!

- А где же мы будем работать?

- В облаках!

Глава двадцать девятая

Ветер в лицо. Скрип седла, топот копыт.

Чуть податься вперед, позволяя Грому буквально лететь над землей. Дробно стучат копыта по беговой дорожке. Топот коней позади. Позади! Она знает трассу от и до. Виды препятствий.

Порядок. Ночью разбуди – ответит.

Поворот. Пара барьеров разной высоты, ров с водой. Подход перед ним скользкий – придержать коня – и финишная прямая. Как можно плотнее прижаться к теплой, мокрой от пота шее и... полететь!

Только она, Гром и ветер. Да! Ради этого стоит жить!

И пусть Золотая Звезда отстает всего на полшага, выжидая удобного момента, чтобы вырваться вперед, пусть Тиберины успели заявить на скачки собственного коня, резвого и сильного – они с Громом смогут. Они победят. И сегодня, на предварительном забеге, и через несколько дней, на Больших Охотничьих Королевских скачках. Мэтр Френсис Ди советовал поберечь коня, но как она, Адорно, могла отказать своему любимцу в удовольствии нестись во весь опор туда, где уже видна желанная красная лента?!

Они выиграют. Адорно не проигрывали. Никогда. Умирали. Но не проигрывали. Я не подведу, папа. Вот увидишь!

Дария неслась, искренне радуясь тому, что сегодня иллюзии были скрыты. Лишь изгороди, канавы, жерди. Говоря откровенно, так ей нравилось гораздо больше. Честнее, что ли? Только ты и конь. А все эти иллюзии... Как будто зельевары соревнуются между собой – кто злее и пакостнее.

По краям полосы препятствия мелькали серые плащи с золотыми эмблемами королевского печатного дома. Оповещатели предвкушали репортажи и статьи о последнем тренировочном забеге перед главным событием года. Котелки с дымящимся запечатлевающим зельем на гремучей воде расставлены по всей трассе.

Это отвлекало, но не сильно. Все шло хорошо. Она готова. Сосредоточена. Гром в форме. Вот только... Что-то мешает. Какой-то...

Запах.

Резкий, слегка кисловатый. И... знакомый. Так пахнет...

Конь, увлеченный скачками, несясь вперед, стремительно приближаясь к препятствию. Запах усиливался, а она никак не могла вспомнить, что эт....

О, нет! Драконье дерьмо, взрыв-трава!

Редкий студент не знает, что это такое. Взрыв-трава – совершенно безобидное растение, неприметное, не колючее, и даже не ядовитое, если только поблизости нет... обычной соли!

Опусти пучок взрыв-травы в соляной раствор, и можешь попрощаться со своим котелком –

чугун разорвет на части. Правда, смесь часто используют в фейерверках. Три крупинки соли на литр воды – не больше!

Несколько мгновений отделяет их с Громом от последнего препятствия – высокой каменной стены. Девушка сощурилась, глубоко вдохнула воздух. Призвать формулу, летя во весь опор было сложно, но Дария справилась – рисунок медленно поплыл на нее, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что все они несутся напрямик в объятия Смерти.

Зелье! Кто-то действительно использовал зелье. Воздух на мгновение задрожал, поплыл синим туманом, росой опустился на фиолетовые волосы, и перед глазами встала картина: взрыв, осколки, стоны и кровь, она лежит на земле, беспомощно раскинув руки. Гром! Где он? Конь, искалеченный от взрыва, хрипел и дергался в предсмертной агонии...

- Нееееет!

Нарушая протокол, правила безопасности и сам принцип соревнований – Дария развернула коня, и, подняв его на дыбы, полетела наперерез остальным всадникам:

- Стойте! Назад!

- Ты! Ненормальный! Что делаешь? – лошади одна за другой вставали на дыбы.

- Туда нельзя! Будет взрыв, - прокричала она своим соперникам, буквально загромождавая дорогу.

Странно, но с ней никто не стал спорить! Ни азартный молодой жокей, что управлял конем из конюшен Тиберина, ни опытный хозяин Золотой звезды (он сам был в седле). Оба, они привстали на стременах и закричали остальным:

- Уходим, быстро!

Никому и в голову не пришло сойти с дистанции и дать сопернику приблизиться к подозрительному барьеру.

Все припустили к изгороди, отделявшей беговую дорожку от тренировочного поля.

Туда уже бежали распорядители, не понимающие, что происходит.

Гром, уходивший последним, из последних сил взвился в воздух, когда земля за спиной содрогнулась.

- Ты мой герой! – закричала Дария.

Жокеи летели, стремясь как можно быстрее отвести коней из опасной зоны.

- Что происходит?! – не останавливаясь, крикнул владелец Золотой Звезды, поравнявшись с девушкой.

Дария повернула голову. На нее требовательно смотрели и остальные жокеи. Словно она за что-то отвечала и знала, что происходит.

- Я почувствовал запах разрыв-травы, - ответила девушка, мысленно восхваляя зельеваров за то, что не сказала «я почувствовала».

После таких волнующих событий ведь могла и забыться. Растеряться. Не растерялась.

Молодец!

Всадники перешли на рысь, и через какое-то время остановились.

- Эти зельевары ума лишились! – возмутился кто-то.

- Нам гарантировали полную безопасность. И где?

Когда подъехали к конюшням, владелец Золотой Звезды развернулся к Дарии и поклонился:

- Спасибо. Ты спас нас всех.

- А ведь мог просто сойти с дистанции. По-тихому... - прошептал кто-то, вспомнив, видимо, что все они – конкуренты.

- Нет. Не мог, - тихо ответил юный жокей, откинув со лба фиолетовую прядь.

...

- Прекратите нервничать и ходить туда-сюда, Джулия. Сядьте! Я сварю вам кофе. Вот. Это успокоительное – пейте.

- Не нужно, - голос Джулии дрогнул.

- Выпейте, я сказал! Хотите – курите. Пейте зелье. Кофе. Что хотите! Но если вы будете так нервничать – я вынужден буду попросить вас удалиться.

В этот раз Олеф Дурдень был сам на себя не похож. Зельевар говорил спокойно, но твердо.

Никаких: «О! Вы оцените! Обязательно оцените!». Он ни бегал, задевая и роняя все на своем пути, не проявлял чудеса растерянности, обо всем забывая...

В разноцветном плаще из драконьих чешуек, мастер стоял, уперев руки в бока и широко расставив ноги. Дурдень был на голову ниже Хелен, но сейчас он казался ей исполином. Она вспомнила, как сама пошла вниз, осматривать нижние уровни лаборатории, хотя Дурдень ни слова не сказал, куда идти. Он просто не стал мешать ее исследовательскому любопытству, и ожидаемо отправился за фонарем, чтобы сделать экскурсию более комфортной. Она же надумала невесть что... До сих пор стыдно!

Как он работает! Как! Хелен, лучшая ученица Академии, никогда не видела такого мастерства, такой виртуозной импровизации, такого мощного магического потенциала. Воспоминания о совместной работе молнией пронзали от макушки до пяток. Она не раз работала с Вальпнером. Восхищалась им. Но после маэстро... Да разве можно сравнивать? Сомнений в том, у кого она хочет продолжать свое обучение не осталось. Лишь страх, что Дурдень откажется взять к себе в ученики.

Хелен позволила себе еще раз вспомнить момент, когда Дурдень похвалил ее за то, как быстро она договорилась с драконом в небе. В какой-то момент они оба поняли, что драконьего когтя, взятого Олефом с собой недостаточно – ингредиента нужно было больше. Мэдд позволил отпилить кусочек. Это было страшно – спуститься к лапе, летя так высоко!

Облака над головой. Облака под драконом. На Хелен был плащ из драконьей чешуи, позаимствованный на время у Айка. Если учиться у Дурдня, придется раздобыть такой. Иначе замерзнешь насмерть. Дышать тоже не просто – Олеф выдал ей специальное зелье (надо еще разобраться что там, у нее, конечно, есть предположения, но...). Жидкость обожгла горло, на мгновение потемнело в глазах.

Но не только дышать на такой высоте смогли они! Их голоса лились, читая заклинания, звуки купались в облаках, растворяясь в небесной лазури. Крылья Медда опускались и поднимались в такт мелодии давно забытого древнего языка. Хелен знала – дракон помнит его! Ей казалось, сердце Мэдда стучит в такт, и она слышит... Слышит его стук!

И вот они, наконец, вернулись. Зелье, что должно было излечить принца Вайта, сияло лазоревым солнышком в крошечной колбе. Когда зелье с такой высоты спускается на землю, оно уменьшается в объеме. Одна крошечная капля. Но какая сила таится в ней!

Дурдень так ловко разжал несчастному зубы и влил содержимое пузырька в рот, как будто с утра до вечера только тем и занимался, что следил, как невменяемые принимают лекарства. Чудно. И все же маэстро странный. Ох, какой же он странный, но ей, Хелен Адорно, все равно! Он гений. И она сделает все, что он скажет, лишь бы ее мастерство если не достигло такого же уровня, то хотя бы приблизилось к нему.

Его высочество принц Вайт не шевелился. Молодой человек лежал, запрокинув бледное лицо к потолку. Его взгляд не был осмысленным, но...

Но он перестал быть безумным! Беспричинная ярость, что еще минуту назад делала будущего правителя соседнего государства похожим на дикого зверя, сменилась безразличием. Казалось, он ни на что не реагировал.

Джулия закурила. По комнате поплыл сладкий аромат.

- Ты... же... знаешь, тетя... Я не одобряю... эту... твою... привычку... курить в моем присутствии...

- Ты... сопляк! Не дорос еще, указывать, что мне делать, а что нет! Вайт!

Джулия рыдала на груди племянника, Скалигерри, все это время серой тенью стоящий в углу, почесал нос и опустился в кресло.

Их глаза с Хелен встретились. Они устало улыбнулись друг другу. Смерть ткнулась носом в ладонь, а Дурдень мгновенно превратился в чудаковатого, рассеянного гения, эдакого недотепу-зельевара:

- О! Что я вам говорил? Я же говорил! Вы оцените! Обязательно оцените! А сейчас – кофе! Из хрустальных чашек, прошу заметить! Удивительные свойства, удивительные! Да... И не переусматривайте его высочество – не сейчас. Отдых! Нужен отдых, и вы оцените...

Начался переполох. Плакали, смеялись, варили кофе, резали неизвестно куда исчезающий с тарелки сыр... То есть известно, конечно, куда!

Смерть, подавшись общему возбуждению, махала золотым хвостом, опрокидывая горшочки, расставленные Дурднем по всей комнате. Что-то лилось, шипело, поднималось разноцветным дымом к потолку, и в этот самый момент неожиданно все стихло...

Дверь распахнулась. В кожаном плаще и хрустальных очках, сдвинутых на лоб, в гостиную с круглыми выпуклыми окнами вошел Дигги Раклин. Возница, явно смущаясь, подошел к герцогу Скалигерри и что-то прошептал.

Хелен побледнела. Страх. Она почувствовала беду.

- Нам надо возвращаться, - герцог окинул взглядом всех присутствующих. – Взрыв. На королевских скачках.

...

- Давай еще раз, - Ранс Тиберин устало потер глаза, тяжело вздохнул. – Нам бы всем пережить эти скачки, парень. Я молчу уже про средневековую церемонию выбора невесты для принца. А нам обеспечивать безопасность, понимаешь? Шутка ли – сто девиц?!

Огромный, похожий на медведя, отчим всегда вызывал у Дарии чувство страха. Ей всегда казалось – он заполняет собой все пространство. Как воздух. И душит, душит...

Сейчас, когда Тиберин принимал ее за другого человека, не проявляя ожидаемой ненависти, это было... странно. Но страшно все равно!

Начальник Тайной канцелярии допрашивал уже, наверное, с час. Она заикалась, краснела, бледнела и отчаянно боялась сказать о себе в женском роде!

Дария злилась на себя. Почему она до сих пор дрожит, когда видит перед собой Тиберина?

Ничего он ей не сделает – Бартоло всех спас! Да и Патрик не позволит! Наверное.

- Давай еще раз, парень. Ты скакал впереди всех, - зевнул сквозь сжатые зубы мужчина.

- Я скакал...

- Почувствовал запах взрыв-травы.

Дария кивнула.

- И не знаешь, откуда она там взялась?

- Откуда?!

- А конь?

- Что конь? И конь не знает, - Гром, будто в подтверждение ее слов, тихонько заржал.

Все это время они стояли возле конюшен. Грома надо было напоить, почистить. Она любила ухаживать за ним сама, и уже отпустила конюха. Когда же это все закончится-то?

- Гром, я спрашиваю, откуда?! И не надо мне рассказывать, что сестры Адорно тебе его подарили. Дария бы с голоду умерла, но никогда...

- Мы договорились, - быстро сказала девушка. – Она слишком хочет, чтобы Гром взял главный приз.

- А ее саму бы сюда не пустили.

- Именно.

- Ага. А Хелен?

- Что Хелен?

- В курсе ли старшая Адорно вашей замечательной аферы?

Дария только вдохнула.

- Значит, не в курсе.

Девушка повесила голову.

- Зато принц Патрик мало того, что знает, так еще и прикрывает, - продолжил размышлять начальник Тайной канцелярии. – Значит, королева и король... тоже знают. И его величеству все равно, лишь бы приз выиграла лошадь зельеваров...

Он говорил, скорее, сам с собой - по давней привычке беседовать с умным человеком. В какой-то момент девушка перестала его слушать – ей вдруг показалось... Голос! Это голос Хелен, необычно оживленный, и... она сама...

Лошади уже подъезжали к конюшням. Хелен - в мужском седле. Голубой плащ зельевара поверх мужского костюма, розовые щеки, горящие счастьем глаза. Дария улыбнулась, на мгновение забыв о всех своих проблемах, даже о том, что сестра не должна ее здесь видеть!

Она и не вспомнит, когда видела Хелен верхом. Последнее время это развлечение было сестре недоступно – не было сил. А сейчас... Хел держится в седле не хуже, чем она сама. Да что там – лучше Скалигерри! У мужчины, кстати, был такой же счастливый вид. Их лошади шли шагом. Так близко... Практически касаясь друг друга. У сестры роман с королевским секретарем. Без сомнения.

- Не хочешь с ней встречаться? - кивнул Ранс Тиберин на Хелен.

- Пожалуйста, - Дария подняла на отчима умоляющий взгляд, ненавидя себя за это.

- Адорно... - с ненавистью выдохнул мужчина. - Знаешь, я был влюблен в покойную герцогиню... Преданно – как собака. А она... - Тиберин только рукой взмахнул. – И дочери ее такие же. Жаль, король год назад не разрешил мне допросить Хелен. Все о заслугах ее отца говорил. Потом королева заявила, а Патрик подтвердил, что девчонка смогла снять заклятье! Конечно, смогла! Это было ее зелье.

- Неправда! – Дария сжала кулаки, изо всех сил стараясь не выдать себя.

- Неправда, говоришь? Мы нашли пузырек с зельем. На нем – следы ауры нашей добродетельной герцогини. Вот так вот, парень...

- Что?! – Дария подскочила к нему, готовая убивать, забыв и о своем страхе, о том, насколько жизненно важно не привлекать к себе внимания.

- То. Скорее всего, Адорно поняла, что натворила – и обернула все вспять. Но зелье было ее.

- Хелен никогда бы...

- Жаль, дальше эту историю мне раскопать не дали.

Дария представила, как этот человеко-медведь, с его яркой ненавистью к Адорно «раскапывает» правду – и ей стало дурно.

- Мне показалось, что его величество просто испугался того, что мы можем найти. Он не желал подписывать смертный приговор дочери человека, спасшего ему жизнь. Долг чести. Я понимаю... Сам, неверное, поступил бы так же.

- В ту ночь, когда Патрика околдовали, я был в доме, - осторожно начала Дария. – Принц пришел за помощью. Он знал, кому можно довериться. Меня отправили во дворец, к ее величеству. Не хватало ингредиентов – Адорно не так богаты, чтобы просто купить. Я могу поклясться чем угодно – Хелен была в растерянности. Она не знала о привороте.

- Тем более надо было копать! – прорычал Тиберин. – А не делать вид, что ничего не было. И обвинять меня в том, что я действую лишь для того, чтобы погубить «безвинную девочку!»

- А вы... - решила Дария.

- Адорно – зло. И я рано или поздно это докажу! И тебе советую держаться от сестер подальше – они просто используют тебя. А потом -подставят!

Девушка еще сильнее сжала кулаки. Мерзавец! И он еще смеет...

- Ты хороший парень, - вдруг улыбнулся Тиберин. – Не подлый, в отличие от всей этой Адорновской породы. Спас соперников. Поэтому я тебе говорю – деньги получишь, и беги! Оставь сестер их судьбе. Не виновны они в привороте Патрика – ладно. Но...

Он махнул рукой. Голоса за их спиной стали громче. Надо уходить! Еще немного, и Хел ее заметит! К счастью, в этот самый момент на плечо Тибериному опустился ярко-синий глех.

Аккуратно (и как это у него получается такими огромными, мясистыми пальцами?), мужчина отвязал от лапки глеха крошечную колбу и выпустил вестника:

- Ранс Тиберин! – иллюзия пажа наскоро поклонилась. - Срочно к его величеству!

- Свободен, - кивнул начальник Тайной канцелярии, отпуская Дарию.

Она уже метнулась было в конюшню, когда он окликнул ее:

- Эй!

- Да?

- А почему ни у кого ни разу не получилось со скакунами Адорно? У герцога же были потрясающие кони?

- Секрет! – весело крикнула Дария и припустила прочь.

Так она ему и сказала! На самом деле – все было сложно и просто одновременно. С их лошадьми надо было договариваться, как с людьми. Заставить, принудить – было просто невозможно. Слишком умные, слишком преданные, слишком свободолюбивые! Такие же впрочем, как их хозяева...

...

- Хелен! – принц улыбнулся, увидев девушку. – Рад тебя видеть. Но... зачем вы здесь?

Патрик перевел недовольный взгляд на Скалигерри.

- Я попросил герцогиню оказать помощь, - спокойно ответил королевский секретарь. – Думаю, если она займется обеспечением безопасности, проблем не будет.

- Но...

- Кроме того, я вызвал Дурдня, Вальпнера и Айка. Они займутся полем для скачек.

Скалигерри огляделся. Зрелище впечатляло. Полоса препятствий превратилась в месиво – повсюду осколки котлов, что были закопаны в землю, обеспечивая иллюзии. Придется восстанавливать с нуля. Да...

Казалось, довольны были лишь оповещатели, деловито расставляя горшочки с запечатлевающим зельем. Скалигерри поморщился. Сделать он в данной ситуации ничего не может, однако надо хотя бы попытаться поговорить с ними. Шумиха вокруг королевских скачек сейчас ой как некстати...

- Все разрушено, - тяжело вздохнул Патрик, поймав взгляд королевского секретаря. – Взрыв повредил все. Абсолютно все! Ни одной иллюзии не уцелело. Кто-то очень грамотно рассчитал силу взрыва. Счастье еще, что этот мальчишка, Барт, сообразил в чем дело и отвел всех с дистанции.

- Барт? Кто это? Зельевар? – спросила Хелен.

Принц и Скалигерри переглянулись.

- Гмм, - Патрик понял, что старшая Адорно не знает, в отличие от королевы и Дарии о внебрачном сыне герцога.

А Скалигерри только тяжело вздохнул – ну, Дарька! Ну и подставила же ты меня. С какой стороны ни глянь – везде виноват...

- Это... жокей, - осторожно проговорил принц.

- Поняла. Мне бы хотелось осмотреть поле и конюшни. Надо понять, каким образом заложили взрыв-траву. Как вообще смогли проникнуть на территорию.

- Хелен! Девочка моя! Как я рад!

Хелен вздрогнула, но лишь на мгновение. В следующую секунду она уже слезла с коня, чтобы броситься в объятия любимого учителя!

- Профессор Вальпнер!

- Умница моя! Звездочка! Как ты себя чувствуешь, Хелен?

- Спасибо, профессор, отлично! Ну что? Будем работать вместе?

- Конечно! Мое почтение, герцог Скалигерри, - профессор Вальпнер поклонился, заметив, что королевский секретарь тоже соскочил с коня.

- Профессор Вальпнер, - коротко поклонился Скалигерри в ответ.

- Я буду просить вашей личной аудиенции, герцог! Я вынужден поставить вопрос о восстановлении Хелен Адорно в Академии!

- Восстановлении?

- Не притворяйтесь! Вы все прекрасно знаете! Его величество и ее величество приложили к этому немало усилий, но им придется! Слышите? Им лично придется объяснить мне, почему лучшую мою ученицу отчислили по их приказу! И я не позволю... Слышите?! Я не позволю...

- Успокойтесь, профессор Вальпнер. Я уверен, это какое-то недоразумение. Королева никогда бы не распорядилась отчислить Хелен Адорно, уверяю вас.

- А ей и не нужно было! – Вальпнер, толстенький и лысый, развел руками и вытаращил глаза. – Одного недовольного взгляда королевы Марии достаточно, чтобы начальство подсуенилось! И наш ректор...

- Разберемся, - Скалигерри нахмурился.

- Вы просто... не понимаете, господин королевский секретарь...

Вальпнер достал платок и вытер пот с лысины.

- Моя ученица... Это талант! Уникальный, редкий талант исследователя. Знания, вера, терпение, аккуратность, пунктуальность, творческая импровизация необходимы для него! Вы... вы просто... просто не понимаете...

Глаза профессора заблестели, а у Хелен в горле застрял ком. Как она могла усомниться в расположении к ней Вальпнера! Она ведь чуть ли ни в заговоре против нее учителя подозревала. Решила уйти учиться к Дурдню...

Нет. Так нельзя. Это будет просто предательством с ее стороны. Допишет диссертацию, защитится, получит белый плащ, а уж отпустить ее на стажировку в Радужные горы она Вальпнера уговорит. Так будет правильно. Честно. Теперь, услышав слова своего научного руководителя, Хелен не сомневалась в том, что ее восстановят в Академии.

- Мы обязательно разберемся в этом вопросе, профессор. А сейчас – за дело. Вы и Хелен займетесь восстановлением и усовершенствованием защиты. Дурдень и Айк – иллюзиями. Его величество лично просил всем передать, что щедро вознаградит каждого.

- Тогда пусть выполнит мою просьбу! Прикажите восстановить мою ученицу!

- Непременно, профессор Вальпнер, я передам.

- Сколько у нас времени? – спросил Айк, пока Дурдень рылся в своем огромном саквояже. Маэстро уже доставал ингредиенты, рассматривая их сквозь хрустальные очки, за которыми его синие глаза казались просто огромными.

- Три дня.

- Вы смеетесь? – поднял брови Айк, набивая трубку розовым порошком.

- О! Я оценил! Вы знаете – оценил! Это очень мало времени... Но, думаю, справиться можно. Кофе?

Дурдень открыл другой саквояж, достал кофейник и хрустальные чашечки.

- Еще горячий! – Олеф улыбнулся, и все вдруг поверили в то, что они действительно способны справиться с этой задачей.

Хрустальные чашечки, ароматный кофе. Как Дурдень все это привез на спине дракона, не разбив, почему кофе горячий, и почему у всех сразу стало тепло и радостно на душе, об этом знал лишь лучший зельевар королевства – Олеф Дурдень.

Все пили кофе, любуясь огромными розовыми бабочками, вылетающими из трубки Айка. Естественно, никто не заметил, как юный жокей с фиолетовыми волосами умчался на вороном коне вопреки всем правилам, строго-настрого запрещающим покидать конюшни Френсиса Ди до старта...

Глава тридцатая

- Мы прекрасно понимаем, что это – вызов! – секретарю его величества, герцогу Скалигерри, пришлось согласиться на небольшую пресс-конференцию. По-другому выставить оповещателей из конюшен возможным не представлялось.

Нужно было выдать информацию. Четкую. Проверенную. Чтобы у мастеров пера и запечатлевающих зелий не было возможности приукрасить действительность до такой степени, что в королевстве начнется паника. Это они умеют...

- Связаны ли происшествия на скачках с состоянием его величества?

- Без комментариев! – улыбнулся герцог ведущему оповещателю газеты «Зельевары сегодня». С этим пронырой они сталкивались уже не раз. Личной неприязни к нему герцог не испытывал – каждый выживает, как может, у каждого свой интерес. Грегори, безусловно, профессионал. Тем более, надо отдать ему должное – он никогда не отказывал пустить вовремя нужную Тайной канцелярии информацию в газеты. Иногда это спасало королевство. Без преувеличения.

- А с отбором невесты для его высочества Патрика? – быстро спросил другой оповещатель. Этот был совсем молод. С нездоровым блеском в глазах. Еще бы! Возможно, это его первый выезд, и сразу – сенсация!

Скалигерри только головой покачал.

- На этом все. Большое спасибо, что пришли.

- А скачки, – крикнули ему в спину. – Они... состоятся?

- Конечно, – не оборачиваясь, бросил герцог.

Скачки... Тот, кто затеял все это, без сомнения, хотел сорвать Большие Охотничьи королевские скачки. Если первое нападение на Барта можно было объяснить происками конкурентов – новый жокей, появился из ниоткуда – и сразу фаворит, то сегодняшнее, на глазах у оповещателей... Демонстративное и крайне тяжело исполнимое – потому что начальник охраны скачек – тоже не мальчик неопытный. Но его обошли. И Хелен задала правильный вопрос – как пронесли котелки и как их врыли в землю? Да так, что никто ничего не заметил?!

- Я дам охранникам выпить зелье, которое не позволит злодеям снова воспользоваться зельем подчинения! – услышал он звонкий голос Хелен.

Поморщился. Вот зачем объявлять на весь мир о том, что такое зелье существует! Ведь можно все сделать тихо, не шокируя широкую общественность ненужной информацией! Хелен...

- Дорогая! – воздел руки к небу профессор Вальпнер. – Ты смогла!

Девушка кивнула, совершенно счастливая. И поспешила навстречу Скалигерри.

- Я должна это сказать именно вам, - зашептала она ему – да так выразительно, что всем на конюшне стало ясно – у них есть СЕКРЕТ!

- Скажите, - улыбнулся герцог, решив послать в пещеру к драконам свои расчеты и врагов заодно. Справятся они. А вот ее сияющие счастливые глаза...

- Зелье делал тот же самый злодей, что и приворотное для Патрика и зелье безумия для другого принца – забыла, как его зовут.

- Вайт. Второго спасенного вами принца зовут Вайт.

Хелен поморщилась, словно ненужной информацией герцог мешал ей сосредоточиться на действительно важных вещах. Скалигерри порадовался. Нет, конечно, он был просто доволен тем фактом, что любимая спасла целых двух принцев, наследников престолов, но вот их неизбежный в этом случае интерес...

Любимая... он повторил про себя непривычное слово. И поразился тому, как сразу тепло стало на сердце... А ведь он еще не говорил о своих чувствах с Хелен. Не делал предложения руки и сердца... И вообще – вот как все это делается? Надо как-то красиво... Посоветоваться с Айком? Герцог задумался. Заговоры, покушения, убийства, тайны прошлого. Вопросы безопасности. Дворцовые интриги... Так, глядишь и жизнь пройдет. Не хотелось бы оглянуться и понять вдруг, что самого главного так и не случилось.

- Мы справимся, - он взял ее руку и прижал к губам. – Обязательно.

- Зелье я сварю. Им надо будет напоить всех, кто имеет доступ к лошадям и скачкам.

Скалигерри кивнул.

- А... ингредиенты, - покраснела Хелен, как всегда, когда речь шла о тратах.

- Когда будет готов список? И какая вам понадобится помощь? Его же нужно будет немало...

...

Принц Патрик узнал о себе в этот день много нового.

Оказывается, он вполне мог работать рядом с Начальником Тайной канцелярии, Рансом Тибериним, несмотря на то, что в обычной жизни представителей этой семьи он, мягко говоря, недолюбливал.

Еще его высочество понял, что солидных сильных мужчин нужно иногда утешать. И останавливать их порывы, когда те полны раскаяния. И у него это получилось, когда начальник охраны скачек впал в совершеннейший припадок, осознав, что не справился со своими обязанностями.

И – самое главное – он умудрился повернуть дело таким образом, что сбежавшего Барта не сняли с соревнований!

- Мэтр Френсис, - обратился принц к распорядителю. – До завершения расследования я повелеваю перевести всех лошадей, что участвуют в скачках, в королевские конюшни!

- Слушаюсь, - торжественно поклонился ему мэтр Ди.

Они поймали, конечно, на себе насмешливый взгляд хозяина Золотой Звезды, конунга Ноора. Но мужчина ничего не сказал, хотя все прекрасно понял.

Принц до самого вечера был в столице. Столько дел! Еще одна пресс-конференция для оповещателей. Скалигерри настоял на том, что она необходима. Лучше, чтобы одна и та же точка зрения прозвучала от нескольких влиятельных лиц. Нападение есть, но службы порядка справятся.

Патрик не торопился выводить из столицы военные патрули – на всякий случай. И – надо было нанести визит в посольство Северных магов. Те собирались выразить беспокойство относительно безопасности в столице.

Так что во дворец принц явился поздним вечером, не сказать – ночью. Пыльный, голодный. Но какой-то странно вдохновленный тем фактом, что он нужен и важен. А еще – но в этом он боялся признаться – охваченный странным азартом.

Злоумышленник, что кинул вызов королевству зельваров, должен быть схвачен!

А пока можно навестить героя сегодняшнего дня, которым, без сомнения, был Барт. И спросить у этого несносного мальчишки: что на него нашло? Какого драконьего дерьма он исчез, никого не предупредив? Нарушил правила... Может, обидел кто? Кто? Его допрашивал Тиберин. Может, оскорбил? Или ...угрожал?

...

Особнячок выглядел покинутым. Не было огоньков внутри, дверь – нараспашку. Тишина...

- Дария! – позвал принц. – Барт?!

Никого.

Патрику стало не по себе. Не могло же с ними случиться что-нибудь плохое в охраняемом королевском парке?

- Эй! Кто-нибудь!

Принц уже раздумывал о том, что придется объявлять тревогу и начинать розыск... Но услышал горькие всхлипывания.

- Бааарт! – безошибочно определил он. - Что с тобой?

Мальчишка сидел в кустах, что цвели огромными шапками белых цветов. Найдешь крошечный цветочек с семью лепестками – будет тебе счастье. Мама в детстве учила. Как же эти кусты называются... Нет. Не помнит. Помнит только что в детстве он от этого сладкого запаха...

аааа... аааа...

- Апчхи!

- Будьте здоровы, ваше высочество...

- Спасибо. Постараюсь. Где Гром?

- В конюшне, - Барт отвернулся.

- Ага, отвел, значит. А сбежал чего?

- Я?..

- Нет, я! Тебя Тиберин напугал?

- Нет.

- Хелен?

Тяжелый вздох в ответ подсказал, что он оказался прав.

- Она что – вообще не знает о бастраде у отца?

Мальчишка опустил голову и залился слезами.

- Да... Дела... Ты голоден?

- Я... Мне надо чувствовать себя... сильным. Чтобы никто не мог... как Тиберины... Как эти, на дороге, наемники... понимаете...

Патрик кивнул.

- Понимаю. Ты на каком курсе в Академии?

- Второй.

- Черный плащ?

- Ну... да.

- Были проблемы с магическим потенциалом?

- Нет.

- Ты тест сдавал по магической шкале способностей? Должен был. Все сдавали. Сколько баллов?

- Девяносто семь.

- Сколько?! Ты ври-ври да не завирайся...

- Я не вру.

- Ну, раз не врешь – отлично. Пойдем!

- Куда?

- Буду учить тебя защитной магии. Если в тебе действительно течет кровь Адорно, должно получиться.

- Ух ты...! Я это... голодный, кстати.

Парень вытер слезы, глаза вспыхнули азартом. Патрик улыбнулся. Глупый. Маленький.

Смешной... Еще и голодный. Что-то теплое разлилось по солнечному сплетению, и тут же холодком пробежало по позвоночнику. Зельевары... Да что это с ним?

- Вставай и иди за мной! – ворчливо бросил жокею его высочество.

Глава тридцать первая

- Хелен, дорогая! – за завтраком его величество обратилась к герцогине Адорно.

- Ваше величество? – Хелен вздрогнула от того, что Лиллиан Тиберин случайно уронила прибор.

- Как вы неловки, Лиллиан, - заметила герцогиня Скалигерри, поджав губы.

- Прошу простить. Герцогиня. Ваше величество, - процедила Тиберин, побледнев.

- Все хорошо, - снисходительно улыбнулась королева Мария, и вновь обратилась к Адорно. – Завтра - конкурс иллюзий. Я знаю о полете в Радужную долину, а также в курсе неограниченной помощи с вашей стороны в организации скачек. Может быть, вам нужно время? Или еще что-то? Только скажите, Хелен.

- Благодарю, ваше величество. Но у меня все готово.

- Вот как? – удивилась королева. – Что ж, весьма похвально дорогая. Надеюсь, остальные также готовы к завтрашнему дню. Мы с его величеством и его высочеством ждем с нетерпением. Надеюсь, мы не будем разочарованы.

Завтрак продолжался в полной тишине. Девушки думали каждая о своем, а Хелен вспоминала вчерашний день.

После того как вдвоем они спасли принца (она все время забывала, как его зовут), Олеф Дурдён сам предложил предоставить лабораторию, ингредиенты, и если ей понадобится – дракона в полное ее распоряжение для подготовки к конкурсу.

И тогда она решилась! Идея зрела давно, но, во-первых, Хелен не знала где найти дорогие ингредиенты, а во-вторых, пугало отсутствие опыта. Однако после столь щедрого предложения Дурдён сомнения исчезли. Она сварит зелье в небе! На спине дракона по имени Мэдд, под самыми облаками...

Все получилось. В долине, в лаборатории мэтра, она оставила еще три экземпляра на всякий случай. Зелье получилось тягучим и золотым. То, что она чувствовала во время его создания, не забыть никогда. Они потом с Олефом весь вечер провели в долине рядом с драконами. Работа отняла слишком много сил – по-другому было не восстановиться. Драконы любили зельевара. Он действительно знал их язык! Удивительно, но Айк тоже разговаривал с драконами...

- Хелен, вы не слышите меня? – лицо у королевы Марии было встревоженным.

- Что? Простите...

Хелен закусил губу. Она так задумалась, что не услышала, что к ней обращаются.

- Вы бледны, герцогиня, - обеспокоенно повторила ее величество. – Я пришла Гаральда осмотреть вас. И не спорьте, дорогая.

Завтрак, наконец, закончился. Хелен встала, поклонилась королеве Марии и вдовствующей герцогине Скалигерри. Ей очень хотелось успеть заехать к Дарии.

После она отправится на конюшни. Над защитой необходимо поработать еще. Она должна быть совершенной! Нельзя допустить, чтобы люди и лошади вновь подвергались опасности!

Чтобы сократить время, Хелен решила добираться до сестры верхом. Какое счастье вновь чувствовать себя живой и полной сил! Нестись галопом, летать на драконе! Дышать.

Улыбаться. Любить...

...

Дария была задумчива и печальна.

- Что случилось?

Хелен чувствовала себя виноватой. Она совсем забыла Дарьку. Они перестали заниматься, а ведь у той проснулся, наконец, интерес к учебе! Нельзя упустить момент. И потом. Сестра уж точно пойдет на скачки, она каждый год туда бежит тайно от нее. Копит деньги на билет. А там опасно! Она, зная, что случилось, даже не предупредила ее до сих пор! Надо срочно все рассказать.

Хелен внимательно посмотрела на сестру. Бледная, от чего фиолетовые волосы кажутся еще ярче, еще ядовитее. И когда ей этот цвет надоест? Может, просто не знает, как свести?

Предложить помощь?

Младшая Адорно лишь дернула плечом, показывая, что говорить не хочет.

- А я занимаюсь теперь обеспечением безопасности на скачках, - решила заинтересовать девушку Хелен.

Снова равнодушный взгляд. Да что с ней?!

- Ты как себя чувствуешь?

- Не знаю.

Дария и правда не знала. С одной стороны, она - счастлива. Без преувеличения. Во-первых, сбылась мечта - участвовать в Охотничьих больших королевских скачках этого сезона. У нее все шансы на победу. Шансы, которые она никому не отдаст без боя. И это само по себе – настоящее чудо.

Во-вторых, принц Патрик открыл для нее целый мир! Мир защитной магии. В ней есть сила! Сила настоящего боевого мага, не такая, конечно, как у его высочества, но...

Это было прекрасно! Сила текла, щекотала, вспыхивала. Она, Дария Адорно, способна дать отпор! А эти несколько приемов, которым научил ее принц! Да она никогда в жизни не была так счастлива! Никогда не чувствовала себя настолько... живой.

И все бы замечательно, вот только вместе с желанием участвовать в скачках, вместе с защитной магией, что текла в жилах с кровью Адорно, она... Повзрослела. Как-то сразу и не вовремя.

Что это? Сила рода, что пришла, открывая в ней до этого не использованный магический потенциал? Может быть. Не важно. Она вдруг поняла, что влюбилась. Вот так взяла и поняла. Они с принцем ужинали. Смеялись. Его волосы. Кудрявые. Каштановые. Наверное, мягкие на ощупь. Ресницы. Густые. Слегка загнутые. И зачем парню такие?

Беда! Зельевары... Беда! Бедная она несчастная. Это же ПАТРИК! Принц! У него во дворце сто невест. А она... дура.

Просто дура.

- Дария! – ворвался в голову обеспокоенный голос сестры. – Вызвать Гаральда?! Да что с тобой?

- Все хорошо. Просто... голова болит.

- У тебя? – с сомнением спросила Хелен.

- Я что, не человек что ли?

- Человек, конечно. Но...

- Хелен...

Дария смотрела на нее. Бледная. Синяки под глазами. Похудела, кажется... Глаза полны слез. Влюбилась, что ли?!

– Дарь, что случилось? Давай чай поставим. Я расскажу тебе о полосе препятствий, хочешь?

Мы вместе с Айком занимаемся обеспечением безопасности, - Хелен, с тревогой поглядывая на сестру, принялась готовить бутерброды. – А профессор Вальпнер и Дурдень восстанавливают иллюзии. Сейчас я тебе все расскажу – и поеду туда. Хочешь знать, какие иллюзии будут? А со мной поехать, хочешь?

В первые несколько секунд Дарии показалось, что время застыло на месте. Она вдруг осознала, что у нее есть возможность узнать, какие будут иллюзии! Ведь ни у кого из конкурентов такой возможности не будет! Что это? Судьба? Счастливый шанс, что дается раз в жизни? Или...

Ее сомнения длились не дольше секунды.

- Хел, - девушка развернулась, посмотрела сестре в глаза. – Прости. Не сейчас. Пожалуйста, оставь меня одну...

...

Хелен пыталась сосредоточиться на работе, но ничего не получалось. Айк обеспокоенно поглядывал на нее, молча делая почти всю работу. Получалось у него здорово, но ей было стыдно.

После разговора с сестрой на душе скребли драконьи когти. Это она, она виновата! Бросила Дарьку одну. А ведь у девочки никого нет, кто бы подсказал, поддержал. Младшая сестра влюбилась, это однозначно. В кого? Кто-то из окружения Патрика? Спросить у него? Кто-то из жокеев? Точно! Она так побледнела при упоминании о скачках...

- Как продвигается работа? – герцог Скалигерри подъехал, легко соскочил с огненно-рыжего коня и улыбнулся.

- Все в порядке, - отчитался Айк, подмигнув Хелен.

Герцогиня Адорно лишь вздохнула.

- Хелен, вы устали? Может, позвать Гаральда? Отвезти во дворец? – герцог Скалигерри нахмурился.

- Нет, все в порядке.

- Мне кажется, герцогине Адорно и вправду нездоровится. Хелен, прошу вас – отдохните! Я прекрасно справлюсь сам. Осталось лишь закрепить. Я не буду отходить от разработанных совместно с вами формул ни на шаг. Вы мне доверяете?

Хелен благодарно улыбнулась, и не стала спорить. В основном потому, что действительно не могла толком сосредоточиться и боялась, что принесет не столько пользу, сколько вред.

- Спасибо, Айк...

- Вы ведь уже подготовили иллюзию? – спросил королевский портной.

- Конечно.

- Вечером я заберу у вас зелье. Пронумерованные колбы по правилам конкурса должны храниться у меня.

- Да, конечно.

- Хелен, я провожу вас, если позволите, – королевский секретарь подвел коня.

Они, как всегда, поехали рядом. Близко. Хелен часто думала о том, насколько серьезные намерения герцога относительно нее? Поцелуи. Его горящие глаза. Но...

- Хелен...

- Да?

- Вы не согласитесь поужинать со мной?

- Простите, но мне необходимо побыть с сестрой. Мне кажется, Дарию что-то тревожит.

Сегодня мы поужинаем вдвоем. Простите, но... В следующий раз.

Скалигерри вздохнул. Ужин с сестрой, которую что-то тревожит! Просто вежливый отказ. Но... почему? Неужели его чувства не взаимны? Но... их поцелуи. Ее горящие глаза...

- Я не могу с вами согласиться, профессор Вальпнер.

- И почему же не можете? Разве мои расчеты не верны, Дурдень? Вы нашли ошибку? Нашли? В самом деле? Так будьте так любезны, покажите мне ее!

- В ваших расчетах ошибки нет. Однако предлагаемый вами путь длиннее и менее эффективен. Зачем использовать пятьдесят семь ингредиентов, когда можно обойтись пятнадцатью?

- Это экономичнее.

- В конечном итоге – нет. Вы не учитываете магическую силу зельевара – вот самый дорогостоящий ресурс!

Хелен и Скалигерри переглянулись. Разговор между профессором Вальпнером и Олефом Дурднем шел на повышенных тонах. Хелен застыла. Ей стало неприятно. Два сильнейших зельевара королевства! И того и другого она считала своим учителем. Любила. Ценила. Была готова учиться. И все же не признать очевидное превосходство Дурдния было просто нельзя...

Глава тридцать вторая

- Прошу вас, Лиллиан, – обратилась королева Мария к графине Тиберин. – Ваш номер – тридцать первый.

Дочь премьера медленно шла через всю залу, сжимая зубы от злости. Ее план летел в Драконьи пещеры. К Олефу Дурдню.

Как только она узнала о том, что зелья до конкурса поместят в особый ларец, – то сразу решила эти самые зелья подменить. Забрать себе то, что сделала Адорно и подсунуть ей... Нет, не свое! Еще не хватало! За него она отвалила кучу денег самому ректору Академии.

Лиллиан сделала зелье сама. Вот пусть Хелен это зелье всем и продемонстрирует! А то слишком высоко вознеслась. Отец приказал – а надо было слышать, каким тоном он это сделал! – Хелен Адорно не трогать. Ну уж, нет! Она не сдастся. Не бывать этому.

Однако сделать зелье оказалось намного проще, чем его подменить. Лиллиан Тиберин решила, как всегда, действовать через слуг. Дать денег, чтоб молчали – и все.

Ничего не вышло. Слуги во дворце были неподкупны, более того, на них вдруг перестало действовать зелье подчинения. Хелен подозревала, что без Адорно тут не обошлось. Как-то же эта мерзкая колдунья носит бриллиант своей матери! Как?! Что она сделала? Наверняка изобрела противоядие и накормила им всех слуг. Гадина! Зараза! Еще не известно выживут ли эти несчастные после подобных экспериментов... Вот и посмотрим!

Позже Лиллиан узнала, что зелья вкладывать в ларец девушки будут в торжественной обстановке, на глазах всего королевского двора. Она уже собралась отказаться от этой своей

затеи, как пришлось столкнуться с новым унижением. Хелен Адорно позволили вложить зелье в ларец первой. ПЕРВОЙ!

Видите ли эта оборванка торопилась на конюшни, к распорядителям - помочь улучшить систему безопасности. Что за чушь?! Кому нужна эта выскочка?! Тем более на королевских скачках?!

Лиллиан подошла к столику, на котором стоял ларец и вздохнула. Ничего не получится.

Наверное, придется смириться. А может, попробовать чуть позже? В конце концов, еще вся ночь впереди. Главное, зелье – вот оно, спрятано в рукаве платья.

Иллюзия изображала медведя, змею и орла на троне. Это оскорбление. Это - скандал!

Медведь у ног короля, сидящего на троне – герб рода Тиберинов. Сила трона. Герб Скалигерри изображал змею, свернувшуюся вокруг скипетра – мудрость трона. Символ Адорно – орел.

Птица изображалась сидящей на спинке трона, у левого плеча правителя. Зоркость. Зоркость и преданность. Адорно всегда первые предупреждали об опасности. Тиберины – вставляли на защиту, Скалигерри разрабатывали стратегию. Три рода на страже королевской семьи и королевства.

Король никогда не простит тому, кто сотворил такое! Прямой намек на то, что три приближенных к его величеству рода – Скалигерри, Тиберины и Адорно – на самом деле правят королевством. Иллюзия простенькая, но четкая. Даже ей самой такое по силам. Как жаль, что не получится подставить эту Адорно, и она все равно...

Неожиданно раздался шум. Все резко обернулись ко входу в парадную залу, и тут же низко поклонились. В дверях стоял король.

- Ваше величество? – встревожилась королева.

- Со мной все в порядке, дорогая! Просто решил присоединиться.

Снова низкие поклоны от всех, включая слугу, который стоял возле столика. Открытый ларец.

И Лиллиан поняла – сейчас, или никогда!

Не перепутать пузырьки, не запутаться в рукавах. Секунда. Другая. Все смотрят только на короля Альберта... Получилось!

Графиня Лиллиан Тиберин склоняется в глубоком реверансе так легко, изящно и грациозно, что король одобрительно улыбается. Королева Мария кивает, радуясь, что уроки по этикету не прошли для девушек даром.

Что ж... Посмотрим теперь как ты выкрутишься, Адорно!

...

- Рад вас видеть, Олеф, - улыбнулся его величество. – Вы совсем забылись в ваши Радужные горы! Перестали баловать нас своими визитами, посылать сыр и сливки к завтраку.

- Ваше величество, - поклонился Айк. – Все поставки продуктов во дворец – лишь по согласованию с ее величеством.

- Ну, кофе мне запретили в первую очередь. Сразу после жареного, поэтому...

- Сыр доставили. Он уже на кухне, - Айк набил трубку синим порошком. – Вы позволите, ваше величество?

- Конечно, Айк. Курите. Итак, подведем итоги вашего визита, господа... Одну минуту...

Король взял письмо, что лежало на серебряном подносе, задумчиво повертел конверт в руках.

Открыл перстень, бросил щепотку какого-то порошка в крошечный котелок, бурлящий на столе. В то же мгновение в покои его величества явился секретарь.

- Ваше величество?

- Проходите, Скалигерри. У нас тут... Важное дело.

- Измена? – удивился герцог.

- Боюсь, что так... Вот, - и король протянул секретарю конверт. – Проверьте. Кто где и когда это написал, кто где и когда вскрывал. Не обижайтесь, Олеф. Все это лишь необходимая формальность. Стандартная процедура. Конечно, я верю вам на слово. Впрочем, вы знаете, как я к вам отношусь.

- О, я ценю! Ваше величество, очень, очень ценю! Поддержка лаборатории, возможность работать – счастье! Ваше величество... - Олеф сделал неуклюжую попытку поклониться и запутался в длинном плаще из драконьей чешуи.

Зельевар так и упал бы к ногам его величества, если бы не Айк. Портной поддержал друга, не переставая выпускать синих бабочек из своей волшебной трубки.

- Ну, ну... - король поднял ладони вверх, - ваши заслуги перед королевством, Олеф, всего лишь оценены по достоинству. А сейчас, Айк, прошу вас, введите Скалигерри в курс дела. Мэтра мы, пожалуй, отпустим.

...

Хелен в сотый раз пересчитала необходимые ингредиенты, проверила расчеты. Лошади и слуги уже ждали, чтобы доставить ее на конюшни. Герцог так и не появлялся после того, как она отказалась поужинать. А что если он хотел сказать ей что-то важное, и воспринял это как отказ? Нет... Нет, не может быть! Он не настолько глуп. Хотя она не сильна в придворном этикете.

Может, спросить у Айка?

Вошел паж. Забрал тяжелый саквояж и предложил следовать за ним.

- Я сейчас... Если можно, мне нужно всего несколько минут, принять зелье.

Паж поклонился, заверив, что карета будет ждать у главных ворот резиденции его величества столько, сколько понадобится, и она может не торопиться.

На самом деле, зелье она приняла еще утром. То, что оттягивает действие проклятия. А сейчас...

Хелен задумалась. Выпить успокоительное? Конечно, у нее были объективные причины для беспокойства. Скалигерри. Дарька. Но было... что-то еще. Какая-то странная, не понятная тревога. С самого утра.

Золотая крылатая иллюзия мухой мельтешила перед глазами. Обычно она так себя не вела. Да, да, не удивляйтесь! Хелен так и не поняла, в чем дело – не было времени, но ясно одно – иллюзия меняет движения, траекторию полетов, некоторые ее действия кажутся осмысленными! Виртуозные формулы (которые она так и не выяснила, кому принадлежат), хоть и менялись время от времени, но их все равно не хватало, чтобы объяснить то, что происходит.

Времени заняться голым младенцем отчаянно не хватало. Хелен привязалась к нему. Смерть, казалось, тоже не возражала. Они... взаимодействовали, как бы странно это не звучало. Дракончик то катал крылатого на спине, то пытался съесть. А тот, чуть что, прятался от нее в шкатулку. Часто, когда Хелен не могла найти нужную формулу или ингредиент, вещи находились сами собой, и каждый раз в поле зрения мелькала золотистая иллюзия. Кстати выть о том, чтобы она вышла замуж за принца Патрика карапуз перестал. И на том спасибо! Так. Кажется, все в порядке. Ингредиенты. Расчеты. Жаль только со Смертью не попрощалась. И куда она запропастилась?

...

- Олеф нашел в своей лаборатории письмо, которое получил, - Айк выпустил синий дым, прикрыл глаза.

- Ровно год назад, - перебил портного Скалигерри. – Письмо было написано в Академии, лично профессором Вальпнером, никакого магического воздействия при этом на ректора оказано не было. Вскрыл письмо Дурдень, лично, вчера вечером. Где-то за час до заката. Магического воздействия так же никто на зельевара не оказывал.

- Спасибо, Скалигерри, - кивнул король. – продолжайте, Айк.

- Дурдень – гений. Но он рассеян! Получив письмо, маэстро позабыл об этом тут же. Если Олеф был занят какой-то очередной своей идеей, это вполне могло быть! Когда-то Дурдень написал письмо Вальпнеру, в ответ на послание профессора о том, что его лучшая ученица, Хелен Адорно, попала под заклятие «Дыхание смерти». Вальпнер просил помощи.

- И? – король нахмурился.

- Дурдень ответил. Он пригласил их в долину. Люди не могут снять это заклятие. Зелья – бессильны. Во всяком случае, если такое зелье не может сварить Дурдень...

- Зачем тогда приглашал? – побледнел Скалигерри.

- Драконы, - Айк выпустил струйку дыма, синие бабочки вспорхнули и закружились вокруг головы королевского секретаря.

- Да. Хелен чувствует себя лучше рядом с ними, - кивнул Скалигерри, не обращая на бабочек никакого внимания.

– Олеф считает, что драконы могут не только подпитать силой. Они способны снять заклятие. Если... захотят. Магия драконов очень сильна. Мало изучена. Они могут многое. Но драконы своенравны. Коготь, чешуйка или капля крови дракона в разы сильнее, если все это отдано драконом зельевару добровольно. Ингредиенты мертвого дракона работают слабо.

- Но как уговорить драконов снять заклятие?! – Скалигерри вцепился в подлокотники кресла до побелевших костяшек.

- Никак, - Айк выпустил очередную струйку дыма. - Они сами снимут, если захотят.

- Олеф написал об это Вальпнеру? – уточнил король, с беспокойством поглядывая на своего секретаря, в лице которого не было ни кровинки.

- Да, - кивнул Айк. – Во всех подробностях! Это несмотря на то, что Олеф и Вальпнер откровенно недолюбливают друг друга. Вальпнер относится к драконам как к расходному материалу. Дурдены же с ними дружат.

- Он действительно умеет с ними разговаривать? – поинтересовался король.

- Так говорят, - уклончиво заметил Айк, тут же переводя разговор на другую тему. - Почти сразу же профессор вежливо ответил, что его ученица, к его великому сожалению, наотрез отказывается ехать, как он ее ни уговаривал!

- Это вранье, - Скалигерри встал и заходил по кабинету его величества. – Хелен в восторге от долины. От драконов. От зельеварения. Дурдны. Его лаборатории.

- Сядьте, Скалигерри, вы мешаете мне думать! – король сдвинул брови. – Значит, Вальпнер... Все сходится. Хелен работала в лаборатории Академии под его же руководством. Вот откуда ингредиенты, ею созданные.

- Где Хелен? – Айк посмотрел на Скалигерри.

- Да. Вызовите ее ко мне, - кивнул король. – И давайте отправимся обедать. Должен же я хоть что-то есть!

Прошло несколько минут, после чего его величеству доложили о том, что обед скоро будет подан. Герцогиня Хелен Адорно в данный момент явиться не может. Она вместе с профессором Вальпнером работает над восстановлением защиты Больших охотничьих королевских скачек...

...

Смерть бегала по огромному полю, поднимая короткими лапками в воздух комья грязи. Ученица профессора Вальпнера хохотала до слез, стараясь сосредоточиться на работе. Какая же смешная! Маленькая...

Хелен вспомнила, как у самых ворот ее встретил Дурден, а когда карета отъехала настолько далеко, что королевский дворец и махающий им на прощание зельевар скрылись из виду, из-под сидения показалась золотистая мордочка. И как она туда пробралась? Казалось, дракон и Дурден договорились. Зельевар знает язык драконов?! Неужели - правда?

Внезапно ей стало плохо. Силуэт маленького золотистого дракончика, бегающего неподалеку, стал расплываться. Нечем дышать. Что... Что это?

- Смерть! - одними губами позвала она...

- Еще нет, Хелен, - раздался голос профессора Вальпнера совсем близко. – Это всего лишь пары зелья, приближающего Дыхание смерти чуть ближе. Я могу дать тебе другое зелье, Хелен. Ты снова станешь видеть, дорогая. Кстати, сделать это лучше, как можно скорее! Иначе потеряешь разум. Будет обидно, если такая талантливая ученица...

- Дайте зелье, - прохрипела девушка. – Что?! Что же вы медлите?

- Я? – тихий, злобный смех.

- Вы?! Это... вы?!

- Я. Я подставил тебя, и я же тебя проклял. Пусть профессор Вальпнер не так талантлив, как ты или этот ваш Дурден, но тоже кое-что может!

- За... За... ааа...

- Уже задыхаешься, Хелен?

- Зачем?

- О! Как мило... Ты умираешь, но вместо того чтобы умолять меня дать противоядие, пытаешься понять причинно-следственные связи моего поведения? Ах, как это похоже на тебя, Хелен! Ай... нет! Отдай! Гадкая ящерица, я убью тебя!

Хелен ничего не видела. Нечем было дышать, пена капала изо рта, ноги подкосились, когда в пальцах она почувствовала прохладное стекло колбы. Выпила. Скорее машинально. Боль отпустила, на смену ей пришла спасительная темнота...

Глава тридцать третья

- Хелен! Любимая...

Горячие ладони, тяжелое дыхание совсем близко. Он...

- Лекаря! Быстро!

Шум голосов. Каждый звук взрывается болью в голове:

- Где он?

- Удрал?

- Дракончик?

- Смерть?.. – шевельнулись губы девушки. Про свою золотую спасительницу она помнила.

- Жива! Ранена, но жива!

- Спасла...

- Она тебя спасла?

- Да... Вальпнер... Он...

- Ищем. Только я не понимаю...

- Зачем?

Что-то тяжелое и теплое ложится на колени, чешуйки под пальцами. Смерть! Маленькая...

Голова гудит. Надо открыть глаза. Свет! Как... больно...

- Не открывай глаза, Хелен! Расслабься.

Это Гаральд, королевский лекарь. Ее нашли. Ее спасут. Смерть нашли! Смерть спасут... Герцог рядом. Все хорошо...

- Пусть полежат рядом, - раздался чей-то голос.

- В конюшнях отравлена вода!

- Ваше высочество!

Топот ног. Крики. Суета. Голова болит, но уже не так сильно. Если немного приоткрыть глаза – можно различить, как двигаются тени вокруг. Золото блеснуло совсем близко. Смерть...

Что-то кольнуло в палец.

- Внешних повреждений нет, - с облегчением говорит лекарь.

Ее обнимают, прижимают к себе, целуют в макушку. Герцог...

- Слава зельеварам, - шепчет Скалигерри.

- Смерть?..

- Не думаю, что вы умрете, - лекарь с интересом рассматривает на свет пузырек с каплей зелья.

- Смерть – это ее дракончик, - бархатный голос над головой.

- Дракончик... - растерянно говорит Гаральд. – Я не специалист...

- С золотой все в порядке, - Дурдень! Слава зельеварам, мэтр здесь! – Порез не глубокий. К утру заживет.

- Рану необходимо обработать?

- Лучше раздобудьте персик.

- Персик?!

- А еще лучше – два. Прекрасное ранозаживляющее средство для карликовых драконов! И потом... Она их любит!

- Хелен можно переносить?

- Да. Только осторожно. Угрозы жизни нет.

Зрение вернулось. Почти. Свет уже не бил невыносимой болью, звуки складывались в слова и начали принадлежать отдельным узнаваемым личностям. Она возвращалась в этот мир!

Скалигерри недовольно посмотрел на лекаря и нежно спросил:

- Удержишь своего дракона?

- Да, - прошептала она, понимая, что не отпустит Смерть ни за что.

...

Сколько прошло времени? Хелен не знала. Герцог сидит в кресле напротив кровати. Бледный. Без личины...

Она старалась не думать о том, что учитель, тот, кому она доверяла безгранично, тот, кого она ценила... Он... Он ее не просто предал! Вальпнер хотел сделать из нее чудовище на цепи! «Дыхание смерти». Вот зачем ему нужно было проклятие. Чуть шевельнешься – и тебе перекроют кислород. Сидеть в лаборатории, творить зло по указке под страхом смерти собственной, под страхом смерти близких... Кто знает, насколько далеко мог зайти этот человек? Человек, для которого связать чужую волю – все равно как... как...

У нее вырвался всхлип... Даже дышать стало больно.

- Хелен! – герцог вскочил. – Любимая!

- Почему? За что?!

- Не думай об этом, прошу... Не сейчас! Иди ко мне...

Поцелуй. Долгий. Сладкий. Как же хочется забыть обо всем! Отдаться. Вот только...

Вдруг стало страшно. Так страшно, как, пожалуй, еще никогда в жизни не было. Предательство змеей вползло в душу. Предал учитель, тот, кто первым открыл ей целый мир, предаст и...

- Что? Что с тобой? Любимая...

Любимая... Как он это говорит! Так тепло. Так...нежно...

- Хелен, - герцог вздохнул, с сожалением оторвался от ее губ, и вышел из комнаты.

Ну вот. Он понял. Почувствовал, что она не доверяет ему! Она его обидела! Все... Все кончено, все!

Она рыдала в голос, потому что сил не осталось ни на что. Смерть тихо поскуливала рядом, тыкалась мордой в шею, но ни дракон, ни весь мир, никто, никто не сможет ее утешить!

Никогда! Она будет плакать вечно, пока не умрет! Бесполезно целовать ее щеки, пытаться осушить слезы, и не надо пытаться поймать ее палец, чтобы...

- Что? Что это?!

- Помолочный перстень рода Скалигерри. Герцогиня Хелен Адорно, я прошу оказать мне честь и стать моей женой. Клянусь, что буду любить и оберегать Вас до последнего моего вздоха. У Вас нет родителей, и я намерен просить Вашей руки у его величества, ее величества, принца Патрика... Хочешь, у Дурдня попрошу? Ты... согласна?

- А почему ты раньше не...

- Я собирался. За ужином. Но ты отказалась...

- Нет, нет! Просто Дария... Она и правда...

- Тихо... Тихо, любимая... Тебе нельзя волноваться! Успокойся. Теперь мы вместе. Дарии Адорно будет на кого положиться, обещаю.

- Я... люблю тебя...

Они целовались так долго, что Хелен казалось, прошла целая вечность. Наконец герцог оторвался от ее губ.

- Так ты станешь моей женой? – вдруг спросил он.

- Женой?

- Да. Герцогиней Скалигерри.

- Да...

- Повтори. Пожалуйста. Повтори...

- Да! Да, да, да, да! Конечно, если Смерть не возражает...

- Я буду кормить ее персиками...

- Каждый день?

- Всю жизнь.

- А меня?

- Тебя?

- Я тоже люблю персики...

...

Патрик спешил. Он бежал по парадной лестнице, перепрыгивая через две ступени, как принц из старинной, глуповатой сказки, в которой его собрат по положению разыскивал любимую. Как же называлась она, эта сказка? Ах, да - «Зелье в тувельке». Точно! Удивительно, что вспомнилась она ему именно сейчас. В той сказке принц пытался найти девушку, которая

сбежала с бала и впопыхах потеряла хрустальный башмачок. По приказу короля туфельку примеряли все девушки королевства, но ни одной она не пришлась впору – слишком маленькая. Девушку не смогли найти, потому что она переделалась в мужской костюм. И тогда принц пошел за помощью к мудрому зельевару, что жил у подножья Радужных гор. Да. Так оно и было. Что же дальше?

Зелье налили в хрустальный башмачок, и туфелька засветилась рядом с мальчишкой, что работал на королевских конюшнях. Это и была та девушка, в которую влюбился принц. Вспомнил!

Мама читала в детстве. Однажды он заболел, и сказку читал отец, меняя слова и голоса так, чтобы было смешнее. Мама злилась, он хохотал, а лекарь пытался влить в него зелье, которое маленький капризный принц отказывался пить. Как это было... давно.

Он вырос. Стал взрослым. Действительно стал. Последнее время, как никогда это чувствовал. Вот только ни на одной из ста девушек он не женится. Ни за что. Что же делать? Принц не может не выбрать невесту – это оскорбление, скандал, нарушение традиций и зельевары знают что еще. Куда идти? К Олефу Дурдню? А что? Придет, подобно несчастному принцу из сказки, и скажет: «О великий Дурдень! Помоги мне, я не знаю, что мне делать!»

К сожалению, ничего не получится. Дурдень спросит, что именно так сильно встревожило его высочество, а он... он... Что он скажет? Что он... не знает... но... чувствует... Драконье дерьмо! Лучше выкинуть все мысли из головы и не думать об этом.

Надо переключиться. Сейчас главное - Хелен... Узнать, как она себя чувствует. Патрик вспомнил бледное лицо девушки, кровавую рану на шее маленького золотистого дракона, Скалигерри...

Герцог унес старшую Адорно к себе в особняк, нежно прижимая к груди, как величайшее сокровище. Королевский секретарь был так растерян, что личина серого невзрачного человека растаяла. Патрик был поражен. Скалигерри выше ростом, мощнее в плечах... Так вот почему ему было не просто с ним драться. И все было бы хорошо! Он был бы искренне рад за Хелен, если бы не одно «но». Герцог ни словом не обмолвился относительно своих намерений!

Он как друг, как наследник королевства, как мужчина, в конце концов, не может оставаться равнодушным в столь щекотливой ситуации. Хелен Адорно – сирота. Кто еще защитит ее?

Хелен – друг. Она спасла ему жизнь! Зря она не приняла его предложение. Все было бы намного проще. Он, возможно, со временем разобрался бы в себе. И справился с этими своими странными не... Нееееет! Нет, нет, нет! Не думать! Не сейчас... Это невозможно!

Так. Отвлечься! Сосредоточиться. Несмотря на то, что до рассвета еще пара часов, он отправил вестника Дарии Адорно. Будет лучше, если он явится к Скалигерри не один. Это сгладит визит в неподобающее время, тем более что Дария имеет право навестить сестру. Она уже все знает и сходит, наверное, с ума. Хотя... Более разумного существа женского пола чем младшая Адорно он в своей жизни еще не встречал. Такая... Спокойная. Ест быстро. Говорит мало. Принц вспомнил совместные завтраки в маленьком особняке и улыбнулся.

- Ваше высочество! – Патрик вздрогнул.

Резкий женский голос заставил вынырнуть из воспоминаний. Кто это? Ночь на дворе, у него куча дел! Да что ж такое! Надо уходить из дворца тайными подземными ходами – наверняка в летней резиденции его величества есть и такие!

- Что вам угодно? – Патрик развернулся к графине Тиберин и недовольно посмотрел на нее.

И чего это дочери премьеры не спится, право слово?

- Ваше высочество! – изящный, легкий реверанс. – Простите за беспокойство...

- Лиллиан, - поморщился принц. – Я очень спешу.

- Всего одно мгновение!

Патрик почувствовал, как закружилась голова. Лиллиан... Лиллиан Тиберин... Сжать в объятиях, привлечь к груди. И...

Он сделал шаг назад, глубоко вдохнул и сбросил зелье подчинения.

- Вы понимаете, что творите? Нападение на...

Тут он понял, что девушка, улыбаясь, пытается вытащить пробку из склянки синего стекла.

- Нет! – принц схватил ее за руки и не дал этого сделать. – Остановитесь!

Они так и застыли на ступенях, глядя друг на друга с ненавистью.

- Я все равно буду королевой! – хрипело юное создание, до неузнаваемости изменившись в лице.

- Не будете! Я об этом говорил прямо вашему отцу на совете. Говорил родителям. И говорю вам. Нет.

- Да как вы смеете?!

- Я? – принц рассмеялся. – Вы нарушили с десяток законов, пытались применить приворотное зелье, и – как я думаю – не в первый раз.

Он выхватил у нее из рук пузырек. И сделал шаг назад:

- У меня доказательства вашей вины. Доказать вашу связь с профессором Вальпнером – ведь он в последние годы занимался распространением запрещенных зелий на территории королевства и за его пределами – теперь лишь дело времени. Одумайтесь!

- Вы ничего не докажете! А даже если и так? Что с того?

- Остановитесь, Лиллиан. Вы – богаты, молоды, очень красивы. Есть человек, который любит вас...

- Ха-ха-ха-ха-ха... Что? И это вы говорите мне? Он не принц!

- Предупреждаю: еще одна выходка, направленная против кого бы то ни было – и я добьюсь для вас реального наказания!

- Не посмеете! Мой отец...

- Если возникнет необходимость – я пойду на ссору с премьером.

- Вы не сможете! Не...

- Лиллиан. Ради безопасности королевства – смогу. Поверьте. Последний раз предупреждаю – одумайтесь. Мне не хочется объявлять вас сумасшедшей. Однако сейчас я вижу, что вы обезумели! Жажда власти овладела вашим сердцем и разумом. У вас сутки чтобы переубедить меня...

Он круто развернулся и поспешил вниз, не обращая внимания на горевшие огнем глаза девушки.

...

Дария ходила из угла в угол, как загнанный зверь, время от времени останавливаясь перед зеркалом. Парик. Платье. Кажется, все на месте. Как Хелен? Что с ней? Скорей бы... Ну где же? Где же этот принц, чтоб его зельевары...

- Доброй ночи, Дария.

- Вы! Наконец-то... Что с Хелен?!

- У нас мало времени. Пожалуйста, пойдете!

Дария наспех накинула плащ и бросилась за Патриком.

- Вы ездите в дамском седле?

- Не люблю, конечно... но... Ай!

Мужские руки подхватили легко, как пушинку. Миг – и дыхание захватывает от близости. От того, что – протяни руку – и можно, словно бы невзначай, коснуться каштановых кудрей.

Дотронуться до щеки. И...

- Что? – очнулась Дария.

- Я спрашиваю – как можно обезвредить пузырек с приворотным зельем?

- Не знаю.

- Ладно. Спросим у Хелен. Вперед!

Ночь. Пряный аромат цветущих... Как их там... Он еще от них... А... аaaa...

- Апчихи!

- Да хранят зельевары, ваше высочество...

- Слава им, Дария.

Принц с удовольствием посматривал на свою спутницу, любовался ее грацией, слегка грустной, но такой очаровательной, трогательной полуулыбкой. Он вдруг заметил, что сейчас, на лошади, перестав хмуриться, девушка стала необычайно похожа на Барта.

Сердце защемило, и наследник привычно прогнал мысли о фиолетоволосом мальчишке...

К Скалигерри они ворвались без доклада, всполюшив прислугу.

- Хелен!

- Дарька!

Дария бросилась обнимать сестру, плача, целуя, шепотом умоляя не обращать внимания на ее внешний вид и ничего не говорить...

Королевский секретарь торжественно объявил его высочеству о серьезности своих намерений. Поцеловал руку Дарии. Слуги внесли вино и, к великой радости Смерти, вазы с фруктами. Персики, безусловно, там были...

Глава тридцать четвертая

Замуж. Она выходит замуж!

Тепло. Нежность. Тишина. Уютное спокойствие внутри. Эти чувства надежно охраняют страх. Да, ей страшно. Теперь страшно вдвойне. Но она справится. Любить. Какое это счастье... Скалигерри. Он... Он – ее. Хелен вновь посмотрела на кольцо. В который раз? Змейка с глазами-изумрудами...

- Голову! Хелен, не опускайте голову!

Утро. Летняя резиденция его величества. Айк готовит ее к вечернему шоу иллюзий. Уже час она стоит перед зеркалом, стараясь не шевелиться. Платье, как всегда, бесподобно! Темно-синее, в серебряных звездах по подолу. Но... как же все затекло...

- Голову, Хелен!

Она вспомнила, как жених перенес ее на руках во дворец. Как будто она хрустальная и сейчас разобьется! Бережно опустил на диван. Поцеловал. Прошептал, что так будет всегда. Чуть не уничтожил иллюзию, которая по привычке стала умолять выйти замуж за принца Патрика... Она действительно еле спасла малыша сегодня утром! Сейчас золотая парочка нервно бегала вокруг герцогини, рассматривая ее со всех сторон. Крылатый карапуз сидел верхом на Смерти, пуская в воздух крошечные золотые стрелы, которые кружили по комнате, превращаясь в звездочки.

Хелен задумалась. Считала формулу. Ничего сложного. Ничего сверхъестественного. Все вполне логично, но кто? Кто все время меняет иллюзии программу? Патрик? Точно нет. Не его стиль. Скалигерри? Способностей своего жениха она, если честно, просто не знала. Ну что ж! Будет время проверить. У нее теперь на это есть целая жизнь...

- Хелен... Да что с вами? – Айк подошел совсем близко, заглянул в глаза. – Скажите, вам что, действительно все равно как вы будете выглядеть на представлении иллюзий сегодня вечером?!

- Айк, - Хелен улыбнулась. – Я не конкурсантка, и не собираюсь замуж за принца. Я – невеста герцога Скалигерри, и...

- Вот именно! – воздел руки к потолку Айк. Крошечный лучник и Смерть тут же спикировали на королевского стилиста – защищать хозяйку - но королевский портной щелкнул пальцами – и их снесло в сторону. – Вы – невеста герцога Скалигерри, так почему же вы думаете, что не должны быть сногшибательны? Должны быть! Теперь – особенно!

- Вы правы, Айк, - Хелен, улыбаясь, сделала реверанс. – Именно поэтому я целиком и полностью полагаюсь на вас! Вы...

- Лесть вам не поможет, герцогиня. Выпрямите спину! Вот так... Не шевелитесь!

Айк рассыпал по прическе крошечные звезды - те, что выпустил голый золотой малыш из маленького лука! И как ни была Хелен равнодушна к нарядам, она не могла оторвать взгляд...

- О! Айк...

- Нравится?

- Очень...

Несколько секунд она могла лишь любоваться на себя в огромное зеркало. Смерть с иллюзией восторженно застыли, и Хелен поняла – им нравится. Но когда первые восторги улеглись, обладательница голубого плаща осторожно потянулась к формулам...

В крошечном распылителе, которым стилист опрыскивал звезды в волосах и на подоле было зелье... Именно поэтому от них невозможно было отвести взгляд. Итак, что тут у нас...

Чешуйка золотого дракона. Это для того, чтобы ей во время работы с иллюзией хватило сил. Не стало плохо...

- Айк... Спасибо вам. Вы так... Внимательны. Заботливы. Спасибо! – Хелен резко развернулась к маэстро.

- Ошибка! Это чудовищная ошибка, Хелен! Во-первых, в таком платье не стоит делать резких движений. Двигайтесь плавно. А во-второй... это провал!

- То есть? Что вы имеете в виду?

- Я имею в виду, моя дорогая герцогиня, что вы любовались своим отражением в зеркале лишь несколько секунд, затем стали считать формулы и разбирать ингредиенты... Это – провал!

- Ах нет, Айк! Что вы! Нет!

- Конечно, нет, - неожиданно улыбнулся этот удивительный человек, - Хелен Адорно целых несколько секунд была занята лишь тем, что смотрелась в зеркало! Это – победа! Это – успех! Айк откинул с высокого лба прядь волос (на этот раз – ярко-изумрудных), и рассмеялся. Поклонился. Поцеловал кончики ее пальцев.

- Айк...

- Однако кое-что вы все же упустили! А могли бы заметить, - портной хитро сощурил глаза, затянулся синим дымом и выпустил стайку крошечных птиц. – Так что это однозначно победа! Я вас покидаю, герцогиня. Встретимся на церемонии. Ее величество изъявила желание, чтобы именно я вел праздник. Я должен переодеться. А вы – не шевелитесь!

- До самого вечера?

- Конечно! Хелен, красота – это жертва! Тяжелый труд. И помните – никаких резких движений! Разве вам не хочется поразить своего жениха?

- Хочется...

- У вас получится. Гарантирую!

Айк исчез. И как это у него получается? Исчезать. Появляться..

Смерть с кудрявым карапузом носилась за стайкой синих птичек, пока те полностью не растаяли, а у Хелен из головы не выходили слова Айка. «Однако кое-что вы все же упустили!» Что?

Герцогиня походила по комнате. Осторожно, чтобы не помять платье, опустилась в кресло. Задумалась. Что она сделала до этого? Потянулась к формуле зелья, созданного Айком. Формула. Она...

Хелен вскочила, позабыв о том, что ей запретили делать резкие движения, и бросилась к своим записям. Ну конечно! Формулы, которыми кто-то раз за разом совершенствовал голую крылатую иллюзию с тех самых пор, как этот нытик появился в ее комнате! Тот же почерк! Та же манера выстраивать формулы по кругу, одновременно закручивая в спираль... Айк! Это Айк!

Ну, все! Теперь-то он ответит на все ее вопросы!

...

- Итак, мы начинаем! Уверены, девушки не раз удивят нас сегодня!

Айк был в лиловом плаще с золотыми звездами и трубкой, которая на этот раз стреляла золотыми фейерверками!

- Объясните мне, - тихо спросил принц у премьера, который явно без особого удовольствия наблюдал за происходящим, - что происходит с вашей дочерью?

Премьер тяжело вздохнул и нахмурился.

- Первая иллюзия – от нашей дорогой гости. Принцесса Амелия, прошу вас!

Пришлось отвлечься от серьезного разговора. Со вчерашней ночи Патрик боролся с искушением вызвать стражу, отдать пузырек с зельем – и дать делу официальный ход. Пусть бы Ранс Тиберин разбирался – откуда у его племянницы запрещенное зелье, и как она посмела использовать его на принце. Причем, как выяснилось, не в первый раз!

Они аплодировали вместе со всеми. Патрик не видел выражения своего лица, но чувствовал, что оно, видимо, мало отличалось от мрачной физиономии Тиберина. Они оба не любили быть в центре придворных увеселений.

На сцену поднялась прекрасная золотоволосая девушка, опираясь на руку герцога Скалигерри, личного секретаря его величества.

- Друзья! – обратился он ко всем присутствующим. - Меня попросили помочь ее высочеству в ее небольшой импровизации.

Снова аплодисменты. Улыбки.

Принцесса Амелия провела ладонью по лицу, и... Превратилась в эффектную брюнетку.

Зал ахнул, а Хелен улыбнулась. Она вспомнила Джулию. Удивительная женщина. Она горда и счастлива, что смогла помочь ее племяннику. Как все-таки хорошо, что им с Дурднем удалось справиться.

- Позвольте вам представить, - с улыбкой проговорил герцог Скалигерри, - нашу гостью и моего друга, ненаследную принцессу Джулию ар Дичемми. Ее высочество, узнав о конкурсе невест, любезно согласилась на наше предложение и лично прибыла во дворец, чтобы присмотреть за девушками.

Со стороны девушек раздался шепот. Многие вспомнили, как откровенничали, особо не стесняясь. А тут выясняется, что под маской принцессы Амелии скрывалась...

Нет, вопросы безопасности, конечно, требуют подобных мер. Ведь кое-кто мог затеять недоброе на таком масштабном мероприятии, как выбор невесты.

Интересно, кого же все-таки выберет принц Патрик?

- Благодарю вас, принцесса Джулия, - улыбнулся его величество, - добро пожаловать к нам в истинном облики!

Среди придворных тут же раздался дружные аплодисменты, к которым буквально через мгновение присоединилась и молодежь.

- Спасибо! Я хочу выразить огромную благодарность королевству зельеваров! От имени правящей четы моего королевства, от имени принца Вайта! Этот подарок – для вас!

Никто не заметил, как Джулия откупорила крошечный сосуд, спрятанный в рукаве. Айк улыбнулся. В благодарность за спасение принца правительство соседнего государства решило сделать королевству зельеваров подарок, и не поскупилось, отвалив ему за эту иллюзию кругленькую сумму!

В то же мгновение купол парадной залы летней резиденции вспыхнул миллиардами ярких звезд! Джулия сложила ладони, и крошечный дракончик взмыл вверх. Иллюзия росла, росла, пока не заняла практически все пространство залы. С огромных крыльев лился золотой дождь, и придворные музыканты вдруг неожиданно заиграли чудесную, нежную мелодию! А надо сказать, что этого действительно никто не ожидал! Просто бродячие менестрели, приглашенные королем во дворец, никогда не видели иллюзий, а потому просто не смогли сдержаться.

Представление окончилось. Джулия исполнила изящный реверанс, чем заслужила довольную улыбку вдовствующей герцогини Скалигерри. Принцесса уже направилась на свое место, когда ее окликнула королева:

- Дорогая, что же вы? Идите к нам!

Слуги уже выставили стул, рядом с их величествами.

- Поздравляю! Теперь вы – в жюри конкурса, - рассмеялся король.

Премьер поднялся, склонился и нежно поцеловал кончики пальцев Джулии ар Дичелли. Она что-то сказала ему тихонько. Он улыбнулся – и лицо у него стало... Одним словом, у премьера никогда еще не было такого лица.

Патрик удивленно посмотрел на эту пару.

- Итак, продолжим, - Айк изящно провел рукой у себя над головой – и бабочки разноцветным облаком взлетели к потолку, опустившись рядом со следующей девушкой.

Девушки по очереди выходили на сцену - третья, четвертая, пятая... все они изящно откупоривали пронумерованные колбочки, выдаваемые Айком. Лилии, бабочки, птички, цветущие сады, чего только не было представлено королевской чете и гостям!

Отчаянно смущаясь, вышла Элеонора Хетуллэй, в ярко-розовом платье старинного кроя девушка была похожа на принцессу из старой сказки.

Хелен улыбнулась своей ученице, отыскала глазами Дарию. Сестра нервничала, переживая за подругу.

Дария Адорно была в темно-синем платье с серебряным поясом, в тон ее собственному – идея Айка. В этот раз придворный портной лично курировал наряд каждой из конкурсанток и приглашенных гостей согласно личному распоряжению ее величества и статс-дамы.

Хелен не могла оторвать глаз от сестры. И когда Дарья успела так похорошеть? Или просто из-за того, что все время бегала в костюме для верховой езды, этого было не заметно? Худенькая.

Тонкие черты лица. Длинная шея. Волосы убраны под синий тюрбан с серебряной вышивкой. Как ей идет!

Хелен перевела взгляд на сцену, где Айк с поклоном передал девушке в розовом зелье. Если бы герцогиня Адорно смотрела по сторонам, она бы обязательно заметила, что принц Патрик, не отрываясь, смотрит на Дарию.

- Эллеонора Хеттулэй! Прошу вас!

- Да... спасибо...

Девушка побледнела, взмахнула рукой – и рядом с ней появилось три упитанных розовых дракончика. Его величество отчего-то негромко рассмеялся, а дракончики от смущения пошли лиловыми пятнышками. Потом один из них решился – и потрусил напрямик к трону. Второй увязался за ним, а третий, самый маленький, стал прыгать вокруг, мешая конкурсантке сосредоточиться.

Девушка что-то бормотала, отчаянно пытаясь исправить ситуацию. Дария сжала подлокотники кресла. Они с Хелен переглянулись. Что делать? Помочь? Но... как? Не противоречит ли это условиям конкурса?

Дракончик добрался до короля – и! – лизнул его величество в щеку, второй же добрался до Олефа Дурднэ, и щеки зельевара покрылись розовыми сердечками. Неожиданно Дурднэ вскочил со своего места и громко зааплодировал, активно призывая окружающих сделать то же самое. Удивительно, но у него получилось! Зал взорвался аплодисментами!

- Bravo! Bravo – кричал Дурднэ, и, подхватив розовых дракончиков, направился к девушке, почему-то раскланиваясь на обе стороны. – Это удивительно! Понимаете? Удивительно! О... ООО... ооочень точно! Я... я... яаяя оценил! Действительно – оценил! Карликовые драконы в природе именно так себя и ведут! Удивительно! Прекрасно! Вы... вы...

Дурднэ остановился перед девушкой. Розовые дракончики вырвались из объятий мэтра и неожиданно притихли. Эти двое, наверное, так и бы стояли напротив друг друга, если бы не осторожное покашливание Айка. Мгновение – и Дурднэ схватил девушку за руку. Они раскланились и исчезли под бурные аплодисменты развеселившейся публики. Больше их в этот вечер никто не видел...

- Ну что ж, - пробормотал король, - будем считать, что маэстро Олеф Дурднэ отдал свой голос Эллеоноре Хэтуллэй. Патрик, а ты? Уже выбрал себе невесту?

Патрик не ответил. Король улыбнулся. Королева вздохнула. Она понимала, что среди конкурсанток нет ни одной девушки, которой бы ответило сердце принца, но при этом чувствовала – сын влюблен! Северные маги... Помогите ему...

- Лиллиан Тиберин! – объявил Айк, и рой изумрудных бабочек закружил вокруг красавицы в золотом платье.

Величественно, словно королева, дочь премьер-оглядела придворных и гостей. Запнувшись о счастливое лицо Хелен Адорно, перевела взгляд на Патрику. Достала пузырек и... вытащила пробку.

В полной тишине перед зрителями предстала... иллюзия, позорящая короля. Гербы поддерживающих родов на троне. Короля там не было. Позор. Скандал. Оскорбление короны. Публичное оскорбление!

Лицо отца-премьера поплыло у Лиллиан перед глазами. Но... Как?! Это... это... Должно быть у Адорно! Ведь она подменила, подменила зелье!

Нет...!

- Как прикажете это понимать! – прогремел в звенящей тишине голос короля Альберта.

Двор замер. Премьер побледнел. Лиллиан... Если бы не Айк, что стоял за ее спиной, она упала бы в обморок.

- Это... подлог! – хриплым голосом пробормотал герцог Тиберин. – Ваше величество, я уверен...

- Можно провести экспертизу. И доподлинно установить, кто готовил зелье, - мурлыкающим голосом проговорил Скалигерри.

- Но... - растерянно проговорила Лиллиан, которая, казалось, плохо понимала, что происходит и что именно она говорит. - Зелье должно было оказаться под сотым номером, я сама его туда положила! Его должна была вытащить Адорно! Это она! Адорно! Все... все из-за нее!

Слышите?! Это она! Она!

- Ну вот, – улыбнулся Скалигерри. – Зелье правды не понадобилось! Это хорошо. Во-первых, запасы Тайной канцелярии не пострадают, а во-вторых... Знаете, говорят, оно оказывает крайне отрицательное действие на мозги подследственного.

- Ваше величество! – прошептал бледный Тиберин.
 Король устало посмотрел на обоих. Недовольно покачал головой.
 - Задержите графиню Тиберин, - приказал он.
 - Папа! Это не я! Это все она! Она! Адорно! – кричала Лиллиан.
 - Как я вас ненавижу, - развернулся вдруг к Хелен премьер-министр.
 - Что? – Хелен вскочила с места, и тут из-под кресла, на котором она сидела выскочила Смерть, и, расправив крылья, зашипела на злодея, посмевшего напасть на ее хозяйку.
 Скалигерри встал, улыбнулся дракончику (когда она успела пробраться в зал?) и обнял невесту за плечи.
 - Вы и ваши родные всегда были проклятием нашего рода, - продолжал Тиберин, не в силах остановиться, не замечая ничего и никого вокруг. – Сначала ваша мать. Зелье приворота, брошенное на моего нечастного младшего брата...
 - Это неправда! Как вы смеете! – Хелен вздрогнула, но герцог не стал останавливать премьера, лишь слегка сжав плечи девушки.
 - Он был невменяем. Это пытка – наблюдать, как гибнет родной человек.
 - Не смейте!
 - Довольно! – приказал король.
 - Ваша мать! Эта ведьма опоила, а потом раз за разом отвергала Ранса.
 Скалигерри успел перехватить возлюбленную, которая уже была готова драться. Слезы лились против воли, перехватывая дыхание, боль несправедливости жгла изнутри.
 - Тиберин! Остановитесь! – его величество повысил голос. И премьер вздрогнул, словно очнувшись.
 Дария подошла к сестре, нашла ее руку, сжала ледяные пальцы.
 - Идите за мной! Пора покончить с этой историей, - приказал король Альберт.
 Король удалился в сопровождении представителей сильнейших родов королевства.
 - Ах да, - развернулся он уже около двери, - Принц Патрик! Повелеваю - продолжайте праздник. Мы вскоре присоединимся. Айк, прошу вас!

Глава тридцать пятая

- Что за сеанс разоблачений вы только что устроили? Прилюдно! – его величество, как только они перешли в кабинет и слуга с почтительным поклоном закрыл за ними двери, жестом пригласил всех присутствующих сесть.
 Хелен Адорно и герцог Тиберин смотрели друг на друга с нескрываемой ненавистью. Ненависть висела в воздухе, звенела в ушах, била в виски, не давала дышать.
 Король покачал головой, позвонил в колокольчик и приказал принести коньяку. Слуга, натолкнувшись на гнев в глазах его величества, поклонился и исчез.
 В личном кабинете его величества повисло молчание. Король молча посмотрел на секретаря. В ответ молчаливому приказу Скалигерри открыл массивный перстень на левой руке в виде головы змеи и голубоватый дым тонкой струйкой поплыл к двери. Повис в воздухе, задумался на мгновение и ловко свернулся внутри замочной скважины.
 - Нас никто не услышит. Ни один звук не выйдет за пределы кабинета, и никто из вас не сможет передать то, что услышит здесь и сейчас, кому бы то ни было, - тихо произнес королевский секретарь.
 - А вы не так просты, как кажетесь, герцогиня Адорно! – Тиберин, прищурившись, смотрел на Хелен. – Подвести глупышку Лиллиан под оскорбление трона. Неплохой ход! Однако ничего не выйдет...
 Хелен лишь покачала головой. Вздохнула. Стоит ли пытаться разговаривать с человеком, который ее просто не слышит? Доказывать? Оправдываться? Стоит ли?
 - Не стоит обвинять в чем-то Хелен, - услышала она голос Скалигерри. – Зелье подменил я.
 - Что?! – премьер-министр побледнел так, что Хелен привстала и подалась вперед, в искреннем порыве помочь.

- То, что слышали, Тиберин, - кивнул король. – С моего ведома.

- Ваше величество?!

- Не стоит удивляться, - продолжал Скалигерри, - Во-первых, все во дворце происходит с одобрения его величества, и это, на мой взгляд, более чем логично, не говоря уже о том, что ожидаемо. Ваша дочь никак не могла усвоить эту простую истину. Лиллиан Тиберин разгромила комнаты Хелен, все это время с ее стороны не прекращались интриги против девушек. Юная графиня даже пыталась опоить принца Патрика зельем принуждения...

С каждым словом королевского секретаря премьер бледнел все больше и больше. Казалось, ему нечем дышать...

- Что же касается последней выходки с подменной зелий, то мы просто восстановили справедливость. Каждая откроет тот пузырек, который принесла с собой. Лиллиан это уже сделала. Ее иллюзия - это скандал. Я мог бы избежать публичного унижения. Мог бы просто подменить картинку на что-нибудь безобидное. Не портить праздник. И, честно говоря, серьезно раздумывал над подобным вариантом. Но Лиллиан перешла все допустимые границы дозволенного. И тогда его величество...

- Умоляю, не продолжайте, Скалигерри... Нет! Зельевары... Я же приказал ей... - герцог Тиберин сжал виски обеими руками.

- К сожалению, - вздохнул королевский секретарь, - ни вас, ни меня, ни даже его высочество принца Патрика, наследница рода Тиберин не услышала. Мне жаль. Искренне.

- Девушка не под воздействием? Это исключено? Вы проверяли? – быстро, будто очнувшись, спросил король.

- Надо проверить, - Хелен сжала подлокотники кресла, в которое вжалась так сильно, будто кто-то страшный, огромный, злой и невидимый навис сверху.

Премьер с грустью посмотрел на девушку. Их взгляды встретились, и Хелен вдруг поняла, что Тиберин ни на секунду не верит в то, что Лиллиан еще можно спасти.

В глазах этого усталого, несчастного человека плескалась боль. Боль и ненависть. Вся его ненависть к ней, Адорно, заключалась в том, что он понимал, осознавал, но не мог принять благородство ее души, искренность поступков, чистоту помыслов и преданность короне. Талант. Мужество. Все то, что он так отчаянно желал видеть в собственной дочери, все то, чего в душе графини Тиберин не было, и никогда не будет. Виноват ли он в этом? Он не знал. Но именно за это до зубовного скрежета ненавидел старшую рода Адорно!

- Мы отправим вашу дочь в Радужные горы, к магистру Олефу Дурдню. Графиня Тиберин будет выполнять тяжелую работу – служащие придумают, что именно. Девушка будет под надзором полиции, - проговорил король Альберт.

Премьер поклонился. Не тюрьма, не казнь! Изгнание... Великая милость! Теперь он в долгу. Пожизненно...

Дверь распахнулась, слуга вкатил столик с алкоголем, фруктами и пирожными. Вышел. Скалигерри разлил по кубкам густой, темный напиток. Герцог посмотрел на невесту. Бледная. Все эти волнения – не то, что нужно Хелен. Когда все это закончится он возьмет ее на руки и будет качать, баюкать, петь песни, шептать признания в любви.

Потерпи, Хелен. Потерпи, любимая...

- Все началось пятнадцать лет назад, когда Олеф Дурдень и его студенты нашли Хрустальную долину в Радужных горах, - голос короля заставил вздрогнуть.

- В страну хлынули деньги, - продолжил секретарь его величества, - Доселе немыслимые. Появились новые возможности для зельеваров. Безграничные! Конечно, это не могло не привести к злоупотреблениям.

- Однако нарушить закон было не так-то просто! Верховный судья – герцог Скалигерри, - король кивнул, показывая, что надо бы разлить еще по коньяку.

- И ваш отец, - премьер благодарно принял бокал у Скалигерри, сделал глоток и, наконец, вздохнул более свободно, - никогда бы не позволил никому развернуться с зельями принуждения...

- Мой отец погиб. Вместе с моими братьями, - королевский секретарь опустил голову.

- Именно, – король нахмурился. – Скалигерри до сих пор думают, что к их гибели причастны либо Тиберины, либо Адорно.

- Что?! – хором вскричали Хелен и премьер.

- Я терпелив, - почти шепотом отозвался герцог. – Только тогда, когда я найду неопровержимые доказательства чьей-либо вины...

- То есть, - премьер взял себя в руки быстрее, чем Хелен, которая смотрела на жениха с ненавистью. – Верховного судью убили, обставив все таким образом, чтобы начать вендетту семей, поддерживающих трон?

- Вы удивительно проницательны, жаль только, что поздно, - вздохнул король. – Однако, кем бы ни был этот злой гений, он не учел терпеливости и дотошности младшего сына покойного герцога.

- Моего стремления найти истинно виновных, – блеснули глаза королевского секретаря.

- Мы заключили договор, - его величество покрутил в руках бокал. – Младший рода Скалигерри становится моим доверенным лицом, я же даю ему полную свободу, когда мы узнаем, кто виновен в смерти его отца и братьев.

- То есть, - премьер с силой сжал кубок, – Гибель Верховного судьи не привела к тем результатам, на которые надеялся наш враг?

- Получается, что нет, - король протянул бокал Скалигерри, чтобы тот его наполнил. – Однако поиски успехом не увенчались. Пока...

- Ради той же вендетты уничтожили и мою семью? - прошептала Хелен, не вытирая слез. Мужчины молча кивнули.

- Адорно погиб, - опустил голову король.

- Учитывая ошибку прошлого, заговорщик решил сделать кровниками Тиберинов и Адорно.

- Мама была под приворотным зельем, - сжала руки в замок Хелен.

- Но и мой брат – тоже! – обернулся в ее сторону Тиберин.

- Никогда не замечала такого! Отчим...

- Вы были слишком юны и не опыты. Девчонка, студентка, что вы могли заметить?! Ваш магический потенциал на тот момент еще не раскрылся. Я заметил! Не говоря уже о том, что мы обратились за помощью, - премьер взял себя в руки и с непроницаемым лицом смотрел прямо в глаза девушке. – Это поставило нашу семью практически на грань разорения, но мы заплатили. Брату дали перстень. В него добавляли зелье, которое надо было обновлять раз в месяц. И он...

- То есть вы хотите сказать, что все эти годы мой начальник Тайной канцелярией... не в себе?! – от возмущенного голоса его величества задрожали стены.

- Но... он... взял себя в руки. Он даже пережил смерть герцогини Адорно. Хотя все считали, что это – просто невозможно.

- К кому... - мягко спросил Скалигерри. – К кому вы обращались за помощью?

- К профессору Вальпнеру...

Хелен горько усмехнулась.

- Ректор академии, маркиз Рнарокко, сказал, что это – невозможно. Дурдень... И странный он, и не доверяю я ему. От него мы добились только того, что зачарованного надо везти к драконам. И все!

- Вальпнер бежал. Профессор пытался отравить лошадей перед скачками. И... убить Хелен, когда она, даже под угрозой смерти, отказалась с ним сотрудничать, - Скалигерри безжалостно чеканил слова в тишине.

- Что?! – вздрогнул Тиберин. – А почему я об этом не знаю? И Ранс?! Он начальник Тайной канцелярии...

- Мы молчали, потому что были уверены, что вы в сговоре... - нахмурился король.

- Что же изменило ваше мнение? – лицо Тиберина вдруг приобрело землистый оттенок, он вскочил. – Что?!

Король устало кивнул на графин с коньяком.

- Сядьте и успокойтесь, - холодно проронил его величество. – Коньяк с зельем правды пили все, кто был в этом кабинете. И я в том числе! Надо было давно собраться всем вместе. Тайн было бы меньше, а уничтоженных врагов – больше!

- И мы бы вспомнили, что сила королевства зельеваров – в троне, который поддерживают три великих рода, - прошептала Хелен.

В дверь осторожно постучали.

- Да, - недовольно откликнулся король.

- Вы приказали сообщить, когда подойдет очередь сотого номера, ваше величество.

- Вы в настроении показывать вашу иллюзию? – обратился король к Хелен.

- Да, - решительно поднялась герцогиня. – Теперь – больше, чем когда бы то ни было.

...

Дария замерла, когда Хелен ушла с королем, Скалигерри и Тиберином. Страх холодом сковал позвоночник. Мысли бились в голове – насколько стоит доверять мужчинам? Может, это все ловушка? И... но вроде бы ее сестра – невеста. И королевский секретарь не даст ее в обиду.

Но...

- Дария!

Она очнулась от того, что принц протягивал ей руку.

- Да...

Патрик с трудом удержался, чтобы не погладить эту насмерть перепуганную девушку по щеке. Захотелось привлечь к себе, чтобы оградить от бед.

То же самое он испытывал к Барту, когда юноша лежал, скорчившись на голой земле после нападения. Как они похожи! Зельевары, почему он все время думает об этом мальчишке? Может, выбрать одну из невест и решить все раз и навсегда? Уж лучше жениться на любой из них, чем признаться самому себе что он... Нет, нет, нет, нет, это невозможно! Драконье дерьмо...

- Пойдемте, я провожу вас. И... поверьте – все будет хорошо!

Принц на глазах у всех взял девушку за руку, подвел к месту где сидел сам, жестом приказал принести еще один стул, поставить рядом с собой, принести вина и фруктов. Ах да, и пирожных. Булочек со взбитыми сливками – обязательно.

- Ведь вы их любите? Да?

- Хелен любит, - одними губами прошептала младшая Адорно.

- Вот и прекрасно. Хелен скоро присоединиться к нам. Дария, посмотрите на меня! Хелен ничего не грозит – обещаю. Даю вам слово, слышите? Вы верите моему слову?

- Я? Да... Да, конечно! Простите... Простите меня, ваше высочество...

Какие у нее глаза! Как же он не замечал раньше, какие красивые глаза у младшей сестры Хелен? Она... Она прекрасна...

Когда Патрик тихонько взял девушку за руку, рассерженный рой невест уже гудел достаточно громко, давая понять, что девушки, которые в течение нескольких недель боролись за внимание и благосклонность его высочества, мягко говоря не довольны подобным поведением их потенциального жениха.

- Сотый номер! – торжественно объявил Айк, и бабочки, облаком вспорхнув с его плаща устремились к той, что уверенно вошла в зал.

Вслед за герцогиней Адорно вошли Скалигерри и Тиберин.

Девушка подошла к ларцу, взмахнула рукой, и бабочки уселись обратно на плечи Айка.

Ведущий сложил руки на груди и улыбнулся, давая понять, что признает ее мастерство – не так-то просто за считанные секунды сплести его бабочкам схему нового направления!

Хелен взяла свой пузырек – и вытащила пробку.

Море...

Оно появилось внезапно, и все присутствующие вдруг услышали плеск волн, крик чаек, запах водорослей и соли, почувствовали крошечные прохладные брызги на голых плечах...

Иллюзия была совершенной.

Далеко, за горизонтом показались хищные абрисы старинных кораблей.

- Морские маги! – королева привстала, вцепившись в руку супруга.

Его величество улыбнулся, привлекая ее к себе.

Около самой кромки воды стоял юноша. Черты лица напоминают... Король Альберт? Тяжелые латные доспехи, плащ. Так одевались лет...

- Король Урбор! – воскликнул кто-то, узнав легендарного правителя, который, заключив союз с Морскими магами, сумел отстоять независимость их маленькой страны.

К королю подошли трое.

Золотоволосый рыцарь с пронзительными голубыми глазами и золотым орлом на бело-голубом плаще, положил руку правителю на плечо. Второй, черноволосый, с серебряной змеей на щите, встал с другой стороны, улыбаясь и подмигивая третьему – рослому, широкоплечему, похожему на медведя.

Адорно, Скалигерри и Тиберины – преданность, мудрость и сила.

Опора трона.

Корабли приближались. Все ближе и ближе. Солнце вставало над горизонтом, когда первое из судов носом коснулось берега.

Вода хрустальными жемчужинами, ажурным мостиком повисла над золотом песка и принцесса, северная магиня, прекрасная и юная, вышла навстречу своей судьбе.

Морская пена еще шипела у ног короля и королевы, когда иллюзия медленно таяла, нехотя уходя из зала. Лишь только стих шум моря, послышались аплодисменты. Зал встал! Все позабыли о соперничестве, ведь только что на их глазах ожила история королевства! Королева Мария и король Альберт улыбались, держа друг друга за руки.

Хелен была счастлива. Да, это был трудный день. Но благодаря ему она вновь почувствовала отца. Он здесь. Рядом с тронном. Честный. Преданный. Сильный...

Глава тридцать шестая

- Снимите кольцо. Пожалуйста.

Отчим шумно задышал, хмурясь и пряча глаза. Хелен понимала, что с ним происходит. Она и сама сроднилась с «Дыханием смерти». С одной стороны, она хотела избавиться от него, с другой...

- Ах! Оооо... Нннет... Как же это...

Как ни старалась она быть спокойной, как ни ожидала увидеть нечто подобное, но черная, растрескавшаяся кожа под перстнем все равно вызвала страх, отвращение и жалость.

Ранс Тиберин грустно кивнул и быстро надел кольцо обратно на палец.

- Как вы еще живы?! – против воли вырвалось у Хелен.

- Я все надеялся, что приступы выматывающей тоски пройдут. Но...

Герцогиня Адорно во все глаза смотрела на человека, которого так привыкла ненавидеть. Где были ее глаза? Почему она раньше не замечала? Уставший взгляд, седина на висках, поникшие плечи. Сколько же силы воли нужно иметь, чтобы...

- Я всегда любил Нору, - еле слышно сказал Ранс Тиберин. – С Академии, где мы учились вместе. Любил, когда она выбрала не меня. Любил, когда она была счастлива с Адорно, понимая – куда мне! Я всего лишь младший в роду, а он – герцог. Любил, когда к ней пришла беда и ваш отец погиб. Любил, когда ее не стало. Все это не имеет никакого отношения к привороту. Более того, о том, что под заклятием, я догадался уже давно. Наверное. Во всяком случае, сейчас мне так кажется. Я просто... искал оправдание. Поверьте мне, Хелен.

Девушка хотела у него спросить, как же так? Как любовью возможно оправдать поступки, которые чуть было не уничтожили ее и сестру: их разорение, его попытка жениться на ней... Драгоценности ее матери... Ненависть, что ощущалась физически...

- Как же так?! – вырвалось у нее. – Разве может любовь... Вот так...

Ранс Тиберин опустил голову.

- Проще всего сказать сейчас, что во всем виновато зелье, - глухо сказал он. – И обвинить во всем Вальпнера. Как я до этого винил Адорно... Но...

Он крутил кольцо, словно хотел оторвать палец. Хелен остановила его, положив ладонь на его руку.

- Успокойтесь, - попросила она. – Я сварю зелье. Мне нужно несколько дней. Оно поддержит вас до тех пор, пока я не найду способ полностью избавить вас от зависимости перстня. Зелье работает таким образом, что просто избавиться от кольца нельзя. Вы погибните.

- Я в любом случае погибну, Хелен.

- Если ничего не предпринимать – да. Но я вам обещаю, что справлюсь. Слишком много времени я провела, изучая подчиняющие зелья.

- Любовь... Страсть... В какой-то момент начинаешь ненавидеть это чувство и в ненависти находишь утешение. Силы жить дальше. Это... неправильно. Я чувствую, что виноват, Хелен. Но я слаб. Слаб и...не достаточно благороден. Я... Я не достоин своего рода. Да...

- Прежде всего необходимо снять заклятие. И только тогда вы узнаете – какие из испытываемых вами чувств - истинные. А потом... Потом вы должны найти в себе силы простить себя!

Слышите? Обещайте мне! Ради Лиллиан. Ради нас всех.

Ранс Тиберин вскочил:

- Это же надо?! Маленький, ничтожный человек... Какой-то зельевар! Десяток лет этот мерзавец играл судьбами великих родов королевства! Тиберины! Адорно! Даже Скалигерри! Мы все оказались беззащитны!

- Профессор Вальпнер – не ничтожный, - боль в сердце, поселившаяся в момент, как она поняла, что учитель предал, недовольно шевельнулась в душе. – Он гений. И так жаль...

- Вы думаете, все задумал именно он?

- Боюсь, что так, - Хелен кивнула.

- Но... зачем? Его подкупили, чтобы вернуть страну в смуту? Он решил сам стать королем – и устроил заговор? А нападение на принца сопредельной страны – какой ему с этого прок? А скачки?! Скачки-то ему чем не угодили?!

- Может, он решил доказать самому себе, что все это возможно? Крутить как ему нравится заносчивыми аристократами, быть вершителем судеб, развернуть ход истории по собственному желанию?

- Запредельное тщеславие?! Все из-за этого?

- Пока мы не поговорим с профессором, мы можем лишь предполагать.

Хелен вздохнула. Все, что происходило с ней в последнее время, казалось нереальным.

Это все – сон. Счастливый сон. Страшный сон.

В дверь постучали, и девушка вздрогнула.

- Нашли! – в кабинет ворвался молодой краснощекий господин.

- Кого? Профессора Вальпнера?!

- Нет! – служащий Тайной канцелярии возбужденно переводил горящий взгляд то на Хелен, то на Тиберина. – Заказчиков!

- Кого именно? – Ранс сцепил руки в замок.

- Тех, кто заказал сорвать скачки и отравить воду.

- Кто?!

- Корриканцы.

- Не может быть! Я в это не верю.

- Старая война между тремя родами, что держат в руках основные коневедческие ветви. Вы должны знать эту историю...

- И тут вражда родов! Зависть. Желание быть первым. Жадность. Предательство...

- Речь идет...

- О Херргах речь идет! Они всегда были не чисты на руку! Строили козни, вели нечестную игру, а сейчас наверняка договорились с кем-нибудь и просто предали! И королевство зельеваров, и доброе имя корриканцев.

Сердце Ранса сжалось. Он вдруг осознал, что именно его род вел себя все это время неподобающим образом. Конечно, они не предали корону, но выходки Лиллиан, его собственное поведение... Даже если их умело вела чья-то алчная рука, этому нет оправдания! Он должен все исправить. Вымолить прощение у сирот Адорно, доказать свою преданность трону, очиститься, отмыться! Но... как?!

- Вы правы, - прервал мысли премьера розовощекий парень. - Все так и есть. Когда прикажете подготовить отчет?

- Как можно быстрее! И как можно подробнее! Имена. Даты. Документы. Все материалы, которые удалось запечатлеть с помощью зелий! Даже те, что относятся к делу косвенно. Я желаю изучить все! Слышите?! Каждую мелочь! Каждую деталь!

Хелен вжалась в кресло, настолько гневно звучал голос отчима.

- Прошу прощения, - покосился на нее Ранс Тиберин. И тяжело вздохнул. Потом перевел взгляд на подчиненного:

- Все поняли? Выполняйте! Хотя нет... Стойте! Как они вышли на Вальпнера?

- Согласно показаниям, несколько лет назад появился «специалист». Ему все равно, кто заказчик и что делать. Берется за любую работу, требует баснословные деньги – но гарантирует успех. Ходят слухи, что у него была только одна осечка – принц Патрик, которого удалось расколдовать после использования приворотного зелья.

Хелен сжала губы, молча уставившись на Тиберина.

- Немыслимо, - прошептал начальник Тайной канцелярии. - Просто наемник?! Просто за деньги?! Не может быть...

- Погодите... - Хелен потерла виски, стараясь справиться с внезапно нахлынувшей головной болью. - Погодите... Если он гарантирует успех, а сегодня – скачки, то...

- Да, да! Мы пришли к точно такому же выводу, герцогиня Адорно! Профессор Вальпнер будет на скачках! – выпалил парень и с восторгом посмотрел на Хелен.

- Наверняка в личине... - проворчал Тиберин.

- Мы должны остановить его! – вскочила девушка. - Но... как? Как найти профессора в толпе?! Не прошло и часа, как они стояли у закрытого еще ипподрома. К ним уже спешили магистр Олеф Дурдень и Айк.

- Ловушка! Мы должны ее сделать. На того, кто приготовит ловушку нам! – Айк затаился трубкой, которая на этот раз была еще длиннее и тоньше тех, что Хелен уже видела. Интересно, сколько у него этих трубок? И что это за разноцветный, ароматный табак? Она вспомнила о том, что формулы, постоянно меняющие траекторию полета золотого крылатого младенца, были созданы именно этим удивительным человеком. Ей вдруг пришло в голову, что кроме Айка в королевстве никто не ходит с причудливыми длинными трубками, превращая ароматный дым в стаи дивных птичек и облака разноцветных бабочек...

- О чем задумались, Хелен? – глаза Айка сощурились, смутив герцогиню.

- Я думаю о том... Как? Как мы это сделаем?

- Попросите драконов! - Дурдень сдвинул на лоб огромные очки из хрусталя. – Например, Смерть.

Ипподром все больше и больше наполнялся людьми. Вовсю шли приготовления к королевским скачкам – главному событию года, не считая, конечно, выбора невесты принца.

Хелен внимательно осматривала трибуны, суесящихся служащих, королевскую ложу. Казалось, все было в порядке. Ничего подозрительного. Оповещатели носились туда-сюда, стараясь установить горшочки с запечатлевающим зельем как можно ближе к полю.

- Ничего! – к ней быстрыми шагами подошел Ранс Тиберин. – Мы осматриваем каждого, кого запускаем на ипподром. Служащих. Оповещателей. Зрителей тоже необходимо будет проверить. Старт придется задержать, но лучше перестраховаться.

Хелен рассеянно кивала. Можно подумать, учитель не найдет способа обойти эту проверку! Дурдень и Айк обследовали территорию, пытались понять, все ли в порядке с безопасностью, и не оставил ли профессор Вальпнер какой-нибудь неожиданный сюрприз.

- Хелен! – Скалигерри, держа в руках Смерть, быстрым уверенным шагом шел к невесте.

- Реньер! – девушка бросилась обнимать возлюбленного.

Какое это счастье, снова увидеть тех, кто тебя любит. Любит по-настоящему! Только Дарии не хватает.

Дарька... Что же случилось? Она ведь так и не узнала. Так и не поговорила с сестрой по душам, не выяснила причину ее внезапной грусти и перемены в облике. Ей некогда! Она занята тем, что спасает королевство... Как же все не вовремя! Обязательно нужно поговорить с Дарией! Обязательно... Вот только разберется со всем этим и...

- Крррр?! – напомнила о себе Смерть, потянувшись мордочкой к хозяйке.

- Ты справишься! – прошептал Скалигерри, поймав растерянный взгляд Хелен.

- Справлюсь, - печально кивнула та. – Только... как?

И вдруг... Смерть стала метаться из стороны в сторону, хватать Хелен за подол платья, путаться под ногами Скалигерри и издавать жалобные звуки. Так продолжалось какое-то время, пока герцог не принял решение обратиться за помощью к магистру Олефу. Говорят, он знает язык драконов...

- Ууууууу...? – Дурдень, после долгих попыток понять поведение золотого дракона и вновь водрузив свои огромные очки на лицо, неожиданно издал жалобный, протяжный звук.

Хелен застыла.

- Уууууууу.... – ответила Смерть.

Айк затаился, выпустив небольшое колечко сиреневого дыма. Глаза королевского портного были почему-то очень грустными, и Хелен почувствовала, что Айк тоже понимает Смерть. Сердце кольнула досада. Она так любила своего дракончика, но, видимо, была не способна понять. Как жаль. Может, попросить Айка и Дурдню? Смогут ли они ее научить? Ей так хочется

знать причину этих жалобных, тоскливых звуков. Хочется утешить, разделить со Смертью ее боль.

- Возьмите Смерть на руки, - обратился Аик к Скалигерри.

Герцог немного растерялся, но просьбу выполнил.

- Встаньте лицом к Хелен! – кивнул Дурдень, вновь сдвигая очки на лоб. – Хелен, - голос

Дурдня стал мягким, - смотрите ей в глаза. И ничего не бойтесь. Слышите? Расслабьтесь.

Клянусь, я не знаю, что задумала Смерть, но уверяю вас – драконы, существа не способные без весомой причины причинить зло кому бы то ни было, а уж тем более тем, кого выбрали сами! В Драконы... они удивительные! Поэтому ничему не удивляйтесь. Смелее!

Хелен смотрела в блестящие, янтарного оттенка глаза.

Сколько прошло времени? Несколько секунд? Минута? Мгновение? Вечность? Она не знала.

Что-то произошло. Она стала видеть ярче, объемнее, но главное было не это. От каждого, кого она видела, теперь исходил свет – слабый, едва различимый. Этот свет она...чувствовала. Он говорил с ней! Хелен вдруг поняла - так видят драконы.

- Смерть!.. Это ты? Или...я? Я – это...ты?

- Уууууу...

- Сосредоточьтесь, Хелен. Боюсь, у вас не так много времени, - прошелестел в голове голос Айка.

Огромный ипподром, наполненный людьми. От каждого – облако света. Ранс Тиберин – черное облако подбирающей смерти. Гнойный, мертвенный, слегка зеленоватый свет от перстня на левой руке. И запах... Нет! Она должна ему помочь!

Сиреневый дым из трубки Айка вновь напомнил о том, что у нее мало времени. Была ли она в сознании Смерти, либо же ей просто на какое-то время досталось драконье зрение – сейчас было некогда об этом думать! Вальпнер! Она должна его увидеть! Где же ты, Ва...

- Вон он! – Хелен хотела выставить руку вперед, но тело почему-то не слушалось, и лишь какой-то сухой, колючий воздух свистящим хрипом вырвался из легких.

Что с ней?

- Который из них? – спросил сиреневый дым, на мгновение превратившись в лицо Реньера.

- Вон тот, на трибунах! В плаще оповещателя! Это Вальпнер! Это он!

Все замелькало, закружилось, цветные ауры людей, краски, звуки, запахи...

- Смерть!

Снова взгляд янтарных глаз, блеск золотой чешуи, и она возвращается! Ноги, руки, ее голос, Реньер, Аик, Дурдень...

- Это же Грегори, - пробормотал Ранс Тиберин. – Я прекрасно с ним знаком! Он, конечно, тот еще... Но он мастер своего дела, к тому же всегда сотрудничал с нашим отделом. Изворотлив, не упустит своей выгоды, но он предан королю, я уверен!

- Это не он, - сказал Скалигерри. – Это личина. На самом деле это профессор Вальпнер.

Герцог сжал руку своей невесты. С одной стороны, не доверять Хелен не было ни малейших оснований, с другой, поверить во все это было не просто.

Оповещатель деловито возился на деревянной башенке, украшенной флагами соседних королевств, приглашенных на скачки.

Личный секретарь его величества стал вспоминать предыдущие скачки. Слова приветствия вначале произносил сам король, после его место занимал распорядитель. По всему выходило, что оповещателю там просто нечего делать! Хелен права.

Герцог обвел взглядом огромную площадку ипподрома, уделив особое внимание королевской ложе. Чисто.

- Ууууууууу... - вновь раздался протяжный, жалобный писк золотого дракончика.

Дурдень хотел было что-то сказать, но Хелен жестом остановила его. Она не понимала, что с ней происходит, но после того как она несколько секунд видела глазами дракона... что-то изменилось. Навсегда. Это было... Немного грустно. Как будто теперь она знает что-то такое, от чего в душе вечно будет жить печаль. Тихая, неизбежная, светлая тоска по крошечной звездочке, сияющей в темном небе, где-то там, далеко. И теперь... Да! Теперь она понимает язык драконов. Но если бы она раньше знала, как это, она, быть может, отказалась...

Вот только выбора не было. Случайно она встретилась глазами с Дурднем. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – теперь они одной крови.

Айк. Струйка фиолетового дыма. В отличии от нее и Дурдня, Айк родился с этой тоской... Откуда она знает? Теперь она знает многое. Теперь и она – говорящая с драконами. Никаких эмоций. Только небо. Огромное небо. Боль. Боль на запястье. Горячо...

- Смерть?

Хелен только сейчас поняла, что золотой дракон, держа лапкой ее руку, когтем делает небольшой надрез и осторожно, бережно, дует пламенем в ранку.

- Смерть...

Вместе с пламенем, с ревом бегущим по венам, она вдруг увидела свет - узоры совершенного заклятия, опутавшие фигуру Вальпнера. Теперь от личины не осталось и следа – это был он, ее учитель, в плаще оповещателя, и этот жалкий маскарад смотрелся отнюдь не убедительно! Узор повторял рисунок, мерцающий на темном камне перстня, что носил Ранс Тиберин. Увидела она и...

- Пламя дракона... – прошептала девушка в маленькое, острое ушко Смерти.

Дракончик фыркнул, и Хелен прекрасно поняла, что это значит.

Вальпнер держал в руках пламя дракона. Это пламя он отнял силой. Насилием. Ибо ни один дракон не допустит, чтобы огонь его сердца горел не во имя жизни, света и созидания. Тот, кто использует пламя во вред, будет проклят драконами навеки...

Со всех сторон по ступенькам к месту, где стоял профессор, стали осторожно подниматься люди. Не в форме, словно бы и невзначай. К сожалению, им не удалось обмануть зельевара.

- Хелен, добрый день! – раздался голос профессора через усилитель. – Объясните господам, которые подбираются ко мне ооочень незаметно, что у меня в руках. Вы же уже поняли, что это такое?! Так что скажите им – пусть остаются на месте!

Герцогиня Адорно кивнула.

- Что? – Скалигерри уже обнимал ее.

- Пламя убитого дракона. Хватит, чтобы выжечь целое королевство...

- Всегда ненавидел этих тварей, - продолжил Вальпнер спокойно и даже благожелательно, словно читал лекцию за привычной кафедрой. – Этот, - зельевар поднял пламя над головой, - умирал долго и в муках.

Смерть стояла, не шевелясь. Будто золотая статуя, которыми украшают летние парки. Только статуи не плачут...

Хелен прижалась к золотистому тельцу. Она чувствовала боль, ярость, и... пламя. Пламя, что теперь горело и в ее крови.

- Какая трогательная сцена! Золотые драконы вымрут. Вы заметили, что последнее время у детенышей имеются уродства? Это моя месть. За то, что не стали сотрудничать! А могли бы согласиться. И вы, Хелен. И вы, Олеф Дурдень! Если бы вы добровольно приняли мои требования, я оставил бы жизнь и вам и этим вашим драконам!

Айк и Дурдень стояли, сжав кулаки. Оповещатели тем временем записывали выступление профессора. Каждый из них понимал, что на его глазах творится история, что данный материал – бесценен, при условии, что хоть кто-нибудь из них останется в живых...

Хелен замерла, не зная, что делать. Если Вальпнер выпустит пламя, то все они погибнут в один миг...

- Давайте поступим следующим образом, - голос зельевара стал почти ласковым. – Я уйду.

Хелен идет со мной, чтобы ни у кого не было искушения меня преследовать. Признаю, что был излишне самонадеян, явившись сюда. Что ж - еще один провал за последние десять лет – не удалось сорвать скачки!

Хелен попыталась сделать шаг вперед.

- Никуда ты не пойдешь! – жених обнял за плечи.

- Действительно, не следует давать ему такого преимущества, - недовольно посмотрел на Хелен Тиберин.

- Но... он сказал...

- Думаете, он пожертвует собственной жизнью?

- Не знаю, - прошептала девушка. – Возможно. Если это будет единственный способ уйти непобежденным...

- Хелен! Сюда! Ко мне! – резко приказал профессор. – Ты знаешь лучше всех, что я выпущу пламя!

Герцогиня Адорно высвободилась из рук жениха и сделала шаг вперед. Потом еще один.

Драконы медленно опускались на площадку ипподрома, возвращая людей на землю. Мэдд успел улететь достаточно далеко, и опасность быть сожженными людьми уже не грозила. Оповещатели прижимали к себе горшочки с запечатлевающим зельем, предвкушая сенсацию. Хорошо, когда человек предан своей профессии. В критических ситуациях это помогает сохранить рассудок...

Когда последний участник недавних событий почувствовал твердую почву под мягкими, будто из ваты от перенесенного потрясения ногами, драконы взмыли вверх. Небо стало темным от крыльев.

- Зельевары... - прошептала Хелен, просматривая последнюю иллюзию из тех, что доставили герцогу Скалигерри, и вспоминая каждое мгновение этого дня.

Еще в воздухе к ним подлетели карликовые драконы, таща за собой корзину с огромным воздушным шаром. Они пересели. Было немного страшно и очень высоко, но зато их доставили прямо в долину. Большие драконы, братья Мэдда, не могли приземлиться так близко, они улетели дальше, к Радужным горам.

И вот теперь они пили кофе из крошечных хрустальных чашек в знакомом доме с выпуклыми окнами, напоминающими линзы от очков Дурдния.

- Где Мэдд? – спросила Хелен.

Чувствовала она себя хорошо, но голос все еще дрожал. Тишина пугала. Айк, Ранс Тиберин, Дурдень и Реньер – все они молчали, изредка угощая Смерть сыром.

Смерть жевала лакомство, скептически закатывая глаза, мол: «Слушайте, может, хватит уже? В конце концов, все же обошлось?!»

- Мэдд полетел к морю, - ответил Олеф, отламывая Смерти еще кусочек. – Он должен выплюнуть пламя. Лучше – над морем. Так никто не пострадает. Драконы боялись за людей. Но все обошлось, как мы видим. – Зельевар кивнул на иллюзию с места событий.

- Так значит, все в порядке?

Хелен никак не могла понять, почему у Айка и Дурдния такие печальные лица? Наконец, Айк заговорил. Тихо. Неторопливо.

- Хелен... Дело в том, что Мэдд... Он пожертвовал собой.

Боль обожгла легкие. Стало трудно дышать.

- Нет! Мэдд жив. Я знаю. Смерть знает! И я... я чувствую.

Айк и Дурдень переглянулись, и в их глазах мелькнул лучик надежды.

- Пламя мертвого дракона не так-то просто держать в себе... Каждое мгновение выжигает изнутри. Мэдд унес пламя подальше ото всех, но сам он может погибнуть.

Дурдень медленно снял очки и положил их перед собой. Айк закрыл лицо руками, и продолжил:

- Вальпнер проклят драконами. Я не знаю, что они с ним сделают. Разорвут на тысячи мелких частей и развеют в Радужных горах, сожгут, не оставив даже пепла, или бросят вечно скитаться в Хрустальных лабиринтах, лишив магии. В любом случае тот, кто убил дракона, заслуживает и большего.

Айк сказал это с вызовом, но никто и не думал ему возражать, а Хелен, зажмурившись из-за всех сил, мысленно просила оставить Мэдда в живых. Зельеваров, Хранителей, Небо, Хрустальные горы, отца и мать, что на небесах и наверняка должны ее услышать. Просила Дыхание смерти, обещая собственную душу взамен. Все, что угодно, только бы сердце дракона билось и дальше. Пожалуйста...

Дверь с жалобным скрипом распахнулась. Дигт вошел тяжелыми шагами, остановился посреди комнаты, медленно стянул с головы капюшон. Черное от боли обветренное лицо. Борода в слезах.

- Мэдд... - прохрипел возница.

- Нет! – Хелен вскочила. – Это неправда! Он жив! Жив! Я чувствую! Смерть?! Смерть, ну скажи им!

- Мэдд совсем плох, герцогиня Адорно, - прошептал возница, будто извиняясь.

Айк и Дурдень, не сговариваясь, встали и вышли вместе с Дигтом. Хелен, Смерть, Скалигерри и Ранс переглянулись.

Вскоре все семеро уже бежали к воздушному шару. Пока летели к месту, где Дигт оставил Мэдда, Хелен спросила:

- А как вы добрались до нас?

- Драконы. Их много.

От мыслей и бешеного пульса ей казалось, что все вокруг происходит слишком медленно.

Лениво плывут по небу облака, будто мечтают о чем-то. Медленно-медленно катится слеза по щеке...

Даже тогда, когда они, наконец, спустились на узкую тропинку, ведущую сквозь горы туда, куда огромным пестрым облаком уже летели карликовые драконы, ей казалось, что все они бегут слишком медленно. Ей казалось, что надо быстрее. Зачем? Куда?

Хелен перестала понимать, что происходит. С трудом переставляя ноги, задыхаясь, стараясь заглушить стук крови в висках, она могла лишь повторять про себя просьбу оставить дракона в живых.

- Уууууууууу! – приветствовали сородичи Смерть.

- Уууууууууу... - отвечала она им.

Хелен устала. Ноги и спина ныли, сердце трепыхалось где-то возле горла, кружилась голова.

Странно. Драконы же рядом! Ах да... Зелье. Она не приняла его, а саквояж остался на ипподроме...

- Хелен... Хелен!

- Любимый... - голос Скалигерри – последнее, что она услышала.

...

- Хелен! Хе-лен! Открывайте глаза! Вам уже лучше! – требовательный голос Олефа Дурдня выдернул из темноты.

- Что со мной?

- Ничего из ряда вон выходящего. Перед этой чудовищной выходкой Вальпнера вы забыли принять поддерживающее зелье. Наверняка оно осталось в саквояже, который остался на ипподроме. Вот, пейте! Я сварил вам новое!

- Все так и есть... Спасибо, профессор.

- О! Что вы! Я не профессор! Никогда не стремился иметь это звание. Кажется, у меня зеленый плащ? Я плюю на регалии, Хелен, они мне не нужны! Самый эффективный плащ зельевара – из чешуи дракона. Вот я сделаю вам такой, и вы оцените! Обязательно оцените!

- Я... Мне бы хотелось учиться у вас!

Хелен не могла верить в то, что она, наконец, это сказала. Сколько раз репетировала эту фразу, готовилась, переживала. И вдруг раз – и выпалила одним махом!

- Я буду счастлив, Хелен. Это честь для меня. Вы смелы, любознательны. Отважны и талантливы! Рад! Очень, очень рад!

Олеф двумя руками взял ее ладони в свои и осторожно сжал.

- Вам лучше? – поинтересовался зельевар.

- Да. Спасибо! Намного...

- Отлично! А теперь оглянитесь вокруг, Хелен.

- А что слу...

Слова застряли в горле. Видимо, она упала в обморок пока они шли, и Скалигерри принес ее сюда на руках. Огромная плоская площадь высоко в горах, в десятки раз больше королевского ипподрома. Драконы. Огромные. Величественные. Они стояли вокруг, склонив головы. Яркими цветными группками то тут, то там мелькали их карликовые собратья.

- Смерть! Где она?

- Не бойся, - голос Скалигерри успокаивал. – Смерть среди своих. Ей ничего не грозит.

- Уууууууууу!

- Смерть! Маленькая моя! Иди сюда...

В самом центре лежал Мэдд. У самой головы дракона, преклонив колено стоял Айк.

Королевский портной играл на своей чудесной курительной трубке, словно на дудочке грустную, протяжную мелодию. Отражаясь от горных вершин, звуки взмывали в небо и возвращались обратно. Хелен прислушалась, и вдруг поняла, что драконы...

Поют?!

Она прижалась к груди Реньера, который тоже пел. Пел Дигг, пел Дурдень, пел Ранс Тиберин, и она тоже пела, до тех пор, пока вдруг все не стихло, и они не услышали голос Айка:

- Воды! Воды!

Дурдень со всех ног бросился в сторону, споткнулся о карликового дракончика кораллового цвета, разбил в кровь коленку и порвал рукав. Драконы взмыли в небо, поднялся переполох. В конце концов, принесли воды в огромной хрустальной чаше. Мэдд, медленно подняв голову, стал жадно пить.

- Это я приказал ее сделать! – Дурдень с гордостью указал на хрустальную чашу. -

Удивительные свойства! Просто удивительные!

Зельевар был счастлив! Он бегал, суетился, спотыкался о карликовых драконов, тряс Хелен за руки, терял и находил свои очки.

Айк, бледный, трясущейся рукой медленно вытирал пот со лба. Он уже не казался Хелен огромным великаном, макушкой задевающим в облака. Наоборот. Он как будто стал совсем маленьким. Олеф поднес ему какое-то зелье.

Мэдд встал. Выпустил небольшое облако пламени, стараясь никого не задеть. Ткнулся огромной головой в грудь Айка, чуть не сбив того с ног. Портной засмеялся, вскочил Мэдду на спину, и они взмыли в небо, сделав над горами небольшой круг.

- Зельевары... Мэдд... Дружище! – улыбка возницы, такая счастливая, ярче солнца сияла на обветренном лице.

Мэдд выжил!

Скалигерри обнял невесту еще крепче, и стало так хорошо! Так спокойно! Так...радостно!

И вдруг...

Небо потемнело, и горы содрогнулись от рева.

Хелен еще плотнее прижалась к любимому:

- Что? Что случилось?

- Вальпнер...

Профессор стоял на небольшой площадке, что была чуть выше уровнем. Как он там появился? Где был до этого?

Порванный в клочья плащ оповещателя был весь в крови, на бледном лице... Хелен изо всех сил, до рези в глазах всматривалась в знакомые черты. Она пыталась найти в них своего учителя. Добрую, отеческую улыбку, которую профессор дарил ей после каждой удачной работы, искренне радуясь успеху любимой ученицы. Где она? Как же так...

Перед ней стоял другой человек. Одержимый жаждой власти и денег. Хелен, как ни старалась, не могла разглядеть раскаяние на его лице. Только ненависть.

Девушка вздрогнула. Зрение вновь стало объемным. То, чем наградили ее драконы, было больше похоже на проклятие, чем на дар. Черным пламенем во всей своей неприглядной наготе вспыхнула душа зельевара, и стало так больно! Она доверяла ему. Училась у него!

Рев драконов стал громче. Поднялся ветер, молния сверкнула над горами, озарив то место, где стоял Вальпнер. Хелен в последний раз увидела перекошенное злобой и отчаяньем лицо.

Профессор исчез, медленно растворившись в воздухе.

- Казнь состоялась, - прошептал Айк.

- Состоялась... - Хелен прижала Смерть к себе.

Вдруг стало холодно. И страшно. Конечно, Вальпнер преступник. На его счету и человеческие жизни, и жизни драконов, но...

- Они не убили его, - Айк, будто прочитав ее мысли, грустно улыбнулся. – Вальпнер заперт в Хрустальном лабиринте и лишен магии.

Хелен до крови прикусила губу. От боли стало немного легче. Она попыталась представить себе вечное скитание и вечное одиночество...

- А откуда...

- Откуда я знаю? - Айк закурил. – Потерпите Хелен, прошу вас. Сейчас не до этого. Со временем я все вам объясню. Обещаю.

- Надеюсь!

Она ответила резче, чем хотелось бы, но... Она устала. От интриг, загадок, недомолвок.

...

Когда герцогиня Адорно открыла глаза, было темно. И тепло. Кто-то заботливо укутал ее в одеяло. Реньер... Сильные руки бережно прижимали к себе. Сколько же она спала? Над головой распахнулось звездное небо. Огромные, яркие звезды! Как... красиво!

- Ууууууууу....

- Смерть! – золотой дракончик уткнулся ей в шею. – Малышка...
- Тебе лучше? Выпалась? – жених нежно поцеловал в макушку.
- Реньер!?
- Да?
- Скачки!
- Скачки отложены до завтра. Утром мы летим на ипподром. Тебе придется восстанавливать иллюзии. Дурдень и Аик помогут. Ты сможешь?
- Да. Конечно.
- Хелен...
- Да?
- Ты должна кое-что знать. Пойдем, нас ждут. Хочешь кофе?
- Из хрустальной чашечки?
- Других здесь не подают. Ты против?
- Нет. Я – за! А что случилось?
- Сам не знаю. Понял лишь, что тебя ждут драконы.

Драконы действительно ждали. Теперь она понимала их язык. Для этого не нужно было протяжно выть, пищать, изрыгать пламя, владеть какими-то жестами. Знать язык драконов, это значит... Чувствовать их печаль.

- Хелен, - Аик положил руки ей на плечи. – Они благодарны тебе.

- За что?

- Твое желание было той последней каплей, что помогла вырвать Мэдда из небытия.

- Я...

- Хелен, чего ты хочешь? Одно твоё желание будет исполнено. Драконы многое могут. Даже невозможное. У тебя есть время подумать.

- Ранс. Ранс Тиберин. Я не смогу его спасти. Теперь знаю, что не смогу. Человеческих сил недостаточно. Драконы смогут ему помочь?

Лишь только герцогиня Адорно произнесла свою просьбу, драконы разом выпустили пламя в черное небо. С ревом, огненное кольцо плясало меж ярких звезд, а Хелен вдруг почувствовала, как что-то внутри нее отчаянно сопротивляется тому, что происходит...

- Нет... Нет! Нееееееееет!

- Уууууууууууууууу!

Смерть жалобно плакала, заглядывая хозяйке в глаза, Дурдень обхватил голову руками, понимая, что не в силах помочь, герцог Скалигерри обнял сзади, стараясь успокоить, прижать к себе, но все было напрасно! Боль, чудовищная, она плескалась в груди огненной лавой, заставляя кричать до хрипоты, до потери сознания...

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Когда Хелен с трудом открыла глаза, уже начинало светать. Звезды гасли, небо розовело. Так легко ей не дышалось с того самого дня как...

- Любимая! Хелен...

Они одни? Наверное, одни. Не станет же он вот так целовать ее, если бы рядом был еще кто-нибудь...

- Реньер!

- Просто. Я счастлив! Хелен, они тебя вылечили! Слышишь?

- Кто?

- Драконы, - кивнул Аик.

Хелен улыбалась. Счастье, слегка робея перед неизвестностью, щекоча изнутри, осторожно заполняло все ее существо от макушки до кончиков пальцев ног. Больше не было тоски, не было боли, не было ЛЕДЯНОГО ДЫХАНИЯ СМЕРТИ за спиной!

Неужели... правда?!

- А как же... Ранс? – вспомнила она.

- Вот! – абсолютно счастливый Дурдень торжественно тряс над головой каким-то засохшим пыльным клочком травы.

- Что это?

- О! Вы оцените! Вы непременно оцените! Удивительные свойства! Просто удивительные! Это – «волин»! И оно обязательно поможет Рансу!

- Я никогда не слышала о растении с таким названием, - Хелен нахмурилась.
- Не удивительно! Волин – растение не нашего мира!
- Не нашего мира?
- Не вашего. Моего, - Айк выпустил струйку фиолетового дыма, пахнущего печеными яблоками, и весело подмигнул.
- Айк! Вы обещали мне все рассказать!
- Я всегда выполняю свои обещания, герцогиня, - и королевский портной, как всегда, изящно поклонился.

Глава тридцать восьмая

Колокол ударил по нервам, лента упала – и бешеный топот коней слился с ликующим криком толпы.

- Вперед! Давай! Зельеварыыыы!

Дарья подставила лицо ветру. Расслабилась. Гром все сделает правильно. Главное – не мешать. Просто быть с ним единым целым. А еще верить в то, что отец... Он бы гордился ими.

- Давай, Гром! Давай!

Она больше не думала о том, что обманывает его высочество и собственную сестру. За это время она так сроднилась со своей ролью, что почти поверила в то, что она – Барт, юный бастард герцога Адорно. Отец всегда хотел наследника, а она всегда мечтала угодить отцу, которого бесконечно любила. Вот только... Принц. Ее чувства к нему. Бред!

- Давай, Гром! Давааай!

Они привычно вырвались вперед, пройдя препятствия в темпе, не поддающемуся здравому смыслу. Реагировать на крики толпы и топот соперников за спиной времени не осталось.

- Это... Это нелепо! Жокея взвешивали? Молодой человек хрупкого телосложения, - эксперт, прибывший со стороны Северных магов, обратился к метру Ди.

- Взвешивание перед скачками прошел каждый всадник. Если есть сомнения – все в архивах. Процедура согласно правилам записана. Так... Сейчас... Вот! Горшочек с запечатлевающим зельем под номером восемнадцать. Также, если возникнут какие-то сомнения, вы можете обратиться к...

- Нет-нет. Все в порядке. Взвешивание происходило в моем присутствии. Теперь припоминаю.

Молодой человек выступает с утяжелителями. Все честно, но... Какая скорость! Конь бесподобен, конечно. Конюшни Адорно славятся, и все же... Все же больше всего меня поражает мастерство жокея! Метр Ди, как вы думаете, возможно ли договориться с молодым человеком о контракте по взаимному обмену опытом?

- Хотите пригласить в качестве эксперта?

- Я бы не отказался!

- Ну что ж... Давайте все жеждемся результата...

Голос метра Ди замер на полуслове. Иллюзии! Началось. Барт... Вспомни все, о чем мы с тобой говорили, мальчик... Вспомни!

«Вспомни!» - зазвучало в голове Дарии, когда они с Громом попали в густой молочно-белый туман.

Конь фыркнул – он, как и его всадник, не любил все эти выдумки зельеваров. Конечно! Вместо того, чтобы скакать, играя с ветром наперегонки, приходится всматриваться. Воздух стал холодным и сырым, почва – вязкой и топкой как на болоте...

Небольшой ров со скользкими краями возник, словно из ниоткуда. Конь взвился вверх – и преграда осталась далеко позади.

Прыжок через препятствие, еще один... Еще... Гром наращивал темп, который они потеряли, оказавшись в тумане.

Дорога круто пошла в гору, у девушки даже уши заложило, как будто они на самом деле были высоко в горах! Но ведь это не так! Это... иллюзия! Морок! Или... нет?

- Фррррр!!! Иииии!!! – Гром встал на дыбы на самом краю обрыва!

- Тихо! Тихо, Гром... Громушка... – и тут она поняла, что конь, в отличие от всех предыдущих тренировок, не видит, что это – наведенный морок. Все было таким настоящим...

- Ладно, давай потихоньку!

Но сказать было проще, чем сделать.

Узкая, коварная тропинка была совершенно не предназначена для того, чтобы по ней пробирался крупный конь – он ведь не ослик, в самом деле!

В какой-то момент ей захотелось, плонув на иллюзии, послать коня в галоп! Но она не решалась. Что-то ей подсказывало, что Гром лучше знает, что делать.

«Доверяй ему, Барт! Доверяй Грому! Больше, чем себе!» – вспомнила она слова Френсиса Ди. Метр прав, она это чувствовала. Если Гром боится – значит, впереди опасность. Да и у нее на душе не спокойно, если уж быть с самой собой до конца честной.

Бодрая рысь давно сменилась на осторожные шаги, спина юного жокея взмокла под курткой цветов Адорно.

Позади вдруг раздалось истошное ржание, потом – тоскливо-обреченный человеческий крик, будто на самом деле кто-то рухнул в пропасть...

Они с Громом вздрогнули.

- Давай, родной, – прошептала Дария, выпуская облачка пара (почему тут так холодно?!) - Давай! Потихонечку...

Шаг. Шаг... еще один...

Камни под копытами, где-то шипит змея... Гром нервно прядет ушами. И Дария не выдержала – да пропади оно все пропадом с этими скачками!

Девушка соскочила с коня, взяла его под уздцы, обняла, прижавшись к мокрой от пота гриве:

- Тебе страшно? Да? Мы уйдем! Я не могу тебя больше мучить! Ты все равно – самый лучший, слышишь?! Не сомневайся! Прости, папа...

Они ушли. От этих гор, от шороха камней и прячущихся в них ядовитых гадов, от липкого, ледящего душу ужаса этих бесполезных, никому не нужных иллюзий...

И как только она приняла это решение – горы расступились! Туман рассеялся, открыв перед ними привычную полосу с препятствиями и... долгожданной финишной черно-белой лентой в конце!

В одно мгновение она вновь оказалась на спине Грома:

- Вперед! Вперед! Вперед!

Сзади за спиной стучат копыта. Даже не поворачиваясь, Дария понимает, это – Золотая Звезда. Конунг прошел препятствие. А за ним, судя по звуку, еще кто-то...

Все? Неужели все? Их всего... трое?!

Она не выдержала, повернула голову.

Конь Тиберинов! Оба жокея стремительно настигали, и их с Громом небольшое преимущество таяло на глазах!

Дария колебалась лишь несколько мгновений. Затем плюнула на все поучения и запреты, вытащила ноги из стремян, подпрыгнула и уперлась коленями в седло.

- Зачем?! Я же предупреждал! Сумасшедший, упрямый мальчишка! – метр Ди сжал кулаки и зубы, стараясь не выдать свои чувства при всех.

О, если бы он был один! Он бы сейчас сказал... Драконье дерьмо!

- Простите, метр Ди! – прошептала Дария, зажмурившись. - Но Грому так удобнее, а нам с ним очень... Очень нужно победить, понимаете? Ради папы...

- Давай! Давааай! Зельеварррыыы!

- Давай, Гром! Давай, миленький! – сердце бешено билось, но она верила в то, что Гром и ветер королевства Зельеваров не подведут!

Конь проникся ее настроением, молнией понесся вперед. Дария поняла, что просто не может вылететь из седла – они с Громом стали единым целым!

- Не бойтесь, метр Ди! Доверьтесь мне, прошу! – шептала девушка, вцепившись в седло.

Последний барьер – и прямая, в конце которой финишная лента!

Полоса по обе стороны утопала в дыму бурлящих горшочков с запечатлевающим зельем, которых нетерпеливые оповещатели выставили в два раза больше положенной нормы.

...

Мэдд высадил их со Скалигерри на площади перед ипподромом. Хелен показалось – или жених посмотрел на дракона с осуждением?

Рев толпы.

- Скачки уже начались? – удивилась она. – А как же иллюзии?

- Думаю, - сквозь зубы проговорил герцог, провожая взглядом улетающего дракона, - Айк и Дурдень справились сами. По крайней мере, я их об этом просил. Настоятельно.

Хелен хотела уже спросить – как его понимать, но...

Горшочки с запечатлевающим зельем, которое оповещатели активировали перед ипподромом, давали возможность всем, кто не смог купить билеты на трибуны (все было распродано уже за несколько месяцев до начала мероприятия), следить за тем, как развиваются события. Иллюзию такого размера стали использовать сравнительно недавно. Размеры и качество поражали! Но Хелен удивило не это...

Она, как замороженная, не могла отвести взгляд. Родной вороной... Жокей в бело-голубом – цвета Адорно... Мечта отца. Мечта ее сестры. Ярко-фиолетовые, коротко стриженные воло...

- Нет! Нееееет! Гром! Дарька!

Она бросилась туда, в эти скачки, которые могли погубить сестру, но что-то не давало это сделать. Что-то мешало. Руки!

- Ты ведь знал! – герцогиня Адорно с ненавистью оттолкнула жениха. – Ты знал! Знал, и позволил! Позволил, что бы она...она... Она же погибнет! Убьется! Дарька!

Она рванула к ипподрому, и герцогу ничего не оставалось, как бежать следом, опустив голову. Драконье дерьмо! Этого-то он и боялся.

- Хелен... Хелен, подожди!

- Видеть не хочу! Убийца!

Его невеста решительно направилась к воротам, ведущим на ипподром.

- Куда! – рывкнули охранники.

- Пропустить, - донеслось из-за спины.

- Герцог Скалигерри... - ворота тут же открылись

Хелен бежала туда, откуда доносился топот копыт и громкие крики. Лишь одна мысль билась в голове: «Только бы осталась цела! Только бы...» Перед глазами тут же встали события последних дней. Дарька похудела. Пропадала где-то целыми днями. Вся в синяках. Глаза заплаканные. И потом этот взрыв... Зельевары... Это она из-за нее! Чтобы вернуть ей деньги. Какая же она, Хелен, эгоистка! Она умеет лишь сердиться и топтать ногами! Ну почему, почему она не попыталась у сестры выпросить – что случилось? Чем помочь? Вот мама... Маме бы Дарька сказала! Потому что мама... Она... Она умела...

Хелен добежала, наконец, до полосы препятствий и... Замерла. Высокие, острые скалы утопали в густом, белом тумане. Гром плясал на самом краю обрыва.

Она убьет Айку и Дурдню! Скалигерри и Патрика – всех, всех кто покрывал эту несчастную дурочку! Растерзает голыми руками!

- Это ж что такое зельевары учудили в этом году! – доносилось до нее со всех сторон.

- Слышали?! Все, кто коней не отвернул, попадали! Как будто и правда с обрыва!

- Побились?

- Насмерть! Все!

- Да что ты болтаешь?! Нет, конечно! Но с дистанции сняли...

- Покалечились?!

- А то!

- Коней жалко...

- Вот учудили!

Ноги словно сами вывели к королевской ложе, неподалеку от которой стоял Патрик. Принц вцепился в ограждение, не отводя напряженного взгляда от всадника с фиолетовыми волосами, что пробирался по извилистой тропинке, ведя коня в поводу.

- Смотри! – заорал кто-то над самым ухом.

Хелен вздрогнула, и со всей силы вцепилась в Патрика.

Скалы расступились. Дарька взлетела на спину Грома – и понеслась. Быстрее, быстрее, еще быстрее...

За ней еще двое – всадник в искрящейся синей куртке – цвета морских магов и парень – совсем молодой – в коричнево-зеленом. Цвета Тиберинов.

- Ах!

- Ого!

- Смотрите! Смотрите!

- Во дает! Давааааай! Вперееед!

Всадник на вороном, вырвавшийся вперед, стремительно терял преимущество.

Хелен прижала руки к груди. Она вдруг поддалась всеобщему порыву, и ей отчаянно захотелось, чтобы Дарька и вправду выиграла эти скачки! Да, она будет сердиться. Скалигерри она просто убьет. И замуж не пойдет за этого обманщика! Она не простит Патрику. Она все выскажет Айку и Дурдню. Не будет она у него учиться. Но... Дарьку... Дарьку она простит. Только бы она осталась жива и здорова!

Потому что она ее... понимает. В ней тоже есть этот огонь! Огонь, который чуть было не погас. Дыхание Смерти – вот что все это время гасило его. Проклятие Вальпнера. Но нет! Теперь он горит с новой силой! Давай, Дарька... Даричка, давай! Отец... Он... Он бы гордился тобой, малышка...

Слезы катились сами собой, и когда она все же увидела сквозь них, что делает младшая Адорно, все слова, что только что промелькнули в ее голове, исчезли.

- Остановите... Слышите?! Остановите ее!

Жокей вдруг вытащил обе ноги из стремян и встал на колени, балансируя, будто акробаты бродячего цирка.

- Убьется! – прошептал кто-то.

- Сумасшедший! Скачки-то с препятствиями!

- Вылетит!

Но Дарька, словно заговоренная летела и летела вперед. Гром только набирал скорость, перелетая через препятствия, словно и не замечая их.

- Дарька! Дария! Нееет! Остановите, слышите? Остановите ее! Она же убьется!

- Дарька? Хелен, что ты такое говоришь? – Патрик обнял подругу за плечи и мягко развернул к себе, делая знаки, что не стоит так кричать. - Это же Барт!

- Кто?!

- Барт. Молодой бастард герцога Адорно. Они с Дарией действительно очень похожи, но это и не удивительно, они ведь...

В голове у принца зазвенело. Он никогда не думал, что у Хелен... У сдержанной, всегда такой... правильной и послушной Хелен может быть... такая тяжелая рука!

Затрещина от старшей Адорно отрезвила. И вдруг... Ну надо же! Он никогда не думал, что хорошая, звонкая пощечина способна так четко выстроить в сознании события последних дней!

Парик Дарии. Черты лица. Грация и легкость на галопе в женском седле. Иллюзия. Тогда, на пробных скачках... Ну конечно! Она спасала того, кто ей дорог... Дорог! А этот мучительный, постыдный пожар внизу живота, когда он видел этого мальчишку... О зельевары! Драконы, Небо, Хранители! Мама! Папа! Родное, дорогое, любимое королевство!

- Хелен!

- Я тебя...

- Хелен!

- Прекрати! Ты меня задушишь!

Но принц не слушал. Он крепко прижал ее голову к себе, и... затих.

...

Грома нет нужды подгонять или упрашивать. Только вперед! Только к победе! И никакая Золотая Звезда не вынырнет из-за плеча - все остались далеко позади!

В сознание вернулись звуки. Дария поняла, то до этого момента ничего, кроме топота копыт да бешеного стука собственного сердца не слышала!

- Зельеварыыыы!!!! Дааааа!!! Вперееед!

От этого безумного рева, ее чуть не вынесло из седла.

Но... она удержалась, а Гром не сбился с галопа. Да!

Они сорвали черно-белую ленточку. И... не сразу поняли, что скачки закончились. Гром по инерции несясь вперед, а у девушки не было сил его остановить.

- Все... Все, мой хороший! Все! - перед ними вырос мэтр Френсис Ди.

Он, улыбаясь, смотрел на Грома, гладил по взмыленной шее.

- А ты – сумасшедший! - с восторгом выдохнул корриканец, переведя взгляд на жокея.

Дарька замерла, уткнувшись коленями в седло. Она пыталась осознать, что они с Громом...

И тут налетел вихрь. Каштановокудрый, длинноресничный, темноглазый вихрь.

- Дарька! Дарька!

Его счастливейшее высочество стащил девушку (все слышали? Де-вуш-ку!) с седла и крепко прижал к себе.

Старшую Адорно в полубоморочном состоянии он передал с рук на руки Скалигерри.

Королевский секретарь тут же получил пощечину. Такую же, как сам принц. Ну хоть не один. Не так обидно...

С другой стороны – заслужили. Оба. Чего уж...

- Дарька! Дарька! Дарькаааа!

Он кружил ее на вытянутых руках, то и дело подбрасывая вверх (зельевары... да она вообще ничего не весит!), а потом вдруг резко впустил вниз и... поцеловал...

ПОЦЕЛОВАЛ. Он ее поцеловал! Гром... Гром! Гром, иди сюда! Он... Он меня поцеловал...

Слышишь? Поцеловал!

Но Гром, одобрительно фыркнув в сторону хозяйки, предательски пошел за конюхом, мол: «Слушай, я рад и все такое, но... Скачки были, не помнишь? Да и устал я что-то...»

На глазах у изумленной публики, оповещателей, что так и замерли, забыв о своих горшочках с запечатлевающим зельем, короля, королевы, и Френсиса Ди, принц целовал... жокея.

Они целовались и целовались, не обращая ни на кого внимания

Хелен вцепилась в руку королевского секретаря. Скалигерри понял, что объяснить все равно ничего не получится, и тоже стал целовать. Он целовал ее, вырывающуюся, растрепанную и злую, твердо решив для себя, что он с места не сдвинется! Так и будет ее целовать здесь, на ипподроме, здесь, где он так сильно провинился перед ней, до тех самых пор, пока она его не простит.

- Всех казню! – послышалось из королевской ложи. Его величество схватился за сердце.

- Дорогой, зачем же? – послышался изумленный голос королевы Марии. – Не надо никого казнить... Надо праздновать! Принц Патрик наконец-то выбрал себе невесту!

- Кого?! – король сжал кулаки. – Кого он выбрал?!

- Юную Дарию Адорно! Конечно, она еще слишком молода и к тому же не участвовала в отборе, но я думаю....

Шепот короля услышали все:

- Девчонка?! ПРАЗДНУЕМ!

Глава тридцать девятая

За завтраком в Охотничьей столовой, кроме их величеств, принца Патрика и бессменного секретаря короля, присутствовали также обе сестры Адорно.

Старшая, Хелен Адорно, невеста Реньера Скалигерри и младшая, Дария Адорно, невеста принца Патрика.

Ее величество, королева Мария, с умилением смотрела на детей. На то, как Патрик нежен к невесте. Как та растеряна и смущена... Вспоминала подготовку к своей собственной свадьбе.

Альберта, его ухаживания...

Она была очень рада и за Скалигерри. Хелен – жемчужина. Сильный зельевар. Отважная девушка. Конечно, она бы не отказалась видеть Хелен в качестве своей преемницы, но... Так тоже неплохо. В любом случае, старшая из рода Адорно рядом с троном. Это хорошо. Что касается младшей, то...

Ее величество вновь перевела взгляд с будущей четы Скалигерри на сына с невестой.

Патрик и Дария просто светились от счастья! Как бы невзначай, влюбленные старались коснуться друг друга, словно никак не могли поверить в то, что все, что с ними происходит – не сон. Они действительно вместе, любят друг друга и это навсегда.

Королева улыбнулась. Что ж, пусть так. Дария – смелая девушка. Даже очень смелая. Ее величество вспомнила, как юный жокей скакал на вороном коне быстрее ветра. Славная. Искренняя. Только... очень молоденькая.

Дети. Они так еще глупы и не сдержаны. Сколько еще придется выдержать, пока оба научатся уступать друг другу? Но ничего. Не это главное. Главное – у девочки доброе сердце. Слава Хранителям!

Хелен, глядя на сестру, тоже улыбалась. Ну, надо же... Дария и Патрик. Нет, они, безусловно, подходят друг другу! Вот только... Ох...!

После положенных официальных празднеств, их всех ждут тяжелые будни. Молодые будут ссориться. И ей, скорее всего, частенько придется успокаивать Дарьку. Сдерживать взрывной характер сестры. Хотя... кто бы говорил. Хелен вспомнила, как накануне выдала его высочеству и королевскому секретарю по затрещине. Да... Она себя не узнавала.

Как будто все это время она спала в ледяном замке, и вдруг проснулась. Хотелось петь, танцевать, скакать на лошади, любить, летать на драконах! Хотелось всего и сразу. Как в детстве. Дурдень говорит – это пройдет. Последствия Дыхания Смерти. Но Хелен знала, что дело не только в этом. Она, как и Дария, дочь своего отца. В нем горел огонь! Герцог Адорно был азартен, весел, любил жизнь! Но при этом в королевстве не было преданней и ответственной человека, чем ее отец. Ничего. Дария повзрослеет, она сама – тоже успокоится, и все будет хорошо.

Реньер пил кофе, вздыхая и посматривая на невесту. Всем своим видом герцог показывал, что, несмотря на официальное примирение, он все еще осознает свою вину и бесконечно страдает. Герцогиня улыбнулась жениху, положила руку ему на колено. Мгновенно повеселев, королевский секретарь с энтузиазмом принялся за омлет.

- Зелья к газетам уже доставили?! Сколько еще ждать?

Вопреки всем приличиям его величество читал за завтраком газету, делая вид, что не замечает, как сильно этим недовольна королева.

- Дорогой... Разве газеты недостаточно? Не будете же вы, ваше величество, просматривать...

- Оповещательные зелья прямо за завтраком?! Несмотря на то, что нормы этикета предписывают этого не делать?! Буду! Именно это я и собираюсь сделать! А что такое?! Здесь, кажется, все свои? Семейный завтрак, не так ли? Могу я вести себя так, как мне хочется? Да или нет? Я король? Или я не король?!

- Дорогой...

- Дорогая! Дорогая моя Мария, я лишь хочу знать, ЧТО мои подданные ВИДЯТ за завтраком этим чудесным утром! ЧТО они ЧИТАЮТ, с этим я уже имел удовольствие ознакомиться! Оповещающие зелья мне! Быстро! Сколько можно ждать?!

- Ваше величество, - осторожно начал герцог Скалигерри, многозначительно переглянувшись с королевой. – Мне кажется...

- Вот что значит, когда твой секретарь занят личной жизнью, - проворчал его величество, отбрасывая газету и делая вид, что не слышит.

Тем временем вошел паж. Неся поднос с тремя зельями высоко над головой, другой рукой молодой человек проворно катил подставку с горшочком, в котором уже бурлила гремучая вода. Король сделал жест, разрешающий активировать первое зелье.

Рев толпы. Принц целует жокея на глазах у изумленной публики. Король вскакивает, хватается за сердце...

Его величество отвернулся, чтобы вновь не переживать эти страшные минуты.

- Кофе мне!

- Альберт! – не выдержала королева, - Язва...

- После ЭТОГО, - король жестом указал на тающую иллюзию, - мою язву уже трудно чем-то напугать! Ей уже ничего не грозит! Я сказал – кофе! И сливок! Сливки из долины драконов! Тех, что доставили сегодня утром!

- Но...

- И никаких «но»! Иначе я потребую жареный окорок к вашему нежнейшему омлету без соли, дорогая... Кофе и сливки!

Слуги поклонились. Королева Мария поджала губы.

Принц Патрик, казалось, ничего не замечал! Он был занят - подкладывал на тарелочку любимой еще немного свежей клубники. Так что вторая активированная иллюзия, на которой Аик и Дурдень отвечали на вопросы оповещателей, а Френсис Ди отказался от комментариев, тоже осталась без внимания его высочества.

- Скалигерри! Вы знаете, что на Айка и Дурдня жокеи и хозяева лошадей подали в суд? – зло улыбнулся его величество секретарю, – Нет? А о том, что зельеваров обвиняют в причинении тяжкого морального ущерба лошадям, что участвовали в скачках?

Герцог потупился, не зная, что сказать.

- А еще, - король с наслаждением втянул запах кофе, - одна из девиц, что участвовала в отборе, дала интервью.

- Вот это вряд ли, ваше величество! Не стоит верить всему, что пишут в газетах – нахмурился секретарь. – Никто бы не осмелился, в этом я уверен. Иллюзия к статье прилагается?

- Нет, - его величество кивнул слуге, чтобы тот подлил еще сливок. – Возможно, они сами все придумали, но получилось весьма животрепещуще. Девушки оскорблены. Принц так никого и не выбрал! Все напрасно! Над ними просто издевались все это время! Позор! Скандал!

- Но я выбрал невесту! – принц обнял Дарию и прижал к себе.

- Прекрасно, сынок! Но что делать с остальными? – развел руками король. - Еще не хватало, чтобы мы загубили будущее стольких девушек!

- Но не можем же мы отдать приказ всем пережениться? – тревожно откликнулась королева.

- Если вы позволите... - поклонился Скалигерри.

Король милостиво кивнул.

- Иллюзии на скачках были призваны выявить условия взаимодействия между всадниками и лошадьми. В правилах есть такой пункт. Что касается девушек, я попрошу Олефа Дурдня забрать участниц отбора в Радужную долину. Они пообщаются с драконами и, уверен, определятся. И если ее величество не откажется выдать им приданое...

- Конечно, нет! – возмутилась королева Мария.

- В таком случае, конфликт можно будет считать исчерпанным.

- И еще, - король допил кофе и с сожалением отставил чашечку. – Пусть Олеф забирает и молодых неженатых придворных в придачу!

- Но, ваше величество...

- Только представьте! Столько не занятых рук! Рук, которым будет очень не вредно поработать!

И, кстати, я вдвое сокращаю довольствие молодого человека в случае, если тот не женат. И увеличиваю в полтора раза после свадьбы.

- А как поступить, - нахмурилась королева, – если девушка не хочет замуж. Или не встретила любимого. Что делать с деньгами?

- Организуйте таким образом, чтобы она не спустила капитал на шпильки и наряды! Хочет учиться – пожалуйста!

Королева кивнула.

- Всего этого не было бы, если бы вы не пренебрегали своими обязанностями королевского секретаря, - перевел король недовольный взгляд на Скалигерри.

- Простите, ваше величество.

- Думаю, вы недостаточно хорошо справляетесь со своими обязанностями. И поэтому я перевожу вас на другую должность.

- Как прикажет его величество.

- Должность Верховного судьи.

Все замерли. Даже принц и Дария отвлеклись друг от друга. Верховный судья! С того момента, как погиб отец герцога, эта должность была не занята. С одной стороны, король никому настолько не доверял, с другой – ни у одного человека в королевстве не было такого веса. До сегодняшнего утра.

Герцог Скалигерри не знал, что сказать. Глаза предательски защипало. Хелен тихонько сжала его пальцы под столом.

- Но теперь у меня вакантна должность личного секретаря, - король посмотрел на принца.

Патрик подавился корзиночкой с икрой.

- Но...

- Может быть, ваше величество, я подберу кого-нибудь из секретариата? – герцог Скалигерри поклонился.

- А я попрошусь в заместители к Верховному судье? – вдруг тихо проговорил принц.

Король кивнул.

...

- Надо вернуть свой цвет. Пора повзрослеть, - Хелен обняла сестру.

- Как скажет Хелен, - улыбнулась Дария стилисту.

- Прекрасно! Я не нужен? Могу идти?

- Айк, что с вами? – Хелен растерялась.

Они втроем стояли в покоях невесты принца. До бала оставалось всего несколько часов, а вопрос что делать с волосами Дарии до сих пор был не решен. Хелен считала, что сестре необходимо вернуть свой цвет. Самой Дарии, как выяснилось, было абсолютно все равно, но Айк... Айк настаивал на фиолетовом!

- Я работаю, как считаю нужным либо не работаю вообще. Можете жаловаться на меня его величеству, ее величеству – как вам угодно! Я...

- Айк, простите нас! – Хелен бросилась на шею этому странному человеку, чьи волосы в этот раз пылали малиновым, а дым из трубки пах клубничным вареньем.

- Вы раскаииваетесь, Хелен?

- Очень!

- Правда? – стилист прищурился, выпустил клубничный дым и сложил руки на груди.

- Правда-правда!

- И я! – Хелен и Дария поцеловали затянутого в алую блестящую лайкру королевского портного с двух сторон.

- Тем более Патрику нравится фиолетовый цвет, - Дарька виновато покосилась на сестру.

- Ладно. Делайте, что хотите! Я уже готова, так что... Пойду к себе, навещу Смерть пока есть время.

- Только не трогайте лицо! Не прикасайтесь к волосам, и умоляю, не помните платье! – заломил руки стилист.

Хелен шла по знакомым коридорам дворца, думая о том, что воспринимает летнюю резиденцию его величества как свой родной дом. Надо же! Если бы ей кто-нибудь сказал об этом раньше, она бы ни за что не поверила!

Вот огромное зеркало над камином. Пройти мимо него, завернуть за угол – и ее спальня.

Смерть, наверное, соскучилась. Хелен мельком взглянула на свое отражение. Все-таки Айк – гений! Как жаль, что все закрутилось, завертелось, и им так и не удалось толком поговорить.

Она узнала, что драконы избавили ее от проклятия за то, что попросила не за себя, а за Тиберина. Что Айк действительно из другого мира, и карликовые драконы – тоже. Обычные драконы, такие, как Мэдд (хотя Мэдд, конечно же, самый необычный дракон из всех, что она знала), много лет назад ушли в его мир, наказав зельеваров за то, что те использовали их дары во зло. А вот это как раз многое объясняло!

Но хитрый стилист так ничего и не рассказал! Кто он? Каков его мир? А еще она не спросила про...

- Прекрасная Элеонора, пожжжалуйста! Выйди замуж за Олефа! Он так любит тебя! О Элеонора, прекраснейшая из всех прекраснейших миров! Если ты согласишься, он увезет тебя в волшебную Хрустальную долину, где вы будете счастливы!

- Да! Да, да, да, да! Я выйду, выйду за него замуж! Лети! Передай Олефу, что я люблю его! А это... Это от меня!

Девушка звонко чмокнула золотого карапуза в щеку, и закружилась от счастья, едва не налетев на Хелен.

- О! Герцогиня Адорно... Простите... я... я... Ах, я так счастлива! – прекрасная Элеонора бросилась герцогине на грудь и разрыдалась.

- Я...ээээ... Очень! Очень рада за вас с Олефом!

Нет, она и правда, была очень рада. Но сейчас ее интересовало кое-что другое...

- Поздравляю!

- Спасибо!

- Скажи, ты его сейчас поцеловала?

- Ну... Да... Мы с Олефом целовались... А откуда вы знаете? Это очень нехорошо, что до свадьбы, да? Но мы ведь скоро уже поженимся...

- Зельевары, да я не об этом! Иллюзию, ту, что сделала тебе предложение руки и сердца от Дурдня! Золотого и крылатого! Ты его поцеловала?

- Да! Я попросила его передать Олефу мой поцелуй! Прелесть, правда?

- Его щека была твердой?
- Она мягкая! Такая пухленькая, тепленькая!
- Тепленькая?! То есть ты, когда его целовала – не прошла сквозь? Элеонора, это же иллюзия?! Я знала! Знала, что тут что-то не так!
- Ой... И правда... Но знаете, Олеф – он гений! Он наверняка просто придумал, как создать осязаемую иллюзию! И малыш передаст мой поцелуй! Здорово, правда?
- Очень! – и Хелен, оставив девушку радоваться предстоящей свадьбе, бросилась в свои покои. Еще немного... И вот она! Дверь! Скорее!
- Смерть! Держи его! Хватай!
Они носились за летающей иллюзией, перевернув спальню вверх дном, но увы, напрасно. Каким-то совершенно непостижимым образом карапузу удалось выскользнуть в тот самый момент, когда Смерть уже схватила его за крыло!
Это не иллюзия. Хелен была в этом уверена! Золотая пыль на мордочке Смерти тому подтверждение, не говоря уже о поцелуе Элеоноры.
- Ну, погоди же! – Хелен погрозила кулаком в сторону открытого окна. – Я тебя поймаю! Тепленький! Пухленький!
- Хелен?!
- Айк! Очень кстати! Ну, теперь-то вы мне все расскажете!
- ТЕПЕРЬ, Хелен, вы встанете перед зеркалом и будете стоять, не шелохнувшись, пока я не закончу! Посмотрите на себя! Так вы уважаете чужой труд?! Чем я заслужил подобное пренебрежение с вашей стороны, хотелось бы мне знать? Я закончил с Дарией, и хотел немного привести себя самого в порядок, но, видимо, не судьба!
- Ой.... Ай.... А-а-аайк. Вы... Выыы.... Прекрасно выглядите....
- Благодарю вас, герцогиня Адорно. Вы очень добры.
- Айк... Прости. Правда. Я... Я просто...
- Стой и не шевелись, Хелен! Просто стой и не шевелись!
Хелен и правда было стыдно. Очень. Она же обещала! Девушка смотрела на свое отражение. Красная. Растрепанная. Платье съехало с плеча. А бал... О, нет! Осталось всего полчаса! Сейчас придет Скалигерри!
Герцог Скалигерри, действительно, пришел, и к этому моменту она была совершенно готова. О волшебные руки Айка, чародея из удивительного мира карликовых драконов! Что бы делали без тебя все красавицы королевства?
Герцог Скалигерри явился не один. Он вел под руки двух женщин – даму в темно-зеленом и невероятную красавицу в белом легком платье с поясом из сапфиров, чьи фиолетовые волосы были уложены в высокую прическу.
- Дарька... Это...ты?!
- Это все Айк и отращающее зелье для волос!
- Ой... Ты... такая красивая!
- На себя посмотри! – засмеялась девушка.
- Вы обе очень красивы. Я так рада за вас! – проговорила дама в зеленом, голос которой показался Хелен знакомым...
- Вы?!
- Прошло уже...слишком много времени, дорогая. Скоро ваша свадьба. И я решила, будет уместно...
Хелен бросилась герцогине Скалигерри на шею.

Какой был бал!
Чудесный бал!
Кружились в легком танце пары.
Я не был там, но говорят,
Что не видали зельевары
Такого много лет подряд!

Эпилог

Первый – романтический...

- Реньер, посмотри! Ну, посмотри же! Вооон там, видишь?
- Нет.
- Реньер!?
- Прости, Хелен, но сегодня я вижу только тебя...
- Ну, нет же, посмотри! Посмотри, какая красота!
- Я не могу оторвать от тебя взгляд. Любимая, ты прекрасна!
- Это все Айк, волшебник... - невеста смущенно опустила глаза.
- Спасибо, герцогиня Адорно. Однако вынужден признать, что ваш жених прав! Мне удалось лишь не испортить то, что есть! – королевский портной галантно поклонился и поцеловал будущей герцогине Скалигерри кончики пальцев.
- О, Айк! Вы выглядите...
- Прилично? – Айк, одетый по старинной моде, как и положено на свадьбах, улыбнулся.
- Вам очень идет!
- Ради вас я сделал исключение. Вы прекрасны, Хелен.
Невеста в белоснежном платье с длинным шлейфом, с драгоценностями рода Адорно, которые ей вернули с диким количеством извинения, действительно была в это утро просто ослепительна! Гости уже собрались у входа в пещеру, в которой по преданию было сварено первое зелье. Так ли это никто, конечно, не знал, но это и не важно. Традиционно церемонии проводились именно здесь.
- Спасибо, Айк. А теперь, пожалуйста, посмотрите! Посмотрите оба!
Хелен запрокинула голову в синее небо. Оно, насколько хватало глаз, было белым от падающих лилий! Это возницы, вооружившись корзинами с цветами, приветствовали герцога Скалигерри и его невесту! Где-то там, среди них - Мэдд и Диггори!
Но это еще не все! Огромный ярко-розовый воздушный шар в окружении разноцветных облаков карликовых дракончиков спускался к гостям.
- Это Дурдены!
- Не думали же вы, Хелен, что мой друг пропустит такой день? – Айк прикрыл ладонью глаза.
- Конечно, нет! – Скалигерри обнял невесту. – Тем более я попросил магистра об одолжении. Он вынесет плащ.
- Ой... А я об этом и не подумала... Спасибо...
Ком подкатил к горлу, но лишь на мгновение. Она не будет плакать сегодня. Сегодня – самый счастливый день в ее жизни! И отец... Он был бы счастлив!
Каким бы ни было прекрасным платье невесты, перед зельем правды влюбленные должны были предстать, облачившись в плащи. Правда, древняя церемония обязательна, лишь в том случае, когда оба обладают сильным магическим потенциалом. Остальные по желанию могли пропустить церемонию и не пить зелье во время клятвы. Плащ невесты выносит отец. Жениха – мать.
Герцогиня Скалигерри, король, королева, принц Патрик с невестой, братья Тиберины (премьер, сохранивший свой пост, под руку с Джулией), и остальные приглашенные гости... Стоит ли говорить о том, что все были нарядны и в прекрасном настроении?
И уж конечно нет смысла упоминать о том, что вокруг всего этого дымились котлы оповещателей! Репетиция перед главным событием – свадьбой принца Патрика. После всех этих скандалов и разоблачений, жителям королевства хотелось праздника! Светлого, веселого

праздника с поистине королевским размахом. Свадьба герцога Скалигерри – то, что нужно! Все газеты и иллюзии на следующее утро будут раскуплены.

- Боюсь, оповещатели королевства станут богаче своего короля и просто свергнут меня с трона! – его величество был в прекраснейшем расположении духа. – Посудите сами – столько сенсаций за такое короткое время! Профессор зельеварения столичного университета осужден за продажу запрещенных зелий – раз! Дочь премьера отправилась в глубинку под надзор полиции трудиться на молочной ферме – два! Королевские скачки выиграла девчонка – три! Теперь еще и свадьба Судьи!

- И скоро – свадьба принца Патрика, - добавила герцогиня Скалигерри, прижимая к себе объемный сверток, украшенный лентами и цветами.

- Надо повысить налоги. Как ты считаешь, дорогая? – король склонился над рукой ее величества.

- Вы мудрый правитель, и я полностью полагаюсь на вас, - улыбнулась королева Мария. Что было потом? Свадьба!

Олеф Дурдень накинул Хелен на плечи голубой плащ с подкладкой из разноцветных чешуек – подарок драконов. Хелен была счастлива! Графиня Скалигерри развернула сверток и протянула сыну его плащ зельевара.

Герцог улыбнулся, развернул плащ...

- Ах! – раздалось в толпе приглашенных.

- Мария, ты знала? – король нахмурился.

- Я? Нннет...

- Реньер был очень способным, но зельеваром быть не хотел. Он не подал свои документы в ассоциацию после сдачи экзаменов. Сын всегда видел себя в политике, хотел идти по стопам отца – улыбнулась статс-дама ее величеству.

Хелен не могла отвести взгляд от человека, за которого выходила замуж. Высокий. Красивый. Сильный. Ее будущий супруг – Судья королевства, и она этим, конечно, гордится, но...

ГОЛУБОЙ ПЛАЩ ЗЕЛЬЕВАРА?!

- А я, оказывается, совсем не знаю вас, герцог Скалигерри...

- Еще бы! Если бы вы знали обо мне все, герцогиня, вы ни за что не вышли бы за меня! Но теперь уже поздно.

- О! Как вы коварны!

- Очень...

- Почему ты никогда мне не говорил?!

- Ты не спрашивала.

Они опустили кольца в кубки, залпом выпили зелье правды и дали клятвы любить друг друга, беречь и уважать до самой смерти.

Смерть, что крутилась под ногами Дарии, утвердительно кивнула.

- Да начнется пир! – объявил сияющий распорядитель.

Разодетые в золото и пурпур пажы сновали между гостями с подносами пирожных, шампанским, вином, корзиночками с икрой...

Язва короля Альберта чудесным образом зажила, но он, тем не менее, старался не злоупотреблять жирной и острой пищей.

- Давай сбежим, а? – принц Патрик целиком проглотил пирожное.

- Ты оторвешься от еды ради меня?! Это любовь!

- Ах ты...

- Обжора!

- Ну, погоди!

- Догоняй!

Полянка позади дворца была их любимым местом для поцелуев. Если подняться на холм – будет видна та самая ива, рядом с которой принц свалился с лошади.

- Дарька! – простонал принц, с трудом отрываясь от любимых губ. – Давай уже поженимся, а?

- Ты с ума сошел?

Девушка распахнула глаза.

- У меня грандиозные планы! Я... победила в скачках – надо восстанавливать конюшни отца!

И... мне учиться надо! И... я вот тоже хочу получить голубой плащ, как Хелен...

- И герцог Скалигерри... Видела? Никогда бы не подумал!

- Да... Вот только за первый и второй курс много пересдавать придется.

- Дарь...

- Нет! Ходи потом с девицами и улыбайся. Ни шага влево, ни шага вправо!

- Ну что за глупости? С чего ты взяла? Смотри, как все удачно устроил Скалигерри! Никто и внимания не обратил на то, что он не стал выжидать положенных для герцога четырех месяцев. И – заметь, Хелен как занималась своим зельеварением, так и будет заниматься! И ты - учись. Я ж не против!

- А ты... - девушка опустила голову.

- Дарь...

- Ты говорил с отцом?

- Я? Ну...

- С плащом ничего нельзя сделать, да?

- Не переживай. Мы что-нибудь придумаем!

- Отстань! Не трогай меня! – девушка оттолкнула принца, села на траву и расплакалась. Она не понимала, что с ней происходит. Наверное, столько счастья выдержать просто невозможно. Хелен вышла замуж. Она здорова! Принц... Патрик любит ее, вот только как, как в это поверить? Он...такой красивый. А еще эта супруга министра по налогам и сборам, что снисходительно проговорила: «Как же вам трудно придется, милочка!»

- Маленькая... Ну, что с тобой? Иди ко мне...

Он подхватил ее на руки, закружил, она потянулась к его губам, но... Ее тут же отпустили. К изумлению своему, девушка увидела, что принц королевства зельеваров почтительно поклонился, прижав ладонь к сердцу.

На полянке, облюбованной молодыми людьми для свиданий, появились...

Ее старые знакомые! Как всегда, с огромной корзиной румяных яблок.

- Дария! – окликнул ее один. – Чего злишься-то?

- Ничего, - проворчала девушка.

- Молода она слишком! Тем более, для жены наследника! – проворчал другой.

- Она же его любит!

- Взбаломшная!

- И он ее любит!

- Ревнивая!

- Что? – отмер принц, - к кому?!

- А ты тоже хорош, - тыкнул пальцем в принца тот, что назвал Дарьку взбаломшной.

- Я?!

- За девицами своими последил бы лучше! Чтобы твоей невесте не докучали! «Береги честь смолоду, будущий король!» Золотыми буквами выведено на шкатулке, что матушка дарила на шестнадцатилетие! А? Забыл?!

- Я...

- То-то! Локти кусать потом будешь. Да и ты, девонька, подумай. Любишь – так живите. Договаривайтесь! Сразу говорите, что беспокоит! А не фыркайте, как кони!

- Ну, у некоторых коней мозгов-то побольше будет!

- Это точно!

И старички, переговариваясь, медленно растворились в воздухе. Голубым туманом над травой, да бриллиантовыми росинками на яблоках подмигнули на прощание влюбленным.

- Пирог испечешь! – донеслось откуда-то.

- Да... - прошептала Дарька, - испе... ку...

Она развернулась к Патрику – тот опять почтительно склонился.

- Ты хоть знаешь, кто это? – поднял он глаза на девушку.

- Слуги. Станные, правда. Мы с ними рассыпавшиеся яблоки собирали, потом пирог пекли. С коньяком.

Патрик только головой покачал:

- Это Хранители нашего рода. Легендарный король Урбор, призрак которого время от времени появляется проверить, все ли в порядке в королевстве. И... дух, охраняющий столицу.

- Правда? Ой... А это что? – Дария дрожащей рукой указала на что-то черное рядом с корзиной.

- Думаю, это тебе! – Патрик улыбнулся, разворачивая сверток.

- Плащ зельевара! Патрик!

Дария, взвизгнув, бросилась принцу на шею.

Можно, конечно, написать, что влюбленные с тех пор ни разу не ссорились и жили долго и счастливо, но слишком уж это неправдоподобно прозвучало бы, даже для сказки...

Конечно, нет... Однако пирог будущая королева испекла. Он был очень вкусный. И ссорились Дария с Патриком с тех самых пор намного меньше!

И второй эпилог – меркантильно-денежно-разоблачительный!

- Раз, два... четыре, шесть... десять... двенадцать. Тринадцать. В расчете!

- Это – ЧТО?

Эльф со злобным выражением лица облетел крупные золотые монеты, кучкой выложенные на столе. Розовощекий крылатый младенец завис в воздухе, сжимая кулачки и яростно уставившись на королевского портного.

Айк курил трубку, откинувшись в кресле. Малыш выхватил ее, затащился – и унесся под потолок.

- Я тебя, Айк, спрашиваю! Слышишь меня?

- Слышу, Форч, не ори. Голос сорвешь, златокудрый! Кстати, тебе шло. Я бы на твоём месте пудрился бы и дальше.

- Пудрился? Да я чуть не сдох! В курсе?

- Не преувеличивай.

- Я преувеличиваю? А самому измазаться и с голой жопой сутки напролет дразнить драконью морду, а? Слабо?! Может, сам попробуешь для начала, потом поговорим?

- Форч...

Айк хлопнул в ладоши, вернул трубку (так, чтобы мундштук щелкнул малявку по носу (не больно но обидно)), затащился и выпустил бабочку. Разгневанный собеседник тут же стер малиновую красавицу в порошок.

- Что. Это. Такое?!

- Золото, - спокойно ответил портной. – Золото, которое я обещал тебе за содействие. За то, что ты прикидывался иллюзией. Гонорар. По твоему весу. Здесь, по-моему, даже побольше будет.

- Ах ты жадная иномирская тварь!

- Я бы попросил! По сути – ты точно такая же тварь. И жадная, и иномирская!

- Ты меня пригласил! Предложил работу – в невыносимых условиях! Да я весь чешусь от твоих зелий! Эта... кривокрылая меня чуть не сожрала! Девушка рассматривала! Если бы эта зельевариха до меня добралась – разложила бы на атомы! А ты! Жалкие тринадцать монеток?!

- Слушай, чем ты недоволен? Все как договорились!

- Договорились? Ты сказал, что засыплешь меня золотом, если я присмотрю за старшей Адорно!

- Лети сюда, я тебя под этим золотом погребу! И если надо, сверху пару монет добавлю, чтоб ты уже гарантированно не выбрался.

- Знаешь, что, Айк. Не надо мне золота. Будем считать, что я работал за удовольствие.

- Какое удовольствие? – с подозрением откликнулся королевский портной.

- За удовольствие сдать тебя!

- Что?

- Сначала я полечу к Скалигерри и королю. И расскажу, что ты делал в Радужных горах, как «случайно» нашел экспедицию. Почему они вообще заблудились!

- Не старайся. Это не секрет уже ни для кого. Скалигерри давно знает, что я – Хранитель драконов, а лабиринты – вход в другой мир, в котором живут такие невыносимые жадные эльфы-шантажисты. Еще пять монет сверху? Премией?

- Гм... С другой стороны, можно полететь домой... И доложить королю, что сыночек занялся... как бы так помягче выразиться, чтобы венценосного папеньку удар не хватил? Производством женской одежды! Дааааа!

- Ты... маленький негодяй! А еще друг называется!

- Друг?! Друзей не накалывают с оплатой!
- И... Я не занимаюсь производством одежды! Я – художник!
- Был! А стал...
- Ладно, что ты хочешь?
- Айк... оставь меня здесь, а? - жалобно попросил Форч.
- Что? – Айк от неожиданности выронил трубку.
- Эльф подхватил ее и с наслаждением затаился, выпустив рой крошечных бабочек.
- Тут весело. И Хелен... Она милая. Да и со Смертью мы подружились, чего уж там!
- Я подумаю.
- И десять монет свер
- Пять!
- По рукам, дружище!

КОНЕЦ

iVBORw0KGgoAAAANSUheUgAAAOoAAAPICAlAAABqwlvgAAAAB3RJTUUH4gUIEigo7UbG+AAA
 IABJREFUeJzMvVuvbFtyJvRFxBjzlpnrsi9nV/nSvHTGdrvx1+IBJITU4gmpLROQCMnQQqgR
 0PDW4j/wX3hEAKs7LbbdnfZZbtcrupcl1cdU6ds/det8ycc4yI4CHGyLVdbizR3cKdZ5+9
 18o1V66cY8SiO+LL2LR//I//3dgImLAqxtmqdJ3V3cqqgokDwOBVbWaPjy9v7t/3T3yCDd
 yt3bu+10NlZgodpmbsOcJCUnHK6u87CYGREzCwFmRoCIqJmawSHxJBEAM2NmESGCO8xMVQFz
 dzNzdyKKK7U/UkrzPOect21b17WqGiHnnHMmImYRlvZdTinncbfMy46YyBkg5iSSiAgQACB2
 rnAG2Mkl7CB3kBvgRAS4s5EDaG8HclDwz/cgOBH9C7zAv4oPc2OwAwYnhzuZuzsc7mqmVYyV
 UrfqpqalmIVVs+rV3dQ9truqqqnBMgu7VXMMVhpmWuroKgYmdhHPKKSeQM0uSBDjgIsLMRMTM
 xExMwqK1mpmZbdsGc1VtRsXOzABUK7TWbXMgMe+W/W63G8cpp+TucWsE031+r09Vq6kSCxO7
 EzMTWHKe9tPhcBiHzAQnCEBuBjCRiIgIGLbnc6+mYZZMTAQW4pSaLRCllAA4PM4mEUlOTExM
 8c6rVqMqJaHAsJps5BnbWLiW6fbu3cO7jyvOcBAyYUyDiG+nh7e1nImKi27ax72WlbdTi8/
 ev3J3VO+/dzf+jf/nWW3W09HSBjHvQ1bFxEicve2GsDIAYKKwxtfJQCgsAN2gMjNYeagAkpe
 UDd1N0oEYt/cYEjnYgDd7ofj229/9ff+0Q+++41EPo1LlokowclBtVQhDONiGNaqT493j/ef
 2Ho3jddpujWqTmZQcbNaYKoQ5jTmccgjMzOR1IKtOtdmTklPpSREIIIkp6I+wPYQcDzk+7O
 xNZ3LTaCOBwEQRsfNWAbqap5fDml7HT9/fvZuGmX1AFS149P7x3d3dp2VbZRW5Z3MGJTJh
 sLk7hU9h9+Z1qtWtbq7G7jnlIWd1V6ts5XzetlN1h6SU13HajVCU8/l4emDGuBun3bK661px
 LMe1qjoxp3EYBuY8OF+ZruX0WLej1w1m7KjkwzJlTmYQliRCxAYy4gRPQjAzZ+K07A55v7D4
 Vh5KeWK3DEmSWDIzMBm7M1wSm6lqBW0iwiw5z3mYc5pzmimREzOYRQAiwlB06/nxfH7SqnI
 JAwn9zg4DldDVS1EECcSlk4gEmIidoerucX+WVirt/PuAJnVWqs7AQx2FlrruW6nnOAEda9O
 gmGZrn7m6lzc1qmUUs5nx5qPT88vDve/3BbH4ZEy36UMVNeVIZpf/v5n/j5n/7ZLzyumxJd
 3Vwlhruab1WrmTKBmM1Znd3Kth4BpJQBTymHxRHPZrZtJaU0DMPj4+Mnn3wif+ff/iWrlQiq
 1d2JQeSqt7btq5EzBx2Q/v94XB12O33wnJ3d39//z4PKef0+PTEQuOUHDrNc63KJff72Rk
 wJlFiEG4nG13B5xBwhzeKjyXiKSUWjz1iwwcBDhc+P6+PRyfVXdto2Z0pBTSuFwiThJ6p6a
 QJyHnNOgZgAIDAIRAQQiRnhaECH+B+KgEMeJcAKTEy5HtX1A/98fICKQgxwEL/QjMS7u9+L+
 Lk7wr37+Xyis/kt5tPhcAl5nMgBt7blrmZmrm6OFokjTjnMYQZYHELEsoDglEREEjM5DHGP
 zvF6ecjDOIDgcGYmEOD0wQ4xM/XQmERSSixCIHy4XNSMUpghZklpmeeXty+urq6mceSwnHaR
 MYOJDOZu5k7EiCwv5ZzR69fv3z9cppGBswN8EgT0A37QzMOM3N3ESbiblFobzsCQJya/IYj
 28CHBsMgYzhAbuQAZ4zCZaDy+O7t6EOcGIWtyLiZFZWmIpwKZWQDlc3pVrd1v1hL+P47un4
 hV/45ZdvfryWSm74wLg4/nw/H4QxnB5S80bksNBRA4np9hfnwccBFh1NQUZGMwEVEUxHZNc
 z/LJd772pd/59U++/61XN9fjsGiNvRUABGUByKu75DGP4zAODHLXtdSH0/H4+EBaBVS3basV
 zOM4z9MyjIOS1HMLAyGIlFISYSZyj9icRCKCX26KHADIDGGQcZscO8fMzICbORGSSdCdZufz
 Vpbd1by7Gcc9E9datFRTy8wp+bo+vn3/w6fjI8yTJE4D8wBwWVU4SepmalqZmIBAJqqppuRI
 xAlIs8PNQAxHPa9bKWWYxpsXV8vV8nh6fDiuEL15cX19ezPOy7zbL/vDmGVIGMY8jJmEt7Jt
 dTOtg9cx4epqORx2eZ5cpLiUWhgR1dTMXTX2NawiMavpuqlpGPaHnQNVN9PNrQJGkVhEWun9
 YQYCEFGW4FTVz+eNiFIS1WoewCwxU60byFMW6uuNZnFqpg4DjMgdGkcc7aDEZdSchwHkl2zS